

ost-west

Ausgabe Nr. 08 (122)
1. August 2007 · 6. Jahrgang
Kioskpreis 3,00 €
Jahres-Abopreis 30,00 €

панорама

Monatszeitschrift für Politik, Kultur und Geschichte

панорама

Объединяться?
Во имя чего?

Судьба
немецкой
автономии

Waisenkinder

«Полумгла»
против
полумрака

«Списан как
мертвый»

28 августа 66 лет депортации и геноциду

Мы помним всё,
Мы помним всех.

>> стр. 12 - 16

Вы хотите строить дом,
делать ремонт или
менять жильё?

Консультации и выполнение
специалистом работ
по наружной и
внутренней
отделке

Качественные материалы
из спецмагазинов

Innovative Beschichtungen

Fassadentechnik Eduard Dück
Im Röken 11
33719 Bielefeld

Bodenbeläge Tel: 0521-5 23 97 74
Fax: 0521-9 34 45 50
Mobil: 0160-8 49 87 32

info@malerfachbetrieb-dueck.de
www.malerfachbetrieb-dueck.de

Приём объявлений
по тел.: (05202) 9249 -70

**Bauunternehmer
J. SCHULZ**

Geschwister - Scholl - Weg 8
33758 Schloß Holte- Stukenbrock
Tel./Fax.: 0 52 07 / 99 10 95
Mobil: 01 79 / 31 245 83
e-mail: zesarr@freenet.de

www.express-kniga.de

- КНИЖНЫЕ новинки
- любимая МУЗЫКА
- АКТУАЛЬНОЕ кино
- Аудиокниги
- электронные ПЕРЕВОДЧИКИ

Tel: 0221-2713236

Niehler Str. 187
50733 Köln

HARDER
Dienstleistungen
H & G
BAUELEMENTE OHG

**Bei uns sind Sie
in Ihrem Element!**

Robert-Hanning-Str. 14
33813 Oerlinghausen

Tel.: (05202) 9249 -40
Fax: (05202) 9249 -30
Email: W.Grabowski@harder-baufi.de
Internet: www.harder-baufi.de

SCHÜCO

DÜCKER
Heizung | Sanitär | Bad

Sie wollen Ihr Haus
selbst bauen und dabei...

- ↳ gutes Geld sparen und trotzdem hochwertige Qualität erhalten.
- ↳ in Ihrer Zeitgestaltung flexibel sein.
- ↳ unabhängig sein und doch vom Fachmann profitieren.
- ↳ alles aus einer Hand bekommen.

Dücker GmbH
Westring 57
33818 Leopoldshöhe

Tel 0 52 02. 98 95 60
Fax 0 52 02. 98 95 69

info@dueck-haustechnik.de
www.dueck-haustechnik.de

HARDER
Dienstleistungen
G&V HARDER
Finanzbetreuungs oHG

**Bei uns leben sie
100% mietfrei!**

Robert-Hanning-Str. 14
33813 Oerlinghausen

Tel.: (05202) 9249 -20
Fax: (05202) 9249 -30
Email: Viktor@harder-baufi.de
Internet: www.harder-baufi.de

BERATUNG

**Знакомства в
интернете**

www.natalik.de

Tel.: 030-37308580

HARDER
Dienstleistungen
WHD Specksteinöfen

**Bei uns wärmt Sie
die Intelligenz!**

Robert-Hanning-Str. 14
33813 Oerlinghausen

Tel.: (05202) 9249 -60
Fax: (05202) 9249 -30
Email: J.Warkentin@harder-baufi.de
Internet: www.harder-baufi.de

Specksteinöfen

Сохранить память

В «Еврейской газете» за май этого года некто Давид Шимановский в статье «Черного кобеля не отмыть добела» пишет следующее: «В Германии периодически пытаются ревизовать историю, или, как сейчас изящно выражаются, «релятивировать» ее, придав нацистскому прошлому страны и отдельным ее гражданам более respectable вид». Волнение господина Шимановского по этому поводу понятно - у каждого народа свои интересы, и эти интересы надо защищать.

Позиция Шимановского отражает также и официальные подходы к рассмотрению исторических событий периода второй мировой войны не только в оккупированной Германии, но и в странах-победительницах второй мировой войны вплоть до нашего времени, по которым все доведено до абсолюта: вину за случившуюся мировую бойню по этой версии несет исключительно Германия и ее тогдашние политики, а немцы считаются народом, несущим коллективную вину, то есть это народ-преступник (Tätervolk).

Абсолютными категориями, как известно, всегда оперирует религиозное сознание, и пытаться каким-то образом оспаривать или «релятивировать» эти категории (то есть сравнивать с чем-то другим, аналогичным) с точки зрения этого религиозного сознания уже есть преступление. Между тем, именно «релятивация» (то есть сравнение, сравнительный анализ) и «ревизионизм» (то есть корректировка исторических знаний в связи с появлением новых исторических данных и новых подходов в осмыслении уже имеющихся) есть, напротив, категории научного сознания.

Стремление любого народа защищать свои коллективные интересы вполне законно. В том числе законно такое стремление и со стороны немцев. К защите своих коллективных интересов со стороны любого народа относится и защита своего, независимо взгляда на исторические события. Пытаются это делать и немцы, в том числе и российские. Мы ничего не имеем против памяти о преступлениях, совершенных во время второй мировой войны по отношению к другим народам, как со стороны гитлеровского, так и со стороны сталинского режимов. Большинство немцев хотят, чтобы не были

забыты и преступления, совершенные во время войны против немецкого народа: истребительные по отношению к гражданскому населению бомбежки, в результате которых погибли от полумиллиона до двух миллионов человек, изгнание из восточной Германии около 15 миллионов немцев и убийство более чем 2 миллионов беззащитного гражданского немецкого населения, массовые изнасилования более 2 миллионов немецких женщин, в результате которых более 200 тысяч из них погибли, уничтожение до 5 миллионов человек военнопленных немецких солдат и гражданского населения в период между 1945 и 1949 годами. В этом же ряду - и от 300 до 500 тысяч российских немцев, погибших в процессе варварски проведенной депортации в Сибирь и другие азиатские районы СССР, а также замученных в концлагерях, ханжески названных властями «трудармией».

Каждый год российские немцы в День скорби и памяти 28 августа вспоминают и стараются напомнить другим о том геноциде, который был совершен по отношению к нашему народу во время войны и после нее преступным античеловечным советским режимом. Понятно, что наше нежелание забывать о трагедии нашего народа для многих сторонников вышеуказанного религиозного подхода к истории - это уже попытка «релятивировать» её. Но мы ничего с этим поделать не можем, это история нашего народа. Имеют с этим фактом свои сложности и власть имущие: с одной стороны, мы ведь напоминаем обществу о том, что черно-белые схемы истории примитивны, мы напоминаем о том, что немцы во второй мировой войне были так же коллективными жертвами, как и многие другие народы. Преследовать это нельзя: мы, так же, как и потомки других немцев, все равно будем продолжать напоминать о совершенном по отношению к немецкому народу преступлении. Даже если нам придется шепотом передавать это нашим детям и внукам. Поэтому правящие круги, хотя и не оказывают нам поддержку, не помогая добиться признания произошедшего по отношению к нашему народу геноцида, все же вынуждены относиться терпимо к нашим митингам, книгам и статьям. Но делают при этом все, чтобы наша история ос-

тавалась не известной широким кругам общественности. Ведь в случае признания этого преступления по отношению к российским немцам, нужно будет признать и преступления по отношению к немцам германским: послевоенная идеологическая схема, помогающая держать немецкий народ в узде, начнет рушиться с эффектом падающего домино. Вот откуда страх перед «релятивацией» и «ревизионизмом».

На фоне такого положения вещей с нашей стороны требуется высокая согласованность и скоординированность таких действий, которые призваны апеллировать к вниманию общества. Например, митинги памяти (в этом году будет проводиться 25 августа), которые российские немцы проводят ежегодно. В этот день мы обязаны выступать единым монолитом. Это наш долг перед памятью замученных и погибших российских немцев. В этот день мы должны проявить высокую степень единства и солидарность друг с другом. Все мы дети одного народа и ни у кого из нас нет отдельного эксклюзивного права на траур. Призываю всех организаторов митинга встретиться заранее и скоординировать свои действия в День памяти 28 августа 2007 года. Это нужно нам всем! I •

Генрих ДАУБ
Главный редактор

Наш геноцид

К дню памяти российских немцев

Онм молчат политики, международные правовые институты, его обходят пресса и телевидение, его жертвам не создано памятников и музеев, он затемнён еврейским холокостом, ставшим новой верой Запада.

Двадцатый век пронёсся смертельным смерчем над немецкой нацией, унеся с собой миллионы жизней. Нас безжалостно изгоняли и истребляли на всём евроазиатском пространстве.

Первыми всю дикую ненависть геноцида почувствовали на себе российские немцы. Загнивающий царизм, большевики и советская власть путём ограбления, голода, изгнания, каторжным трудом, бесправием и насильственной ассимиляцией методично изводили немецкую нацию в пределах России. Наших предков лишили собственности, родных очагов, имущества, отобрали церкви и могилы, то есть все то, что ассоциируется с понятием родина. Только в Поволжье от голода, организованного большевиками в 1921 году, погибло 166 тысяч немцев. (По данным из книги Иоганнеса Шлейнига (Johannes Schleunig. «Die Deutschen Siedlungsgebiete in Russland», Würzburg, Heft 52-53), в которой он ссылается на Георга Лёбзакса (Georg Löbsak. «Einsam kämpft das Wolgaland»). В дальнейшем эти данные были подтверждены переписью населения от

1926 года, которая показала, что население АРНП уменьшилось во многих населенных пунктах на 40%. В 1933 г. от голода в АРНП также умерли десятки тысяч человек. Позднее к этому добавились ещё сотни тысяч жертв в результате подневольного труда на стройках системы НКВД. По переписи на-

селения в 1900 году немцев в Поволжье проживало около 700 тысяч человек. При том уровне рождаемости к 1941 году это число должно было бы минимум удвоиться. Но в 1941 году число выселенных из АРНП, Куйбышевской и Волгоградской областей немцев составило всего 422 тысячи человек.

Вторая мировая война унесла миллионы жизней граждан Германии в результате беспощадных бомбардировок крупных городов, преднамеренного потопления морских судов с беженцами и массовых расстрелов женщин и детей из чувства мести.

Миллионы женщин и девушек были изнасилованы горе-победителями. Из 16, 6 млн. немцев, проживавших на территории 9 восточноевропейских стран, 12,5 млн. были насильственно изгнаны, а 2,1 млн. погибло. При этом Германия не имела права называть эти жертвы, хотя старательно оплакивала чужие. В немецких лексиконах до последнего времени отсутствовало понятие «изгнанные» (die Vertriebene).

Однако борьба за международное признание геноцида против немецкой нации набирает силы. Активно работает в этом направлении Общество изгнанных, развёрнута выставка, посвященная данной теме, растёт число книг, телепередач и кинофильмов, анализирующих историю изгнания немецкого народа, обсуждается проект создания мемориала. Патриотической задачей российских немцев является активное участие в движении изгнанных с целью восстановления полной исторической правды. I•

Альберт ОБГОЛЬЦ

Новое название журналу!?

Уважаемые читатели, некоторые из вас в своих звонках и письмах предлагают изменить название нашего журнала. Не скроем, за пять прошедших лет после выхода его первых номеров (а точнее, тогда газеты) мы, да, наверно, и вы, читатели, привыкли к его актуальному названию «Ost-West-Panorama». Тем более, что оно было взято не с потолка: в этом названии заключалась та очевидная мысль, что, во-первых, наша история и судьба судьба российских немцев тесно связана как с востоком, так и с западом, а во-вторых, именно поэтому содержание журнала, его интересы и идеология равно отражали обе наши родины: реальную восточную СССР-Россию и историческую западную - Германию. Отсюда и «Ost-West-Panorama» - дословно «Восточно-западное обозрение» (вид, картина, перспектива, обзор...). Казалось бы, чем плохо? Как будто всё правильно.

И вот такие предложения... Прямо скажем, для нас немного неожиданные. Мы не успели их ещё хорошо осмыслить, увидеть все возможные плюсы и минусы, которые

могло бы принести переименование журнала. Наши спонсоры и некоторые члены редакции считают, что в этих предложениях есть рациональное зерно: все мы хотим видеть наш журнал более сосредоточенным на наших актуальных проблемах именно здесь, в Германии, мы хотим, чтобы он стал постоянно действующим форумом всей нашей этнической группы, и это, по возможности, хотелось бы чётко, прозрачно и недвусмысленно отразить в его названии.

В журнале должны иметь возможность высказывать свое мнение представители разных организаций переселенцев, представители их разных идеологических направлений. Мы считаем, что, дискутируя друг с другом и свободно обмениваясь мнениями, можно быстрее прийти к правильным выводам о наших проблемах и путях их решения.

В то же время мы отдаём себе отчёт в том, что СМИ любят стабильные названия. Такие старые газеты, как, например, «Зюддойче цайтунг», «Франкфуртер альгемайне», «Рейнская газета», «Вашингтон пост» или «Таймс», не менявшие свои названия в тече-

ние столетий, выигрывали уже на одном этом «знак качества» пристаёт надолго, и само название уже может быть его символом. Немалую роль в этом играет и психология читателей.

Поэтому, получив такое предложение, мы крепко призадумались и взвешиваем сейчас все «за» и «против», как говорится, - pro et contra. А поскольку журнал это детище наше общее, нам бы не хотелось принимать решение самим, без учёта мнения читателей, для кого ведь он и делается. Просим вас откликнуться на эту идею: надо ли менять привычное название полюбившегося журнала и, если да, то как лучше его назвать? Желательно, чтобы название было кратким, возможно, состояло бы даже из одного слова.

Ждем ваших писем. Все интересные суждения и удачные предложения, а также имена их авторов будут опубликованы. Предлагаем читателям в ближайшие месяцы, скажем, до конца текущего года, высказать своё мнение. В таком случае, если победит новое название и оно будет во всех отношениях более выигрышным и убедительным, то с 1 января 2008 года журнал мог бы уже выходить под ним.

Приглашаем вас предлагать и активно участвовать в обсуждении. I•

Редакция

Телефонные тарифы на международные переговоры:
Stand: 18.07.2007

Россия код 007

тел.	«цены в минуту/Cent	
1.	010058	3,28
2.	01017	3,29
3.	010017	3,29
4.	01097	3,34
5.	01057	3,39

Россия (Mobil) код 007-901, -902

тел.	цены в минуту/Cent	
1.	010058	3,36
2.	01049	3,37
3.	01054	3,45
4.	01017	3,46
5.	010090	3,49

Казахстан код 007-31, -32, -33

тел.	цены в минуту/Cent	
1.	01027	5,00
2.	01076	5,00
3.	01040	6,30
4.	01097	6,40
5.	01017	6,50

Киргизстан код 009-96

тел.	«цены в минуту/Cent	
1.	01037	6,62
2.	01097	6,63
3.	010090	6,74
4.	01040	7,24
5.	01054	7,25

Киргизстан (Mobil) код 009-96

тел.	«цены в минуту/Cent	
1.	01042	6,65
2.	01097	6,66
3.	01054	6,68
4.	010090	6,69
5.	010012	6,70

Geldbörse Stand: 18.07.2007

1 Euro (EUR) =

USA Dollar	1,38 (USD)
Russland	35,08 (RUB)
Kasachstan	164,61 (KZT)
Kirgisistan	56,91 (KGS)
Turkmenistan	7165,29 (TMM)
Ukraine	6,75 (UAH)
Estland	15,65 (EEK)
Lettland	0,70 (LVL)
Litauen	3,45 (LTL)
Tschechei	28,27 (CZK)
Bulgarien	1,95 (BGL)
Ungarn	245,20 (HUF)
Kroatien	7,28 (HRK)
Paraguay	6914,37 (PYG)
Kanada	1,44 (CAD)
Gold (Uz)=	481,98 (EUR)

DEUTSCHLAND 6 - 15

POLITIK 16 - 19

TITELTEMA 20 - 30

LESERFORUM 31 - 37

GESELLSCHAFT 38 - 53

GESCHICHTE 54 - 56

Самиздат 57 - 60

MODERNES LEBEN 62 - 63

PS 64 - 65

REDAKTIONSSEITE 66 - 67

IMPRESSUM 66

Объединяться? Во имя чего?

В последнее время мы стали получать информацию о так называемом движении соотечественников в Германии. А 9 июня в Кельне произошел I съезд российских соотечественников Германии, о чем подробно сообщает газета «Heimat-Родина» за июль этого года, поместив статью Виктора Ночкина об этом событии. Как сообщается в статье, съезд состоялся по инициативе интеграционного центра «Атлант» и «под патронатом постоянного представительства Русской Православной Церкви в Германии». Съезд, надо полагать, прошел с большой помпой, так как на нем присутствовали с российской и немецкой стороны депутаты различных уровней, представители государственных институтов власти и традиционных религиозных конфессий. Информационную поддержку съезда осуществляли 1-й канал российского ТВ, REN TV, Немецкая волна, русское телевидение в Германии и некоторые другие германские и российские средства массовой информации.

Что же объединяет в этом движении столь разные силы? Об этом можно узнать из выше-названной статьи, а также из интервью нашего корреспондента Геннадия Сидоровнина, которое мы помещаем ниже. Когда начинаешь искать ответ на этот вопрос, то с самого начала появляется и не покидает чувство странности происходящего. Судите сами: речь идет, оказывается, о... «русскоязычной диаспоре». Давайте разберемся, что это такое и что под этим имеют в виду организаторы движения соотечественников. Начиная с 50-х годов, Германия принимает российских немцев. Основную массу приняла в течение последних 20 лет, что привело к тому, что сейчас нас здесь около двух с половиной миллионов человек. В течение этих же последних 20 лет параллельно приему российских немцев в Германию принимались еврейские беженцы. Их сейчас, по официальным данным, около 200 тысяч человек. Подчеркнем, в рамках государственных программ Германия из России больше никого не принимала, только немцев и евреев. И вдруг оказывается, что мы все являемся «русскоязычной» или даже «русской диаспорой». И, что удивительно, видят нас таковыми не только российские представители, но и германские!

Какую же цель ставит перед «русскоязычной диаспорой» движение «соотечественников»? Это - «сохранение русского духовного богатства», «развитие сотрудничества между общественными организациями соотечественников зарубежья и заинтересованными институтами Российской Федерации» (!), «оказание всемерной помощи подрастающему поколению, будущему диаспоры (!), а также (внимание!) - оказание содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за

рубежом». Удивительно, но и в этом российские и германские представители на съезде были едины!!! (А иначе зачем бы они там сидели?). Нам, то есть принятым немцам и евреям, оказывается, надо помочь выехать обратно в Россию в рамках «Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»!

А пожелать нам счастливого пути от имени германской стороны на съезд пришли различные высокопоставленные политики и чиновники, а также представители некоторых интеграционных организаций, провозглашающих своей главной задачей эту самую интеграцию в немецкое общество и под это получающие деньги от немецкого налогоплательщика. Так, на фотографии, помещенной внизу статьи, мы видим почетного председателя организации ZMO («Сотрудничество с Восточной Европой») д-ра Клауса Франка. А ведь ZMO провозглашает одной из главных своих задач способствование интеграции в германское общество российских немцев-переселенцев и российских евреев!

Присутствовал и выступил на съезде уполномоченный по вопросам интеграции при правительстве земли Северный Рейн-Вестфалия Томас Куфен. Надо думать, что для того, чтобы пожелать российским немцам от имени мигрантов, приехавших со всех концов света в вождленную Германию, скорейшего возвращения в Россию, на съезд пришел председатель земельной рабочей группы коммунальных представительств мигрантов Тайфун Келтек.

В конце статьи радостно сообщается, что «отныне в общественной жизни Германии участвует новый субъект - представляющий нас, наши интересы». Кого это - нас? На этот вопрос дает конкретный ответ организатор съезда и председатель интеграционного общества «Атлант» Евгений Ремпель: «Российских немцев, так называемых «контингентных беженцев», людей от смешанных браков и собственно русских, украинцев, белорусов, выходцев из Средней Азии, Кавказа, Прибалтики и т.д.» (смотрите интервью Е. Ремпель нашему корреспонденту Геннадию Сидоровнину). Так что не ошиблись мы, они действительно имеют в виду нас и собираются в дальнейшем российских немцев «окучивать» и «разрабатывать».

Ну что же, давайте разбираться, а нужно ли это российским немцам? Сначала обратимся к термину диаспора. Первоначально это слово использовалось только по отношению к расплывшему по миру еврейскому населению, а с начала 20 века стало использоваться и по отношению к другим этносам. Как сообщает электронная энциклопедия Википе-

дия, слово это «характеризует устойчивую совокупность людей единого этнического или национального происхождения, живущих за пределами своей исторической родины и имеющих социальные институты для поддержания и развития своей общности». Исходя из этого определения, диаспорой российские немцы и евреи были именно в России, вернувшись же на историческую родину, российские немцы диаспорой быть перестали, а евреи все еще остаются ею, но не «русской», а именно еврейской диаспорой. А впрочем, это их дело, как они хотят себя называть, так пусть и называют, но суть дела от этого никак не изменится, все мы (а главное - они сами) знаем, что диаспора эта еврейская.

Впрочем, по данным комиссии Риты Зюсмут, работавшей перед принятием Иммиграционного закона, в Германии проживает около 500 тысяч российских граждан, приехавших в эту страну помимо этих основных потоков - еврейского и немецкого. Вот их-то как раз и можно было бы считать «русской диаспорой», вот их бы пусть и объединили супруги Ремпель и иже с ними. Но только не российских немцев-переселенцев. Нас-то это совершенно не касается. Так что же всех валить в одну кучу и объединять? Для чего? Если для изучения языка, для знакомства с русской литературой, то думаем, что для этого лучше было бы создать, например, русский аналог немецкого Института Гете, скажем, Институт Пушкина, Чехова или Достоевского, но уж никак не эти никому не понятные немецко-еврейские объединения.

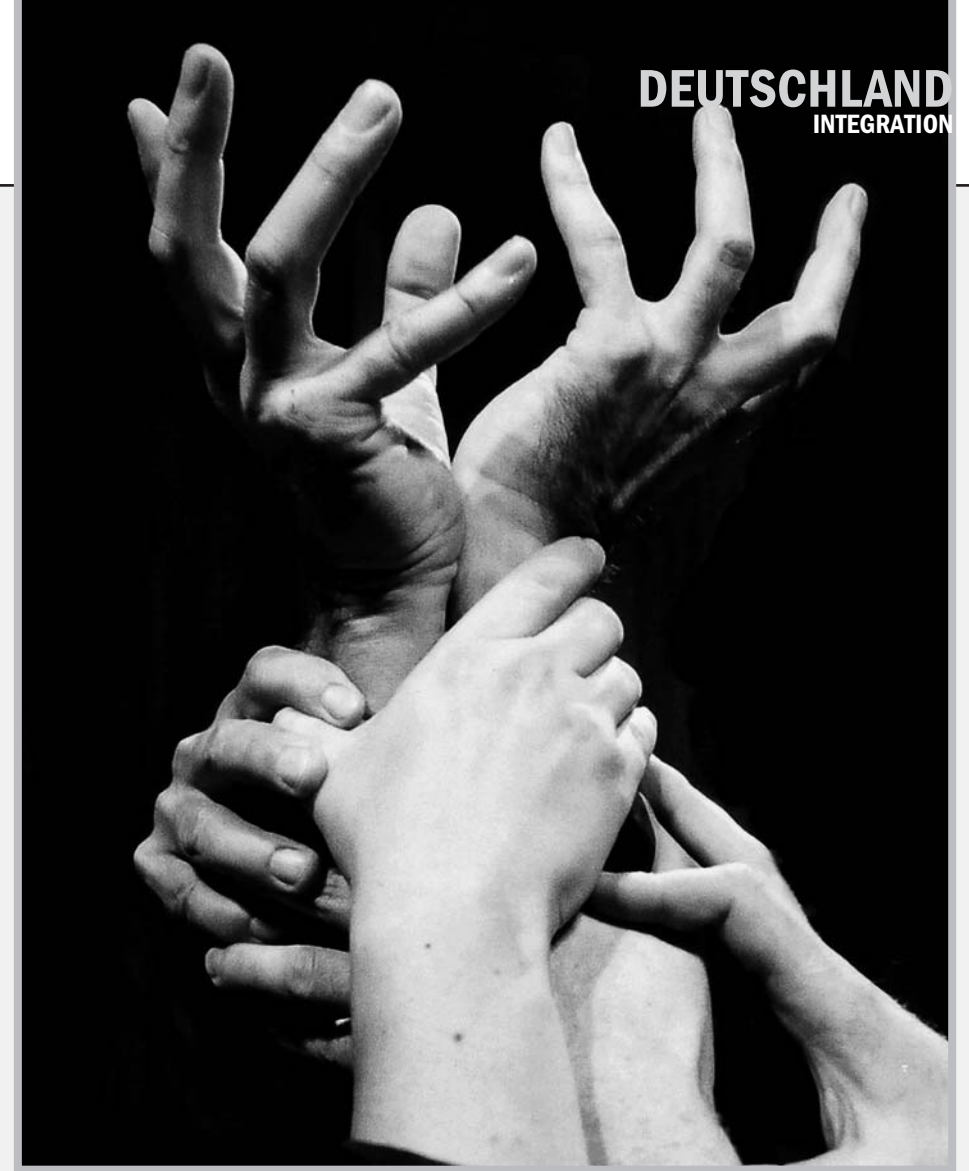
Не имея точных данных для ответа на вышезаданный вопрос, можно выдвинуть лишь версию. Суть ее такова. Россия оправились после кризиса 90-х годов, у нее появились большие деньги от выгодной торговли нефтью и газом, и часть от этих денег она решила направить на работу с соотечественниками за рубежом, которых сегодня в разных странах мира живет от 25 до 30 миллионов человек, надо полагать, в основном в государствах так называемого ближнего зарубежья. А также на улучшение своего имиджа, справедливо полагая, что бывшие сограждане в этом деле могут стать наилучшими помощниками. Часть от этого денежного потока должна пойти в том числе и в Германию, о чем, очевидно, российское посольство сообщило некоторым энергичным людям и предложило упаковать все именно так, как мы это наблюдаем в движении соотечественников. То есть все это движение соотечественников - это дележка шкуры пока еще не убитого медведя. Для того, чтобы подготовиться к освоению ожидаемого потока, срочно нужны «организации» - ну и понеслось, поехали... Проведение съездов и объединение всех и вся приблизительно так же, как это делают пастухи с добрыми и наивными барашками: и черных, и белых, и каракулевых - всех в одно стадо. Для того чтобы овец стричь или снимать с них шкуру все породы хороши.

Кстати, когда этот текст был уже готов, мы узнали, что аналогичный съезд прошел 9-10 июля в Нюрнберге. Причем был он, как нам сообщили, проведен в атмосфере нервной секретности, не всех желающих туда пустили, в особенности ревниво следили за тем, чтобы

не было «соратников» по движению из Кельна. В Нюрнберге их на дух не переносят. Похоже, что между «детьми лейтенанта Шмидта» началась склока за признание, кто «настоящий». Помнится, «дети лейтенанта Шмидта» в произведении Ильфа и Петрова «по-братски» разделили Советскую Россию на эксплуатационные регионы, и каждый мирно стриг свои купоны с наивных совслужащих. Поделить Германию «по-братски» в этом случае не получится - законным будет признан, видимо, только один «сын». То ли еще будет!

Таким образом, становится понятным интерес почти всех сторон: российская сторона, работающая над выполнением программы президента о возвращении соотечественников; активные дяди и тети российско-еврейского (от «русские евреи») и российско-немецкого (от «русские немцы») происхождения, желающие заработать и сервизирующие стол в предвкушении дележки пирога. А вот с германской стороны не очень понятно. Какой же у Германии может быть интерес способствовать выселению обратно в Россию людей, которых она десятилетиями принимала, тратила десятки миллиардов на их интеграцию в общество и уже начала получать десятки миллиардов отдачи? Почему германская сторона решила активно поддержать движение, основной задачей которого является организация выезда ее граждан в Россию или, как минимум, их обособления в германском обществе, а не интеграции в него? Интересно, израильское или греческое правительства, также принявшие большое количество репатриантов из бывшего СССР, тоже разрешают на территории своей страны подобным образом работать российскому посольству, то есть организовывать своих бывших граждан с целью их выезда обратно в Россию? Представить это трудно, как трудно это себе представить и в любом другом суверенном государстве.

Почему же германское правительство не только разрешает подобную деятельность здесь, но еще и поощряет ее? Если посмотреть на то, как доброжелательно СМИ Германии поддерживают эмиграцию немцев в Австралию, Канаду и другие страны, если посмотреть на то, как старательно правительственные органы прикрывают ворота в Германию для российских немцев, то способствование их обособлению в Германии в качестве «русской диаспоры» и их возвращению в Россию уже не вызывает удивления. Сегодняшняя политическая элита ФРГ явно стремится создать в Германии многонациональное и многогрупповое общество. Это видно по тому, что она стремится принимать как можно больше иностранцев из Азии и Африки, способствовать эмиграции как можно большего числа немцев из страны и препятствовать возвращению немцев в Германию. То есть, назовем эту политику тем словом, которое она заслуживает - антинациональная, антинемецкая. Любое правительство в своей политике должно проявлять уважение ко всем народам, но прежде всего к своему. В данном случае мы не видим уважения к немцам, эта политика не отражает их национальные интересы. Уверен, рано или поздно все сегодня эстаблированные партии в Германии получат свой счет за это пре-

ступление против немецкого народа. И зря российская сторона подыгрывает этой антинациональной политике германской элиты. Недалековидно это.

Госпожа Ремпель, организатор съезда соотечественников в Кельне, обосновывает необходимость объединения всех и вся на основе происхождения из России следующей «глубокой» мыслью: «Между тем, всех нас здесь именуют не иначе как русскими или «русакими», выделяя тем самым главное наше отличие - страну, где мы появились на свет, наш менталитет и русскую речь. Так, значит, нам надо сходиться, а не разбегаться в зарубежье по разным национальным квартирам, ведь у нас так много общего, в том числе - наш «великий и могучий русский язык».

Милая, да какое нам дело до того, кто и как нас именует! Главное, что мы сами знаем, кто мы. Были времена - и российских немцев в СССР называли не иначе, как «фашистами». Это же не значит, что мы ими были в действительности!? Очень уж эта логика на протачков рассчитана. Верю, что среди российских немцев их найдется не так уж много, как на это кое-кто рассчитывает. Действия организаторов этого движения наносят удар по всем усилиям нашей этнической группы в сближении и слиянии со всей немецкой нацией. Если прибавить к этому еще и некоторые речи выступавших на съезде ораторов, то все это, если не с юридической точки зрения, то с фактической, вполне может быть квалифици-

ровано как разжигание национальной вражды (Смотрите открытое письмо д-ра Виктора Кригера в этом номере журнала). Кроме того, они должны понимать, под какой удар ставят всех немцев-переселенцев (к примеру, адвокат госпожа Ремпель). Ведь они сами и те немцы-переселенцы, которых они вовлекут в «движение соотечественников», могут быть подвергнуты юридической ответственности за полученное обманом путем гражданство и соответствующие льготы, которые они получили как немцы-переселенцы (erschlichene Einbürgerung und erschlichene Vorteile). Ведь все они и члены их семей, какой бы национальности они ни были, подписывали так называемые Antrag'i, в которых заверяли германское правительство, что они немцы и самая большая их мечта жить как немцы и среди немцев. На этом основании их и принимали. Теперь выясняется, что они на самом деле не немцы, а русские. То есть, произошел обман государства.

Люди, которые поняли, что они совершили ошибку, переехав в Германию, могут в частном порядке вернуться в Россию, воспользовавшись именно программой президента России. Что некоторые уже и делают, добровольно отказываясь от полученного гражданства Германии. Но гражданство может быть отнято и силовым путем, за которым логически следует насильственное выдворение из страны, что может обернуться для многих наивных людей на- >> стр. 8

стр. 7 Объединяться? Во имя чего? >>

стоящей катастрофой. В том числе и большими финансовыми расходами.

С германской политической элитой нам все понятно, но удивляет, что правительство России так до сих пор не сумело выработать новые, соответствующие реалиям подходы во взаимоотношениях с российскими немцами и в особенности с теми, которые Россию покинули, да и с немцами вообще.

Многие российские немцы сохраняют русский язык, передают его детям и внукам. Они болеют за Россию, переживают за нее, они заинтересованы в улучшении имиджа России на Западе и по мере своих сил и возможностей стараются этому содействовать. Взять хотя бы ориентацию нашего журнала, его многочисленные публикации, отстаивающие честь и доброе имя России, которые те же пресловутые «русскоязычные» СМИ Германии из номера в номер буквально топчут ногами и обливают грязью, а мы это показываем и разоблачаем (см. об этом хотя бы нашу новую рубрику «Стоп-кадр» - «Антигерманизм и русофобия в СМИ»). Но от такого «внимания», которое Россия проявляет к нам сегодня, нам хочется бежать сломя голову: в России нас не хотели признавать своими, видели в нас только часть немецкой нации, которую попеременно можно было либо ненавидеть, либо относиться к ней с подозрением, как к пятой колонне Германии, - и, в результате, весь 20 век превратился для нашего народа в трагедию. Разве разработчики таких подходов в политике к своим бывшим гражданам - российским немцам не понимают, что они делают нам медвежью услугу? Что нас в результате такой политики России многие в Германии смогут посчитать и здесь, на своей исторической родине, пятой колонной России? Разве в России не понимают, что правящая элита и народ Германии - это не одно и то же. А нам жить именно с народом.

Мы ехали сюда, как мы все указывали в своих антрагах, с целью сохранения своего немецкого языка и культуры, а евреи, как они утверждают, - потому, что они боялись проявлений антисемитизма в государствах бывшего СССР и хотели собою «укрепить еврейскую общину Германии». Госпожа Е. Ремпель сетует на то, что все мы разобщены. Но как же нам не быть разобщенными, коли мы и есть разные народы, российские немцы - это репатрианты, навсегда вернувшиеся на историческую родину, а евреи - это беженцы (официальный статус) в чужую для них, а для некоторых даже и ненавистную страну, что постоянно и откровенно находит отражение в прессе, ими издаваемой. Беженец - это состояние временное, сегодня сюда прибежал, завтра дальше побежал, а нам здесь жить. Задачи перед нами стоят абсолютно разные: наша цель - опять слиться со своим материнским этносом, как можно скорее восстановив всё то, что мы за два века российской жизни утратили, а цель евреев - сохранить себя евреями.

Так почему же в таком случае мы должны объединяться? На каком основании? И в каких целях? Это нам не только не нужно, но и

вредно. Именно потому, что у нас совершенно разные, просто прямо противоположные цели. К русскому миру российские немцы не принадлежат, и православная церковь к нам отношения не имеет, если не считать членов многих наших смешанных семей. К ним мы относимся с уважением, это наши родственники, наши люди, но и они должны были уже давно определиться и понять, что их дети и внуки будут немцами. Если они считают это трагедией, если они считают ошибкой переезд в Германию по немецкой национальной линии, то им, конечно, надо поблагодарить российское правительство за предоставленную возможность и, убедив свою немецкую половину, возвращаться на свою родину. Но они ни в коем случае не имеют права говорить от имени российских немцев-переселенцев. Они должны исправлять свои ошибки в частном порядке, если они будут порядочно с их стороны. Мы, однако, убеждены, что такие случаи - редкие исключения, на которых строить политику всей нашей этнической группы нет никаких оснований. Наши русские «половины» в своём абсолютном большинстве, разделив с нами нашу судьбу ещё в России, а тем более здесь, в Германии, навсегда слились с нашей «фольксгруппой», а значит, стали органической частью нашего немецкого этноса, что подтверждается всей нашей жизненной реальностью.

Мы с большим сочувствием смотрим на стремление России снова быть сильным и уважаемым государством, потому что понимаем, что без сильной России не будет сильной Европы. Но мы также понимаем, что и без сильной Германии не будет сильной Европы. У русского и немецкого народов сегодня схожие проблемы, поэтому лучше всего было бы решать их самостоятельно внутри себя и не мешать друг другу, подыгрывая антинациональным силам. Мы, как и все немцы, - за Германию немецкую, а не турецкую или еще какую-либо. В том числе и не за русскую. Мы с уважением относимся к стремлению России собирать свой народ, но хотим, чтобы Россия поняла, наконец, что в нашем лице, лице тех, кто вернулся на историческую родину, она имеет дело с частью немецкой нации. Если Россия будет с нами разговаривать как с немцами, обращаясь к нашим организациям (к Землячеству, например), то она не найдет лучших союзников, чем мы. Если же - нет, то мы уверены, что даже все деньги, выделяемые на «движение соотечественников», не помогут привлечь к этой затее симпатию широких масс российских немцев. Из этого ничего не выйдет.

Нас, российских немцев-переселенцев в Германии, такой подход со стороны России, когда нас рассматривают просто в качестве «русской диаспоры соотечественников», очень настораживает. Ведь при всей нашей любви к русской культуре и языку, при уважении к русскому народу российские политики не могут не знать, что в исторической ретроспективе история немцев в России была трагедией, переезд немцев в Россию на протяжении второй половины 18 и до середины 19 века оказался для их потомков не чем иным, как катастрофой, падением в пропасть.

Вместо того, чтобы признать реалии и налаживать связи с нами и нашими представителями (Землячеством и другими организациями российских немцев в Германии), использовать по-честному наш потенциал как строителей моста доверия между немецкой нацией и русской, нас используют «в темную» в какой-то подозрительной игре. Наших людей, если называть вещи своими именами, считают баранами, которых хотя и организуют в стадо, возглавить его чужеродными «козлами-вожаками», как это обычно и делается с бараньим стадом, и вернуть «заблудших овечек» назад. Только вот пойдут ли «козлы-вожаки», у которых с российскими немцами общее только то, что они тоже умеют разговаривать по-русски, сами до конца, то есть будут ли они сами переселяться в Россию или их задача только увлечь за собой громким козлиным блеяньем организованное стадо да загребать заработанные от ГАЗПРОМа деньги? Скорее всего, верно второе.

Мы, потомки немцев, переселившихся в Российскую империю двести лет назад, сделали свой выбор и вернулись на свою историческую родину. Нам здесь нелегко, нам предстоит путь к слиянию с материнским немецким этносом, путь ассимиляции, который мы добровольно выбрали. Правительство России могло бы уже давно сделать то, о чем просили российские немцы: реабилитировать их, восстановить их статус, возродить республику, заплатить компенсации за нанесенный ущерб. Тогда можно было бы и звать немцев в Россию.

Нам здесь нелегко, нам предстоит путь к слиянию с материнским немецким этносом, путь ассимиляции, который мы добровольно выбрали. Правительство России могло бы уже давно сделать то, о чем просили российские немцы: реабилитировать их, восстановить их статус, возродить республику, заплатить компенсации за нанесенный ущерб и тем самым честно и открыто отмежеваться от преступной политики коммунистической диктатуры. Тогда можно было бы и звать немцев в Россию. В сложившейся же ситуации самая разумная политика со стороны России по отношению к российским немцам, живущим сегодня в Германии, была бы политика, облегчающая процедуру нашего выхода из гражданства Российской Федерации. Его надо сделать добровольным и легким, как в выполнении бюрократических формальностей, так и в финансовой стороне этой процедуры. А со стороны видных российских политиков (например, со стороны бывшего президента СССР Горбачева или нынешнего президента России Путина) было бы очень хорошо открыто признать перед мировой и германской общественностью, что российские немцы во время и после войны были подвергнуты геноциду, и потому это их право - решать, где им видеть будущее своих детей и внуков, а гуманным долгом России и Германии - не препятствовать этому их решению. Тогда у российских немцев, принявших решение вернуться на историческую родину, и в будущем надолго сохранится хорошее отношение к современной России и гарантированное переидет и к их потомкам. I •

Редакция

Пора объединяться?

Около тридцати миллионов бывших российских граждан разных национальностей проживают сейчас в ближнем и дальнем зарубежье. Русская цивилизация сегодня - это дерево с расщепленным стволом и кроной, ветви которой оказались во многих странах и на дальних материках. Почувствовать свое единство и духовную связь с Россией через русский язык и культуру, конечно же, - благородная цель.

Об этом и не только об этом шла речь на I Всегерманском съезде российских соотечественников, который прошел 9-10 июня в Кельне. Организованный по инициативе общественного объединения «Атлант», съезд поставил перед собой цель объединения соотечественников, невзирая на их национальность, «параграфы» и паспорта...

А программные выступления инициаторов этой встречи - руководителей общественного объединения «Атлант» Дмитрия и Евгении Ремпель создали деловой и конструктивный настрой, придавший атмосфере характер плодотворных дискуссий.

Кор.: Евгения, как возникла идея подготовки этого съезда?

Е. Р.: Мы уже давно к нему подступались. А решение приняли после обращения к этой теме президента России Владимира Путина, когда появились надежды, что это всерьез. Мы решили, что больше нельзя ждать у моря погоды, надо объединяться.

Кор.: Объединяться с кем и во имя чего?

Е. Р.: Ну, вот тут сегодня выступавшие уже говорили, что русский мир разобщен. И с этим трудно не согласиться. Увы, это особо заметно в Германии, где мы разделены - на российских немцев, так называемых «контингентных беженцев», людей от смешанных браков и собственно русских, украинцев, белорусов, выходцев из Средней Азии, Кавказа, Прибалтики и т. д. Между тем, всех нас здесь именуют не иначе как русскими или «руссаками», выделяя тем самым главное наше отличие - страну, где мы появились на свет, наш менталитет и русскую речь. Так, значит, нам надо сходить, а не разбегаться в зарубежье по разным на-

циональным квартирам, ведь у нас так много общего, в том числе наш «великий и могучий русский язык».

Кор.: Видимо, инициатива возникла не на пустом месте. Я познакомился с программой вашего общественного объединения - она созвучна главной идее этого съезда, то есть - общенациональной консолидации носителей русского языка и культуры за счет развития их совместной деятельности.

Е. Р.: Совершенно верно. В программе «Атланта» записаны конкретные цели: помощь в интеграции, создание и развитие оптимальных условий для самореализации, организация контактов и совместная работа коренного населения и переселенцев, культурно-эстетическое и духовно-нравственное развитие, пропаганда и внедрение здорового образа жизни.

Кор.: Я насчитал у вас около пятнадцати школ, кружков и секций - от обучения математике, русскому языку и литературе до шахмат и бокса.

Е. Р.: Это еще не все, в марте у нас состоялось торжественное открытие русской библиотеки. Более 3 тысяч книг различных жанров, изданных на русском языке, теперь в нашем активе, и мы надеемся этот Фонд пополнять. Русская книга - это замечательная основа для сближения соотечественников.

Кор.: Однако известно, что если не намечены ясные цели, то многие добрые начинания рассеиваются вскоре, как дым... Что Вы ждете от этого съезда?

Е. Р.: После общей установочной части дальнейшая работа пошла по секциям, которые мы сформировали. Первая - «Духовное богатство - бесценное национальное достояние», вторая «Развитие сотрудничества между общественными организациями соотечественников зарубежья и заинтересованными институтами Российской Федерации», третья - «Помощь подрастающему поколению» и наконец «Презентация регионов в рамках «Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом». Извините за сухие, ка-

зенные формулировки, но конкретика здесь важна.

Первый день показал, что гости приехали не для прогулки, собрались специалисты, которые дают ясную информацию, свое видение проблем и пути их решений. Особо примечательным было на съезде выступление гостей из Калининграда, которые, по сути, предлагали разумную альтернативу интеграции соотечественников в зарубежье - то есть их возвращение в этот динамично развивающийся регион. По информации представителей администрации потребности в специалистах здесь огромные, нет вакансий разве что лишь космонавтам, поскольку нет космодрома. Желающих много, этому способствует то, что область становится свободной экономической зоной с огромными льготами для инвесторов. Прописаны значительные компенсации переселенцам - на переезд, трудоустройство, первые нужды и прочее, причем заявки согласованы уже на 12 тысяч человек. Примечательно, что буквально на минувшей неделе специально созданный Центр временного развития принял первые тридцать семей.

Между тем, ясность в этом вопросе необходима, поскольку в русскоязычной среде Германии уже началась спекуляция на интересах потенциальных «возвращенцев», которым предлагаются всякие «льготные варианты» и коммерческие услуги. Таким образом, предоставив исчерпывающую информацию, Калининградский десант помог избежать компрометации ответственного почина, с которым у наших соотечественников связано немало надежд.

На съезде также прозвучала мысль о необходимости создания новой газеты и объединения на ее базе лояльно настроенных журналистов. Здесь следует принять в расчет, что масса существующих ныне русскоязычных газет производит тягостное впечатление, поскольку в них наряду с «надыбанной» из Интернета или других газет информационной «окрошкой» соседствуют публикации и реклама самого низкого толка, изрядно сдобренные сленгом и новоязом. Задачами нового информационного органа должны стать как публикация альтернативных материалов, объективно оценивающих события, происходящие ныне в России и СНГ, драматическую историю русских и немцев, так и поддержка высокой русской языковой культуры, привлечение соотечественников к общественной деятельности, поиск возможностей для их трудоустройства, образования, отдыха, юридической помощи, а при желании - и для создания условий для возвращения в Россию. Таким образом, стратегическая цель - расширение русского культурного пространства с тем, чтобы все граждане бывшей державы, невзирая на место жительства, среду обитания почувствовали себя единым народом, не потерявшим с отечеством связь. I •

Геннадий СИДОРОВНИН

Кельн

для «Ost-West-Panorama'»,

Материал публикуется в сокращении

Foto: Michael Leh

Historische Aufarbeitung bleibt wichtig

BdV-Landesvorsitzender Christian Knauer dankt SPD-Fraktionsvorsitzendem Franz Maget für die Unterstützung des Zentrums gegen Vertreibungen

München. «Woanders hält man es kaum für möglich, dass die SPD in Bayern so gute Beziehungen zum Bund der Vertriebenen unterhält. Auch der BdV-Vizepräsident und Sozialdemokrat Albrecht Schläger kommt aus dem Freistaat.» Das hat der Vorsitzende der SPD-Landtagsfraktion, Franz Maget, bei einem zweistündigen fruchtbaren Meinungsaustausch (am 19. Juni) mit dem Vorsitzenden des BdV-Bayern, Landrat Christian Knauer, sowie Vorsitzenden der Landsmannschaften im Maximilianeum erklärt. An dem Treffen nahmen auch die vertriebenenpolitische Sprecherin der SPD-Fraktion, Christa Naaß, der Oberpfälzer SPD-Abgeordnete Reinhold Strobl und der frühere langjährige SPD-Abgeordnete Albrecht Schläger teil. Letzterer ist neben seiner Funktion im BdV auch Vorsitzender der sudetendeutschen sozialdemokratischen Seliger-Gemeinde sowie Ko-Vorsitzender des deutsch-tschechischen Zukunftsfonds.

Franz Maget erklärte, er unterstütze und schätze die Arbeit des BdV, besonders auch im Hinblick auf die Integration der Spätaussiedler. Der BdV-Bayern ist unter anderem in der Migra-

tionserstberatung tätig und mit vielen ehrenamtlichen Aussiedlerbetreuern aktiv. «Heute noch auch gesellschaftspolitisch wichtig ist es außerdem, die Geschichte der Vertreibung weiter aufzuarbeiten», betonte Franz Maget. BdV-Chef Christian Knauer und die Vertreter der Landsmannschaften dankten Maget ausdrücklich für dessen Eintreten für ein Zentrum gegen Vertreibungen in Berlin sowie die Unterstützung der Vertriebenenarbeit im Bayerischen Landtag. Franz Maget ist Mitglied des 14-köpfigen Beraterkreises von Staatsminister Bernd Neumann (Bundeskanzleramt), der sich mit der Schaffung des im Koalitionsvertrag von SPD und CDU/CSU vereinbarten «Sichtbaren Zeichen gegen Vertreibungen» (Ausstellungs-, Dokumentations- und Informationszentrum zu Flucht und Vertreibung) befasst. Aus Bayern gehören dem Beraterkreis neben Maget auch Albrecht Schläger und der frühere Kultusminister Hans Maier an.

Gegenstand des Gesprächs im Maximilianeum waren neben dem Zentrum gegen Vertreibungen unter anderem Fragen der Aussiedleraufnahme und -integration sowie die Kulturarbeit der Vertriebenen. BdV-Vorsitzender

Christian Knauer erklärte, dingliches Kulturgut der Vertriebenen-Erlebnissgeneration sei von Verlust bedroht, es müsse gesammelt und bewahrt werden. Außerdem müsse die kulturelle Breitenarbeit der Heimatvertriebenen wieder mehr gefördert werden. Knauer dankte den Vertretern der SPD-Fraktion für das «verständnisvolle und konstruktive Gesprächsklima». Beide Seiten wollen den Meinungsaustausch künftig regelmäßig fortsetzen. ■

Mit freundlichen Grüßen
Michael Leh
BdV-Landesgeschäftsführer

Bildunterschrift: Meinungsaustausch von BdV-Bayern und SPD-Landtagsfraktion im Maximilianeum - in der ersten Reihe (von links): SPD-Abgeordneter Reinhold Strobel, Hademuth Frank (Landsmannschaft der Buchenlanddeutschen), Joachim Wodok (Landsmannschaft Oberschlesien), SPD-Fraktionsvorsitzender Franz Maget, die vertriebenenpolitische Sprecherin der SPD-Fraktion, Christa Naaß, BdV-Landesvorsitzender Landrat Christian Knauer, der Landesvorsitzende der Deutschen aus Russland, Dr. Arthur Bechert. In der Reihe dahinter (von links): Irmgard Biermanski (Bund der Danziger), der parlamentarische Berater der SPD-Fraktion Waldemar Deischl, Erich Biermanski (Bund der Danziger), der Landesvorsitzende der Pommerschen Landsmannschaft Ernst Schroeder, Eduard Neuberger (Landsmannschaft der Deutschen aus Russland), BdV-Vizepräsident Matthias Sehling (Sudetendeutsche Landsmannschaft), BdV-Vizepräsident Albrecht Schläger und Dr. Gotthard Schneider (Landsmannschaft Schlesien).

Pressemitteilung Göttingen / Hannover, den 05 Juni 2007
Gesellschaft für bedrohte Völker stellt Strafanzeige gegen Hannovers Polizeipräsident Hans Dieter Klosa wegen möglicher Volksverhetzung kollektiver

Diskriminierung von 28.000 russlanddeutschen Kindern, Frauen und Männern

Nach rassistischen Äußerungen des hannoverschen Polizeipräsidenten Hans Dieter Klosa gegen russlanddeutsche Spätaussiedler hat die Gesellschaft für bedrohte Völker (GtbV) am Dienstag angekündigt, Anzeige bei der Hannoveraner Staatsanwaltschaft wegen möglicher Volksverhetzung, kollektiver rassistischer Verunglimpfung einer deutschen Minderheit und wegen Verletzung elementarster rechtsstaatlicher Regeln zu stellen. Der geplante Einsatz von russischen Polizisten in Hannover gegen deutsche Staatsbürger, nämlich gegen eine Gemeinschaft von 28 000 im Raum Hannover ansässigen russlanddeutschen Kindern, Frauen und Männern verstößt nach Auffassung der Menschenrechtsorganisation gegen die Freiheitsrechtstaatliche Ordnung der Bundesrepublik Deutschland.

Klosa hatte die russlanddeutschen Aussiedler als eine «Klientel» attackiert, die «durch Gewaltbereitschaft auffällt», hieß es im Göttinger Tageblatt und der Hannoverschen Allgemeinen Zeitung am 31.Mai. Freundlichkeit beim Umgang mit Spätaussiedlern führe leider oft nicht zum Ziel. Russische Polizisten aus Hannovers Partnerstadt Ivanowo sollten bei der Hannoverschen Polizei bis zu drei Monate im Jahr hospitieren. Klosa suche die Zusammenarbeit mit den Polizisten aus dem halb totalitären Russland, um «mehr über den Umgang mit russischen Spätaussiedlern zu erfahren». Schließlich sollten Polizisten aus Hannover ausgerechnet in Ivanowo energisches und entschlossenes Auftreten gegen Aussiedler lernen.

«Die Gesellschaft für bedrohte Völker qualifiziert diese pauschalen kollektiven Anschuldigungen als rassistische Agitation», sagte der GtbV Generalsekretär Tilman Zülch. «Sicher kennt Klosa die Auswertung der niedersächsischen Kriminalstatistik, der zufolge die Aussiedler Kriminalität im Lande Niedersachsen niedriger ist als die der hier ansässigen Ausländer und einheimischen Deutschen.» Vergleichbare Statistiken der Länder Hessen (niedrigere Kriminalität der deutschen Aussiedler) und der Freien und Hansestadt Hamburg (gleiche Kriminalitätsquote wie bei der einheimischen deutschen Bevölkerung) aus dem Jahre 2006 sollten bekannt sein. In einer Studie aus dem Ministerium für Gesundheit, soziales, Frauen und Familie von Nordrhein-Westfalen werde die Zahl der tatverdächtigen Spätaussiedler im Land mit 2,4% angegeben bei einem Bevölkerungsanteil von 4,5%. Bei den auffälligen Jugendlichen handle es sich um eine kleine Gruppe, den kriminellen Aussiedler als solchen gäbe es nicht. Ein Großteil der Kriminalität im

Jugendalter sei eine vorübergehende, oft episodische Entwicklung.

«Unsere Menschenrechtsorganisation erinnert daran, dass die Polizei in Russland in zahlreiche Mordaktionen gegen Oppositionelle, Journalisten und Menschenrechtler verwickelt ist, dass Demonstrationen demokratischer Parteien niedergeknüpelt werden, dass sie friedlich protestierende Bürger verhaftet», kritisierte Zülch, Russland nehme bei der Bewertung der Pressefreiheit laut «Reporter ohne Grenzen» nach zahlreichen Diktaturen den 147. Platz ein. Nach «Transparency International» ist Russland einer der korruptesten Staaten der Welt (Platz 121 von 163 erfassten Ländern).

«Statt totalitär geprägte Polizisten gegen deutsche Bürger einzusetzen, sollte Hannovers Polizei endlich eine ausreichende Zahl Polizisten russlanddeutscher Herkunft einstellen und russlanddeutsche Psychologen beschäftigen», forderte Zülch.

Bild Hetz im «Stürmerstil»

Die Gesellschaft für bedrohte Völker bedauert, dass ausgerechnet BILD Hannover am 30.Mai 2007 im «Stürmerstil den Einsatz von russischen Polizisten, begleitet von nur einem deutschen Kollegen, in Niedersachsens Hauptstadt begrüßt und die deutschen Aussiedler als «betrunkene Russlandsaussiedler» bezeichnet. Dies sei eine Wortwahl, die an vergangen glaubte nazistische Terminologie anknüpft und den Prinzipien des Hauses Springer eigentlich widerspreche.

350.000 Tote Jeder vierte Russlanddeutsche fiel Stalin zum Opfer
die Gesellschaft für bedrohte Völker nimmt

die Agitation des Polizeipräsidenten von Hannover gegen die russlanddeutsche Volksgruppe zum Anlass, auf das furchtbare Schicksal der Russlanddeutschen unter sowjetischer Herrschaft hinzuweisen:

Bereits in den Revolutions- und Bürgerkriegsjahren wurden Tausende russlanddeutsche Bauern Opfer von Massenerschießungen durch die Rote Armee, die Sondereinheiten der Bolschewiki und die so genannten Machnformationen. Zahlreiche Menschenopfer forderte dann die katastrophale Hungersnot von 1921/22. Allein in der späteren autonomen sozialistischen Wolgarepublik wurden 48.000 Hungertote registriert. Während der beginnenden Kollektivierung wurden 50.000 wohlhabendere Bauern 1929 nach Sibirien deportiert. Etwa 20% von ihnen fanden den vorzeitigen Tod. In den Jahren 1932/33 starben während der staatlich herbeigeführten Hungerkatastrophe sechs bis sieben Millionen Menschen, unter denen sich 100.000 Deutsche befanden. 53.000 bis 56.000 russlanddeutsche Opfer forderten die Massenerschießungen während des Terrors von 1937/38. Wenigstens diese Opfer wurden bis heute vollständig rehabilitiert.

Während des Zweiten Weltkrieges wurden 794.000 Russlanddeutsche nach Kasachstan und Sibirien deportiert. 350.000 Frauen, Jugendliche und Männer wurden im Laufe des Krieges in Zwangsarbeitslager eingewiesen. Von etwa 60.000 - 70.000 deutschen Lageropfern ist auszugehen. Schließlich muss davon ausgegangen werden, dass 70.000 - 80.000 Menschen während der Deportation oder wegen der kaum erträglichen Bedingungen in den Verbanungsorten gestorben sind, so dass insgesamt mit 150.000 Opfern von Zwangsmaßnahmen in den Jahren 1941 - 1945 zu rechnen ist.

Diese Zahlen sind sehr niedrig angesetzt. Die Zahl der Opfer wird etwa 350.000 betragen haben. Würde man die Konvention der Vereinten Nationen zur Verhütung und Bestrafung des Völkermordes auf diese Verbrechen anlegen, würde der Tatbestand des Genozids nach menschlichem Ermessen zutreffen. ■

Tilman ZÜLCH

ist für Nachfragen auch erreichbar unter
Tel. 0151 09 888.

Bedrohte Völker Gesellschaft für
Postfach 2024
37010 Göttingen

Ihr Zeichen: Geschäftsnummer (bitte stets angeben):
NZZ - 1111 Js 47403/07

Strafanzeige gegen PP Klosa
Tatwurf: Volksverhetzung
Ihre Strafanzeige vom 05.06.2007

Hannover
12.Jun. 2007

Sehr geehrte Dame, sehr geehrter Herr,
ich habe den Sachverhalt geprüft. Zureichende tatsächliche Anhaltspunkte für ein strafrechtlich relevantes Verhalten des Beschuldigten bestehen danach nicht, weshalb ich gemäß §§152 Abs. 2, 170 Abs. 2 StPO gehindert bin, Ermittlungen aufzunehmen.

Die von Ihnen in den Fokus genommene Äußerung des Polizeipräsidenten erfüllt nicht den Tatbestand der Volksverhetzung gem. § 130 StGB. Gemeinsame Voraussetzung der in Absatz 1 Nr. 1 und 2 des § 130 umschriebenen Tathandlungen ist, dass sie sich gegen Teile der Bevölkerung richten müssen und geeignet sind, den öffentlichen Frieden zu stören. Dies ist nur dann der Fall, wenn mit der Äußerung den Angehörigen der Bevölkerungsgruppe pauschal der sittliche, personale oder soziale Geltungswert abgesprochen wird und sie im Fall des Abs. 1 Nr. 2 mit dem hier erforderlichen Angriff auf die Menschenwürde darüber hinaus als Unperson abgestempelt werden. Ob diese Voraussetzungen erfüllt sind, beurteilt sich dabei nach ihrem objektiven, durch Auslegung aller hierfür bedeutsamen Umstände zu ermittelnden Erklärungswert, d.h. also danach, wie die Äußerung von einem unbefangenen Durchschnittsempfänger verstanden werden muss.

Aus dem Gesamtzusammenhang des Artikels geht hervor, dass Ziel der beabsichtigten gegenseitigen Hospitation nicht Diskriminierung und Ausgrenzung ist, sondern Verstehen und Umgehen mit russischen Spätaussiedlern. Der deutschen Polizei soll dadurch Gelegenheit gegeben werden, mehr über die kulturellen Hintergründe zu erfahren und damit Handlungsweisen aber auch Aggressionen besser verstehen zu können. Klar ist auch, dass hier hospitierende russische Polizeibeamte keinerlei Befugnis zu hoheitlichem Handeln haben können, so dass der Aufruf in der Pressemitteilung vom 05.Juni 2007 «Russlands Prügelpolizisten nicht gegen deutsche Staatsbürger einsetzen» jeder Grundlage entbehrt.

Mit freundlichem Gruß

Gresel / Oberstaatsanwältin
Beglaubigt / Curt / Justizangestellte

BMI Pressemitteilung vom 27. Jun 2007 Bundesinnenminister

Schäuble legt Erfahrungsbericht zu

Durchführung und Finanzierung der Integrationskurse vor

Mit dem Zuwanderungsgesetz ist die Integration von Zuwanderern erstmals systematisch geregelt worden. Kernstück der Bundesmaßnahmen ist der Integrationskurs mit 630 Unterrichtsstunden, bestehend aus einem Sprachkurs zur Vermittlung ausreichender Sprachkenntnisse sowie einem Orientierungskurs zur Vermittlung von Wissen zur Rechtsordnung, Geschichte und Kultur in Deutschland.

Das Kabinett hat heute den von Bundesinnenminister Dr. Schäuble vorgelegten Erfahrungsbericht der Bundesregierung zu Durchführung und Finanzierung der Integrationskurse beschlossen. Es kommt damit dem gesetzlichen Auftrag in § 43 Absatz 5 Aufenthaltsgesetz, den Gesetzgeber umfassend über den Erfolg und die Qualität der Integrationskurse zu informieren, nach.

Bundesinnenminister Dr. Schäuble betonte: «Erst die Kenntnis der deutschen Sprache ermöglicht Integration: Sie eröffnet den Zugang zur Kultur und zum Denken einer Gesellschaft. Nach dem Grundsatz des Förderns und Forderns werden mit dem Zuwanderungsgesetz erstmals Rechte und Pflichten im Bereich der Integration festgeschrieben. Integrationsförderung beginnt am ersten Tag. So hat, wer neu zu uns kommt grundsätzlich einen Anspruch auf Teilnahme an einem Integrationskurs. Anderer-

seits steht diesem Angebot des Bundes zum Erwerb der deutschen Sprache auch eine staatliche Erwartungshaltung gegenüber: Wer integrationsbedürftig ist, ist zur Teilnahme verpflichtet. Für alle Zuwanderer - auch für die, die schon länger in Deutschland leben - lohnt sich die Teilnahme. Nicht zuletzt gestaltet sich die Eingliederung in den Arbeitsmarkt mit Sprachkenntnissen wesentlich leichter. Insgesamt haben in den ersten beiden Jahren rund 250.000 Zuwanderer einen Integrationskurs absolviert oder besuchen einen solchen.

Wir werden auf der Basis der Evaluation die Integrationskurse weiter verbessern. Dazu werden wir die Haushaltsmittel ab 2008 dauerhaft um 14 Mio. € auf rund 154,8 Mio. € aufstocken. Dies erlaubt es, den Kostenerstattungssatz um rund 15% auf 2,35 € pro Stunde und Teilnehmer zu erhöhen und die Teilnehmerzahl in den Kursen im Interesse des Lernerfolgs zu begrenzen. Damit stellen wir eine qualitative Verbesserung der Kurse sowie die angemessene Honorierung der Lehrkräfte sicher. Die Evaluation unserer Integrationskurse hat auch gezeigt: Der freiwillige Test zur Erlangung des Sprachdiploms wird nur unzureichend wahrgenommen. Die Kursteilnehmer wissen einfach nicht, welche Chancen sie vergebend. Die beste Motivation ist Erfolg, deshalb werden wir künftig stärker auf den erfolgreichen Abschluss bei der

Teilnahme an einem Integrationskurs abstellen.»

Zur Erfüllung des Berichtsauftrags hat das Bundesministerium des Innern die externe Evaluation der Integrationskurse durch die Firma Rambøll Management in Auftrag gegeben. Der Bericht der Bundesregierung an den Deutschen Bundestag beruht auf den im Rahmen der empirischen Untersuchung gewonnenen Erkenntnissen sowie dem Bericht der Arbeitsgruppe «Integrationskurse verbessern» zum Nationalen Integrationsplan.

Das Integrationskurssystem hat sich etabliert und bewährt. Es bietet allen Zuwanderern eine systematische und qualitativ hochwertige Förderung. Es existiert eine gut strukturierte Förderlandschaft. Weit über 1.500 Kursträger bieten bundesweit flächendeckend Integrationskurse an. 80% der Sprachkursträger verfügen über langjährige Erfahrungen in der Durchführung von Sprachkursen und beschäftigen gut qualifizierte Lehrkräfte.

Es werden aber auch Möglichkeiten zur Optimierung des Systems gesehen. Zu den wichtigsten Handlungsempfehlungen gehören die Einführung verpflichtender Einstufungs- und Abschlusstests, bedarfsspezifische und flexible Stundenkontingente, die Ausweitung der Orientierungskurse, die Begrenzung auf maximal 20 Teilnehmer pro Kurs, ein transparenter Qualitätswettbewerb zwischen den Kursträgern, die Vereinfachung des Verwaltungsaufwandes durch elektronische Datenübermittlungsverfahren sowie die Erhöhung des Kostenerstattungssatzes.

Der Erfahrungsbericht, die darin enthaltenen Optimierungsvorschläge aus der Evaluation der Integrationskurse sowie die Änderungen durch das Richtlinienumsetzungsgesetz sind die Grundlage für die vorgesehene Anpassung der Integrationskursverordnung, die in der zweiten Jahreshälfte erfolgen soll. ■

Staatsanwaltschaft Hannover
Oberstaatsanwältin Gresel
Volgersweg 67
30175 Hannover

Ihre Geschäftsnummer: NZZ 1111 Js 47403/07
Strafanzeige gegen PP Klosa
Tatwurf: Volksverhetzung

Göttingen, 09.07.2007

Sehr geehrte Frau Gresel, wir sind verwundert über Ihre Antwort vom 12. Juni 2007.

Sie erwähnen nicht, dass der Herr Polizeipräsident Klosa gesagt hat, die russischen Spätaussiedler seien «eine Klientel, die durch Gewaltbereitschaft auffällt». Sie schreiben, dass es darum gehe wie «die Äußerung von einem unbefangenen Durchschnittsempfänger verstanden werden muss». Man könnte meinen, Sie gehen davon aus, dass die «Durchschnittsbevölkerung» keine Vorurteile gegen bestimmte ethnische, religiöse oder soziale Minderheiten hat. Da dieses unzähligen Befragungen widerspricht und da Vorurteile und Ressentiments gegen bestimmte Minderheiten verbreitet sind, können wir Ihnen nicht folgen, wenn Sie so zu sagen auf das gesunde «Volksempfinden» setzen. Insoweit schützt nämlich das Strafrecht gegen Vorurteile, seien sie noch so verbreitet.

Der Herr Polizeipräsident hat nach unserer Anzeige und der entsprechenden Meldung in 23 Zeitungen sich von seiner Äußerung distanziert. Er hat also nicht mehr von der Klientel der russischen Spätaussiedler, die durch Gewaltbereitschaft auffällt gesprochen, sondern hat verlautbart, dass die Aussiedler in ihrer großen Mehrheit gesetzestreu seien. Also hat unsere Anzeige bereits etwas bewirkt. Es verwundert, dass Sie die rassistische Aussage «die Klientel der russischen Spätaussiedler falle durch Gewaltbereitschaft auf» weder analysieren, noch monieren. Das verheißt nichts Gutes für den zukünftigen Schutz von ethnischen oder religiösen Minderheiten in Hannover.

Weiter behaupten Sie, dass «das Ziel der beabsichtigten gegenseitigen Hospitation nicht Diskriminierung und Ausgrenzung ist, sondern Verstehen und Umgehen mit russischen Spätaussiedlern. Der deutschen Polizei soll dadurch Gelegenheit gegeben werden mehr über die kulturellen Hintergründe zu erfahren und damit Handlungsweisen, aber auch Aggressionen besser verstehen zu können». Alleine die Äußerungen des Polizeipräsidenten sind auf strafrechtliche Relevanz durch die Staatsanwaltschaft zu prüfen. Interpretationen, bzw. Spekulationen zu seiner Motivation sind nicht Gegenstand des staatsanwaltlichen Ermittlungsverfahrens.

Zunächst wundere ich mich darüber, dass Sie von «russischen Spätaussiedlern» sprechen.

Die Volksgruppe wird historisch als Russlanddeutsche bezeichnet, weil sie vor ihrer Deportation aus dem europäischen Russland nach Zentralasien und Sibirien eben in Russland ansässig war.

Heute sind sie entweder, ethnisch gesehen, Russlanddeutsche Aussiedler oder Aussiedler aus den GUS-Staaten. Möglicherweise ist Ihnen der Unterschied zwischen Kirgisistan, Uzbekistan und Kasachstan einerseits und Russland andererseits nicht bekannt.

Nun zu den «hospitierenden» russischen Polizeibeamten. Offensichtlich haben Sie sich nicht die Mühe gemacht die Presse zu verfolgen. Dort heißt es: «Geplant ist, sie (die russischen Polizisten) auch im aktiven Dienst einzusetzen. Ob die russischen Beamten eine Waffe tragen, ist noch ungeklärt. Sinnvoll sei, sie für Ermittlungen bei Ausländerkriminalität einzusetzen». Weiter sagte Polizeisprecher Stefan Wittke: «Beim Einsatz russischer Polizisten «von 2008 an sollen russische Polizisten in Hannover Dienst tun» (ist das hospitieren?). Weiter heißt es: «Es geht um energisches und entschlossenes Auftreten, das lerne man in Ivanowo ganz gut, Freundlichkeit führe beim Umgang mit Spätaussiedlern leider oft nicht zum Ziel». In diesem Zusammenhang also der Einsatz russischer Polizisten in Hannover. Wenn der Polizeipräsident meint im Dienst auf Freundlichkeit gegenüber irgendwem verzichten zu dürfen, müssen sicher weitere Ermittlungen, als alleine wegen Volksverhetzung geprüft werden.

In dem Artikel der beigelegten Bildzeitung heißt es, Zitat Klosa: «Die Erfahrungen bei der Expo waren sehr gut! Da haben einige sehr verblüfft geguckt, als sie Beamte in den Uniformen ihrer Heimatländer sahen, in ihrer Muttersprache angesprochen wurden», und weiter fährt Bild fort: «Wie ein russischer SEK-Beamter einen Dieb nach Fahndung durchs Autofenster zog, ist in Hannover bis heute in Erinnerung geblieben ...». Frage: Sieht so das «Hospitieren» der russischen Polizisten aus? Weitere Frage: Würden Sie es nicht für legitimer halte, wenn eine Stadt wie Hannover, mit 28.000 Russlanddeutschen (5 % der Bevölkerung), statt sechs Polizeibeamte russlanddeutscher Herkunft unter 1500 Hannoveraner Polizeibeamter, 75 Polizisten dieser Minderheit (das wären 5 %) einstellen würde? Diese könnten dann auch psychologisch geschult in beiden Muttersprachen, in Deutsch und Russisch, sich mit mutmaßlichen oder wirklichen Straftätern auseinandersetzen.

Unsere Pressemeldung «Russlands Prügelpolizisten nicht gegen deutsche Staatsbürger einsetzen!» entbehrt also keineswegs jeder Grundlage. Anbei erhalten Sie Unterlagen, die Ihnen im Übrigen darlegen, dass auf russischen Polizeiwachen sehr wohl geprügelt wird. Dass Sie nichts dagegen haben, dass derartige «Prügelpolizisten» aus einem Land, das sich Stück für Stück wieder Teilen seiner stalinistischen Tradition zuwendet, gegen russlanddeutschen Aussiedler eingesetzt werden, macht diese «Prügelpolizisten» sicherlich nicht zu legitimen Instrumenten des Umgangs mit unseren deutschen Aussiedlern aus den GUS-Staaten.

Bleibt hinzuzufügen, dass systematische Folter durch Polizisten und Milizionäre auf russischen Polizeistationen gang und gebe ist und davon besonders Angehörige von ethnischen und religiösen Minderheiten betroffen sind, dass die Polizei gegen Demonstranten aller Art, Oppositionelle, Nichtregierungsorganisationen oder Medienvertreter mit martialischer Gewalt eingesetzt wird und, dass die russische Polizei somit als «Knüppel» des Staates missbraucht wird. Fragt sich dann, was man sich von dem Einsatz russischer Polizisten gegen deutsche Aussiedler aus den GUS-Staaten, möglicherweise auch mit Pistolen, verspricht.

Mir scheint, dass Sie sehr «schludrig» recherchiert haben. Wir meinen, dass die Staatsanwaltschaft eigentlich für Minderheitenschutz da ist, wenn eine solche Minderheit kollektiv angegriffen wird und ihr polizeiliche Gewalt aus einem halbtotitärem Staat angedroht wird.

Vielleicht darf ich Sie abschließend darauf aufmerksam machen, dass die Russlanddeutschen zwischen 1917 und 1956 wellenartig staatlichem und damit natürlich auch polizeilichem Terror ausgesetzt waren. Bis zu einem Drittel dieser Volksgruppe wurde ausgelöscht. Die Diskriminierung der Angehörigen der Volksgruppe durch Administration und Polizei hat bis zum Ende der Sowjetunion nie aufgehört. Im Unterschied zu Teilen der Bevölkerung des damaligen Deutschen Reiches und Österreichs, haben die Russlanddeutschen niemals die Nazi-Diktatur gewählt und sind doch Opfer von deren Handeln und des Handelns Stalins und anderer sowjetischer Diktatoren geworden.

Mit freundlichem Gruß,

Tilman Zülch

PS; Wir bekräftigen unsere Strafanzeige gegen Polizeipräsidenten Klosa noch einmal und möchten, dass Sie dieses Schreiben als Rechtsmittel gegen Ihre Entscheidung behandeln.

Wir erlauben uns unsere Strafanzeige, Ihre Antwort und dieses Schreiben der niedersächsischen und deutschen Presse zu übersenden. Bedauerlicherweise steht Russland auf der «Rangliste der Pressefreiheit 2006» von «Reporter Ohne Grenzen» auf Platz 147 von 168 überprüften Ländern. Vor Russland stehen sogar noch der Kongo, Somalia und Simbabwe. ■

IAB-Studie: Das erste direkte Gespräch mit den Autoren

Am 19.06.07 fand in Berlin im Gebäude der Deutschen Parlamentarischen Gesellschaft das erste Gespräch über die umstrittene Studie der Bundesagentur für Arbeit über die Arbeitslosigkeit unter den Spätaussiedlern statt.

Eingeladen hat Herr Johann-Konrad Fromme MdB, Leiter der Gruppe der Vertriebenen, Flüchtlinge und Aussiedler der CDU/CSU Bundestagsfraktion. Teilgenommen haben: zwei weitere Abgeordnete des Bundestages, alle vier Autoren der Studie, Dr. Alexander Schumacher, Referent des Beauftragten der Bundesregierung für Aussiedlerfragen; Dr. Heinrich Neugebauer und ich (als Experten) und zwei Mitglieder des Bundesvorstandes der Landsmannschaft (Herr Adolf Braun und Frau Lilli Bischoff). Dr. Arthur Bechert, der als erster mit Protest auf diese Studie reagiert hat, konnte leider wegen seinen Pflichten beim Arbeitgeber nicht nach Berlin kommen.

Nach Plan sollte das Gespräch so ablaufen: Einführung von Herrn J.-K. Fromme, Bericht des IAB-Teams über die Methodik und die Ergebnisse der Studie (IAB Institut für Arbeitsmarkt- und Berufsforschung Red.) mit Beantwortung der Fragen, anschließend eine Diskussion über die Studie. In der Einleitung hat Herr Fromme betont, dass die Veröffentlichung der Studie zu negativen Schlagzeilen in der Presse geführt hat und zu großer Unruhe unter der Volksgruppe der Deutschen aus Russland. Deshalb möchte er, dass die Autoren erklären, welche Ziele wurden mit dieser ihrer Studie verfolgt und warum als Vergleichsgruppe die Ausländer herangezogen wurden, obwohl die Spätaussiedler Deutsche sind. Er wollte auch wissen, wie man auf die Idee gekommen ist, die Ausländer-Pendler und Saisonarbeiter in die Vergleichsgruppe einzubeziehen, obwohl sie als Arbeitslose in Deutschland überhaupt nicht geführt werden können.

Im Namen des IAB sprach Dr. Rüdiger Wapler, einer der Autoren der Studie. Eindeutige Antworten auf diese sehr konkreten Fragen konnte er leider nicht geben. Auch die Erklärungen zu weiteren Fragen der Teilnehmer des Gesprächs konnten das Hauptproblem dieser Studie nicht ausräumen wozu sie, mit den vielen Fehlern in der Methodik, überhaupt nötig war?

Als es mit der vorgeschriebenen Zeit schon ganz knapp wurde und der brennende Wunsch der Aussiedler, die Studie soll öffentlich zurück genommen werden, noch nicht zum Ausdruck gekommen ist, meldeten sich gleich drei von ihnen zu Wort: Dr. H. Neugebauer, A. Braun und ich. In meinem Auftritt bedankte ich mich bei Herrn Fromme dafür, dass eine Diskussion über

die Studie auf so hoher Ebene zustande gekommen ist, aber blieb ganz hart bei der Beurteilung der methodischen Fehler der Studie (meine Stellungnahme ist den Lesern schon bekannt). Solche Fehler führen zwangsläufig zu falschen Ergebnissen, die alle zu Lasten der Spätaussiedler ausgefallen sind. Damit begründete ich die Forderung einer öffentlichen Rücknahme der Ergebnisse der Studie seitens ihrer Autoren und einer Entschuldigung bei der Volksgruppe. Ich habe die Ergebnisse meiner eigenen Forschungen im Laufe von zehn Jahren vorgebracht, die belegen, dass die Arbeitslosigkeit unter unseren Landsleuten, die mehr als zwei Jahre in Deutschland leben, im Durchschnitt sogar etwas niedriger ist, als bei den einheimischen Deutschen. Nach mir hat auch Adolf Braun auf die große Aufregung unter den Russlanddeutschen hingewiesen und zeigte Verständnis für meine Forderungen.

Da die eingeplante Zeit für die Konferenz abgelaufen ist, musste ihr Leiter Herr Fromme die Diskussion beenden, aber er hat in seiner Zusammenfassung vieles vom dem zum Punkt gebracht, was Dr. Neugebauer klarstellen wollte. Er hat nochmals auf den großen Schaden für unsere Volksgruppe hingewiesen, den die vorzeitige Veröffentlichung der nicht abgeschlossenen und nicht überprüften Studie ausgelöst hat. Er erinnerte in diesem Zusammenhang an die schweren Folgen der Medienkampagne über die angeblich hohe Kriminalitätsbelastung der Spätaussiedler. Trotz einer Reihe von Studien, die diese Beschuldigungen widerlegen, sind die Vorurteile teilweise hängen geblieben. Dasselbe ist von der Veröffentlichung der Daten des IAB zu erwarten. Der Vergleich der Spätaussiedler mit den Ausländern, insbesondere auf die Art und Weise wie es gemacht wurde, findet keine Rechtfertigung. Wenn die Studie zu Ende geführt ist, dann Bitte die Ergebnisse zur Diskussion mit den Betroffenen zu stellen und erst danach an die Öffentlichkeit mit ihnen zu gehen.

Nachdem sich Herr Fromme von den Teilnehmern des Gesprächs verabschiedet hat, gab es noch eine kurze Fortsetzung unterwegs zum Ausgang. Den Autoren der Studie wurde bemerkt, dass sie sich den ganzen Ärger hätten ersparen können, wenn sie vor der Weitergabe der Ergebnisse der Studie an die Presse die Daten mit kompetenten Vertretern der Spätaussiedler besprochen hätten. Jene wiesen den Vorwurf aber zurück. Und hatten teilweise auch recht. Die Geschichte sah so aus.

Im Februar dieses Jahres hat das IAB eine Tagung veranstaltet, auf der die Arbeitslosigkeit der Spätaussiedler zum Thema war und die vorläufigen Ergebnisse der IAB-Studie präsentiert wurden. Die Autoren behaupteten, dass die Mitteilung über diese Tagung breit bekannt gemacht wurde und die Vertreter der Russlanddeutschen konnten doch auch teilnehmen. Wahrscheinlich war den Veranstaltern die Struktur unserer Landsmannschaft völlig unbekannt, da weder in der Geschäftsstelle in Stuttgart, noch bei den Landesvorsitzenden eine Einladung eingegangen ist. Zufällig und fast zu spät hat über die Tagung Dr. A. Bechert von einer Mitarbeiterin der Agentur für Arbeit in Bayern erfahren. Er reagierte sofort in zwei Richtungen. Zuerst leitete er die Mitteilung an den Bundesvorsitzenden Herrn Adolf Fetsch weiter, mit der Bitte unbedingt jemanden Sachkundigen dorthin zu schicken, am besten den Dr. Dorsch, also mich, weil er selbst so kurzfristig einen Urlaubstag dazu von seinem Arbeitgeber nicht bekommen konnte. Gleichzeitig hat er einen empörenden Brief an die Agentur für Arbeit geschrieben, warum sie die Landsmannschaft, also die Vertretung der Betroffenen, in einer so wichtigen Sache nicht einbeziehen und nicht einmal rechtzeitig informieren.

Für unseren Bundesvorsitzenden war die Angelegenheit wahrscheinlich weniger wichtig, als die ersparten Reisekosten. Er schickte niemanden zu der Tagung. Wieder ein Beispiel der Untätigkeit mit fatalen Folgen für die ganze Volksgruppe. (Bitte nicht vergessen, dass die Rentenklage beim Verfassungsgericht im Namen der Volksgruppe auch er geführt und durch Untätigkeit vermässelt hat! Und er ist auch Leiter des Öffentlichkeitsausschusses der Landsmannschaft, von dem kaum was kommt!). Da wirft sich immer wieder die Frage auf: Ist Herr Fetsch als Bundesvorsitzender richtig am Platze? Darf er unsere ganze Volksgruppe auch weiterhin vertreten? I•

Dr. Daniel DORSCH

Открытый разговор с авторами исследования

19.06.07 в здании «Deutschen Parlamentarischen Gesellschaft» в Берлине состоялась дискуссия по поводу спорных результатов исследования по безработице среди поздних переселенцев, представленных федеральным агентством по труду.

Встреча была организована Иоганном-Конрадом Фромме - руководителем группы изгнанных, беженцев и переселенцев фракции CDU/CSU в Бундестаге. В дискуссии приняли участие еще два депутата бундестага, все четверо авторов исследования, др. Александр Шумахер референт уполномоченного федерального правительства по вопросам переселенцев; др. Генрих Нойгебауер и я (как эксперты), два члена федерального правления Землячества (г-н Адольф Браун и г-жа Лилли Бишофф). Др. Артур Бехерт, который первый прореагировал и выступил с протестом на данное исследование, ввиду занятости на работе прибыть на встречу в Берлин, к сожалению, не смог.

По плану беседа должна была протекать таким образом: вступительное слово господина Й.-К. Фромме, сообщение исследовательской группы IAB о методах и результатах исследования (IAB - институт исследования рынка рабочей силы - Red.) с последующими ответами на вопросы, затем обсуждение данного исследования. В своем вступительном слове господин Фромме подчеркнул, что публикация исследования привела к негативной сенсации в прессе и к большому возмущению среди представителей этнической группы немцев из России. Поэтому он хотел бы, чтобы авторы объяснили, какие собственно цели ставились ими постановкой этого исследования, почему в качестве сравнительной группы с переселенцами была взята группа иностранцев, и каким образом у них появилась идея включить в сравнительную группу иностранцев, живущих за границей и работающих в Германии, а также сезонных рабочих из соседних стран. Ведь они вообще не могут числиться в Германии как безработные.

От имени IAB выступил доктор Рюдигер Ваплер - один из авторов исследования. К сожалению, он не смог однозначно ответить на конкретно поставленные господином Фромме вопросы.

Все его объяснения на последующие вопросы, поставленные участниками встречи, также не смогли снять главную проблему этого исследования: для чего вообще оно было необходимо?

Когда предписанное время уже подходило к концу, а горячее желание представитель переселенцев, чтобы данные исследования публично, в СМИ было взято обратно, еще не было выражено, сразу трое из них попросили слово: др. Г. Нойгебауер, Браун и я. В своем выступлении я поблагодарил господина Фромме за то, что благодаря ему эта беседа на высоком уровне состоялась. Я заявил, что остаюсь тверд в своей оценке методических ошибок исследования (мое заключение читателю уже известно). Такие ошибки неизбежно приводят к неверным результатам, которые ухудшают имидж переселенцев.

Этим я обосновал мое требование публичного признания авторами результатов своего исследования ошибочными и требование извинения перед этнической группой немцев из России. Я представил результаты моих собственных исследований, проводившихся в течение 10 лет и показавших, что безработица среди наших земляков, проживающих в Германии более двух лет, в среднем даже несколько ниже, чем у местных немцев.

После меня Адольф Браун также указал на то, что результаты исследования вызвали огромное волнение среди российских немцев и выразил понимание по поводу моих требований.

По истечении запланированного времени конференции ее руководитель господин Фромме вынужден был закончить дискуссию и подвести итог состоявшейся встречи. В своем заключительном слове он сказал практически то же, что собирался заявить др. Нойгебауер. Он еще раз указал на то, какой большой ущерб для нашей этнической группы нанесла эта преждевременная публикация незаконченного и непроверенного исследования. В связи с этим он напомнил о негативных последствиях кампании в средствах массовой информации о якобы высокой преступности поздних переселенцев. Вопреки ряду исследований институтов, которые опровергли эти обвинения, предубеждения в обществе частично остались.

Этого можно ожидать также и от публикации данных IAB по безработице. Сравнение поздних переселенцев с иностранцами, в частности, метод, которым проводилось

сравнение, не находит никакого оправдания. Если исследование будет доведено до конца, то его результаты в первую очередь должны быть предложены для ознакомления и обсуждения заинтересованным лицам, и только после этого могут быть представлены общественности.

Уже после того как господин Фромме простился с участниками беседы и направился к выходу, прозвучало замечание о том, что авторы исследования не имели бы столько неприятностей, если бы обсудили данные своего исследования с компетентными представителями поздних переселенцев перед тем, как опубликовать их исследование в прессе.

Однако они отвергали сделанный им упрек. И частично были правы.

В феврале этого года IAB провел семинар на тему безработицы среди поздних переселенцев, на котором были представлены предварительные результаты исследования IAB. Авторы утверждали, что сообщество об этом семинаре было широко заявлено и представители российских немцев могли также принимать в нем участие. Возможно, структура нашего Землячества организаторам этого семинара была абсолютно неизвестна, так как ни в канцелярии в Штутгарте, ни федеральный председатель, как они уверяли, такого приглашения не получали.

Случайно и уже слишком поздно узнал о этом заседании от одной сотрудницы агентства по труду Баварии др. А. Бехерт.

Он сразу прореагировал в двух направлениях. Сначала он передал сообщение федеральному председателю Землячества господину Адольфу Фетчу с просьбой непременно послать туда компетентного представителя, лучше всего доктора Дорша, т.е. меня, так как он сам в такой короткий срок не мог получить отпуск от своего работодателя. Одновременно он написал возмущенное письмо агентству по труду с вопросом, на каких основаниях они лишают Землячество, как представителя заинтересованных лиц, возможности участвовать в обсуждении такого важного для них вопроса и даже своевременно его об этом не информируют.

Для нашего федерального председателя это дело было, наверное, менее важным, чем экономические командировочные расходы. Он не послал никого на данное заседание. Еще один пример бездеятельности руководства Землячества с фатальными последствиями для всей нашей этнической группы. (Не забудьте, пожалуйста, что жалобу по пенсиям в конституционном суде от имени нашей этнической группы курировал он, но из-за его бездеятельности дело было проиграно! Кроме того, он является также руководителем комиссии Землячества по работе с общественностью öffentlichkeitsausschuss, которая практически бездействует.

Таким образом, все снова и снова встает вопрос: на своем ли месте господин Фетч как председатель федерального Землячества немцев из России? И имеет ли он право и дальше представлять всю нашу этническую группу? I•

Др-р Данеэль ДОРШ

Реплика

Премьер-министр Польши Ярослав Качинский намерен добиваться пересмотра результатов саммита ЕС, который состоялся 21-22 июня в Брюсселе.

Польшу не устраивает метод подсчета голосов в Совете Европы. Как известно, количество голосов должно быть пропорционально количеству населения страны. Ярослав Качинский с этим не согласен и выдвинул против этого свой аргумент: «Если бы Польша не пришлось пережить 1939-45 годы, то, по расчетам демографов, ее население было бы сейчас около 66 млн. человек», - адре-

суя тем самым свои претензии к Германии. Многие представители стран Европы сочли неуместным то, что Качинский якобы взялся подсчитывать «мертвые души», хотя с «мертвыми душами» всё обстоит не совсем так. Возможно, Качинскому нужно напомнить о миллионах граждан немецкой национальности, изгнанных из Польши, и предложить вернуть им польское гражданство? Ну а если Польша примет в свою страну еще и столько же иностранцев, как Германия, да распахнет ворота для еврейской иммиграции, так как после ухода вермахта евреям пришлось бежать и от поляков, вот тогда уж количество голосов у Польши в Евросоюзе будет точно не меньше, чем у Германии. I •

Андрей ТРИЛЛЕР

Ярослав Качинский

давала полякам ещё больше преимуществ, а потому этого демарша Качинских никто изначально не понял, а из объяснений самих близнецов выходило, что они таким образом хотят защитить интересы малых государств Евросоюза, не испросив, правда, на это их разрешения.

Нелишне будет заметить, что никто из членов ЕС не извлекает столько выгод, как Польша: за пять лет она получила от Европы более 67 млрд. евро (причём почти половина этих средств поступила от немецких налогоплательщиков), оставаясь по-прежнему страной-реципиентом, выплачивающей в евроказну самый минимум средств, и при всём при этом у неё присутствует явное желание достичь как можно большего влияния на европейские дела, ничего не отдавая взамен.

Всё шло к тому, что переговоры закончатся ничем и Польша сорвёт саммит. Европейская пресса начала бить тревогу, Качинский был непреклонен, не обошлось без привычных уже с польской стороны антинемецких провокаций. Так, в погугах защитить свою далеко не безупречную позицию польский президент выпалил, что если б не немецкая оккупация Польши и погибли во второй мировой войне поляки, то население его страны было бы не 38 млн., как сейчас, а все 66 млн., а значит, Польша имеет право на новую систему голосования, при этом систему подсчётов польских жертв пан Качинский, конечно же, не обнаружил. После подобной польской арифметики европейские и особенно германские дипломаты были в шоке, некоторые из них даже намекали на то, что, если, мол, кому что у нас не нравится, то двери на выход ему всегда открыты.

Настойчивость польской стороны в конце концов привела к тому, что Ангела Меркель пошла на радикальный шаг - пригрозила созвать международную конференцию по базовому договору без участия Польши, получив на это мандат от остальных 26 государств ЕС. Это вызвало недовольство у Великобритании и Франции, но те поспешили уговорить поляков, которые, немного подумав и предвительно отклонив подряд три немецких компромисса, решили согласиться. Стороны договорились, что работающая сейчас система, по которой решения принимаются квалифи-

цированным большинством, будет сохранена до 2014 года.

Не желая хотя бы даже в малой степени отметить заслуги так нелюбимого своего западного соседа и желая потрафить своему электорату, Лех Качинский на пресс-конференции после успешного завершения саммита заявил: «Именно благодаря солидарности Николя Саркози и Тони Блэра удалось получить согласие Польши» - и это при том, что главные усилия по «убалтыванию» поляков были приложены именно германской стороной.

И хотя основные моменты, которые отстаивали сторонники дальнейшей интеграции, Франция и Германия, были приняты, договор стал результатом упорного торга и компромисса, поэтому он отличается половинчатостью и непоследовательностью. В процессе его принятия многие страны лоббировали свои интересы. Так, например, отдельным государствам - членам ЕС предоставлено право не вступать в те или иные интеграционные механизмы Союза. Вполне очевидно, что этот документ воспринимается как пролог к принятию собственно конституции. Перед Ангелой Меркель на этом этапе стояла главная задача - достигнуть компромисса, поэтому и итоговый договор стал, по сути, своеобразным антикризисным документом, без которого, как отмечают эксперты, ЕС мог столкнуться с «серьёзными последствиями для своего развития».

Вместе с тем, на саммите стало очевидно и то, что избежать серьёзных противоречий с небольшими странами - членами ЕС по-прежнему будет невозможно. Нельзя исключить, что, например, та же Польша продолжит использовать право вето по любому удобному для неё случаю, и нет никакой уверенности в том, что в будущем её удастся уговорить играть по принципу большинства, а не извлекать корни квадратные ради своей весьма сомнительной пользы.

И всё-таки, несмотря на всё это, Ангела Меркель может праздновать успех: в той или иной степени ей удалось достичь целей, которые она ставила перед началом саммита, ей удалось реанимировать уже похороненную идею европейской конституции. Вот только остаётся открытым вопрос: а какой ценой?

Думаю, что эту цену придётся платить всем нам, каждому бундесбюргеру, ибо наш канцлер, в отличие от лидеров Польши или Великобритании, ни словом не обмолвилась о немецких интересах, все компромиссы, по уже сложившейся традиции, были сделаны за счёт Германии и немецкого налогоплательщика. Судя по тому, как ведёт себя на подобных саммитах Ангела Меркель, можно сделать вывод, что у немцев либо вообще нет национальных интересов, либо они заключаются в том, чтобы любой ценой сохранить европейское супер-государство, вовлечь в него как можно больше германоненаситников да ещё и содержать их за счёт собственного народа. Конечно, Ангела Меркель - политик, ей не привыкать проглатывать обиды и утираться от плевков, но ведь она представляет народ, тоже имеющий свои интересы, которые, по-видимому, ей не ведомы. I •

Вальдемар БЕТЦ
Висбаден

Шоу продолжается

Очередным пшиком закончилась история, развязанная многими германскими СМИ вокруг преступления, связанного с именем эфиопского студента из Потсдама Эрмиаса Мулугаты. На сегодняшний день так называемый «Эрмиас М.-Процесс» закончен, дело остаётся не раскрытым, вердикт суда однозначен: оба подозреваемых оправданы за отсутствием доказательств преступления.

До сих пор остаётся неясным, что же всё-таки тогда, 16 апреля 2006 года, произошло. Станным образом не знает этого и сам потерпевший, ибо так получилось, что, будучи под действием алкогольного опьянения, он может вспомнить только самих преступников, но не преступление - как оно произошло. В результате все участвовавшие в процессе стороны - прокуратура, защита и обвинение - пришли к выводу о невинности подозреваемых и вынесли оправдательный для них приговор.

Наверное, стоит вспомнить, каким образом развивалось на наших глазах это довольно ангажированное политическое шоу, когда прошло всего несколько часов после этого происшествия, когда ещё не были известны все обстоятельства дела, ещё не успели высохнуть чернила на полицейском протоколе, а полицейский президент на пресс-конференции уже заявил о преступлении на расовой почве. На следующий день во всех ведущих германских СМИ поднялась буря негодования - «rassistischer Überfall», «fremdenfeindlicher Mordversuch», «Nazischläger», «Glatzköpfe prugelten Familienfäter ins Koma» - негодовали они ещё до того, как станут известны хотя бы некоторые обстоятельства дела. Очень быстро поднятая истерия достигла высших эшелонов власти, в борьбе с мнимым правым экстремизмом не преминула отметить и бундесканцлер Ангела Меркель, говоря о «гнусном преступлении» и требуя быстрого разбирательства по делу. Запущенное шоу набирало обороты, генеральный прокурор Кай Нем взял разбирательство этого дела под личный контроль на том основании, что, если речь идёт о «ненависти к иностранцам», то это затрагивает интересы безопасности Федеративной Республики. Для левых сил этот случай стал удобным поводом для проведения ряда своих акций под лозунгом «Потсдам признаёт все цвета». Мульти-культурное лобби воспользовалось им, чтобы требовать дополнительного финансирования «на антифашизм», были отпечатаны рекомендации для темнокожих граждан и гостей республики, в которых им рекомендовалось не посещать определённые места, где якобы имеется повышенная опасность для них, дошло даже до того, что предлагалось отменить предстоящий чемпионат мира по футболу.

На полицию было оказано беспрецедентное давление, что быстро дало свои результаты: два подозреваемых, в возрасте 29 и 31 года, были задержаны уже через четыре дня, задержание производилось по всем канонам

голливудского шоу-бизнеса - при скоплении представителей прессы, с привлечением вертолётчиков, полицейских сил и отрядов специального назначения, вооружённых как минимум на бой с отрядом терминаторов. Задержание производилось на манер американских учителей из Гуантанамо: задержанные, скованные по рукам и ногам, под руку с обеих сторон и с завязанными глазами демонстративно были препровождены к вертолёткам под неопределимый восторг и негодование представителей прессы.

Задержанной Бьёрну Л. и Томасу М. инкриминировалась попытка убийства и принадлежность к право-экстремистским организациям. Сегодня пресса как-то потеряла интерес к тем недавним событиям, как будто бы ничего и не было, буря утихла так же быстро, как и началась, завис только вопрос: зачем и кому понадобилось это очередное шоу? Те, кто уже некоторое время живут в Германии, могут вспомнить, что оно не первое и, вероятно, не последнее. Достаточно вспомнить убийство спившегося безработного эмигранта из Мозамбика или случай с мальчиком Йозефом из саксонского города Себнитца, когда сын иракского беженца утонул в бассейне из-за остановки сердца, тогда пресса тоже подняла неопределимый гвалт, а возмущённый бундесканцлер требовал быстрого разбирательства, но тоже всё закончилось уже привычным пшиком: дело оказалось элементарной и грубой фальсификацией. Можно также вспомнить случай с поджогом Дюссельдорфской синагоги или случай в том же Дюссельдорфе со взрывом, жертвами которого стали еврейские эмигранты из стран СНГ - во всех случаях продвигалось всё, как по установленным канонам недобросовестной журналистики: сначала следовали обвинения «правозащитникам» со стороны прессы, затем оказывалось, что это обычные криминальные истории, а в итоге пресса теряет всякий интерес к происшествию - и дело забывается.

Подобные принципы работы уже стали типичными для большинства немецкой журналистики, и это заставляет предполагать, что шоу ещё не закончилось, когда-нибудь и где-нибудь в другом месте Германии оно будет иметь своё продолжение. Шоу будет продолжаться, а нам остаётся только по достоинству оценить игру всех её участников. I •

Вальдемар БЕТЦ
Висбаден

Польский корень в ЕС

После многочасовых и сложных переговоров на саммите ЕС в Брюсселе 23 июня главам 27 государств всё же удалось согласовать и принять так называемый Базовый договор, называемый также Европейской хартией, или мини-конституцией (старый проект конституции, как известно, был отклонён на референдумах во Франции и Нидерландах два года назад). Согласно принятому договору, у ЕС вместо чередующихся стран-председателей будут министр иностранных дел (верховный представитель) и постоянный президент (председатель). Расширяется также и компетенция Европарламента.

Соглашение предусматривает, что какое-либо решение может быть принято при поддержке 55% стран-участниц ЕС, в которых живёт не менее 65% жителей Евросоюза (так называемое двойное большинство). Кроме того, для блокирования решения требуется вето не менее четырёх стран. Канцлеру Гер-

мании Ангеле Меркель, председательствующей в Евросоюзе, стоило изрядных усилий, чтобы добиться при помощи компромиссов единогласия в европейском сообществе. После почти единогласного одобрения договора диссонансом прозвучало мнение Польши. Поначалу многословные и весьма эмоциональные декларации братьев Качинских трудно было назвать конкретными требованиями, но в конце концов оказалось, что их не устраивает принцип принятия европейских законов, зафиксированный в проекте нового соглашения. По их мнению, он даёт слишком много преимуществ большим государствам вроде Германии и Франции. Варшава, в лице её президента Леха Качинского, предлагала оперировать цифрой, которая получается после извлечения из числа населения квадратного корня, смысл которого якобы в том, что поляки в любом случае должны иметь больше голосов при принятии решений, хотя на самом деле предложенная Меркель формула

Ахмадинежад и немцы

11-12 декабря 2006 г. в Тегеране состоялась научная конференция по исследованию холокоста, которая вызвала на Западе негативно-нервную реакцию и открытые протесты со стороны США, Израиля, ЕС, в том числе, конечно же, и правительства ФРГ. Канцлер ФРГ Ангела Меркель заявила: «ФРГ не признает то, что ставит под вопрос Холокост». Комиссар юстиции ЕС Франко Фраттини дополнил: «Это фронт против мировой демократии». Министр иностранных дел США произнесла речь, в которой осудила Тегеранскую конференцию, а израильский премьер-министр Ольмерт считает, что конференция стала «свидетельством невыносимого характера иранского режима, который стал угрозой для западной культуры».

Однако на конференцию в Тегеране, несмотря на осуждения и угрозы, собрались историки и исследователи холокоста и из США, Германии, других стран мира, и даже представители еврейского духовенства, не поддерживающие идеи воинствующего сионизма. Последние годы изучением, или ревизией, холокоста серьезно занялись и в России, где этим занимается «Институт русской цивилизации» (www.rusinst.ru), в котором работают такие известные исследователи истории, как Олег Платонов и швейцарец Юрген Граф. Что же заставляет исследователей из многих стран мира заниматься этим вопросом? Чтобы понять это, приведу такой пример. Вот сейчас на моем столе лежат две книги о судьбе российских немцев в годы второй мировой войны, это «Зона полного покоя» Герхарда Вольтера и книга под названием «Мобилизовать в рабочие колонны» профессора Н.Ф. Бугая. Книга Г. Вольтера - это воспоминание очевидцев, эмоции и горечь людей, переживших лагерь ГУЛАГа. Книга профессора Н.Ф. Бугая, напротив, написана по документам из архива ГУЛАГа НКВД СССР, а потому отличается сухостью тона и чем-то походит на бухгалтерский отчет. Таков язык документов. Вот, к примеру, документ о наказании в виде вынесения выговора некоему начальнику лагеря за «неудовлетворительное содержание рабочего контингента». Сухой документ, за которым, конечно же, трудно просматривается весь трагизм и положение того самого «контингента». И все же мы понимаем, что история ГУЛАГа не может рассматриваться исключительно по первому изданию, то есть свидетельствам исключительно его жертв. Для подлинности картины используются и доводы противной стороны, а именно - подлинные документы ГУЛАГа и непредвзятое исследование независимых историков. Это то главное, что открывает истинную картину истории.

Однако когда речь идет о холокосте, именно эта, документальная, часть исследований не просто отсутствует и категорически отвергается, но авторы исследований подвергаются уголовному наказанию по специ-

ально принятому для этого закону, который, благодаря сильному еврейскому лобби, удалось протолкнуть в парламентах многих европейских стран. Исходя из этого, можно предположить, что если бы работы двух вышеупомянутых авторов были написаны не по ГУЛА-Ку и российским немцам, а по холокосту, то первый из них, то есть Г. Вольтер, непременно стал бы Нобелевским лауреатом, как, например, считающийся «чудом спасшейся жертвой Холокоста», заслуживший за свои свидетельства Нобелевскую премию Эли Визель. А вот автор второй книги, Профессор Н.Ф. Бугай, разделил бы судьбу Эриха Цунделя, который, по тому самому специально принятому для этого закону, был осужден к пяти годам тюремного заключения за свои работы по исследованию, то есть «ревизии», холокоста. Можно ли согласиться с таким подходом к истории? И стоит ли удивляться, что в то время, когда наши политики со слезами на глазах принимают участие в каждой траурной дате, связанной со страданиями еврейского народа, когда они произносят скорбные речи о том, что подобно, ради того, чтобы никогда в будущем не повторилось, не должно быть забыто, то в то же самое время трагедии других народов, в том числе и изгнание и уничтожение части немецкого народа и, в частности, российских немцев, всеми силами пытаются замолчать и, как можно быстрее, забыть. Все это делается с таким усердием и рвением, что часть российских немцев попросту бросили в местах ссылки и лагерей, где они, живые жертвы второй мировой войны, остаются по сей день.

Вот такая двойная мораль западной демократии, где под угрозой уголовного наказания запрещено не только исследовать или сомневаться в правдивости тех или иных фактов, но и сравнивать их с чем-либо, так сказать, «релятивировать» историю холокоста.

Все это есть результат того, что есть один единственный народ, страдания которого признаны уникальными и ни с чем не сравнимыми. Тот, кто осмеливается против этого возражать, рискует быть обвиненным в ревизионизме и антисемитизме. Следовательно, холокост стал инструментом влияния и давления на политику, и не только политику ФРГ.

Атомные подводные лодки, подаренные правительством ФРГ Израилю, - это тоже плата за холокост. Тот факт, что эти лодки несут смертоносный груз, который однажды будет направлен против другого народа, похоже, несколько не смущает ни одну из сторон. Однако это не может не беспокоить международную общественность. Писатель Норман Финкельштейн назвал все это не иначе, как «Индустрией холокоста».

Уже в июне 2007 года правительство ФРГ приняло решение о выплате очередных 4 миллиардов долларов в качестве дополнительной компенсации жертвам холокоста и их

наследникам. В это же время часть немецкого народа по-прежнему остается брошенной в местах ссылки. Это жертвы второй мировой войны третьего класса, которым через шесть десятилетий после войны предъявили очередное обвинение, теперь со стороны партийных элит ФРГ, - в утрате языка.

Мы, российские немцы, всегда очень осторожно и с сочувствием подходили к теме пережитого еврейским народом в период второй мировой войны, ведь наш народ, проживая в стране, находившейся в состоянии войны с Германией, оказался в таком же положении, и более того - в лагерях ГУЛАГа, где остался каждый третий российский немец, вплоть до 1948 года, под комендатурой в местах ссылки до 1956-го. А ограничения в выборе места жительства действовали вплоть до 1972 года. Но теперь, оказавшись в ФРГ, мы не можем мириться с тем, что политика и воспитание молодого поколения в стране поставлены таким образом, что наши дети, наши будущие поколения должны напрочь забыть свою собственную историю и помнить исключительно только о вине немцев перед евреями.

Можно понять, что своя собственная боль всегда чувствуется сильнее, чем несчастья других, но чтобы возвести в ранг закона то, что несчастья других народов не могут быть даже сравнимы с несчастьем евреев, это уже что-то выходящее за рамки человеческой морали. Норман Финкельштейн по этому поводу сказал: «Мы всегда должны сравнивать. Придумать моральные различия между «нашим» страданием и «их» - это насмешка над моралью. «Не сравнивай» - это мантра шантажистов от морали».

Возьмем, к примеру, всем широко известный случай с членом Бундестага Мартином Хоманном, который в своей речи сказал всего лишь то, что не бывает народов-преступников, и привел пример того, что получится, если критерий, согласно которым немецкий народ аттестуется «народом преступником», применить в качестве сравнения к любому другому народу, например, к евреям в связи с большевизмом в России, в результате которого, по разным данным, погибло от 40 до 60 миллионов русских.

Чем это кончилось для Хоманна, всем известно, следовательно, если эстаблированные партии и лично канцлер Ангела Меркель отвергаются от депутата Бундестага и требуют наказания Хоманна за то, что он попытался

заступиться за свой народ, который в СМИ ФРГ открыто называют «народом-преступником», то, выходит, сами они считают, что именно так и должно быть.

Чтобы понять, что происходит сегодня в Германии, достаточно, например, прочесть высокомерные реплики в русскоязычной еврейской прессе ФРГ в адрес немцев. Вот один из примеров высказывания некоей Елены Фогельзанг в газете «Европа Экспресс»: «...Умницы-евреи, зная о «нежной любви» немцев, давно прижали им хвосты, и европейские страны имеют соответствующие законы. На образцовую демократию и свободу слова кивай, а сидеть в «турма» не хочется - ни в немецкой, ни в швейцарской». Комментарии, как говорится, излишни. Недавнее «наступление» «Центрального совета евреев Германии» на министр-президента земли Баден-Вюртемберг Эттингера дает еще один повод позлорадствовать над положением немцев, ведь надо понимать, что не министр-президент, а весь немецкий народ ставится в известную позу из «Камасутры».

Эта тема и положение в ФРГ и Европе в целом и обсуждалась на Тегеранской конференции. Еще до конференции президент Ирана Ахмадинежад в интервью немецкому журналу «Шпигель», в частности, сказал: «Почему на немецкий народ взвалена такая ноша? Немецкий народ сейчас ни в чем не виноват. Почему немецкому народу нельзя защищать самого себя? Почему у немцев нет права свободно выражать свое мнение?»

Об этом шла речь и 25 апреля, когда группа российских немцев (Freundeskreis «Die Russlanddeutschen Konservativen») посетила посольство республики Иран в Берлине. В ходе разговора прозвучало и получило поддержку уже известное высказывание Ингрид Цундель (супруги осужденного исследователя холокоста Эрнста Цунделя), российской немки, рожденной до войны в немецкой колонии Гальштадт на Украине, которая, в частности, сказала: «История холокоста должна исследоваться так же свободно, как исследуется сегодня история ГУЛАГа».

В переданном сотруднику иранского посольства письме выражалась искренняя благодарность президенту Республики Иран Махмуду Ахмадинежаду за внимание, слова поддержки, сказанные им в адрес немецкого народа.

Большой интерес сотрудников посольства вызвала история российских немцев и небольшое удивление тот факт, что, например, в отличие от маленькой еврейской диаспоры, для которой в настоящее время в ФРГ возводятся десятки музеев еврейской культуры, два с половиной миллиона российских немцев, с их своеобразной и богатой двухсотлетней российской историей, не имеют ни одного музея, за исключением однокомнатного школьного музея в г. Детмольде. После этого сообщения прозвучал недоуменный вопрос, который, кстати, полностью повторил ранее прозвучавший из уст российского президента В. Путина в интервью с ним немецкой телекомпания ZDF: «Кому вообще служит это правительство?» I •

Андрей ТРИЛЛЕР

Freundeskreis «Die Russlanddeutschen Konservativen»

«Дар эль харб»

Несмотря на то, что в городе Кёльне уже имеется более 50 действующих мечетей, турецко-исламским союзом по делам религий (Ditib) запланировано строительство новой, так называемой «большой мечети», что вызвало возмущению среди жителей близлежащих районов. Недовольство местных жителей вызвала не столько сама мечеть, сколько то, что в ней задуман некий исламский центр. Для религиозных целей там будет использоваться всего лишь около 20% площади, остальное запланировано для так называемых «социальных целей», то есть для магазинов, детских садов, исламских школ и т.д. Жители близлежащих районов считают, что этот исламский центр кардинально изменит их привычную жизнь: для многих кельнцев строительство исламского центра с его 55-метровыми минаретами означает непреклонное расширение влияния ислама в городе, что обязательно приведет к резкому изменению этнического облика города, а это, естественно, людям нравиться не может.

Это грандиозное строительство поддержали все эстаблированные партии, представленные в городском собрании, поддержку горожанам удалось найти только у гражданского общественного движения Pro Koln. С начала прошлого года это движение оказало им юридическую и организационную поддержку, наивысшим пунктом которой стал сбор 23.077 подписей против запланированного строительства, однако 7.137 подписей были признаны недействительными, и не было набрано необходимого кворума в 22.915 голосов.

Не считая борьбу законченной, Pro Koln 21 июня с.г. организовала мирную демонстрацию протеста, шествие проходило без особых эксцессов и сопровождалось классической музыкой, заглушаемой, однако, ревом группы молодых людей из контр-демонстрации, организованной лево-экстремистским движением «антифа», для которых протест горожан против строительства мечети - это «нацистская акция».

В демонстрации приняли участие представители из других стран: депутаты Антверпенского городского совета, фламандского земельного совета Барт Деби и шеф австрийской партии FPÖ Штрахе. Штрахе известен как убежденный противник исламизации Европы. Перед восхищенной публикой он выступил как некий вестник консолидации сил антиисламизации континента. «Всё равно где, - заявил он, - в Лондоне, Париже или Кёльне - везде мы имеем схожие проблемы. И везде имеются мужественные люди, которые, вопреки всем нападкам, не боятся выступать против исламизации, своим примером эти люди вселяют надежду в других людей, и этим вы должны гордиться! Вместе вы измените город, и я уверен, что гражданское движение Про-Кёльн при следующих комму-

нальных выборах будет острием копья всех сил сопротивления».

В то время как в Кёльне строительство мечети пока ещё находится в организационной стадии, в Берлине, где сложилась схожая ситуация, всё уже решено: 2 января 2007 года в городском районе Панков-Хайнерсдорф была заложена мечеть, которая будет принадлежать исламской фундаменталистской секте «Ахмадия». Особенность этой мечети в том, что это первая строящаяся мечеть в восточной части города, а также в том, что она будет принадлежать секте, не признанной в исламском мире. Аргументация местных жителей, 90% которых против этого строительства, что в их районе не проживает ни один член этой секты, не возымела никакого действия: строительство началось в намеченный срок, и в том, что оно закончится, не может быть никакого сомнения. В данном случае примечателен ещё и тот факт, что в Берлине насчитывается около 200 членов этой секты, и из них только 5% являются плательщиками налогов в городскую и государственную казну, по сути эта мечеть будет построена на деньги налогоплательщиков других конфессий и будет финансироваться из городской казны. Финансовые проблемы Берлина хорошо известны, по сути это город-банкрот с большой горой долгов. Чтобы хоть как-то выйти из этой ситуации, в городе его бургомистром Воверайтом проводится режим жёсткой экономии, само собой разумеется, за счёт социальной сферы, и, к сожалению, в городе не нашлось более приоритетных объектов, нежели строительство очередной мечети для сомнительной секты.

Нельзя закрывать глаза на основополагающие принципы религии, с которой необходимо сосуществовать жителям европейских городов. Так, согласно исламской религиозной традиции, мир делится на две зоны - одна называется «дар эль ислам», что означает «царство ислама» и включает в себя все территории, уже исламизированные; другая называется «дар эль харб», что означает «царство войны», территории, которые ещё предстоит исламизировать. Разумеется, можно долго дискутировать по этим ключевым понятиям Ислама, доказывая его миролюбивость, но то, что эта религия в своих положениях не исключает насилия, тоже очевидно.

Ислам и исламский мир не являются нашими антагонистами, между нами нет непримиримых противоречий, мы можем мирно сосуществовать, каждый в своём религиозно-культурном ореоле. Истинному же сближению наших культур мешают политики, потакающие исламистам. Этой политикой они служат практически целям дезинтеграции всего общества, порой даже кажется, что ими руководят не наивные представления о мультикультуризме, а злой умысел. I •

Вальдемар БЕТЦ

Висбаден

Судьба немецкой автономии

Взгляд через призму внешнеполитических устремлений советского большевизма

Если бы В. Суворов в книге «Ледокол. День М», отражая свой взгляд на политику советского руководства в 20-30-х годах, был хорошо знаком с историей Автономной республики немцев Поволжья, он наверняка мог бы найти немало дополнительных аргументов в поддержку своей позиции. Данная статья - это сопоставление событий, происходивших во внешней политике СССР того времени и маленькой Автономной Республице немцев Поволжья.

Создание Немецкой Автономной области, а за тем АССР НП с самого начала являлось грандиозным экспериментом большевиков, в котором российским немцам отводилась важная роль в осуществлении коминтерновской авантюристической политики экспорта революции в Германию.

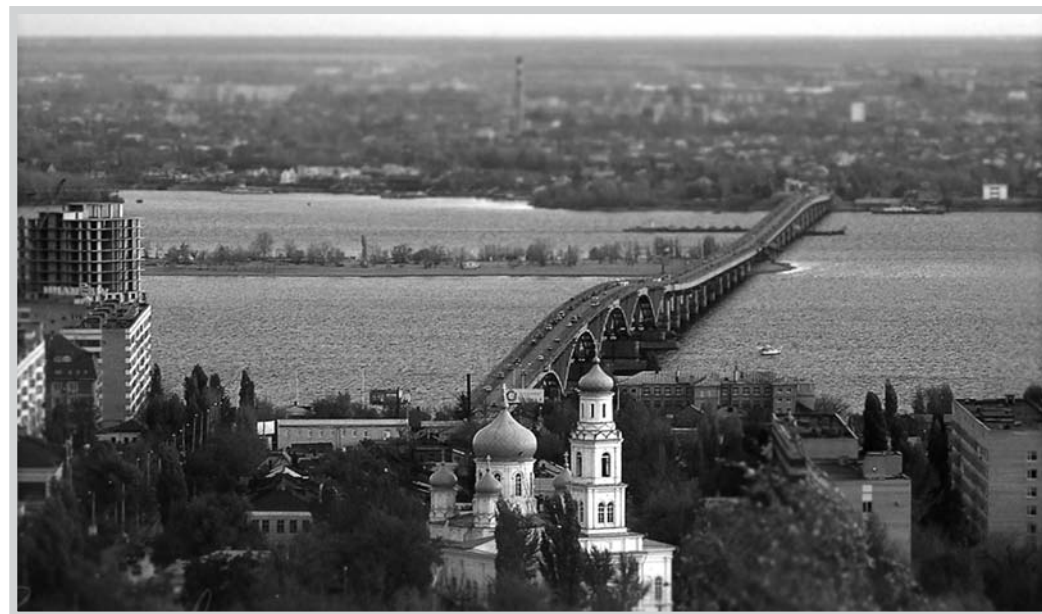
Большевики не только ждали революции в Германии, но и всеми силами пытались приблизить её. 1918 год. Истощенная войной Германская империя не выдержала напряженной борьбы. Война завершается её крушением. В разоренной Европе на обломках империй возникают коммунистические государства. Ленин ликует: «Мы на пороге мировой революции!» В Петрограде полумиллионным тиражом издается коммунистическая газета «Die Fabel». С 1918 года там функционирует германская коммунистическая группа «Спартак». Ленин учреждает Коминтерн, целью которого является свершение мировой революции. Однако коммунистические режимы в Венгрии, Баварии, Бремене оказались нежизнеспособными, проявили слабость и нерешительность. А Ленин в тот момент мог их поддержать только морально, так как все силы большевиков были брошены на внутренние фронты. Только в 1920 году Ленину удается достаточно укрепить свои позиции внутри России, но благоприятный момент в Германии был уже упущен, хотя побежденная империя в 1920 году еще оставалась вполне подходящим полем для классовых битв. По беспощадному Версальскому договору Германия разоружена и унижена. Ей запрещено строить военные корабли, производить тяжелое вооружение. А это вело к полному упадку машиностроения, металлургии, топливной промышленности. Отсюда массовая безработица, жесточайший экономический кризис. «Германия - пороховая бочка, ей нужна только одна искра», - восторженно

писали левые германские газеты.

«Если с какого-нибудь конца начнется революционная встряска Европы, то это с Германии, и победа революции в Германии есть обеспечение международной революции», - читаем мы у тогдашнего Сталина. Армии Тухачевского уже врываются в Польшу, необходимо зажечь пожар революции в Европе. В это время «Правда» провозглашает лозунг: «Непосредственно к стенам Парижа и Лондона!» Но войска Тухачевского были разбиты под Варшавой и революцию в Германии пришлось вновь отложить, теперь до 1923 года. Нужно отметить, что бразды правления к этому времени почти полностью перешли к Сталину. И к делу свершения революции в Германии подходили самым серьезным образом. Вот как сам Сталин определяет свою роль в подготовке германской революции 1923 года. «Германская комиссия Коминтерна в составе Зиновьева, Бухарина, Сталина, Троцкого, Радека и других немецких товарищей имела ряд конкретных решений о прямой помощи германским коммунистам в деле захвата власти». Личный секретарь Сталина Бажнов описал подготовку подробнее. Он говорил, что средства на германскую революцию были отпущены огромные. Прошла мобилизация всех коммунистов немецкого происхождения или владеющих немецким языком. Их готовили и отправляли в Германию на подпольную работу. Вместе с рядовыми советскими коммунистами туда направлялись и руководители высшего ранга. Среди них были нарком В. Шмидт, заместитель председателя ГПУ Уншлихт, члены секретариата ЦК Радек, Пятаков и др. Советский полпред в Германии Крестинский, опираясь на кадры Коминтерна и часть русской эмиграции, склонной к сотрудничеству с большевиками, развернул мощную сеть тайной агентуры. Советское полпредство в Германии превратилось в организационный центр революции. Через полпредство шли указания из Москвы, потоки денег превратились в вагоны пропагандистской литературы, оружия и боеприпасов. На Уншлихта была возложена организация отрядов вооруженного восстания, создание германского ЧК для истребления контрреволюционной буржуазии и противников революции после переворота.

Что же происходило в это время в Автономной области немцев Поволжья?

С первых же дней своего существования Немецкая Автономная область на Волге

г. Саратов

оказалась в полной мере втянутой во все большевистские эксперименты. Осенью 1923 года в связи с обострением социально-политической обстановки в Германии в ряде своих секретных циркуляров обком РКП(б) на основании указания ЦК предписывал кантонным и местным партийным организациям развернуть самую широкую пропаганду и агитацию «среди всех слоев населения области» по вопросу «о возможной отправке в Германию «добровольцев» из поволжских немцев, которым пришлось бы помогать германским братьям по классу осуществлять социалистическую революцию в их стране.

Но эта кампания, вопреки ожиданиям её организаторов, не дала тех результатов, на которые они надеялись. 16 ноября 1923 года на заседании бюро обкома было принято постановление, в котором недвусмысленно отмечалось, что крестьянство осознает необходимость поддержки германской революции, но предпочитает, чтобы эта поддержка была экономической и моральной. Еще свежи были воспоминания об империалистической и гражданской войнах, слышком болезненно ощущался общий упадок хозяйства (голод 1921 года), чтобы принять спокойно мысль о новых испытаниях и лишениях, которые сулила готовившаяся революционная война в Германии. В то же время экономические жертвы для германской революции бюро обкома воспринимало как должное. Это мнение, как мнение подавляющего большинства поволжских немцев, было доведено до сведения ЦК РКП(б) и исполкома Коминтерна. И кто знает, может быть, оно и оказало определенное отрезвляющее воздействие на тех, кто готовил авантюру с отправкой советских немецких отрядов в Германию в 1923 году. Такое, конечно же, не могло пройти даром. И возможно, 18 лет спустя, с началом войны, санкционируя Указ от 28 августа 1941 года, поволжским немцам припомнили их дефицит революционного романтизма в прошлом, когда они не смогли, а по сути отка-

зались, поддержать германскую революцию с оружием в руках.

Пятая годовщина Автономной области немцев Поволжья вылилась в крупное идеологическое мероприятие. Связанно это было опять же с социально-политической обстановкой в Германии и неугасшими надеждами на то, что там, в конце концов, все же произойдет революция по типу Октябрьской. Для этого нужно было поддержать германский пролетариат, указать ему ориентиры борьбы. Именно в период празднования пятой годовщины возникает идея о преобразовании области в республику. Торжественное преобразование Автономной области в АССР в 1924 году, по мысли организаторов этой реформы, должно было оказать мощную политическую и моральную поддержку германскому пролетариату. В ключительном абзаце постановления, принятого в связи с провозглашением АССР немцев Поволжья, излагалось обращение к германским рабочим, где раскрывался один из главных мотивов создания немецкой рабоче-крестьянской республики на Волге - идеологический. К этому времени областная администрация коммунистической партии уверенно контролировала политическую и духовную жизнь в области, не допуская инакомыслия и инакодействия. Но революция в Германии не состоялась и на этот раз.

Причин несколько. Компартия Германии не имела для захвата власти поддержки масс; её лидеры не проявляли решительности и единства действий; между Германией и СССР по-прежнему не было общих границ, друг от друга их отделяет барьер нейтральных государств. Можно сказать, что сокрушение этой преграды шло с двух сторон. Германский Рейх, пытаясь исправить несправедливость Версаля, присоединяет к себе, как свою восточную провинцию, судетскую область, которая по Версальскому договору после раздела Австро-венгерской империи по решению стран-победительниц, несмотря на то, что была населена немца-

ми, вошла в состав нового государства - Чехословакия. Заметим, что Судеты, после «аншлюса» Германии и Австрии, возвращались в объединенный Рейх по договоренности со всеми странами-участницами Версальского договора - Англией, Францией, Италией и США.

В свою очередь, СССР куда более стремительно продвигает свои границы на запад. В СССР уже нет Тухачевского, но есть люди, которые помнят его бросок на Варшаву 20-х годов и его строки о смысле таких бросков: «Каждая занятая нами территория является после занятия уже советской территорией, где будет осуществляться власть рабочих и крестьян».

Подобным образом советизируется Эстония, Латвия, Литва, Буковина, области Западной Украины, которые являлись частью бывшей Австро-Венгерской империи. Советизировал Литву, Красная армия выходит к границам Восточной Пруссии.

Тщательно идет подготовка к советизации Финляндии. В момент, когда «финская военщина начала свои провокации», у Сталина уже находились в резерве финский коммунистический «президент», «премьер-министр» и целое правительство, включая главного чекиста «свободной, социалистической Финляндии».

Советизация набирает силу, и Сталин наращивает резерв партийных администраторов для новых походов. Германия - это не маленькая Литва и Эстония, и «представителей народа» для новой коммунистической Германии требовалось куда больше.

Кузницей подготовки кадров для этих целей становится Республика немцев Поволжья. Главное внимание уделяется, конечно, прессе. Названия изданий говорят сами за себя: «Die Weltrevolution» («Мировая Революция»), «Die Rote Fahne» («Красное знамя»), «Parteilieben» («Партийная жизнь»), «Rote Jugend» («Красная молодежь»). В республике издается 29 газет и журналов. Наиболее идеологически подготовленные и активные работники командированы Центром на партийную работу в Германию и Австрию. Отправка идет с такой интенсивностью, что местные партийные организации жаловались, что не успевают готовить кадры для внутренней работы в республике.

Для рядов Коминтерна требуется пополнение из числа немецкой молодежи. Для этого выгодно использовали голод в Поволжье 1921-1922 гг., тогда голодало 100% населения немецкой области; не менее 150 000 человек погибло голодной смертью. На улицах Маркштадта и Покровска (Энгельса) появились сотни беспризорных детей. Причины голода советское руководство объясняло происками контрреволюции. Однако истинная причина заключалась в том, что к 1921 году в области были ликвидированы все запасы продовольствия. Прибывший в область продотряд из Тулы выбивал из крестьян немецких колоний все до последнего зернышка. Всего за время гражданской войны из маленькой автономии было вывезенно 37 млн. пудов хлеба. В голодном

1921-м (до нового урожая) из области был изъят 1 млн. пудов зерна. Таким образом, голод был спровоцирован. Масштабы катастрофы заставили руководство Советской республики «обратить внимание» на районы бедствия. В октябре 1921 года по указанию Центра с целью спасения детей от голода началась их эвакуация. За осенне-зимний период из области вывезли 4 тысячи беспризорных детей. Уморив голодом родителей, за воспитание детей бралось советское государство. Теперь эти дети были ограждены от какого-либо постороннего (не коммунистического!) влияния. Из них и растили достойное пополнение для рядов Коминтерна.

Интенсивно шла подготовка кадров в особой школе немецких командиров, но, пока революция в Германии не произошла, их используют в РККА. Судьбы большинства из них навсегда остались покрыты мраком. Из глубины десятилетий всплыли лишь единичные имена. Известно, что позже из них формировались диверсионные отряды НКВД, как, например, отряд специального назначения капитана Ассельборна.

Автобиографии немецких чекистов-диверсантов стандартные: «Родители умерли от голода в Поволжье в 1921 году, от смерти спас детдом». Это из них, зомбированных коммунистической идеологией и готовых выполнить любое задание Коминтерна, готовили «представителей рабоче-крестьянской власти» для дальнейшей советизации Европы.

Размышляя о безвестных судьбах воспитанников школы немецких красных командиров, мы восклицаем в памяти и те установки, которые выдвигались перед ними как конечная цель: «В Литве, Латвии, Эстонии уничтожена ненавистная для трудящихся власть помещиков и капиталистов. Советский Союз значительно вырос и подвинул свои границы на запад. Капиталистическому миру пришлось потесниться и уступить. Но не нам, бойцам Красной Армии, заниматься и успокаиваться на достигнутом!» Это слова маршала Тимошенко. С солдатской простотостью в них отражалась тогдашняя внешнеполитическая устремленность большевистской «головой» ВКП(б). Иногда эта патетика достигала большой впечатляющей силы.

Когда-нибудь в 50-х Художники от мук созреют, Пока они изобразят их, Погибших возле речки Шпрее.

Это в 30-х годах писал Павел Коган. Он и погиб. Правда, не на берлинской Шпрее, а на Юго-Западном фронте, на советской земле, так как 22 июня 1941 года в один миг изменило ход истории и смешало все планы большевизма. В условиях войны с Германией АССР немцев Поволжья оказалась ненужной, теперь с советских пропагандистских плакатов кричал уже лозунг Ильи Эренбурга: «Убей немца!» I •

Андрей ТРИЛЛЕР

Источники: В. Суворов. «Ледокол. День М», А. Герман. «Немецкая автономия на Волге».

Останутся слезы в душах наших

Республика в Поволжье была ликвидирована насильственно, под надуманным предлогом и с грубейшим нарушением конституционных норм. Переселение и обустройство в новых местах проходили в тяжёлых условиях. Пусть и не всегда, но доводилось сталкиваться с нескрываемой неприязнью к нам, депортированным российским немцам, со стороны местных, сибирских жителей. Временами и нам, детям, была заметна эта враждебность. Рассчитывать на обеспечение жильём, продуктами питания, медицинской помощью не приходилось. Многие из переселенцев жили в землянках, подвалах и других местах, мало пригодных для жилья. Мысль, которая преследовала постоянно, - как бы поест. Питались кто как мог: работающие получали паёк, а те, кто не работал, были обречены на голодное существование.

Люди не опомнились от первого шока, как наступил второй. 10 января 1942 года вышло постановление ГКО «О мобилизации немецких мужчин в трудовую армию», о котором до сих пор нельзя вспоминать без содрогания. Из мобилизованных немцев организовывали трудотряды при лагерях НКВД.

А скоро вновь пришла беда - тотальная мобилизация женщин-немок от 18 до 45 лет. Трудармейцы работали и жили вместе с заключёнными под конвоем. Заключённым приходилось даже полегче - они были на гособеспечении, кормили их лучше. А трудармейцы были на самообеспечении.

Немцы-переселенцы и трудармейцы бы-

ли брошены на вымирание, по сути уничтожалась образованная, трудолюбивая и законопослушная немецкая нация страны - тогдашнего СССР. Российские немцы безвозвратно потеряли родной кров и нажитое нелёгким трудом имущество, постепенно утрачивали свои национальные традиции, культуру, язык. Однако и в этом ужасном, унижительном положении мы, российские немцы, не потеряли своего национального самосознания, ментальности. Оставшиеся в живых в этой сталинской коммунистической смертельной мясорубке старались передать своим детям свои национальные черты, интеллект. Германия принесла публичное покаяние перед человечеством за фашистский строй, причинённые беды во второй мировой войне. Как мы знаем, она в меру сил и возможностей пытается оказать помощь пострадавшим российским немцам. Но, увы, не покаялась Коммунистическая партия за деяния своего предыдущего руководства, которое привело к истреблению немецкого народа России зверскими методами. Во всяком случае, мне не доводилось слышать высказывания нынешних коммунистических лидеров по этому поводу, а может быть, они делают вид, что прежние преступления их не касаются?

С ужасом вспоминаю, что мне пришлось пережить в девять лет вместе с мамой в воркутинском лагере трудармии. Детей запрещалось брать с собой, меня прятали в ящике, так я вместе со всеми в товарном вагоне прибыл в Воркуту. Там женщин расселили в

бараки, освобождённые от заключённых. Первое время мне пришлось прятаться, а потом руководство, охранники попросту не стали обращать внимания на нас, детей. В списках нас не было, поэтому и пайка не полагалось. Будто нас не существовало, а раз так - у лагерного начальства и забот никаких не было по поводу детских проблем. Из барака мы, дети, месяцами не выходили на улицу, так как у нас не было одежды, да и начальству не хотелось попадаться на глаза. В нашем бараке таких детей, как я, было пять человек, зимой мы топили печи, благо, был уголь, помогали убирать в бараке, ухаживали за больными - их было много. В трудармии был непосильный рабочий день по 12 часов, скудный паёк, постоянное чувство голода, скученность в бараках. Баня случалась крайне редко, настоящей бедой были вши, людям невозможно было от них избавиться. В северных условиях часто не хватало даже простой одежды, не говоря уже о тёплой, люди обморозивались, простывали, замерзали. И так каждый день люди испытывали не только непосильные физические муки, но и моральное издевательство, унижение от охранников.

В ту пору моей маме было 25 лет. Это была красивая женщина. Она недоедала свой паёк и отдавала мне. Делились с детьми и другие женщины. Мы по многу спали, чтобы не хотелось есть. В начале 1945 года мама родила сестрёнку и как-то умудрялась кормить нас. Сестрёнку кормила только грудным молоком, она не знала другой пищи. Рожали и другие женщины, но дети вскоре умирали. Когда сестрёнке исполнился год, маму отпустили из трудармии. Но выдали только справку о том, что она находилась в трудармии; ни денег на дорогу, ни продуктов ей не выдали. Но мы были очень счастливы и рады даже тому, что нас отпустили из этого ада. После годового пребывания в лагере сестрёнке выдали свидетельство о рождении, тогда она стала законным человеком.

Не всем удалось пережить годы трудармии, многие сгинули. А вернувшиеся были больными, искалеченными физически и морально.

Я своими детскими глазами видел всё это, на себе испытал действие этой смертельной мясорубки. Это для нас, российских немцев, незаживающая рана. Незабываемые воспоминания остались о людях, с которыми мне пришлось общаться в таких нечеловеческих условиях. Много лиха выпало на их долю - горечь, унижение, потеря родных и близких. Но они находили доброе слово, несли веру в Бога, неугасимую ласку к детям.

Приходя в Божий храм католического кафедрального собора, я молюсь и приношу живые цветы к плите в память о жертвах политических репрессий, всех тех, кто не вернулся, кого нет в живых, кто остался навечно лежать в зонах и лагерях, кто испытал насильственную высылку, спецпоселения и трудармию.

Да будет им вечная память! I •

Юрий КНЕЛЬС
пенсионер. «Sibirische Zeitung plus»

Возвращение из изгнания

Историю российских немцев с момента их переселения на территорию России (1763) до массового возвращения на историческую родину (с 1989) можно условно разделить на три периода: царский, советский и постсоветский. В исторической и мемуарной литературе наиболее полно освещены первые два периода, хотя и с большими пробелами. Наиболее существенным из них является отрезок времени с момента освобождения спецпереселенцев из-под комендантской (1955) до получения ими права свободного выбора места жительства (1972). Этой статье хотелось бы пригласить читателей к обсуждению новейшей истории российских немцев.

Почти через десять лет после окончания второй мировой войны Федеративная Республика Германия и СССР стали готовить соглашение о прекращении состояния войны между ними. В преддверии подписания этого акта и подготовки визита канцлера К. Аденауэра в СССР началось заметное облегчение и судьбы российских немцев. Нам постепенно стали возвращать основные права человека. Специальным приказом Министерства внутренних дел от 20.08.1954 г. были сняты с комендантского учёта «местные» немцы, те, что жили в азиатской части СССР до депортации. В начале марта 1955 г. Совет Министров СССР обязал это министерство выдать спецпереселенцам паспорта «гражданина СССР», и немцев начали призывать на военную службу, а 13 декабря 1955 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении». Данный указ, как и многие другие законодательные акты, страдал явным противоречием. С одной стороны, он освобождал немцев из-под административного надзора, с другой - запрещал им возвращаться в места, откуда они были высланы в 1941 г. Однако российские немцы скоро поняли, что запретительная часть этого указа исполняется не строго, и при единичных фактах его нарушения уголовного наказания не следовало. Поэтому наиболее активные спецпоселенцы сразу же предприняли разведывательные поездки на Волгу, Украину с целью изучить ситуацию на местах о возможности возврата в родные пенаты. Тоска по отеческим очагам, могилы предков, воспоминания детства и забываемый запах принудительно оставленных родных усадеб звали их обратно, в места прежнего жительства. Характерно, что время освобождения немцев из-под комендантского надзора совпало с освоением целинных и залежных земель, в которых проживало большинство депортированных немецких семей. Ведь и наши предки были первыми «целинниками» России, разбудив в своё время

приволжские и причерноморские степи. Привлекаемые заманчивыми лозунгами, молодёжь и специалисты сельского хозяйства ринулись в новые края.

Миграционные потоки пересекались во всех направлениях. Отток рабочей силы из обустроенных сёл затронул и Поволжье, в частности районы, где до войны проживали немцы. Появление пионеров-спецпереселенцев в родных местах не встретило со стороны местных властей враждебной реакции, поскольку руководители хозяйств нуждались в специалистах. Во многих деревнях южного Поволжья первые семьи российских немцев получили работу, а позднее и вид на жительство (прописку). Она была главным инструментом регулирования стихийного переселения немцев. Было много отказов, особенно в родных селах поволжских немцев. Приходилось длительные сроки ожидать решения вопроса о прописке, что вселяло в переселенцев крайнюю неуверенность и страх. Успокаивало то, что многие руководители хозяйств, нуждаясь в рабочей силе, активно подключались к решению проблемы прописки. Путём подкупа, подкупа, одаривания «блатных» связей им нередко удавалось сломить упорство начальников местной милиции и паспортных столов. Но не всегда попытки переселения заканчивались удачно. Многих немцев не отпускали с прежних рабочих мест, создавали надуманные препятствия и всячески задерживали увольнение, требуя согласно закону двухнедельную отработку. Семьи, рискнувшие переехать, вынуждены были скрывать место переселения и в крайних случаях обращаться к прокурору. Однако некоторым семьям приходилось вновь возвращаться в места ссылки. Александр Вебер из Раштата вспоминает: его отчим Герман Шумахер, получив паспорт, сразу же предпринял попытку возвращения в г. Константиновку Донецкой области, где родился и проживал до депортации. Продав ветхий домишко, он с женой и пасынком направился в конце декабря 1955 г. в этот город. В течение двух суток, ночуя на вокзале, он пытался найти подходящую работу и жильё. Однако в разрушенном войной родном городе его не приняли. Из Украины семья направилась на Кавказ, в город Сухуми. Снова ночёвка на вокзале, поиск работы и пристанища, но, как и в первом случае, безуспешно. Потратив все деньги, разочарованные и полуголодные, они возвратились в Омск. Однако каждый удачный случай трудоустройства немцев в хозяйствах на территории их прежней родины становился у соотечественников достоянием гласности и способствовал росту числа желающих.

По мере увеличения количества немецких дворов в селах вновь слышалась родная речь, что вызывало протест у некоторых рус-

ских односельчан. Отсутствие карательных мер за нарушение положений указа от 1955 г. способствовало нарастанию переселенческого движения и укреплению надежды на кардинальную перемену национальной политики по отношению к немцам. И когда очередной указ советской власти (август 1964 г.) признал, что обвинение немцев в массовом шпионаже и предательстве было огульным, наша вера в позитивные перемены заметно возросла. С этого момента появляются первые обращения к лидерам страны о восстановлении республики на Волге и начинается формирование делегаций российских немцев для встречи с руководителями государства. Параллельно набирал оборот и процесс переселения немцев в районы Поволжья, Украины и Кавказа.

По данным на 1970 г. в Волгоградской и Саратовской областях проживало уже около 25 тысяч российских немцев. В Саратовской области первым немцам прописку долго не предоставляли, тогда как в Волгоградской области их принимали достаточно активно. В целом в этой области в 1980 г. было сосредоточено 62,1% всей возвратившейся поволжской диаспоры.*

После указа 1972 г. стали меняться маршруты переселения российских немцев. В стране усилились преследования верующих. Спасаясь от этого, члены религиозных общин стали переселяться в прибалтийские республики и Молдавию, где репрессии по отношению к верующим в сравнении с Российской Федерацией практически не применялись. В сентябре 1977 г. я в качестве руководителя туристической группы проводил отпуск в Прибалтике. При посещении эстонского города Вильянди местный экскурсовод сообщила мне, что в окрестностях города проживает более 6 тысяч поволжских немцев. Движение переселенческой массы в сторону западных приграничных районов СССР имело и стратегическую цель. После подписания Московского договора с Германией (1970) и заключительного акта Хельсинского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (июль 1975) многие семьи российских немцев получили юридическую возможность объединиться с родственниками в Германии. Однако процедура оформления документов на выезд осуществлялась в Прибалтике и Молдавии намного легче, чем в пределах России. В этот период значительному числу российских немцев удалось возвратиться на историческую родину. Именно первая послевоенная волна эмиграции обусловила разделение потенциальных переселенцев на два потока по выбору места переселения. Меньшая часть российских немцев ориентировалась на родину предков, а большая пыталась добиться восстановления национальной автономии. Но в процессе политической борьбы с советской властью многие из нас поняли, что возврат к прошлому невозможен и, приняв единственно правильное решение, навсегда покинули прежнюю родину. Такого мир ещё не знал, чтобы многомиллионная диаспора, прожив за пределами национальной родины более двухсот лет, вновь возвратилась на землю предков. I •

Альберт ОБГОЛЬЦ

О геноциде, трудармии,

демографической статистике и научной добросовестности

В последнее время проводится большая работа по увековечению памяти многих тысяч российских немцев, погибших в период второй мировой войны и в первые послевоенные годы в так называемых трудармейских лагерях. Изданы Книги памяти трудармейцев Богословлага, Тагиллага, Усольлага¹, ведется подготовка подобных изданий по Вятлагу, Челябинскому металлургскому, Соликамскому и тому же Богословлагу. Мне довелось участвовать в подготовке Книги памяти немцев-трудармейцев Усольлага НКВД/МВД СССР, изданной Общественной Академией наук российских немцев. Весной 2005 г. я в течение двух недель работал в архиве этого лагеря в г. Соликамске Пермской обл.

Тщательное изучение всех учетных карточек трудармейцев, хранящихся в архиве, выявило ужасающую картину: в одном Усольлаге в 1942-47 гг. погибли от голода, болезней, каторжного труда на лесоповале и лесосплаве более 3500 немцев-трудармейцев, мужчин и женщин самого разного возраста - от совсем юных до пожилых. Среди первых 4945 трудармейцев, прибывших в лагерь в феврале-марте 1942 г., смертность составила 44%. И это - без учета многочисленных «демобилизированных» по болезни и отправленных из трудармии по «суду» в тюрьмы или обычные лагеря (насколько известно, они в большинстве своем тоже погибли). Напомню, что в трудармию «мобилизовали» только людей вполне определенных национальностей. Так, в Усольлаге подавляющее большинство трудармейцев составляли российские немцы. Массовая смертность в этом и других подобных «трудармейских» лагерях, где были созданы условия, практически несовместимые с жизнью, полностью соответствует известному понятию этноцида (геноцида по национальному признаку).

В последние годы тема геноцида привлекла к себе внимание и ряда профессиональных историков российских немцев. К величайшему сожалению, их работы вызывают в основном недоумение, да и то - в лучшем случае. Как, к примеру, расценить позицию проф. А. Германа (г. Саратов), когда он в своем недавнем докладе берет за утверждение, что никакого геноцида в отношении российских немцев вообще не было, основываясь лишь на скудных и противоречивых данных советской демографической статистики? Неужели и сегодня, после Гитлера и Сталина, еще нужно напоминать, что

геноцид выражается не просто в гибели большого количества людей, но что это явление имеет вполне определенные качественные характеристики, четко сформулированные в общепризнанном акте международного права - «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него», принятой ООН 9.12.1948 г. и ратифицированной СССР 18.3.1954 г.?

А. Герман совершил воистину немислимое - вообще не упомянул об этом основополагающем документе в своем докладе, посвященном, судя по названию, именно проблеме геноцида. Вместо этого он заявил, что «не является юристом и не может достаточно компетентно аргументировать свое мнение в этих вопросах в правовом плане». В результате его доклад оказался посвящен не заявленной в названии, а совсем иной теме - демографическим потерям немецкого населения СССР в 1937-53 гг. Конечно, она имеет отношение к проблеме геноцида, однако даже компетентное и скрупулезное демографическое исследование само по себе не в состоянии дать ответа на вопрос о том, могут ли определенные демографические потери считаться следствием политики геноцида (и тем более о том, «достаточно» ли велики эти потери, чтобы можно было говорить о геноциде). К тому же ни одна из работ А. Германа не свидетельствует об особой компетентности автора не только в вопросах права, но и в проблемах демографической статистики.

Оценки демографических потерь российских немцев в сталинский период публиковались в последние годы не раз, в т. ч. и автором данной статьи. Чтобы сказать новое слово по этому сложному вопросу, необходимо, очевидно, привлечь совершенно неизвестные статистические материалы или, по крайней мере, не применявшиеся ранее методы статистического анализа. Последнюю задачу не без успеха попытался решить в своей недавней книге Д. Эдиев. А. Герман не сделал ничего подобного, практически ограничившись использованием уже опубликованных данных. Результатом его собственных исследований может считаться лишь одна обнародованная им цифра - число российских немцев, оказавшихся на оккупированной территории, подвергнутой «административному переселению» в Германию (точнее говоря, в основном в т. н. Вартегау) и затем избежавших принудительной «репатриации» в СССР (согласно А. Герману, не менее 160 тыс.). Однако уже эта цифра выглядит весьма сомнительно. Она

вытекает из утверждений автора, что под оккупацией оказалось ок. 304 тыс. российских немцев, а в СССР за 1945-48 гг. было возвращено ок. 150 тыс. из них. Между тем, давно известно, что на 1.1.1953 г., по официальным данным, в СССР насчитывалось свыше 208 тыс. немцев-«репатриантов», или почти на 39% больше. Подобный прирост численности всего за 4-7 лет и в тех условиях, в которых содержались «репатрианты», представляется, по меньшей мере, маловероятным. Следовательно, повисает в воздухе и вывод А. Германа о том, что «внутренние» потери немецкого населения СССР за 1941-48 гг. составили примерно 150 тыс. человек.

Впрочем, рассмотрим расчет, который привел саратовского профессора к этому выводу, от начала до конца. Должен сразу же заметить, что даже если бы А. Герман сознательно задался целью запутать читателя (и заодно запутаться самому), он едва ли мог справиться с этой странной задачей более успешно. Так, его выкладки во 2-м разделе доклада («Великая Отечественная война») начинаются с солидной, на первый взгляд, ссылки на дело 83 из фонда 9479 (фонд НКВД-МВД Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)). Неясно, однако, зачем же в данном случае отсылать читателей в архив: значительная часть материалов этого дела давно обнародована и известна всем исследователям депортации российских немцев. Опубликован и лист 41, на который ссылается А. Герман. Правда, те данные об общем количестве немцев, депортированных из европейской части СССР к началу 1942 г., которые, по А. Герману, содержатся на этом листе, там на самом деле отсутствуют. Они приведены в другом месте - на листе 49 того же дела. При этом приведенная цифра (856168 чел.) не может считаться сколько-нибудь достоверной, т. к. предполагает, что с территории АССР НП было депортировано 446480 чел. Кому-кому, а историку Немреспублики А. Герману известно, что последняя цифра очень далека от реальности (она включает депортированных не только из АССР НП, но также из Саратовской и Сталинградской областей). Более того, он когда-то уже каялся, что привел ее в одной из своих публикаций. Однако это почему-то не помешало ему повторить ту же грубую ошибку годы спустя. Помимо всего прочего, совершенно непонятно, для чего А. Герману понадобилось ссылаться на документ от 25.12.1941 г. Там ведь заведомо не могло быть точных данных о числе депортированных «к началу 1942 г.», и его авторы этого ничуть не скрывали. Между тем давно известен другой аналогичный документ, содержащийся на листе 203 все того же дела и датированный уже 13.7.1942 г. Здесь приведены и верные данные по АССР НП, и уточненные цифры по целому ряду других регионов, и, естественно, совершенно другой итоговый показатель - 799459 депортированных с сентября 1941 г. по 1.1.1942 г.

Ничуть не лучше обстоит дело и с другими исходными данными в расчетах А. Германа - о том, что «накануне войны» в европейской части СССР проживало 1 млн 157

тыс. немцев, а в остальных районах страны - «чуть более» 230 тыс. Прежде всего неясно, что означает «накануне войны». В октябре-декабре 1941 г., в ходе подготовки и проведения депортации российских немцев, органы НКВД собрали множество сведений о численности немецкого населения в разных регионах. Однако свести эти данные воедино, увы, невозможно, поскольку их отличает полнейший разнобой: в одних местах просто воспользовались материалами переписи 1939 г., в других учли только взрослых, в третьих всякий раз отчитывались по-разному и т. п. Если попытаться охарактеризовать демографическую ситуацию немецкого населения СССР в целом за тот период, то ничего не остается, как воспользоваться данными последней предвоенной переписи населения 1939 г., сколь бы много сомнений ни высказывалось по поводу их достоверности. (Кстати сказать, работа с материалами этой переписи давно привела меня к выводу, что расхожее мнение о их тотальной фальсификации сильно преувеличено: из интересующих нас данных там явно сфальсифицированы только демографические показатели по АССР НП.) По всей видимости, к подобному заключению пришел и А. Герман. Во всяком случае, я могу объяснить вышеприведенную цифру 1157 тыс. лишь его обращением к материалам переписи 1939 г., приведенным на листах 1-3 дела 83. Сам он на сей раз загадочно умолчал об источнике, но мы все же заглянем в соответствующий, опять-таки хорошо известный, документ. Он был составлен осенью 1941 г. в НКВД, а не в ЦСУ, и его автор интересовался не демографией, а проблемами депортации немецкого населения. Поэтому там имеются подробные сведения только о численности немцев в европейской части СССР (по терминологии авторов - «западнее Волги»). Просуммировав соответствующие цифры по РСФСР, Украине, Белоруссии и Закавказью, получим 1145230 чел. Мне неловко об этом писать, но если добавить к данному итогу немецкое население Молдавии (11947 чел.), то как раз и получается 1157 тыс. Непонятен, правда, смысл подобной процедуры: в 1939 г. Молдавская АССР входила в состав Украинской ССР, и данные по этой автономии уже учтены в общей цифре по Украине, а значит, и в итоговом количестве 1145230. Но это уж вопрос не ко мне, а исключительно к А. Герману.

Было бы небезынтересно узнать у него и о том, почему он совершенно некритично использовал данные этого специфического документа НКВД. Там ведь, между прочим, к территории «западнее Волги» отнесены Приморский и Хабаровский края, но не отнесен Ленинград. С точки зрения «демографов» из «органов», определенная логика в этом, конечно, была: осенью 1941 г. явно планировалась депортация немецких жителей Дальнего Востока (в немецких селах Приамурья она была осуществлена, к примеру, в ноябре 1941 г.), а вот перспективы изгнания немецкого населения из уже блокированного Ленинграда в то время не просматривались (немцев Ленинграда и час-

точно Ленинградской обл. удалось депортировать в Сибирь лишь в марте 1942 г.). Неясно только, зачем современному историку понадобилось следовать в этом вопросе депортационной логике НКВД, а отнюдь не научной логике. И почему нельзя было дополнительно учесть данные переписи 1939 г. по немецкому населению Ленинграда и целого ряда других регионов европейской части СССР (Пермская обл., Башкирская, Коми, Марийская, Мордовская, Татарская, Удмуртская и Чувашская АССР), отсутствующие в указанном источнике, но также опубликованные?

Столь же туманно происхождение вышеупомянутой цифры 230 тыс., источник которой А. Герман также скрыл. Из итогов переписи 1939 г. ее вывести нельзя - если воспользоваться ими, то окажется, что в «остальных районах СССР» в то время проживало более 300 тыс. немцев. Незаменимое архивное дело 83 здесь тоже не поможет - в нем нет данных по большинству регионов за Уралом, т. к. в 1941 г. никто всерьез не планировал депортировать оттуда немцев. Остается предположить одно - А. Герман просуммировал обнаруженные им сведения за 1941 г. с данными переписи 1939 г. по остальным регионам азиатской части СССР. В итоге действительно получается цифра, близкая к 230 тыс. Правда, она лишена вся-

кого реального смысла: данные НКВД за 1941 г. по многим регионам гораздо меньше соответствующих показателей переписи 1939 г. (как я уже отмечал, гебистские «демографы» нередко фиксировали только взрослое немецкое население). Если сложить приведенные А. Германом цифры 1157 тыс. и 230 тыс., то получится, что «накануне войны» в СССР проживало 1387 тыс. немцев - судя по всем имеющимся демографическим данным и оценкам, явно заниженная цифра. Примечательно, что сам А. Герман в дальнейшем ее не использует и исходит из хорошо известной цифры 1430 тыс. (1120 тыс. + 310 тыс.).

После всего изложенного читателя, вероятно, уже не удивит, что А. Герман исходил из неверной численности «советских» немцев и на 1948 г.: со ссылкой на В. Земскова он утверждает, что таковая составляла 1,12 млн, хотя последний приводит совсем другую цифру - 1012754 чел. Я допускаю, что данные В. Земскова могли быть искажены просто за давностью лет (его соответствующая статья опубликована еще в 1991 г.). Но никто ведь не мешал А. Герману свериться со свежими публикациями, тем более, что указанная цифра В. Земскова приводилась в литературе не раз. Не лишне было бы заглянуть и в недавнюю монографию В. Земскова (она вы- >> стр. 26

стр. 25 О геноциде, ... >>

шла в свет еще до публикации доклада А. Германа), где сообщается, к примеру, что на 1.1.1949 г. в СССР был зарегистрирован 1035701 немец-спецпоселенец, - явное несоответствие с цифрой А. Германа.

Что получается в итоге? В действительности А. Герман пытался оценить демографические потери российских немцев за 1939-48 гг., а не за 1941-48 гг., о чем было заявлено в его докладе (цифра 1430 тыс., из которой он, в конечном счете, исходил, - это не что иное, как численность немцев в СССР по данным переписи 1939 г.). При этом он, помимо всего прочего, полностью обошел очень существенный момент: за эти 9 долгих и чрезвычайно тяжелых лет российские немцы не только умирали, но и появлялись на свет, причем в довоенные и особенно в послевоенные годы в немалом количестве. Точные статистические данные на этот счет, к сожалению, отсутствуют, но любой автор, коль скоро он взялся за исследование подобной проблемы, просто обязан привести соответствующие оценки. Если не принимать во внимание рождаемость и естественный прирост населения, то, как хорошо знают статистики, ни о каком изучении демографических потерь говорить не приходится, что и произошло в случае с А. Германом. Что же касается его несочетаемой путаницы с цифрами, то возникает естественный вопрос: имеет ли вообще смысл углубляться в демографическую статистику на подобном уровне компетентности? Оставляя его на усмотрение профессоров истории, коллег А. Германа. Им, как говорится, видней.

В отличие от А. Германа, другой известный автор - Л. Белковец - избежала рискованных экскурсов в демографическую статистику и не пыталась создать у читателя впечатления, будто Конвенция ООН от 9.12.1948 г. ей вовсе неизвестна. Дважды воспроизведя в своей недавней книге основные положения этого документа, профессор из Новосибирска оба раза попросту заявила, что действия Советского государства в отношении немцев и других депортированных народов к нему не относятся, не утруждая себя вообще никакими аргументами. В итоге вполне закономерный вывод: «Политика СССР в отношении депортированных народов в 1940-1950-е гг. не может быть квалифицирована как преступление по причине отсутствия всех элементов состава такого преступления как геноцид».

Столь далеко идущая ревизия нашей трагической истории смутила даже единомышленника Л. Белковец более осторожного А. Германа. В самом деле, ведь отсюда уже один шаг до вывода о несостоятельности как Закона РСФСР от 26.4.1991 г. «О реабилитации репрессированных народов», упоминающего о геноциде в отношении данных народов в преамбуле и ст. 2 (к примеру, Л. Белковец пренебрежительно приписывает этому закону «популистский характер»), так и Декларации ВС СССР от 14.11.1989 г. «О признании незаконными и преступными ре-

прессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав». А может быть, дискредитация этих основополагающих реабилитационных актов и представляет собой подлинную цель крайне неуклюжих попыток некоторых историков безоговорочно отрицать сталинский геноцид в отношении российских немцев?

Что касается меня, то я уже давно обнаружил свои выводы по данной проблеме и не вижу оснований их воспроизводить. Хотел бы только отметить, что «трудоармейские» концлагеря, организованные для немцев, как и для представителей некоторых других неугодных национальностей, являются, по моему убеждению, одним из самых весомых свидетельств сталинского геноцида в отношении российских немцев (но, конечно, отнюдь не единственным подобным свидетельством). И если находятся люди с высокими научными степенями, публично заявляющие, что, мол, трудармия не имеет отношения к геноциду, поскольку трудоармейцами были не только немцы, но также казахи, узбеки и киргизы (хотя, как известно, представители этих народов, в отличие от немцев, мобилизовались в трудармию далеко не поголовно и содержались там в совершенно иных условиях), то остается только развести руками.

Итогом «антигеноцидных» изысканий А. Германа можно считать его вывод о том, что «с учетом вновь обнаруженных документов» в целом в трудармии умерло не 60 тыс. человек, как он считал ранее, а лишь 35-40 тыс. Никаких подобных документов и даже ссылок на них он, однако, не привел. Более того, во всех его работах нет ни единой ссы-

лки на архивы лагерей и предприятий, где содержались трудоармейцы. Вот так сегодня пишется история!..

Между тем, в архиве бывшего Усольяга, как уже отмечалось, хранятся учетные карточки более 3,5 тыс. погибших немцев-трудоармейцев. Если верить А. Герману, то получается, что в одном этом лагере погибло 9-10% всех умерших трудоармейцев. Согласно его же данным, в трудармию за годы войны было мобилизовано 316 тыс. чел. По моей оценке, через Усольяг прошло не более 4-5% от этого количества. Одно из двух: либо Усольяг резко отличался в худшую сторону от большинства других «трудоармейских» лагерей (чего не подтверждают никакие документальные свидетельства), либо с цифрами проф. А. Германа опять что-то не так. Сам он по этому поводу горестно заметил: «Очень трудно определить число немцев, умерших в «Трудоармии». Статистика велась из рук вон плохо». В действительности, как я убедился в архиве Усольяга, «трудоармейская» статистика велась ничуть не хуже, чем, к примеру, официальная демографическая статистика, на которую этот автор ссылается столь охотно. Проблема, думается, в другом: уважающему себя ученому следовало бы сначала спуститься с высот ГАРФа в архивы конкретных «трудоармейских» лагерей, тщательно изучить все необходимые документы и материалы и лишь затем пытаться выступать с далеко идущими обобщениями, подвергая коренной ревизии самую ужасную национальную трагедию своего народа. I •

Виктор ДИЗЕНДОРФ
Общественная Академия наук российских немцев
г. Москва

Waisenkinder, oder die Familie Wiens vom Kasbek

Das Treffen nach Jahren

Vor einigen Jahren gab es in Fulda ein Treffen der Absolventen der pädagogischen Fachschule in Schtschutschinsk. Nach der Begrüßung, der Vorstellung der Teilnehmer und nach dem Abendessen teilte man sich in Gruppen auf es gab so vieles, über was man sprechen und an was man sich erinnern wollte. Und irgendwann gingen wir mit meiner Frau durch die Räume des Hauses und «entdeckten» dort den Ehemann der ehemaligen Mitschülerin Elisabeth Wiens, geborene Weingart. Er saß alleine da, denn seine Frau hatte als Organisatorin der Veranstaltung mit den Gästen viel zu tun. Wir kamen ins Gespräch und nach einigen Minuten lauschten wir ihm aufmerksam, denn das, was er uns aus seiner Kindheit erzählte, war höchst spannend und interessant. Es ging um seine Jugendjahre, um seine Familie, die man in den Kriegsjahren total verschleppt, verstümmelt, zerstört hatte.

Vor dem Krieg lebten sie am Kaukasus, im Dorf Kasbek. Im Oktober 1941 wurden alle deutschen Dörfer evakuiert, genauer gesagt aus dem Kaukasus, wo man in den 20er Jahren eine Reihe deutscher Dörfer gegründet hatte, nach Kasachstan, in die kleine Stadt Schtschutschinsk verschleppt.

Es war eine schreckliche Strapazenreise, denn unterwegs hatte es einen vorherigen Zug durch Bombenhagel total erwischt, es gab Tote und Verletzte. Waldemar erinnert sich, wie sie, die Kinder, zum Wasserturm an der Station aus Neugier stürzten, weil dort angeblich die Leichen verschant worden waren. Dieser Anblick war so grausam, dass er daraufhin einige Tage nicht schlafen konnte. Zu alledem erkrankte unterwegs ihre Mutter. Als der Zug endlich in Kasachstan an der Station Kurort-Borowoe eintraf, wurde sie sofort vom Notdienst ins Krankenhaus gebracht. Es ging alles irgendwie Halsüberkopf, die Kinder konnten sich nicht einmal von ihr verabschieden. Man brachte die Geschwister in ein winziges Dörfchen Kljutschie. Trotz des bereits kalten Spätherbstes, ließ man sie in dem Dorf unter freiem Himmel wer wollte schon während des schrecklichen Krieges mit Deutschland deutsche Menschen einquartieren? Und das Häuschen, in dem schon vier Menschen ihr Zuhause hatten, war auch tatsächlich winzig klein. Obwohl die Kinder zu Beginn nicht in das Haus gelassen wurden, beherbergte letztendlich die barmherzige Familie die Geschwister Wiens in ihrem Heim. Erst am dritten Tag gab man der ältesten Tochter Eva einen Wagen, um die Mutter zu besuchen, da man bereits erfahren hatte, dass die Mutter schon am Morgen nach der Ankunft ver-

Kaukasus / Berg Kasbek

storben war. Man hatte sie in Eile bestattet und zeigte nur den frischen Grabhügel. So konnte die ganze Familie nicht einmal von ihrer Mutter Abschied nehmen. Zurück blieben sechs Kinder: die älteste Tochter neunzehn, die jüngste drei Jahre. Den Vater hatte man schon in den 30er Jahren verhaftet und in den Knast gesteckt. Ebenso war auch der älteste Sohn Johann gefangen genommen worden, nachdem er das

4. Semester an der Fachhochschule in Engels beendet hatte. Doch Johann blieb nur sieben Monate in Haft, denn er wurde nach dem Amtsantritt von Innenminister Berija entlassen. Daraufhin war Johann als Lehrer bis 1941 tätig. Im selben Jahr nahm er seine Schwester Agnes zu sich ins Dorf Tachta. Jedoch begannen ab 1941 auch die Deportationen, wodurch die Familie Wiens den Kontakt zu Johann und Agnes bis 1944 verlor.

Trotzdem musste das Leben weitergehen. So standen sie da im fremden Land, in welchem sie nur dürftig russisch sprechen konnten.

Wenn ich jetzt, hier in Deutschland, Waldemar frage, wie die Familie, die Kinder, es ohne ihre Eltern geschafft haben, nicht zu verhungern und nicht zu verzagen, antwortet er:

«Es ist wahrscheinlich oft so: wenn man ganz verzweifelt ist, finden sich gute, barmherzige Leute, die auch den anderen aus der Not helfen. So war es auch bei uns.»

Wie die meisten Deutschen vom Kasbek wurde auch die Familie Wiens nach Slatopolje zu deutsch «goldenenes Feld» gebracht, wo auch Onkel Abraham, der Bruder des Vaters, lebte. In Slatopolje wurden die Geschwister bei einem alten Ehepaar untergebracht, bei der Babuschka Raulicha und Deduschka Wassili. Ins-

gesamt waren es elf Personen. Wie sie alle zusammen friedlich auskamen, könnte eine Geschichte für sich sein. Die älteren Geschwister Eva, Peter und Gerhard gingen sofort zur Arbeit und auch der jüngere Vitja (David) gesellte sich zu Gerhard, und so arbeiteten sie von frühmorgens auf dem Viehhof der Kolchose. Nur die jüngsten Geschwister Elli und Waldemar mussten brav zu Hause bleiben. Aber das «brav bleiben» kam Waldemar wie eine große Strafe vor, denn er war, wie früher die Mutter öfters gesagt hatte, so ein «Wribbelwrips», also ein sehr unruhiger Junge. Er konnte keine Minute still sitzen. Deswegen musste er ab und zu am Abend seine Strafe abbüßen, d.h. in der Ecke stehen oder einen Klaps auf den Hintern von seiner Schwester Eva kassieren. So überstanden sie alle zusammen den Winter. Im darauf folgenden Frühjahr sagte die Oma, die Babuschka Raulicha, zu der ältesten Schwester:

«Was meinst du, könnte der Jüngste, der Waldemar, unsere Gänse hüten? Er bekommt von uns zu essen und hat so endlich was zu tun.»

«Wenn sie ihm ihre Gänse anvertrauen wollen, habe ich nichts dagegen. Hoffentlich wird es ihm Spaß machen.»

Waldemar hat mir das alles ausführlich und mit Humor erzählt, wie es bei ihm mit den «Biestern» ablief, wie sie sich untereinander duldeten und mit der Zeit lernten, miteinander auszukommen.

Den Winter darauf verbrachten die Wiens bei Raulichas Schwiegertochter, bei Tante Rajenok. Ihr Mann war schon im Krieg gefallen. Und sie mit vier Kindern alleine geblieben.

Das war ein «lustiges» Leben, denn sie, insgesamt zu fünf, verbrachten die meiste Zeit auf dem großen Ofen, wo es zwar warm, aber ein wenig zu eng war.

«Es war schlimm,» erinnert sich Waldemar, «denn wir hungerten ununterbrochen und wir hatten fast nichts auf unseren mageren Leibchen. Und wir warteten, wann endlich die Schwester und die Brüder von der Arbeit kamen, vielleicht würden sie uns was zu Essen mitbringen.»

Den ganzen Winter verbrachten sie auf dem großen russischen Ofen, denn sie besaßen keine warme Kleidung, keine Walenki, also - Filztiefeln, und konnten deswegen nicht in den Schnee und Frost hinaus.

«Also, wir hungerten, wir hatten keine warme Kleidung und trotz allem dachten wir an ein Zuhause. Ja, ja, an ein eigenes Häuschen. Und als es endlich soweit war, als der Schnee im Frühjahr taute, als wir ein wenig stärker geworden waren, wollten wir so schnell wie möglich anfangen zu bauen. Zusammen mit Abram Wiens und Neufeld (insgesamt waren es vierzehn Personen) «bastelten» wir uns eine Erdhütte im aufstehenden «deutschen Quartal», von den Einheimischen sofort als «Berlin» bezeichnet,» erzählt mir Waldemar Wiens danach, «doch die Jahre 1943-44 waren in unserem Leben die schrecklichste Zeit gewesen.»

Trotz eigener Unterkunft wurde dieser Winter für sie eine unmenschliche Qual, denn sie froren und hungerten grausam. In dem Winter hatten sie alles Mögliche und Unmögliches gegessen: krepirtes Vieh, Hundefleisch im Frühjahr - Ziesel- >> Seite 28

Seite 29 Waisenkinder, ... >>

und er wurde sogar im Rundfunk gratuliert. Aber er war bereits auch schon sechzehn Jahre alt. Dafür durfte er dann ins Pionierlager, worüber seine älteren Brüder und er sich freuten, denn es war sehr wichtig für seine Gesundheit.

Es war ein ziemlich turbulenter Sommer gewesen, in welchem Waldemar mit seinen Schulkameraden in Flüssen gebadet und noch viel mehr erlebte hatte. Endlich konnte er seine Kindheit genießen. Aber man musste ständig wachsam bleiben. Warum?..

«Es war im Sommer. Mein Schulfreund Vitjka hatte irgendwo ein Pionierhalstuch gefunden. Und aus purem Schabernack zerfetzte er es mit einem Hammer. Ich war nur dabei. Später als das Mädel ihr zeretztes Halstuch sah, machte sie ein großes Trara daraus. Aber noch schlimmer: Als wir nach Hause kamen, nahm die Mutter dieses Mädchens das Halstuch und lief damit zur Verwaltung des Bergbaus und brüllte:

«Seht mal her, was dieser faschistische Hund mit unserem Pionierhalstuch, mit unserer Heiligkeit, angerichtet hat.»

Wie gesagt, das alles hatte Vitjka angerichtet. Ich musste es ausbaden. Dabei bekam ich noch eine Ohrfeige von meinem älteren Bruder. Diese Geschichte verbreitete sich wie ein Lauffeuer in der ganzen Siedlung. Als wir mit dem Bruder dann nach Hause zu den Schwestern gingen, sagten sie sofort:

«Wolodja hat mit dieser Geschichte nichts zu tun. Das alles hat ja Vitjka, sein Freund, angerichtet.»

Und alle beruhigten sich wieder, sodass der Fall nach kurzer Zeit erledigt war, denn Vitjka war ein Russe. Hätte Waldemar das getan, wäre es verheerend für seine älteren Brüder gewesen, weil sie ja für ihren Bruder verantwortlich waren.

Ich gebe hier diesen Fall wieder, einfach um zu zeigen, in welcher unsicheren Lage sich die Deutschen in den Jahren befanden.

Dies war 1950 am Anfang der Ferien.

«Einige Tage später spielte ich mit meinem Freund Sergej Dsassochow Billard. Und da traf ich auf einmal unseren Sportlehrer. Er schaute uns ein wenig beim Spielen zu und verschwand dann ganz leise, so wie er auch gekommen war.

Ein wenig später, schon draußen, fragte Sergej mich:

«Hast du mal nachgedacht, warum der Sportlehrer uns so oft begegnet?»

«Nein.»

«Sei vorsichtig. Er schnüffelt fast jedem Schüler hinterher. Du bist ein Deutscher...»

Da erst bemerkte Waldemar, dass sich seine Wege erstaunlich oft mit denen des Lehrers kreuzten.

Trotzdem wurde Waldemar mit der Zeit ein ganz guter Schüler. Er besuchte die sechste Klasse. Seine Kameraden sprachen immer öfter über die Jugendorganisation, über den Komsomol. Und auch ihn sprach man darauf an, ob er nicht auch eintreten möge, es würde für ihn dadurch viel interessanter werden, denn man machte zusammen Ausflüge und bereitete Schulabende vor. Letztendlich dachte er: Warum nicht? Er war ein leidenschaftlicher Sport-

ler, Schachspieler, Skiläufer. In letzter Zeit lernte er auch viel eifriger und besser, denn die Schule machte ihm wirklich Spaß.

Irgendwann sprach ihn auch die Geschichtslehrerin an, warum er sich denn nicht für den Komsomol vorbereiten würde. Daraufhin versuchte Waldemar ihr zu erklären, dass er ein Deutscher ist. Aber sie beruhigte ihn, und Waldemar sagte zu.

«Aber als wir später im Komsomolkomitee erschienen, brüllte der Vorsitzende, platziert hinter einem riesengroßen Tisch pompös auszusehen, möchten die Parteifunktionäre: «Wiens, du wagst es hier zu erscheinen, willst dich in unsere Organisation einschmuggeln, dabei ist dein Vater ein Volksfeind und hat viele Jahre im Knast geschmort.»

Waldemar hat mir irgendwann erzählt, dass er bis zu diesem Zeitpunkt zwar vieles erlebt, aber fast nie geweint hätte. Hier aber konnte er seine Tränen nicht zurückhalten. Seiner Lehrerin war diese Geschichte auch sehr unangenehm und peinlich. Sie versuchte ihn zu beruhigen und ihm Mut zuzusprechen.

Eigentlich beschreibt Nelly Kosko in ihrer Powestj «Die geraubte Kindheit» genau solche Episode: In der Schule hatte man Evi zusammen mit anderen Mädels und Jungs zum Eintritt in den Jugendverband, in den Komsomol, vorbereitet, im Bezirk aber hatte ebenso ein eifriger Jungkommunist sie angebrüllt:

«Wie? Sie, eine Deutsche, wagen es überhaupt an den Eintritt in den Komsomol zu denken?»

Als die Geschwister älter wurden, haben sie erkannt, dass es viel schlimmere Sachen gab als das Verbot, Mitglied des sowjetischen Jugendverbandes zu sein.

Wieder Slatopolje, und das Wiedersehen mit dem Kommandanten

Für Waldemars Brüder, Johann und Peter, war die Zeit auf der Kolyma abgelaufen. Er hatte die siebte Klasse beendet. Also machten sie sich auf den unheimlich langen Weg zurück nach Slatopolje, wo der Vater und die Geschwister wohnten. Es war ein sehr rührendes Wiedersehen. In letzter Zeit machte sich Waldemar auch Gedanken über sein weiteres Leben und seinen zukünftigen Beruf. Auch wenn er in die Fachschule gewollt hätte, dafür war es schon zu spät. Also beschloss der «Familienrat», dass Waldemar einfach so weitermachen sollte wie bisher, d.h. in die achte Klasse gehen und dann weiterschauen.

Dabei muss man den heutigen Lesern erklären, dass die Kommandantur, ob dort in Magadan oder hier in Kasachstan, immer noch «schaltete und waltete». Und als Waldemar in dieser Behörde erschien, begegnete er sofort seinem Peiniger, dem Genossen Delderow. Dieser Mann holte Waldemar sofort in sein Kabinett, schloss die Tür von innen zu, gab ihm ein Blatt Papier und befahl sehr streng:

«Erkläre mir schriftlich, wie du es geschafft

hast, unserer Behörde zu entfliehen, wobei du unser Pferd fast zu Tode gejagt hast».

Dabei, um Waldemar einen Schrecken einzujagen, fuchtelte er mit seiner Pistole vor dessen Nase herum und drohte ihm:

«Ich zeige dir, wie es geht, ich brumme dir fünfundzwanzig Jahre auf.»

Aber diese Zeiten waren bereits vorbei. Dieser Genosse Delderow reichte schon bald selber dem einst von ihm gepeinigten Waldemar als erster die Hand.

Waldemar absolvierte später erfolgreich die Mittelschule und dazu noch zwei Fachschulen. Im Jahre 1960 heiratete er unsere Mitschülerin Elisabeth Weingart aus der Pädagogischen Fachschule.

Heute lebt er mit seiner Familie in Fulda, wo wir uns schon einige Male getroffen haben und meine Frau und ich sehr gastfreundschaftlich aufgenommen wurde.

An Stelle eines Epilogs

Als ich mit meiner Frau vor einigen Monaten bei der Familie Wiens zu Gast war, zeigten Elisabeth und Waldemar uns eine wunderschöne Brosche womöglich aus Mammutknochen, in die zwei Turteltauben und der Name «Waldemar» geschnitzt sind. Diese Brosche bekam Waldemars Vater als Geschenk von seinem Mitverbannten, als er nach zehn Jahren Haft entlassen wurde. Eine wunderschöne Brosche, die die Familie an den Vater erinnert, sozusagen ein Familientalisman. Nach dem Tod des Vaters schrieb dieser Freund ein Gedicht an Gerhard, mit welchem er in Briefkontakt stand. Das Gedicht handelt davon, wie der Vater seinen Freund vor dem Tod bewahrt hatte. Da der Vater im Knast an der Brotschneide arbeitete, sammelte er jeden Tag Brotkrümel für seinen Freund, um ihn somit am Leben zu erhalten. Dabei erzählt uns Waldemar eine Episode aus den Zeiten, als er mit seinen Brüdern von der Kolyma zurückkehrte. Es war das Wiedersehen mit seinem Vater, den Waldemar überhaupt nicht kannte, da er erst drei Jahre alt war, als der Vater verhaftet wurde.

Bis heute noch bedauert Waldemar, dass er seinen Vater nie mit «Vater» ansprechen konnte. Innerlich hatte es auch seinen Vater gekränkt, dass sein jüngster Sohn ihn nicht mit Papa anreden konnte.

Aber dies hatte nichts damit zu tun, dass Waldemar seinen Vater nicht geliebt oder respektiert hätte, sondern die Zeit der Abwesenheit des Vaters war einfach zu lang gewesen, denn Waldemar konnte seinen Vater erst mit 19 Jahren richtig kennen lernen. Für seinen Vater als auch für Waldemar war es eine schwere Zeit gewesen. I •

Eugen WARKENTIN

P.S. Das Volk wurde bestraft. Aber die größten Verbrecher, auf deren Gewissen Millionen Menschen zu Tode gekommen sind, hat man mit großer Huld und Ehre in Moskau an der Kremllmauer bestattet. Und bis heute noch kommen tagtäglich Menschen, um sich vor diesen Verbrecher zu verneigen ...

In der Zeitung Rодина за июль этого года опубликован материал под названием «Поющие русские души», автор Амалия Кремер. В своей статье Амалия Кремер пишет о хоре российских немцев-переселенцев при Интеграционном центре города Штадхагена. На фотографии читатель может видеть женщин в русских сарафанах, соответствует их наря-

дам и репертуар: старинные русские песни «Светит месяц», «Рябина кудрявая», «Калинка-малинка моя...», «Подмосковные вечера». Все песни, которые и нам всем нравятся, и можно не сомневаться, что хор исполняет их хорошо. Российские немцы любят и умеют петь. Казалось бы - музыка сближает людей и такие хоры и ансамбли наших зем-

ляков однозначно должны оказывать положительное влияние на наш имидж. Но, прочитав два письма, которые мы публикуем в сегодняшней подборке писем читателей, начинаешь сомневаться в том, что можно сделать такой однозначный вывод. Судите сами.

Редакция

Уважаемая редакция, у меня была в гостях моя добрая знакомая, местная немка. Уехав домой, она написала мне следующее письмо.

Erna G.
Bonn

«Liebe Tina!
Zunächst möchte ich Dir für Deine Gastfreundschaft, die ich bei meinem letzten Besuch bei Dir erfahren durfte, sehr herzlich danken.

Ich habe Dir während unserer Unterhaltung auch erzählt, dass ich am 25. März eine Veranstaltung des Männergesangsvereins «Concordia» in Alfter besucht habe. Dabei trat auch eine mir bis dahin nicht bekannte Folkloregruppe «Russische Seele» auf. Es war ein ausgezeichnete Auftritt der Gruppe, bei dem es viel, viel Applaus gegeben hat mit vereinzelt Bravo Rufen. Es war also ein Erfolg für die «Russische Seele». Das hat mich sehr gefreut. Gestatte mir, dass ich dennoch etwas zu bemerken habe. Du kennst mich nun schon viele Jahre (ich glaube, es sind über 10 Jahre) und weißt, wie wohl gesonnen und stets einsehend ich den Russlanddeutschen gegenüber bin. Aber dennoch: irgendwie hat mir der Name der Folkloregruppe nicht so ganz gefallen, weil vielleicht Leute, die den Russlanddeutschen gegenüber nicht so begeistert stehen. Sie könnten sagen «na gut», wenn sie dann so mit russischen Seele verwurzelt sind, warum sind sie dann hierher gekommen?». Ich glaube, die Gruppe sollte einmal nachdenken, ob sie sich nicht doch einen anderen Namen geben möchte. Ein Vorschlag von mir wäre
Deutsch-russische Folkloregruppe KALINKA.

Ich finde, das neutralisiert alles etwas. Deutsch-russisch zeigt die Herkunft der Gruppe auf und KALINKA ist ein so weltbekanntes Lied, eben auch hier bekannt, das beide Seiten angesprochen sind.

Liebe Lina, ich hoffe, Du nimmst mindest nicht übel, aber ich meine es aufrichtig.

Mit herzlichen Grüßen

Erna G.

И вот какие мысли пришли мне в голову в связи с этим. Переселенцы из России - немцы и наши русские родственники приходят из России свою культуру и делятся ею с местными жителями. Это хорошо. Но при этом забывают, что местные жители ожидают увидеть в нас хоть каплю немецкого, ведь и мы сами стремимся всем доказать, что мы немцы из России. Мы можем петь наши народные немецкие песни и русские песни, но внушать при этом со сцены местным немцам, что у нас «русская душа» - это, по моему, и перебор, и опасная для нас всех ошибка. Вот вам конкретный пример: Землячество в Бонне. В нем успешно функционирует фольклорная группа под руководством Ирины и Александра Мюллер. Люди талантливые и поют хорошо. А называют себя Russlanddeutsche Folkloregruppe «Russische Seele». Если это было бы русское землячество, тогда они были бы, конечно же, Russen aus Russland und «Russische Seele». А так каждый раз их выступление вызывает у местных зрителей кроме положительных чувств и такие, как у госпожи Г. в вышеприведенном письме. Неужели руководители хора и боннского отделения Землячества этого не понимают? Нам дороги прежде всего наши немецкие ценности, немецкая культура, почему мы в Германию и переехали. Мы немцы и останемся ими. А если мы себя сами презентуем местному населению как русские, то не надо удивляться, что нас не принимают за немцев. И землячество, и еще многие активисты из нашей среды на каждой встрече с местными доказывают это, опровергая выдумки враждебных нам политиков и журналистов, а мы сами им

на блюдецке с голубой каемочкой преподносим аргументы против нас. Наши люди одевают русские народные костюмы и выступают от имени российских немцев, да еще и публикуют эти фотографии в наших же газетах. Это явное недомыслие, оборачивающееся вредом всей нашей этнической группе. Мы, немцы из России, знаем много русских, казахских, украинских песен и их культуру, но душа российских немцев немецкая! Вот и руководителям фольклорной группы в Бонне об этом не раз говорили, но увы... Не понимают! Мой сосед говорит: «Если мы немцы, то почему многие вызывающе демонстрируют всем, что они русские? Да еще со сцены? А потом доказываем, что мы не русские, а немцы».

По уставу в правлении могут быть только Russlanddeutsche. Не пора ли нам правление переизбрать, если оно не понимает, что вредит общим интересам? Я с Frau G. очень давно знакома. Она и многие другие знакомые местные немцы очень доброжелательно относятся к российским немцам. Но вот немцы «аля-рюс», демонстративно выпячивающие «русскую душу», им не по душе. Разве это такой секрет для боннского землячества? И чтобы нас не обидеть, они очень дипломатично указывают нам на наши ошибки. Я предложила назвать группу «Калинка», но это не нашло поддержки. И снова на сцену будет выходить «хоровая группа землячества российских немцев «Русская душа» и своим талантливым исполнением русских народных песен убеждать местных жителей в том, что мы и на самом деле никакие не немцы, а русские. Мы привезли с собой много хорошего из культуры других народов, но сейчас мы уже можем и хотим, наконец-то, иметь право наслаждаться своей культурой без русских костюмов.

Тина Урау
Bonn

«Не плюй в колодец...»

Уважаемая редакция!

Прочитав статью в Вашем «Стоп-кадре» «Антигерманизм и руссофобия в СМИ», не могу не присоединиться к мнению редакции и не выразить свое возмущение той наглой, откровенной, ненасытной злобой, что исходит от некоторых русскоязычных пропагандистских изданий на территории Германии. У М. Горького есть рассказ «Читатель», в котором описаны люди, для которых злоба и ненависть являются наслаждением. Похоже, что «Европа-Экспресс», «Московский Комсомолец» и им подобные издания тоже относятся к тем, что наслаждаются ненавистью и злобой. Иначе объяснить публикацию госпожи Фогельзанг нельзя.

Некоторое идеологическое «подобие» этому можно найти в книге И. Бродского «Разговор с небожителем» (СПб, Азбука, 2002, с. 78):

«На свете можно все разбить,

Возможно все создать,

На свете можно все купить

И столько же продать».

И еще: «Не присягал я косому Будде,

За червонец помчусь за зайцем.

Пусть закроется - где стамеска!

Яснополянская хлеборезка!

Непротивлень, панове, мерзко!

Это мне как серпом по яйцам (с. 231, «Яснополянская хлеборезка» - это, по-видимому, о Л. Толстом).

И еще: «Читатель мой, я надоел давно,

Но все же посоветую одно:

Кого угодно можешь целовать,

Обманывать, грубить и блядовать (с. 69).

Вот оно - это творческое напутствие: «купить», «продать», «обманывать, грубить и блядовать» взяли из Бродского издатели «Экспрессов» и «Комсомольцев» (хотя непонятно, как «блядовать», если «серпом по яйцам?»). Я уже не говорю о ничтожном поэтическом уровне «поэзии» этого искусственного Нобелевского лауреата, раздутого до небес его соплеменниками.

Интересно было бы узнать, откуда и когда госпожа Фогельзанг приехала в Германию, работает ли она, или сидит на шее так ненавидимых ею немцев? С одной стороны, госпожа Фогельзанг права - Германия бедна «знаменитыми» немцами - тут таких «приватизаторов», как Березовский, Гусинский, Абрамович, Ходорковский, Ваксельберг, Смоленский и т.д. нет и никогда не было. Не было и таких «знаменитостей» как Бенья Крик, Мишка Япончик, Лева Задов, Землячка (Розалия Залкинд), Евно Азев, Мордухай Бодров и прочие. Как и «знаменитостей», подобных тем, кто осуществил переворот 1917 года, так называемую Октябрьскую революцию, - Троцкому, Свердлову, Урицкому, Ягоде, Зиновьеву, Кагановичу, Эренбургу, Мехлису (три последних были советниками Сталина!) и тысячам других. В результате Октябрьской революции, как установила

в наше время комиссия историков, погибло 667000 человек. В результате последовавшей за ней гражданской войны - еще несколько миллионов. До 1941 года в результате правления большевиков (самого страшного бедствия XX века) погибло около 30 миллионов человек. Немцы к этому были непричастны и такой национальной трагедии у себя не допустили.

С другой стороны, разве госпожа Фогельзанг не знает, что основоположниками классической музыки были Бах и Бетховен? Что Шиллер или Гёте «что-то там написали» и это стало бессмертным! Или госпожа Фогельзанг не знает, что Фонвизин написал «Недоросль», а Карл Брюллов написал картину «Последний день Помпеи»? И что они тоже были немцами? Что не нравится госпоже Фогельзанг в стихотворениях Афанасия Фета или в творчестве художника и философа Рериха?

Это с одной стороны. С другой стороны, у госпожи Фогельзанг путаница с понятиями, в частности, с понятием «национальность». Еще Игнац Бубис, будучи председателем Центрального Совета евреев (сейчас эта должность называется «президент», так что мы имеем в Германии фактически два президента), выступая по телевидению, разъяснял: «Евреи - те же немцы, только другого вероисповедания». Так что напрасно госпожа Фогельзанг приписывает это определение национальности евреев чиновнице германского ведомства, его дал еще Бубис!

Вообще, надо сказать, своей писаниной госпожа Фогельзанг делает медвежью услугу евреям. Но, независимо от того, кто она сама по национальности, опубликовали-то ее, если судить по национальному составу редакции «Европы-Экспресс», фактически в еврейской газете. То есть, сами и виноваты, наприсились. Цитирую Лиона Фейтвангера («Семья Оперман»): «Мы, евреи, к счастью, держимся друг за друга. Как обезьяны. По-

этому нам ничего не страшно. Пусть нас сбрасывают с дерева, один кто-нибудь взберется снова, а остальные, как обезьяны, уцепятся за его хвост, и тот, кто наверху, вытянет остальных» (с. 233).

А вот что о «хвостах» писал известный американский генерал Стивен Гир: «Проблема в том, что в современной Америке корпоративные, индустриальные, военные и финансовые интересы - тот самый хвост, который вертит собакой. Об этом предупреждал двести лет назад и Томас Джефферсон».

Но дело, конечно, не в «хвостах». Возникает вопрос: только ли для личного наслаждения злобой и ненавистью сочиняла госпожа Фогельзанг своё эссе или тут замешаны шкурные устремления? А может, и что-то более завуалированное...

«Что-то там написавший» Василий Гроссман в романе «Жизнь и судьба» (М., 1989) писал: «При массовом забое людей кровожадная ненависть к подлежащим уничтожению не охватывает население. Здесь необходимо возбудить в населении ненависть и отвращение. Кровожадные, радующиеся и злорадствующие, идейные идиоты либо заинтересованы в сведениях личных счетов, в грабеже вещей и квартир, в открывающихся вакансиях» (с. 158).

Удивительно непостоянство и забывчивость издателя «Европы-Экспресс» госпожи Вернера. В самом первом номере этой газеты, рассылавшейся бесплатно по спискам «Восточного Экспресса», в «Слове издателя», он так определил задачу своей газеты: «Борьба с антисемитизмом и недопущение вбивания клиньев в отношения между немцами и евреями». Неужели господин Вернер думает, что публикациями, подобными сочинению госпожи Фогельзанг, можно «бороться с антисемитизмом»? Разве это не «вбивание клиньев»? Неужели господину Вернеру не известны мудрые, проверенные временем русские поговорки: «Как аукнется, так откликнется», «Не плюй в колодец, пригодится воды напиться», «Кто старое помянет, тому глаз вон, кто забудет, тому оба», «Не все коту масленица, будет и великий пост». И тогда, когда, не дай Бог, «великий пост» настанет, за каждый теперешний плевок в лицо, последует оплеуха (в лучшем случае) - и опять будут страдать невинные люди. Этого добиваются господа «вернеры»? Видимо, кое-кого из них не устраивают складывающиеся добрососедские и просто по-человечески добрые, какими они были ещё в Советском Союзе и России, отношения между евреями и немцами: совместные хоровые коллективы, оркестры, семейное общение...

Задача таких публикаций, как публикация госпожи Фогельзанг, - именно вбить клин, посеять недоверие, породить вражду и ненависть, возбудить агрессию. Давно пора было создать общественный орган, который выявлял бы злобные публикации или другие публичные проявления злобы и ненависти, и принимать соответствующие санкции. Мириться с этим никак нельзя.

Эгон РЕММИХ
Пфорцхаим

«Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?»

О письме госпожи Фогельзанг в «Европе-Экспресс»

Когда человеку хвалиться нечем, но очень хочется, он начинает чваниться, показывая свою глупость. «Ах, какая жалость! - пишет Фогельзанг. - Германия невероятно бедна эрудитом, доказывать не надо, чего-то там писали, начкали на своё «быдло» в смысле народ - демос».

В чём Германия бедна, в чём - нет, ещё надо посмотреть, а то, что у госпожи Фогельзанг бедна эрудитом, доказывать не надо, она сама это доказала. Человек должен знать предмет, о котором ведёт речь, она же о нём не имеет понятия, а цель у неё только одна - опачкать, побольней ужалить, но для этого ума не надо. А такие, которые «начкали на свой народ-демос», не были личностями, на таких и сам народ начал.

Вот что писал Ромен Роллан о немцах и о Германии: «Писателей в Германии множество. В области искусства эта страна поистине гениальна...» («Жан Кристоф»). А у Фогельзанг всё наоборот - «Германия бедна знаменитыми немцами».

Прочитав ещё Романа Роллана: «... И величие, и слабость были достоянием нации (германской - М.Р.), чья мощная и беспокойная мысль течёт полноводной рекой музыки и поэзии, к которым приникает устами вся Европа».

Или вот ещё, чтобы Фогельзанг и «Европе-Экспресс» не показалось мало: «Во время этой первой прогулки Париж произвёл на него впечатление старого, неопрятного города. Кристоф привык к городам Германской империи, одновременно и очень старым, и очень юным, в которых ощущается гордость неизрасходованной силы».

И в заключении: «... Наконец, находясь в самом центре Европы, германская нация, по-видимому, является в одно и то же время и сердцем, и высшим разумом человечества».

Так это или не так, пусть разбирается кто хочет, но мне хотелось этими цитатами напомнить таким, как эта незадачливая «оценщица», что о Германии и немцах существует и другое мнение - людей, которые, кажется, в таких делах понимают немножко больше, чем она, и при этом не испытывают к немцам ненависти.

«К сожалению, - пишет Фогельзанг, - не слишком образованные немцы, перепуганные военными фиаско, всё перепутали в своём сознании...»

Опять «сожалеет»! Надо же, какая жалостливая! А между тем, у этих «не слишком образованных немцев» даже дети знают слово «фиаско» и никому не приходит в голову им щеголять. Не немцы «перепутали всё в своём сознании», перепутали это те, кому выгодно путать и запутывать, чтобы и себя выдать за других... Эта маскировка у них стара как

мир, не грех вспомнить «знаменитую» ветхозаветную Эсфирь...

А вот немцы за других себя не выдают. Даже в Советском Союзе, когда их сослали и преследовали, они не отказывались от своей национальности и не меняли фамилий.

«Вот чиновница, ничтоже сумняшеся, отрубает (сучки что ли на дереве?! - М.Р.): «Еврей - это вероисповедание, а не национальность», - возмущается Фогельзанг. Но от кого это идёт? Откуда чиновнице знать эти тонкости, если евреи сами не знают, куда себя отнести? Если «... даже Израиль не дал определения евреям как нации. До сих пор!», - справедливо пишет Григорий Климов в «Красной Кабале».

Я категорически против того, чтобы всех чесать под одну гребёнку, но такие человеконенавистники, как Фогельзанг, невольно провоцируют на очень уж нелестные мнения и о других её соплеменниках. И то, что в Европе национальность подменили гражданством, идёт ведь от них и на руку им, вспомните хотя бы все их возмущения по поводу пресловутой «пятой графы», а теперь евреи из бывшего СССР, странным образом, по ней затосковали!

«Я унтерменш, нецивилизованная», «по темноте своей и глупости»... - кокетничая, ёрничает Фогельзанг. А я, после того, как прочитала её уж очень неумное письмо, никакой иронии тут не увидела - всё так и есть, ума мало, зато слеси на десятерых. Об этом говорит и сам язык, каким написано письмо - «отрубает», «подруга Кларка», «взбрело - не взбрело» и т.д., ну, просто какой-то базарный жаргон. Вот тебе и «умницы евреи»! А ещё о «цивилизации» спесиво рассуждает.

Позволю себе привести ещё одну цитату из её письма, последнюю, но самую наглую и «вонючую»: «Немцам ли открывать рот и высываться на всеобщее обозрение с критикой души других народов? Из этого рта, из этого тёмного угла несёт нестерпимой вонью гниющего могильника, жирным дымом Дахау и Освенцима и прочих реалий этого чистоплотного народа».

Да... Вот уж, действительно, нарочно такого не придумает! И где логика: что, её сюда силком, на аркане притащили, в этот «тёмный угол», чтобы дышать «нестерпимой вонью»? И кто её здесь держит? А может, и впрямь какие-то «тёмные силы» прислали её сюда, чтобы не давать людям покоя и пописывать подобные грязные писульки? Нелегкое тогда это задание, не позавидуешь...

Русские говорят: «Прежде чем судить о чьей-то вони, отверни рубаху и понохай, чем у тебя пахнет...» Это я посоветовала бы и госпоже Фогельзанг, и всем, ей подобным (уж не впервой такие гадости приходится читать в так называемой «русскоязычной прессе», недаром же «Ost-West-Panorama» открыла даже рубрику «Стоп-кадр: антигерманизм и руссофобия в СМИ», и очень правильно сделала, таких «певчих птичек»-«фогельзангов», которые порхают по разным странам и всех, кроме себя, ненавидят, надо выставлять напоказ и высвечивать).

И ещё следует напомнить им одну русскую поговорку: паршивая овца всё стадо испортит. Если такие, как Фогельзанг, не научатся уважать другие народы, а особенно народ, которому сели на шею, то хоть бы ума хватило не вредить своему. А то, что она говорила о «волке в овечьей шкуре», так это она о себе и сказала. А потому хочется напомнить ей бабушку Крылова: «Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?»

«Мир питается крупными истинами и большим количеством лжи», - сказал всё тот же Ромен Роллан. А ложь уж очень по сердцу тому, кто понятия не имеет о совести и чести. И ещё гордится собой.

Мина РЕЙФ
Берлин

Что российским немцам «хорошо», то туркам... «дискриминация»

Уважаемая редакция!

12 июля в канцлерамте в Берлине состоялась встреча по интеграции иностранцев в Германии. Четыре турецких организации бойкотировали встречу, протестуя против одобренного в бундестаге нового иммиграционного закона, по которому иммигранты из Турции должны показать простейшие знания немецкого языка в пределах 200 слов. Это вызвало бурный протест среди турецкой диаспоры, которая квалифицирует это как проявление невиданного расизма и ультимативно потребовали от правительства отменить это положение. Кстати, я хорошо помню, как несколько лет назад представитель партии «зеленых», ныне член Европарламента, турок по национальности

Чем Оздемир уже в то время, когда для российских немцев ввели «шпрахтест», задал в одной из телепередач вопрос: «А почему у российских немцев только заявитель сдает «шпрахтест»? Необходимо, чтобы все члены семьи его сдавали. Буквально через год после этого «шпрахтест» ввели для всех членов семьи. Так что непонятно, почему турки называют предусмотренный для них в новом законе «шпрахтест» «невиданным расизмом», ведь российские немцы сдают его более десяти лет. Просто то, что г-н Оздемир в свое время требовал ввести для российских немцев, теперь пришло и к его землякам.

В. КЛОУС
Дорстен

Есть вопросы, ответов пока нет...

Прочитала в июльском номере газеты «Хаймат» статью Виктора Ночкина о первом съезде российских соотечественников, состоявшемся в Кельне 9 - 10 июня этого года. В интернете на портале интеграционного центра «Атлант» познакомилась с другими материалами этого съезда, в частности, с выступлениями докладчиков. В связи с этим у меня возник ряд вопросов.

1. Какую русскую диаспору собираются поддерживать российское правительство? Потомков русских, которые бежали в Германию после революции 1917 года?

Русских, оставшихся в Германии после второй мировой войны? Или русских, разными путями оставшихся в Германии в последние десятилетия?

2. Какое к этому отношение, по мнению российского правительства, имеют российские немцы и члены их семей, переехавшие в Германию согласно статье 116 ее конституции, доказавшие германским органам власти свое немецкое происхождение и практически автоматически получившие германское гражданство? Германское законодательство распространяет, как известно, этот статус на всех членов семьи, какого бы национального происхождения они ни были. После въезда в Германию эта категория лиц, опять же независимо от своей национальной принадлежности, получила все льготы переселенцев, а именно: немецкие паспорта, удостоверение изгнанного (или справку немецкого переселенца), немецкое

гражданство, языковой курс, курсы профессиональной адаптации, профессиональное переобучение, обучение в профессиональных школах и высших учебных заведениях, им зачли трудовой стаж, наработанный в СССР и государствах СНГ, они получили социальные квартиры и средства на существование, им предоставлены интеграционные центры и так далее. Все это связано с огромными затратами немецких налогоплательщиков?

3. Какое отношение к движению соотечественников, одной из задач которого провозглашено возвращение представителей русской диаспоры в Россию, имеют евреи и члены их семей, прибывшие в Германию как беженцы и получившие здесь все льготы беженцев за счет того же немецкого налогоплательщика?

4. Не подтверждают ли организаторы и рекламодатели данного съезда, представители названных мною двух групп, свое незаконное поселение в Германии и получение средств на интеграцию, выдавая публично себя за русскую диаспору?

Существует ли закон, на основании которого они могут быть подвергнуты наказанию за поселение в Германию обманным путем и отправлены назад в места их прежнего проживания?

5. В какое общество - российское или германское - хочет интегрировать молодое поколение российских немцев руководитель общественного объединения «Junge Genera-

tion: 21 Jahrhundert e.V.» Елена Холан и в какую культуру на территории Германии она намерена ее интегрировать после проведения съезда соотечественников?

6. Может ли быть подвергнута наказанию госпожа Хотинская - Каллис за разжигание национальной розни на территории Германии в связи с публичным оскорблением немецкого народа?

7. Было ли высказано возмущение со стороны российских немцев, присутствующих на данном съезде, в адрес госпожи Хотинской - Каллис, если да, то кем?

8. На каком языке проводился данный съезд, если на русском, была ли дословно переведена немецким политикам речь госпожи Хотинской - Каллис?

9. Будут ли предоставлены подробные материалы (с выступлениями) данного съезда правительству России?

10. Надо задуматься, не имеется ли связь между проведенной недавно германскими СМИ кампанией о якобы большой безработице среди российских немцев и развернутым в это же время движением соотечественников.

11. Собираются ли переехать на ПМЖ в Россию сами организаторы проекта и каково отношение к нему у редакционного коллектива газеты и общества «Heimat»?

Вот такие разные вопросы возникли у меня после изучения материалов работы съезда. А еще в душе остался горький осадок и боль за моих давних замечательных подружек - русских женщин и за саму Россию, от имени которых выступила госпожа Хотинская - Каллис.

Уверенна, как сами русские, так и Россия этого не заслужили!

Екатерина МАЙЕР
Карлсруэ

Nach Russland zog Elite

Liebe Landsleute und Freunde unserer Landsmannschaft, zu Ihrer/Eurer Info ein interessantes Zitat aus dem Buch von Leo Sievers «Tausend Jahre gemeinsame Geschichte: Deutsche und Russen» (Wilhelm Goldmann Verlag, München).

Im Kapitel «Der weite Weg der Wolga-Deutschen» spricht der Autor folgendermaßen über die deutschen Siedler, die seit Ende des 18. Jh. als Bauern nach Russland gingen:

«Was da nach Russland zog, war Elite. Die diesen Sprung ins absolute Nichts wagten, das waren Leute, denen es um ihre Menschenwürde und Gewissensfreiheit ging. Wären sie nicht von diesem Schlag gewesen, dann hätten sie schwerlich die Aufgaben bewältigen können, die auf sie warteten».

Eine analoge «Bewertung» der anderen Gruppe von Russlanddeutschen, die hauptsächlich am Zarenhof und in den (Groß-)Städten im Dienste des Russischen Imperiums stand, fällt nicht viel anders aus und müsste Ihnen wohl (zumindest was die Größenordnung der u.a. Daten angeht) bereits gut bekannt sein:

«...Prozentsatz der «Deutschstämmigen» an der Elite des Russischen Imperiums (zum Zeitpunkt der Thronbesteigung Alexanders III., 1881)

Ziviladministration: _____ 32%
Reichsrat: _____ 36%
Senat: _____ 33%
Marine: _____ 39%
des Krieges: _____ 45%
in der Reichskontrolle: _____ 18%
im Post- und Telegraphenwesen: _____ 62%
Prozentsatz der Deutschen im Verhältnis zur Gesamtbevölkerung: ~ 1% ...»

(Quelle: Ernst Seraphim: Führende Deutsche im Zarenreich. Junker und Dünnhaupt Verlag Berlin).

Eine erstaunliche Leistung! Diese ist jedoch auch heute noch oder - besser gesagt - heute wieder möglich. Dies beweist ein Blick auf die neu gekürte Europäische Kulturhauptstadt 2007 - die rumänische Hermannstadt (Sibiu): Die Siebenbürger Sachsen machen dort heute zwar nur noch ca. 1,5% in der Einwohnerschaft aus. Trotzdem stellen sie seit 2000 nicht nur den Oberbürgermeister der Stadt (Klaus Johannes vom Demokratischen Forum der Deutschen in Rumänien; bei der Wiederwahl in 2004 erhielt er knapp 90% der abgegebenen Stimmen), sondern auch noch fast 70% aller Mandate im Stadtrat?!
Mit freundlichen Grüßen

Dr. Arthur BECHERT
Bay. Landesvorsitzender der
Landsmannschaft der Deutschen aus Russland e.V.

Я в восторге от июльского номера

Я в восторге от июльского номера ОВП! Понравились практически все статьи, в особенности Папы Шульца «Турецкий сумбур», «Женское счастье» Генадия Дика, интервью Вячеслава Дашичева «Смерть Бульдозера», но больше всего статья Андрея Обердерфера «Леманни, «казахская семья с русской душой». Журнал ОВП я выписываю с самого начала, он мне всегда нравился, я видел как развиваются его авторы и развивался как читатель, как человек вместе с ними. Журнал подтягивает, поднимает людей, дает силу и веру в собственный народ. Считаю, что надо бы его читать в каждой семье российских немцев. Не всегда и не все мне нравилось в журнале. Но Ост-Вест-Панорама никогда не оставляет равнодушным, никогда не вызывает сомнений, что это журнал наш и что он отражает нашу позицию - позицию российских немцев. Кто бы ни были читате-

ли журнала сами по национальности - для непредвзятого человека именно это и должно быть интересным: вот так видят мир и историю российские немцы. В течение 5 лет я знакомил с журналом всех своих знакомых, агитировал и агитирую их поддерживать наш журнал, подписываться на него. Сейчас я предложил организовать у нас в Раштатте клуб друзей Ост-Вест-Панорамы и получил серьезную поддержку от единомышленников, живущих в нашем городе. 7 июля мы провели первое наше заседание, на котором присутствовал и главный редактор журнала Г. Дауб. Общение было очень интересным. Мы решили: клубу быть! Призываем и других земляков последовать нашему примеру. Мы должны сделать все возможное, чтобы наш журнал жил.

Александр ВЕБЕР
Раштатт

Проблемы есть у всех!

Я выписываю многие годы разные газеты для российских немцев, но на мой взгляд «ОВП» - самое лучшее издание. В последнем номере понравились почти все материалы, но самый хороший - это «Диаспора» Адольфа Гольца. Я и сам не раз переживал подобные случаи, но нигде еще о таком не читал. О безработице среди аусзидлеров: все мои дети закончили высшие учебные заведения, все живут в Германии. У них все сложилось хорошо. Все мои дети, внуки, племянники работают по специальности. Считаю статистические данные исследовательского института Арбайтсамта, по которым у российских немцев, живущих в Германии, самый высокий уровень безработицы, самой настоящей подтасовкой и клеветой на наш народ. Если кто-то и не работает, то потому, что сейчас всем трудно найти работу. Особенно, если человек старше 45 лет. Но убежден, что такие проблемы не только у нашего брата, но и у местных немцев, и у иностранцев.

Андреас ВАЙГАНД

О чем шумим?

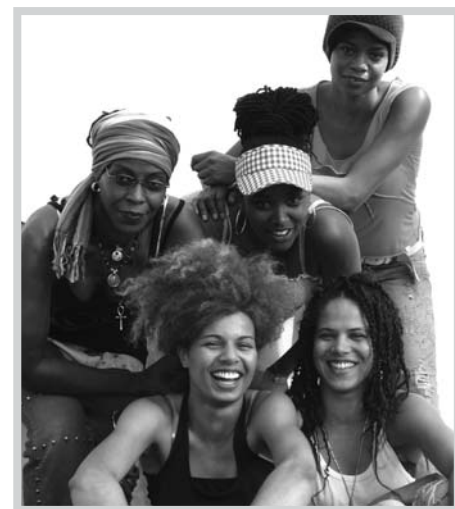
Уважаемая редакция! Известно, что по закону «О госполитике РФ в отношении соотечественников за рубежом» таковыми считаются граждане России, постоянно проживающие за границей, бывшие граждане СССР, получившие гражданство стран, входящих в состав Советского Союза, эмигранты из СССР, РСФСР и России, ставшие гражданами других иностранных государств. В качестве соотечественников Россия готова принять и ассимилировать на своей территории всех тех, кто сейчас еще имеет гражданство постсоветских республик, имея любую другую национальность, лишь бы она не была титульной для государств дальнего зарубежья. Следовательно, российские немцы, греки, евреи под данную программу не подпадают, так как их национальность является титульной соотечественно в государствах Германия, Греция, Израиль. Но в таком случае не совсем понятна все эта шумиха вокруг этого вопроса.

В. ШАЛО
Дортмунд

Почему народ молчит?

В настоящий момент я нахожусь в Германии в гостях. Пока родственники на работе, есть время полистать русскоязычную прессу. Ваш журнал очень отличается от других изданий, поэтому я решила обратиться именно к Вам. Во-первых, хочу сказать о себе. Я российская немка, родилась в Сибири, в чисто немецкой (менонитской) деревне, где всегда все говорили только на родном диалекте. После школы поступила в Омский педагогический институт на факультет иностранных языков. Преподавала немецкий язык в школе. После подачи заявления о приеме в Германию была приглашена на «шпрахтест» в немецкое посольство. Принимающий говорил со мной на литературном немецком языке, на том же отвечала ему и я. В итоге, через год в приеме мне отказали, аргументируя тем, что мой язык выучен в институте. Ладно, решила я тогда, может быть, и недостойны жить в Германии. И вот я впервые на исторической родине, под

Кельном, в гостях у родственников. Прекрасная, красивая страна, но первое посещение Кельна вызвало шок: жители Кельна - это турки и арабы. То же самое я увидела и в других городах под Кельном. Теперь меня не покидает мысль: выходит, они оказались более достойными, чтобы жить в Германии? Твердо решила, что обязательно буду добиваться, чтобы отказ в приеме был пересмотрен. Правда, от жизни в Кельне я бы и сама отказалась, лучше где-нибудь в бывшей ГДР. Критические публикации в «Панораме» в адрес правительства я нахожу абсолютно справедливыми. Более того, теперь я точно уверена, что то, что происходит в Германии, есть предательство в высших эшелонах власти. Почему иностранцы имеют больше прав жить в Германии, чем немцы? Почему народ молчит? Когда я ставлю этот вопрос родственникам, они только машут руками: «Ты что, хочешь чтобы нас всех в фашисты записали? Вот оказывается в чем пробле-

ма? Люди, да что с вами происходит? Да поймите же, что фашисты, это вовсе не те, кто при таком положении пытается защищать свою страну, свою культуру от уничтожения, фашисты - те, кто пытается лишить народ этой возможности.

Мария ЯНЦЕН,
Кельн - Омск

Bescheidenheit und Wahrheit schmücken

Am 9. und 10. Juni hat durch Initiative des Integrationszentrums «Atlant» und beständige Vertreter der Russischen Orthodoxen Kirche in Köln der Kongress der russischen Landsmänner stattgefunden. Hauptthema war die Gründung der Bewegung der russischen Landsleute in Deutschland, das Erhalten der unschätzbaren russischen Sprache und der nationalen Kultur bei der russischen Diaspora in Deutschland. Weitere Ziele waren: Entwicklung der Freundschaft und Zusammenarbeit der russischen Landsleute und ihrer Verbände in Deutschland, Hilfe für heranwachsende Kinder und Jugendliche zur Erhaltung der russischen Sprache und für Bildung, Hilfe zur freiwilligen Übersiedlung nach Russland.

Die kulturellen und wirtschaftlichen Beziehungen zwischen Deutschland und Russland, die schon hunderte Jahre existieren, müssen weiter entwickelt werden. Auch die russische Sprache, die meistgesprochene in Europa, mit

und sind hier zu Hause.

Als Deutsche Volkszugehörige in der ehemaligen Sowjetunion verfolgt, beraubt, verschleppt wurden, gab es viele russische Frauen, die unseren hungrigen Kindern ein Stück Brot gaben, ihre ärmlichen Wohnungen mit deutschen Familien teilten. Russische Männer tranken nicht nur maßlos Wodka, sondern übertrugen oft ihre Dienstpflicht, wenn es sich um Ungerechtigkeit gegen Deutsche handelte. Die orthodoxe Kirche war damals abseits, sie schwierte...

Der Kongress unterstützt die Rückkehr nach Russland der im Ausland lebenden russischsprachigen Bevölkerung und meint damit ganz offen auch die Deutschen aus Russland. Wir Russlanddeutschen haben es erfahren: es ist immer gut, wenn Menschen einer Nation, einer Religion zusammenleben und dazu auch im eigenen Vaterland. Einigen unserer Landsleute ist es nach ihrer Umsiedlung in die histori-

des Landes urbar machen und die westliche Kultur verbreiten sollten, was sie auch verwirklichten? Man hat ihnen auf ewig Land und Heimat versprochen. So war der Lohn:

Schon 1915 wurde ein Teil der Deutschen aus ihrer Heimat in der Westukraine (Wolhynien) nach Osten vertrieben. (Ungefähr 200 tausend Menschen). Im Bürgerkrieg wurden tausende und tausende Deutsche ermordet. 1921 starben durch den von Bolschewiken organisierten Hunger über hunderttausend Kinder, Frauen und Männer. 1929 -1930 wurde allen Bauern ihr Land enteignet, sie wurden zwangskollektiviert, die tüchtigen Bauern wurden «entkulakisiert», nach Norden verbannt und dort meistens vernichtet. 1933 sind einige zehntausende Deutsche vom von Bolschewiken organisierten Hungersnot gestorben. 1937-1938 hat man deutsche Mitbürger unschuldig verhaftet, verurteilt, erschossen. 1941 wurden alle Deutsche westlich vom Ural an ihrem Hab und Gut beraubt und nach Sibirien und Kasachstan verschleppt. Männer und Frauen verhungerten in Zwangslagern, Kinder und Greise starben am Hunger am Verbannungsort. Vom größten Teil der Einheimischen erhielten wir Erniedrigung und Hass.

Und jetzt über die russische Kultur. Das es eine große Kultur ist, ist unbestreitbar. Russische Kulturträger, wie Puschkin, Tolstoj, Dostojewskij und viele andere sind weltweit bekannt und anerkannt. Aber, dass da nicht alles so ist, wie man es verkauft, darüber wissen wir am besten Bescheid. Was ist, zum Beispiel, mit unseren schönen deutschen Dörfern geschehen, die bei den Einheimischen immer Neid hervorgerufen haben? Ein großer Teil von ihnen wurde vernichtet, die Häuser, Schulen, Kirchen abgerissen, die Friedhöfe zerstört. Im Dorf Neuhoffnung (bei Berdjansk), wo meine Geschwister begraben sind, wurden im Friedhof alle Gräber vernichtet. Ein russischer Major hat sich mit den Grabsteinen in der Nähe ein Haus gebaut. Welchen herrlichen Reichtum haben russische Siedler in Ostpreußen und anderen Gebieten vernichtet! Wissen sie noch wie man in russischer Sprache die Mutter ehrt? Erinnern sie sich noch, wie die russische Polizei (Miliz) mit Menschen umgehen kann? Oder vielleicht habt ihr die politische Kultur der russischen Elite vergessen, die niemals Reue hat, keine Verbrechen der diktatorischen Vorgänger anerkennen will (auch nicht das Verbrechen an unserem Volk), die das Leben und Würde der eigenen Bürger nicht schätzt und unzählige junge Leben des eigenen Volkes für imperialistische Ziele ohne jegliches Zögern geopfert hat?

Wenn die Russische Regierung mit allen Völkern so auch mit Deutschland und Deutschen aus Russland gute Beziehungen haben will, muss sie an erster Stelle die Vergangenheit regeln, den Genozid gegen unser Volk und einige andere Völker anerkennen und sich damit deutlich von der kommunistischen Vergangenheit abgrenzen. **1•**

Erich KLUDD

Ehemaliger GULAG- Häftling, Hamburg

Берлин / Рейхстаг / Фото. П. Пеннер

Несколько слов о Конгрессе российских соотечественников

В Германии состоялся Конгресс российских соотечественников. Усилия России по организации движения соотечественников в Германии вполне естественное и легитимное явление. Точно также в России работают германские организации, ориентируемые на работу с российскими немцами, такие как, например, VDA или GTZ. У России появилась возможность восстановить свое положение на международной арене и она это делает, выстраивая свою сеть организаций за рубежом. Проект по «движению российских соотечественников» начинает работать одновременно в нескольких десятках стран. Однако, Германия пожалуй единственная страна, где большая часть русскоязычной группы населения принадлежит к коренному этносу, т.е. к титульной нации этой страны немцам. Другая наиболее организованная группа выходцев из бывшего СССР - евреи. Эта группа также принадлежит к народу, который является титульной нацией одного из государств, которое в России относится к категории стран дальнего зарубежья. Здесь нужно отметить, что по закону о госполитике РФ, соотечественниками считаются граждане России, постоянно проживающие за границей, бывшие граждане СССР, получившие гражданство стран, входящих в состав Советского Союза, эмигранты из СССР, РСФСР и России, ставшие гражданами других иностранных государств, и имеющие любую национальность, с одним условием, чтобы она не была титульной для государств дальнего зарубежья. Следовательно российские немцы, греки, евреи (не имеющие в настоящее время гражданства РФ) по закону о госполитике РФ в разряд соотечественников отнесены быть не могут.

Если же, несмотря на вышеупомянутый закон, российская сторона выстраивает сотрудничество с объединением, включающим все группы выходцев из бывшего СССР

в Германии, то при этом оно должно учитывать, что у этих групп имеются совершенно разные цели и задачи.

Российские немцы, например, с большим уважением и надеждой смотрят на политику России, ожидая, что дух национального подъема и патриотизма в ней, принесет и свежий ветер перемен в национальную жизнь Германии, спасет её от полной американизации. В этом можно легко убедиться, хотя бы поверхностно ознакомившись с содержанием и направленностью прессы российских немцев в Германии, например с журналом «Ост-Вест-Панорама» или газетой «Heimat-Rodina»

Российские немцы готовы тесно сотрудничать с организациями этнических русских в Германии, как люди, связанные с Россией тысячами нитей - рождением, общей историей, могилами предков, судьбой данной Богом, но невозможно даже представить, чтобы они с восторгом приняли идею объединения с чужеродными диаспорами в Германии и более того, признали себя частью этой чужеродной диаспоры.

Именно поэтому первые шаги российско-го движения по работе с русскоязычными жителями Германии вызвали среди российских немцев некоторую настороженность.

Конечно, мы понимаем, что известие о том, что российская сторона планирует финансирование каких-то проектов, вызвало сильное оживление в определенных кругах людей, для которых отечество там, где пахнет деньгами. Эта порода безродных космополитов давно пытается выступать в Германии от имени российских немцев, русских, всех русскоязычных и, используя прессу, навязать всем свое ведение мира. При этом нам, российским немцам, они каждый раз почему-то подкидывают идею обратного переселения в Сибирь. Создается впечатление, что мы им в Германии очень уж мешаем, и что они ставят перед собой задачу способствовать уменьше-

нию числа немцев в Германии и увеличению числа инородцев в России. Мы убеждены, что все это не в интересах ни русских, ни немцев. История доказывает, что наиболее стабильные отношения между народами сохраняются лишь тогда, когда каждый народ остается в своем собственном национальном доме. Крупные и влиятельные диаспоры, рано или поздно обязательно станут жертвой политических интриг, чему наглядным примером как раз и служит история российских немцев, а история ведь должна нас всех чему-то учить.

Движение соотечественников мы видим как глобальный проект в деле сближения России и Германии, по своей значимости не менее важный, чем, например, строительство Северо-европейского газопровода (СЕГ). Разница лишь в том, что СЕГ сближает наши страны в экономической области, а движение соотечественников должно сближать в культурной и политической сфере. Однако, мы все должны учитывать и то, что у этого проекта будет не меньше недругов, чем у проекта по строительству Северо-европейского газопровода, и что наши недруги будут действовать как извне, так и изнутри движения. Впрочем, они уже там, о чём можно судить, почитав некоторые выступления участников Конгресса соотечественников в Кельне и Нюрнберге, которые звучали в духе антинемецкой военной пропаганды времен мировых войн. Однако, учитывая все эти негативные моменты, мы все же не можем позволить себе поддаваться на провокационные выпады отдельных личностей, и идти на поводу у недругов российско-германского сближения. В то же время хотим отметить, что замечания и уже прозвучавшая по этому поводу заслуженная критика со стороны некоторых организаций российских немцев и отдельных лиц, на наш взгляд, не должны отвлекать российскую сторону без внимания.

Надо полагать, что «движение соотечественников» будет иметь определенное влияние и на российскую политику, взяв хотя бы предстоящие выборы 2008 года. Очевидно, что «движение российских соотечественников в Германии» постараются использовать в своих целях те силы, которые не согласны с сегодняшним политическим курсом России. Одним из первых Конгресс российских соотечественников поздравил депутат от партии «Зеленые» г-н Бек, борец за права российских гомосексуалистов, и радатель за проведение гей-парада в Москве. Так что, одно дело изучение русского языка, а другое, какова будет политическая направленность тех людей, которые будут играть в «движении соотечественников» доминирующую роль. Все это при создании организаций российских соотечественников в ФРГ и их финансировании не может не учитываться российской стороной, в противном случае может оказаться так, что подготовка «оранжевой революции» для России будет вестись за русские деньги. Видит Бог мы этого не хотим. **1•**

Виктор КАСПЕР

Hannover

Freundeskreis «Die Russlanddeutschen Konservativen»

Кёльн / Старый город

welcher sich derzeit noch viele Deutsche aus Russland bedienen, soll bei unseren Nachkommen erhalten bleiben.

So nebenbei. Ich kann aber nicht verstehen, dass der Kongress, der sich mit Frieden und Freundschaft beschäftigt, gleichzeitig die Ungerechtigkeit des kommunistischen Regimes unterstützt, indem man ein Gebiet Kaliningrad nennt und sogar einen Priester als «Kaliningrader» bezeichnet. Kalinin war ein Verbrecher, er ist schuldig am Tod vieler Millionen Menschen.

Ich möchte nur zwei Themen des Kongresses verfolgen - die russische Kultur und die Rückkehr der Deutschen aus Russland, die, wie es aus den Materialien des Kongresses ersichtlich ist, gewollt ist. Der Kongress sieht sie ja eindeutig als russische Landsleute. Aber, und das muss man betonen, sind wir keine russische Diaspora, sondern wir sind Deutsche

sche Heimat bis jetzt nicht gelungen, ihre materiellen und beruflichen Wünsche zu erfüllen, obwohl sie, wenn man ganz ehrlich ist, alles in allem in Deutschland besser leben, als in der Stiefheimat es war und was auch heute auf sie dort wartet, falls sie sich entscheiden sollen zurück nach Russland zu gehen. Bezahlte Werber loben die gewesene Heimat, die schönen russischen Lieder und Tänze. Frauen kleiden sich in russische Sarafane. Ach, wie gut war es dort!

Jeder Mensch in Deutschland kann sein Leben selbst bestimmen. Ich will jedoch die zu Vergesslichkeit neigenden Landsleute daran erinnern, wie es dort wirklich war.

Ich lebte 77 Jahre in der Sowjetunion. War 4,5 Jahre in Stalins Zwangslager, dann bis 1956, wie alle Deutschen, in Verbannung und noch 30 Jahre mit beschränkten Rechten. Welchen Dank bekommen Deutsche, die auf Einladung der Russischen Regierung den öden Süden

Ниже мы продолжаем публиковать путевые заметки нашего земляка, российского немца, Эрвина Полле - результат его многократных поездок в Германию, как в служебные командировки, так и с целью посещения родителей и родственников, которые в 90-е годы переехали на свою историческую родину. Сам автор назвал их «Эссе». Не станем с ним спорить о жанре, суть не в этом. Важно то, что он увидел и что ему захотелось сказать о своих людях, попавших в другие, совершенно новые для себя условия жизни. Хотя мы все выходцы из России - СССР, свежий взгляд своего человека из нашего общего прошлого на наше общее настоящее представляет собой интересное в психологическом отношении явление, позволяющее нам посмотреть на себя в нашей повседневной и ставшей привычной устроеной жизни как бы со стороны, что всегда полезно. Даже когда автор описывает, казалось бы, чисто семейные ситуации, за ними внимательный читатель увидит, как отражается на нас наша новая жизнь, к которой мы так стремились и которую сами же избрали, как порой она нас меняет... А потому приглашаем вас, дорогие читатели, вместе с автором бросить на себя как бы со стороны этот доброжелательно-критический взгляд и кое над чем задуматься, это всегда полезно. (Печатается в сокращении).

Эрвин Гельмутович Полле: родился в 1941 году на железнодорожной станции Уштобе в 300 км. от Алма-Аты в семье врачей, работавших здесь по направлению после окончания в 1935 г. Одесского мединститута. По специальности химик, окончил с отличием Томский университет и аспирантуру при нём, кандидат химических наук. Сейчас пенсионер, живёт в Томске.

Редакция

Прощай, Германия!

Продолжение. Начало «овр» № 6 (120)

Работа

Главная проблема переселяющихся в Германию российских немцев - работа. Есть, конечно, и среди них бездельники, считающие, что самим переездом в Германию они собственную задачу жизни решили. Сыт, одет, обут, живёт нормально, поддержанную машину имеет, на пиво хватает - зачем трудиться? Пусть Германия беспокоится. К примеру, 28-летний Саша, внук дяди Отто, не ищет работу, он ждёт предложений от власти. Нет сомнения, это отрывка советской системы, в которой государство обеспечивает человека работой, в том числе принудительно. Помимо обязательного распределения выпускников учебных заведений, можно вспомнить «борьбу с тунеядством» в СССР, когда людей принудительно заставляли трудиться в официально зарегистрированных организациях.

Поиску работы мешает разное отношение к аусзидлерам властей Германии и местных жителей (коренного населения). Высказывая личное мнение, так как национальный вопрос - тема чрезвычайно деликатная, официальные заявления в Германии предельно корректны, между строк можно понять что угодно. Думаю, федеральная власть считает исторически целесообразным собирать в Германию этнических немцев, чтобы как-то нейтрализовать самовольную переселенческую экспансию со стороны турок, курдов, китайцев, вьетнамцев и др. с резко отличающимся менталитетом и высокой рождаемостью. (Э. Полле исходит из того, что правительство Германии выражает в своей политике интересы прежде всего коренного населения. На наш взгляд,

вывод этот не подтверждается фактами из германской жизни.. - Ред.). Коренное население тоже недовольно экспансией иностранцев, но его устраивает их согласие выполнять неквалифицированную работу за гроши и, зачастую, без официального оформления.

Сложнее отношения с выходцами из бывшего СССР. Для местного (коренного) населения все они - русские (Russen), не отсюда ли нелепое, обидное, но прижившееся определение «русак». Независимо от фактической национальности (немец, полукровка, русский, украинец, еврей ...). (Здесь рассуждения автора явно поверхностные и неточные, какие и могут быть у человека, лишь наездами побывавшего в Германии. Во-первых, многие местные немцы знают, что аусзидлеры - это немцы из России. Термин же «русские» навязывается прессой, в основном левой, а «русакими» российские немцы-переселенцы называют себя сами, чтобы отличить понятие «русский немец» = русак от собственно «русский» = русский по национальности. - Ред.).

Для справки. Словарь Ожегова. Русак - серый заяц, сохраняющий одинаковую окраску зимой и летом. (Автор проявляет неточность и здесь: слово «русак» имеет и второе значение - русский человек. Оно отмечено, в частности, в 4-томном академическом словаре русского языка с пометой «разговорное» и иллюстрируется примерами из литературы, начиная ещё с 19 века, ср.: «Фамилия у него была немецкая, но он был коренной русак». Чехов. Стук... стук... стук! Или: «По рождению он был настоящий русак, Московской области, но долгое время жил на юге». Катаев. За власть Советов. Именно это значение и лежит в основе разговорного употребления слова

«русак» российскими немцами в Германии, как было сказано, чтобы выразиться коротко и ясно - не местный немец, но и не русский. Так что ничего общего с зайцем это слово в данном его употреблении не имеет и, следовательно, ничего обидного в этом фактически самоназвании нет. Другое дело, что можно спорить о том, насколько оно удачно. - Ред.).

Я не могу говорить о всей Германии, возможно, в индустриальных центрах и больших городах устроиться на работу легче, но в Папенбурге и его окрестностях имеется единственное крупное предприятие - старинная верфь, которая при поступлении заказов набирает работников, потом массово их увольняет, и ряд маленьких фирм, обслуживающих верфь.

К высококвалифицированной (а значит, хорошо оплачиваемой) работе аусзидлеров стараются не допускать; образовательные документы необходимо подтверждать в Германии, что требует средств и времени и далеко не всегда даёт эффект. Я уже не один раз писал, как подтверждала диплом врача Вельда, и что после этого изменилось (в 55 лет она без работы)? (По нашим данным, в последние годы значительно увеличилось количество врачей из числа аусзидлеров, подтвердивших дипломы и работающих в клиниках и/или открывших свои практики. - Ред.).

Итак, первое - желание работать. Служба занятости предлагает аусзидлерам, как правило, работу, от которой отказываются коренные немцы. Саша Машкин полгода гонял на огромной фуре, 14-метровой «Скании», по Европе, по его словам, среди водителей преимущественно «русакими» и поляки. В отличие от российского телесериала «Дальнобойщики», водители работают по одному, двигаются по узким горным серпантинам Австрии, Швейцарии, Франции, в больших городах без

помощника штурмана очень трудно, а хозяева грузовиков экономят на зарплате водителей.

В первые годы служба занятости давала возможность аусзидлерам выбирать, отказываться под удобным предлогом. Помню, как меня «воспитывал» Вова Ремезов: «Эрвин! Мне предлагают работу дворника за 1050 ДМ, а пособие по безработице 1000 ДМ. Так что, я за 50 ДМ буду месяц горбатиться?»

Сейчас ситуация изменилась. Дается конкретное предложение, отказываешься - выдача пособия прекращается. Этот принципиально правильный подход тянет за собой ряд негативных последствий. Во-первых, аусзидлерам предлагается только низкоквалифицированная, мало оплачиваемая работа. Во-вторых, принудительно навязанной работой не дорожат. В-третьих, всё больше аусзидлеры ощущают унижение на рабочем месте.

Пожалуй, наиболее авторитетным в обсуждаемой теме для меня является Герхард Земрау (Геруш). Приехал в Германию раньше всех моих родственников, твёрдо стоит на ногах, имеет постоянную работу на одном из дочерних предприятий Фольксвагена, специализируемся на изготовлении сдвигающихся крыш легковых автомобилей, стёкол.

Геруш возмущается не только тем, что аусзидлерам дают самую низкооплачиваемую работу, но и что приезжающих «дэдээровцев» ставят выше «русаким», хотя «ости» также не считаются работниками 1-го сорта в западной части Германии (о трудной ассимиляции «восточных» немцев я уже упоминал). Не сомневаюсь, Геруш пользуется авторитетом у менеджмента фирмы своим стремлением усовершенствовать производство. Геруш показывал принятую в Берлине заявку на патент по совершенствованию процесса изготовления и формы сдвигающихся крыш, десяток эскизов и начал рассказывать типичную для изобретателя историю бюрократической волокиты, так хорошо мне известную со времён работы заместителем главного инженера Томского химкомбината. Я пытался объяснить Герушу: желаешь получить патент - включай в авторы кого-то из ведущих конструкторов головной конторы Фольксваген или, по крайней мере, руководителя фирмы-работодателя... Геруш - человек упрямый, хочет получить патент, затем продать фирме, делиться не желает. Возмущается, что некоторые предложения используются в производстве без его ведома. Картина типичная для изобретателей, но такие энтузиасты, как Геруш, способные головой пробивать стену косности и равнодушия, стимулируют технический прогресс, Германия - не исключение. Предполагаю, настырность Геруша вредит ему экономически. С другой стороны, Геруш - типичный представитель большей части выходцев из бывшего СССР, трудом добывающихся фактического признания в Германии.

Жильё

Рассказывая о Германии, я описываю различные, по меркам России, жилищные условия моих родственников. В России уже десяток лет в СМИ активно обсуждается ипотечное кредитование, но, думаю, до массового его применения ещё очень далеко. Жизнь человеческая так коротка, а нормально хочется

жить молодым уже сейчас, а не в туманном будущем. Квартирный вопрос сломал много семей в период их становления, появления первых детей.

Цитата из дневниковой записи 2001 г. 16.05.01 г. Несколько слов о том, как лично решена жилищная проблема у большинства моих родственников в Германии. Артур и его дети, Витя и его дети, Эльза и Лиля, Ирина - все построили дома в кредит. Как это делается. У Артура кредит 220 тысяч марок. За 5 месяцев построен двухэтажный дом (2-й этаж ещё не доделан) на 7-ми сотках земли. Сам Артур платит 800 ДМ в месяц проценты по кредиту (за аренду квартиры в том доме, где живёт папа, платил 750 ДМ). Раз в год муниципалитет переводит на счёт Артура по 5000 ДМ на семью + 1500 ДМ за каждого ребёнка. Эти деньги автоматически переводятся в счёт погашения долга. Будет возможность, можно форсировать выплату. Но есть одно «но». Нельзя потерять работу. В этом случае муниципалитет готов закрыть долг по жилью по социальной норме - 35 кв. метров на человека. Очень разумно поступил Витя Ремезов (два сына построили большие дома). Он на 4-х сотках построил одноэтажный дом площадью 68 кв. метров - нормальная двухкомнатная квартира, для двух человек лучше не надо. Кредит 140 тысяч ДМ, платит в месяц 550 ДМ, и потеря работы ему совершенно не грозит непричастности с жильём.

Пока все причитания: «Не сможем платить кредит», «Отберут дом»... - притихли. В 2004 г. количество своего жилья у родственников прибавилось. Вельда купила вновь построенный дом. Без собственного жилья в Папенбурге остались только те, кому это не нужно (тётя Лиза, Саша Машкин, Фрида с Эрнстом).

Посмотрел большой дом Валеры с Лилей, в прошлый приезд был другой, они его продали и обжилают новый. 3 этажа с гаражом и сауной (отлично выглядит внутри, сауна не удалось опробовать, так как ребята уезжали в отпуск). Комнат хватает всем четырёх ребяткам «на вырост».

Геруш с Ириной построили уже второй дом. Хороший дом у его матери. Самый лучший дом из тех, что я видел, строит Эрвин Земрау по проекту брата Геруша, потребуются несколько месяцев, чтобы закончить комнаты верхнего этажа. Но и наружный внешний вид, и то, что закончено, - впечатляет. Особенно мне понравился уютный бар в подвальном помещении рядом с сауной, душем, туалетом. Действительно, ребята набираются опыта, каждый следующий дом строят лучше предыдущего. Забавно было слышать рассуждения Геруша о своём прекрасном доме, одно бы он не так сейчас сделал, другое.... Не иначе, как где-то зреет мысль о строительстве нового, третьего дома.

В Германии практически все новые дома оборудуются спутниковыми антеннами, они активно вытесняют кабельное телевидение, прежде всего своей дешёвизной: 200 - 400 евро - и никаких проблем с установкой антенны и телевизионной картинкой в цифровом формате. Над Германией висят 6 телевизионных спутников, в зависимости от количества специальных настраиваемых головок на «тарелке» можно подключать хоть все 6 и смот-

реть более 700 каналов. Выше я описывал, как два дня помогал устанавливать спутниковую антенну на доме Вельды. Однажды, в отсутствие хозяйки, набрался терпения и «перелистал» 320 каналов (трансляция через два спутника). Нормальному человеку столько и не нужно (я в Томске-то из 14 каналов практически пользуюсь только одним - НТВ), но есть выбор! Это главное! Представлены все страны Европы, Северной Африки. Первые минут пятнадцать наблюдал работу специальных секс-каналов, рассчитанных по отдельности на европейскую и ближневосточную публику. Я человек, сексуально мало искушённый по меркам сегодняшнего дня, но теперь совсем не понимаю, что в Европе рассматривают как порнографию. Время пока-за? День! Впрочем, каналы открыто работают круглосуточно.

Кладбища

Одно из самых сильных и непреходящих впечатлений оставляют кладбища Германии. Понимаешь, что сравнение с российскими не корректно, разный менталитет населения, но здесь и там похоронены близкие мне люди, здесь и там идёшь мимо могил незнакомых людей. Что бросается в глаза на центральной кладбище Томска (а эта картина характерна для всей России)? Красивые очень дорогие памятники соседствуют с убогими заброшенными могилами с покосившимся крестом. Люди с большими деньгами, «братья», свободно покупают любое место, включая существующие могилки. В советские времена тоже существовали места для привилегированных (квартиры почётных захоронений, полупочётных...), но для этого требовалось специальное разрешение городских властей. Сейчас не так, оплачиваешь ритуальному агентству немалую сумму за место, сдаёшь квитанцию об оплате руководству кладбища, затем ищешь бригадира землекопов, который за наличные предложит место в зависимости от возможностей кошелька клиента. Стоит ли удивляться: на самом виду огромная, вызывающая богатая цыганская могила (основное занятие - распространение наркотиков)!

На российском кладбище не существует, даже приблизительно, единого стиля. Памятники деревянные, металлические, мраморные, гранитные... разных форм и размеров, с оградкой и без, со столом и лавочкой или без всего, могилы, засаженные цветами или десятилетиями неухоженные. В какой стране, у какого народа на кладбище воруят возложенные венки и цветы, затем перепродают их около ворот, выкапывают посаженные цветы? Сил нет писать на эту тему, но 8 марта 2004 г., через час после того, как мы с Юлей положили цветы на могилу Нади, они были украдены. (Наташа, жена Саши, почти за руку ухватила убегающую бабу).

С молодости любил во время отпусков и командировок посещать церкви и кладбища, рассматривая их как важнейший компонент культуры народа. Мне приходилось уже описывать восхищение кладбищами Риги («География»), сопоставлять их с безобразным отношением к памяти ушедших в Сибири и Казахстане. Грузинские кладбища с великолепными, на грани >> стр. 40

стр. 39 Прощай, Германия! >>

высокого искусства, захоронениями, соседствующими с нищами (характерное украшение могилки - маленький металлический обелиск со звездой) российскими кварталами. Неизбежные казахские земляные памятники и великолепно раскрашенные мавзолеи киргизов в районе Иссук-Куля. Семейные кладбища Абхазии под окном собственного дома. Помпезное Новодевичье кладбище, любопытное Ваганьковское, скромные подмосковные кладбища, удивительные памятники Мартоша на территории Александровской лавры в Петербурге. Пунктирное освещение некоторых увиденных мной кладбищ сделано для того, чтобы подчеркнуть: религия далеко не всегда является определяющим звеном упокоения человека. Сравним три главные ветви христианства: соревнование в роскоши оформления церкви католиков и православных, предельная скромность протестантских храмов (как это наглядно ощущаешь в Риге). А кладбища? С чем можно сравнивать убогость рядовых российских (православных) кладбищ? Отношение к ушедшим в мир иной скорей связано с традициями народа, в России оно просто подчеркивает главное: человек существует для Великой России, а не наоборот, как в современном цивилизованном мире.

И вот Папенбург. Протестантское кладбище. Практически центр города - от ратуши, по-моему, не больше километра (минут 20 пешком от дома Вельды). Могилы дяди Вани Пеннера, мамы, папы.... Скромные памятные камни, мраморная окантовка могил, цветы. Много горящих свечей-фонариков (по-видимому, на батарейках). Заходишь на территорию кладбища - как будто попадаешь в отлично ухоженный цветник. Ни одной заброшенной могилы, хотя хоронить на кладбище начали ещё до войны. Имеются и красиво убранные захоронения кремированных тел в урнах, эти могилы меньшего размера. Могилы отличаются скорей не качеством камней и их оформлением, а разнообразием растительности, сочетанием многолетних растений и однолетних, изобилием цветов и декоративных хвойных растений. (Как хорошо выглядят в 2004 г. ёлочки, посаженные мной в мае 1998 г., на свежей могиле мамы). Январь в Папенбурге - сезон отдыха растений, и каждая могила немного напоминает скромный японский сад с карликовыми растениями, но уже в марте зацветут цветы - и до декабря. Впрочем, на многих могилах стоят живые цветы в вазочках, хорошо сохраняются, хотя ночная температура и опускается до -2° С.

На мой взгляд, взгляд фактического атеиста, германские кладбища имеют недостаток: не на чем посидеть около могилы, нет лавочек (только 2-3 на центральной аллее). Пытаюсь понять смысл (религиозный или бытовой) - и не могу. Я помню, как тяжело было папе в его 84 - 87 лет стоять у могилы мамы, даже мне в мои 62 года, так хочется посидеть рядом, подумать, повспоминать. Трижды стоял я возле родительских

могил в последнее посещение Германии, пока спина не заставляла меня двигаться в сторону от кладбища. Православная традиция, позволяющая иметь около могилы лавочку и стол, явно гуманнее, хотя я противник распространённых в России массовых пьянок вокруг захоронений близких.

Последнее посещение Германии неожиданно для меня началось с поездки на кладбище Ганновера. Прямо из аэропорта поехали на могилу сестры Саши Машкина Татьяны, умершей в пятидесятилетнем возрасте 26.01.03 г. от рака. Кладбище огромное, но выглядит ещё скромнее, чем кладбище в Папенбурге, небольшие надгробные камни, травяной газон и деревья (в Папенбурге деревья только по периметру кладбища). Полностью отсутствуют мраморные окантовки могил и оградки. Очень скромно, зелёная трава (10 января!), всё ухожено. Наглядная демонстрация непреложного факта: все люди перед Богом равны, по могилам невозможно отличить материальный или социальный статус покойника или тех, кто его провожал в последний путь. Какое разительное отличие от кладбищ России или, скажем, Грузии.

Отличия в оформлении могил на разных кладбищах Германии, конечно, есть, и зависят они от многих факторов, но объединяет их главное - уважение к человеку, ушедшему в мир иной, а отсюда и достойный вид кладбищ, важный воспитательный компонент национальной культуры.

Дороги.

Почти 12 лет прошло с моего первого появления в Германии, но до сих пор не перестаю удивляться дорогам. Давно прошло удивление разнообразием автомобилей, сейчас в Томске можно увидеть такие машины, которые редки и в Германии, а жителям Папенбурга и вовсе не по карману. Впрочем, возможно, экономные немцы просто игнорируют дорогие в эксплуатации английские и американские автомобили.

О великолепных дорогах Германии 1944 - 45 гг., помнится, ещё бабушка рассказывала, сравнивая с приличными, по советским меркам, сельскими дорогами немецкой колонии в Запорожской области. Шла тяжелейшая война, а дороги поддерживались в хорошем состоянии.

Маленький характерный пример отношения к дороге. Июнь 1992 г., гостиница Унтер ден Линден, 9:00. Командированные на учёбу по качеству руководители промышленных предприятий Урала и Подмосковья садятся в автобус, чтобы ехать на занятия в Западный Берлин. Рядом рабочие долбят асфальт, готовят фронт ремонтных работ подземных коммуникаций. В автобусе разгорелся спор, когда заделают. В 18:00 автобус подъехал к гостинице, все ахнули: место долбёжки отличалось немного только цветом асфальта от остальной дороги. Понятно, так и должно быть, но в России о подобной аккуратности можно только мечтать.

Если восхищение автобанами превращается постепенно в нечто, само собой разумеющееся, то обилие сельских дорог, стандартно хороших, с полным ассортиментом

дорожной разметки, знаков, светофоров, указателей, не перестаёт удивлять. 23.01.04 г. мы двигались с Сашей Машкиным в сторону Лайферде по атласам. Пятница, вечер, автобан заполнен почти до предела, по правому ряду сплошным потоком движутся гигантские фуры (торопятся, так как с 20:00 пятницы по всей Европе движение большегрузных автомобилей запрещено). Скорость движения ~ 150 км/час. Главное - не проскочить поворот. На автобане огромное количество указателей, но дорог, развязок, поворотов так много, что на большой скорости в сумерках улетели не туда. Вынуждены были остановиться, разобратся по карте, вернуться на автобан. Дальше начались проблемы с сельскими дорогами. Их очень много, все одинаковые, а в темноте тем более. Пришлось останавливаться почти у каждого перекрёстка и сверяться с картой, спросить не у кого, пешеходов даже в деревнях нет, все на машинах. Доехали. Самое смешное, что в воскресенье по дороге в аэропорт мы не смогли попасть на свой же маршрут и успокоились, когда увидели огромный указатель в сторону Ганновера (указатели малых поселений нам мало о чём говорили, а разбираться по мелкой карте уже не хотелось).

По пути в аэропорт Ганновера мы пришли с Сашей к единому мнению - что так заблудиться в России, даже при минимуме дорожной информации, невозможно.

Как не сравнивать дорожную ситуацию Германии с российской действительностью, в которой, по выражению руководителя Автоваза Каданникова, не дороги, а направления! Качество сельских дорог, даже асфальтированных, не идёт ни в какое сравнение с качеством дорог, связывающих крупные населённые пункты (автобан в России - экзотика).

Мало того, что в болотистой России недостаточно дорог с твёрдым покрытием, так они ещё совершенно безобразно эксплуатируются.

Характерный пример из советской действительности: 1987 год, июль, жара, дорога союзного значения, отрезок Семипалатинск - Талды-Курган, асфальт плавится под легковым автомобилем. Навстречу колонна танков куда-то очень торопится (очевидно, на учения). Кто же дорогу будет ремонтировать?

А кто из автомобилистов, томичей, не сталкивался даже на лучшем в области отрезке Томск-Мельниково с безобразным поведением на дороге сельских механизаторов на гусеничных тракторах. И чихать им на формальные запреты движения по асфальтовому покрытию.

Да, дороги! Из крылатой фразы любимого мной классика о двух бедах России (о дорогах и дураках) для Германии можно оставить одну: дураков-то везде хватает. I •

Эрвин ПОЛЛЕ

Продолжение следует

Окончание. Начало «овр» № 7 (121)

Наша дискуссия и рассуждения Илья вызвали у меня параллельные ассоциации относительно моего народа - российских немцев. И я продолжил:

- Как же это так, Израиль присвоил себе права заступаться за граждан, укorenившихся много веков в других странах и считавших себя до возникновения сионизма гражданами европейских и иных стран? Например, в германской энциклопедии против фамилий Эйнштейн, Моцарт, Фрейд, Цвейг, Фехтвангер и того же отца сионизма Герцля указано, что они германские или австрийские подданные, то есть немцы. Ведь это вмешательство во внутренние дела суверенных государств! Мы, немцы, жившие в России, тоже находились в состоянии диаспоры, однако мы не чувствовали активного заступничества со стороны Германии. На это Илья попытался так объяснить мне особенность поведения своей нации:

- Заступничество надо уметь провоцировать, то есть создавать видимость, что тебя обижают и преследуют. Мы умеем стонать, а стон всегда вызывает чувство жалости у окружающих. Это мы хорошо организовали в СССР. Создали диссидентское движение, наладили выпуск книг путём «самиздата», внедрили теневую экономику, переправляли за рубеж заявления и протесты и т. д. Этими мерами мы привлекали к себе внимание мировой общественности и вызвали соответствующую реакцию Израиля. Диаспора и Израиль - единое целое, хотя и пространственно разрозненное. Когда тяжко Израилю, активизируется диаспора, когда стонет диаспора - возбуждается Израиль. Вы же, немцы, очень гордые и независимые, любите порядок и дисциплину. Сотни лет сидели в деревне, пахали землю да доили коров.

- Да, ты прав, - спокойно ответил я. - Российские немцы не чурались земли. Это вам, евреям, не знаком её запах и вкус, её притягательная сила и глубинная мудрость, олицетворяющая собой природную библию. Кто теряет контакт с землёй, тот становится алчным и неумеренным в использовании её богатств.

Подумав, я съязвил:

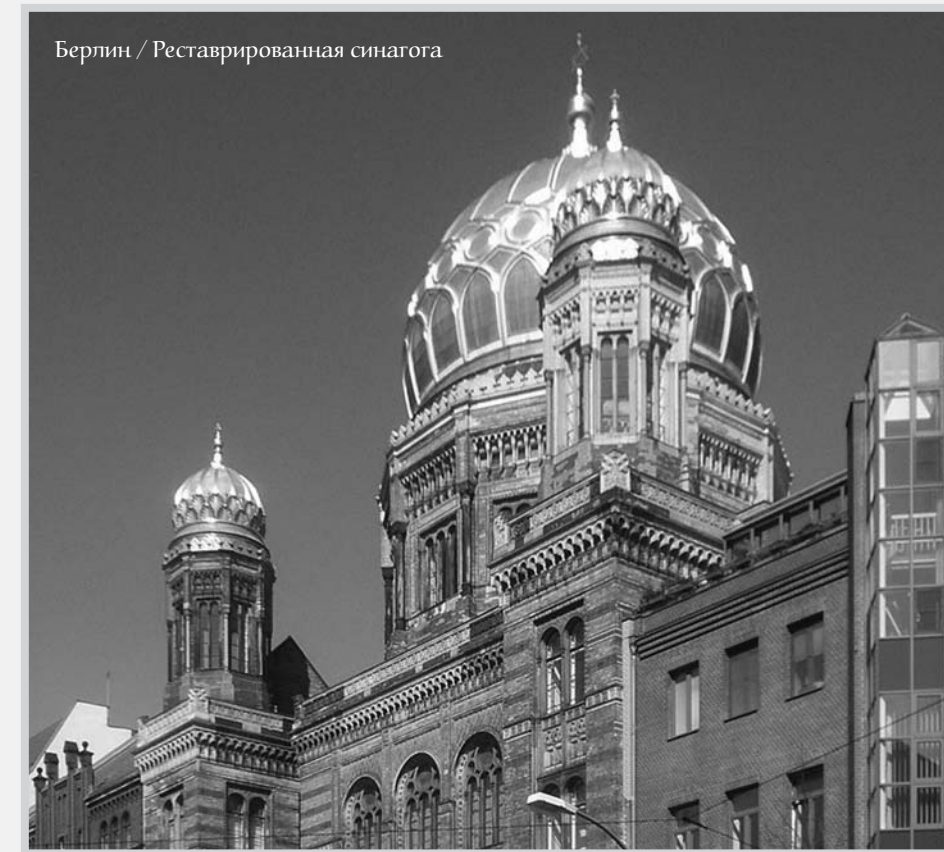
- Ведь в земле таится золото, к чему у евреев отменный вкус. Если вы и любите землю, то только единственную точку в мире - гору Сион.

Тут, перебив меня, снова взял слово Илья:

- Мы, евреи, умеем быстро перевоплощаться и приспосабливаться, находить удобную социальную нишу и концентрироваться вокруг наших раввинов и маленьких начальников. Словно грачи на свежую пахоту, устремляемся мы к местам социальных и культурных потрясений, чтобы завладеть руково-

Диаспора

ющим положением. Мы штурмуем любыми средствами престижные должности, которые позволяют влиять на власть и чиновников. В СССР мы завладели культурой, литературой, наукой, медициной и пр. Для нас образование - высшая цель жизни, поскольку

ку спрос на знания в любом обществе очень высок. Надо учиться, а не пахать, тогда явится удача, - самодовольно заключил Илья.

- Да, - разошёлся я, - вы создали образ мнимых великомучеников и добились заботы о вас самых богатых стран мира. Но это же вымогательство!

Илья отреагировал с нескрываемым раздражением:

- А что вы, российские немцы, имеете от вашего геноцида? Его же никто в мире не заметил, потому что ваш главный заступник - Германия оказался раздавленным и вместо помощи вам оказывает её нам. И выплата этих колоссальных сумм в размере 63 млрд. евро в год продлится до 2020 года.

В этот момент официант принёс заказанное нами горячее блюдо. Сделав по глотку вина и отведав поданного блюда, мы продолжили прерванную беседу.

- Действительно, - начал я, - евреи диаспоры составляют значительную часть лучших интеллектуалов мира. Но у диаспоры ведь не

было и нет своих национальных достижений и собственной культуры. Живя среди других наций, вы обогащали культуру коренных жителей, а не свою еврейскую, и сами впитывали её в себя. Диаспора способна лишь вносить незначительные элементы в основную, базовую культуру страны в виде наростов «мульти - культ». Любая диаспора в социальном и культурном аспектах постепенно сливается с основными жителями страны, сохраняя лишь детали своих национальных традиций. Только вера отличает вас от христиан и мусульман. Что же касается вашей

национальной истории и древней национальной культуры, то это сплошной миф, не имеющий материальных, археологических и других доказательств. Ваша истинная история развивалась в диаспоре. Вы устремились в Палестину, где нет культурных следов вашего наследия и существования. Там всё общее: язык, письменность, традиции и обычаи издревле перемешаны. Специфически еврейского там никто не обнаружил. А то, что обнаружено, относится к древнейшей культуре предков европейцев - ариев. Всё, что вы демонстрируете в качестве факта существования древнего Израиля, - это «Семиподсвечник» (Менора) и «Звезда Давида», взятые из арабского орнамента, уходящего корнями опять-таки в древнюю ближневосточную культуру индоевропейцев. Ваших библейских героев пророка Моисея и короля Давида изваяли не еврейские скульпторы, а итальянец Микельанджело. В мировой классической живописи ваше искусство не представ- >> стр. 42

стр. 41 Диаспора >>

лено. На полотнах ваших художников-авангардистов редко встретишь реальное изображение, чаще - квадраты, шары, абстрактные штрихи, выдаваемые за живописные мысли. Большинство музеев перенасыщено экспонатами из истории холокоста. То, что вы показывали в СССР, чаще напоминало халтуру, безвкусицу, китч. Вы гордитесь своими учёными, писателями, музыкантами, но ведь это заслуга того общества, той интеллектуальной среды, на культуре которой вы воспитаны и которую в себя впитали. Не случайно все ваши великие умы формировались на Западе, в мировых центрах науки и культуры, а не в Эфиопии, где тоже полно евреев. Вы, как кукушки, откладываете свои яйца в чужие гнёзда, чтобы вам выпарили и вырастили птенцов. Ты же не станешь оспаривать тот факт, - убеждал я Илью, - что каждая нация выдумывает свою историю в угоду собственному тщеславию. И чем выше последнее, тем больше выдумки и мифов. История - самая фальшивая дисциплина в системе общего образования. Это всегда одностороннее изложение субъективных взглядов на основе исторических фактов. Вместо учебников истории необходимо издавать сборники исторических документов, при чтении которых каждый может сформировать свой взгляд на исторические события, - заключил я.

В ответ на это Илья стал развивать свой тезис о культурном воспитании людей с учётом национальных и сословных традиций. Он стал это доказывать на примере СССР.

- Советская власть, - начал он, - требовала, чтобы уровень культуры отвечал запросам рабочих и крестьян, то есть соответствовал потребностям толпы, под неё и надо было подстраиваться. Кассовые сборы на концертах и в театрах делаются не за счёт элиты общества, а за счёт народной массы. Русские привыкли к балаганной культуре, ярмарочному веселью, поэтому известные наши артисты и создавали смешные вещи, придумывая мелкие мещанские истории, сочиняя тексты для забавы толпы. Одним словом, мы еврейзировали русскую культуру. Если и сочиняли наши композиторы значительные вещи, то только музыка Моцарта достойна высшей похвалы. В музыкальном мире мы хорошие исполнители, но посредственные созидатели. Я признаю, что великие таланты были естественным продуктом той среды, в которой они жили. Это особенно заметно при сравнении количества нобелевских лауреатов среди евреев, проживающих в США и Израиле. За последние 50 лет в США их появилось 90, а в Израиле не более двух.

Здесь я снова взял слово.

- Значит, ваша пресловутая гениальность зависит не от природы, а от уровня цивилизации среды, в которой вы обитаете? Но почему вы стараетесь возвысить любую свою удачу, преувеличить даже самое незначительное достижение творческих успехов соплеменников? Почему вас заботит

только одна мысль - убедить мир, что вы Богом избранные, светоч наций, пытаетесь самовозвыситься над всем остальным человечеством? Вы же как единая, цельная нация ему ничего не дали, помещая себя на вершину этой мнимой пирамиды. Возникшее на основе ваших религиозных мифов христианство увлекло человечество в многовековой религиозный раздор. Новая вера стала главным тормозом развития естественных и гуманитарных наук на Западе. К жестокой классовой вражде привело и марксистское учение, а создание государства Израиль вообще раскололо мир на две части. Без поддержки диаспоры и Запада Израиль обречён, он не выдержит изнурительной борьбы с арабами и уже втягивает Германию и другие страны в свои военные конфликты. За 60 лет своего существования он занимается лишь военной деятельностью, забывая о культурных проблемах. В вашей истории есть два абсолютно схожих периода: когда Моисей вывел свой народ из пустыни, евреи нашли приют в плодородной долине Иордана, заселённой коренными племенами, и евреи повели жестокую борьбу со своими соседями - коренными жителями. Эта картина повторилась через два тысячелетия в связи с образованием государства Израиль. Напрашивается вывод: не следует создавать благоприятных условий для возрождения опасностей. Борясь за выживание, ваше государство отстало в культурном развитии. У него нет ученых, писателей и просветителей с мировыми именами. Ваши нобелевские лауреаты принадлежат диаспоре Европы и Америки. Характерно, что ваши писатели, проживавшие в СССР, были удостоены этой награды, скорее, не за талант, а за диссидентство, выразительнейшим примером чего может служить Нобелевская премия Иосифа Бродского якобы за его поэзию, которую вообще назвать поэзией можно лишь с большой натяжкой.

У меня как специалиста в области инфекционной патологии возникла ассоциация понятия «диаспора» со схожим микробиологическим термином «спора». Некоторые бактерии, попадая в неблагоприятные условия, превращаются в споры, способные десятилетиями находиться в состоянии анабиоза (полужизни). Однако, попадая в благоприятные условия - в организм человека или животного, они приобретают прежнюю форму и болезнетворное действие.

Это сравнение Илья, как медик, легко усвоил, поэтому я без задержки продолжил свою мысль.

Ваша диаспора напоминает мне споры бактерий. Переселившись в Палестину, евреи перешли в более активное и даже опасное состояние, оказавшись среди своей нации. И это для вас единственный путь стать полноценным евреем. Почему же большинство игнорирует эту возможность и остаётся в состоянии диаспоры?

Илья стал популярно объяснять мне суть дела.

- Диаспора, - сказал он, - должно постоянно отслеживать общественное мнение в странах её пребывания. Официальные корпоративные заявления правительств - это одна

сторона медали. Нам же важно знать, что думают о нас простые люди, а для этого необходимо быть рядом с ними. Диаспора в Германии вовремя подсказывает правительству о негативных процессах в отношении евреев и Израиля, обращает внимание на рост антисемитизма, недостаточное финансирование общин, замедленное восстановление синагог и организацию музеев. Её тревожат подъем национального патриотизма среди немцев и антисемитские выступления прессы и т.п. С тех пор как появилось государство Израиль, изменилось отношение к нам, нас стали рассматривать не как источник талантов и гениев, а как милитаристов и агрессоров. Задача диаспоры - нейтрализовать этот негативный процесс. Мы живём вне Израиля, поэтому нас воспринимают более миролюбиво, чем жителей этого государства.

- Кстати, - вмешался я, - вражда Израиля с арабами приводит к формированию огромного потока беженцев в Европу, что усиливает социально-экономическое положение стран, принимающих этих беженцев. Таким образом, Израиль косвенно подрывает экономику этих стран.

- Это не совсем так, - возразил Илья. - Многие арабы хотят задарма попользоваться европейскими благами и придумывают различные причины с целью проникновения в Европу. Высшая же цель их радикальных организаций - исламизировать Европу и возглавить мировое развитие. Если, к примеру, в Германии рождаемость сохранит нынешнюю тенденцию, то главной архитектурной достопримечательностью страны станут мечети, а не кирхи. Образ Германии особо привлекает внимание арабов, к ней они относятся более лояльно, чем к другим западным странам. Это связано с тем, что они хорошо знают историю Третьего рейха и его отношение к евреям, имеющего сходные позиции с арабскими. Поэтому они видят в лице Германии жертву, страдающую до сих пор от политических решений победителей. Арабы угрожают Западу терроризмом за то, что он поддерживает Израиль. Они уже кастрировали западную демократию. Восточная хитрость превосходит в политике интеллектуальность Запада. В ответ на это Запад вынужден ограничивать права и свободы своих граждан, наступать на демократию, усиливать контроль за личной жизнью. Идёт тотальное прослушивание телефонных переговоров, повсюду устанавливаются видеокамеры, досконально осматриваются багаж пассажиров, внедряется контроль за персональными компьютерами и личными счетами. Всё это может в итоге привести к социальным волнениям, а за ними - и к диктатуре. Этого-то и опасаются евреи диаспоры.

- Выходит, терроризм направлен главным образом против евреев, спросил я Илью? - Да, так оно и есть, - услышал я в ответ.

На этом закончилась моя беседа с двойным земляком. А в голове теснилось ещё много мыслей, на которые хотелось бы найти истинный ответ. I •

Adolf HOLZ
Mainz

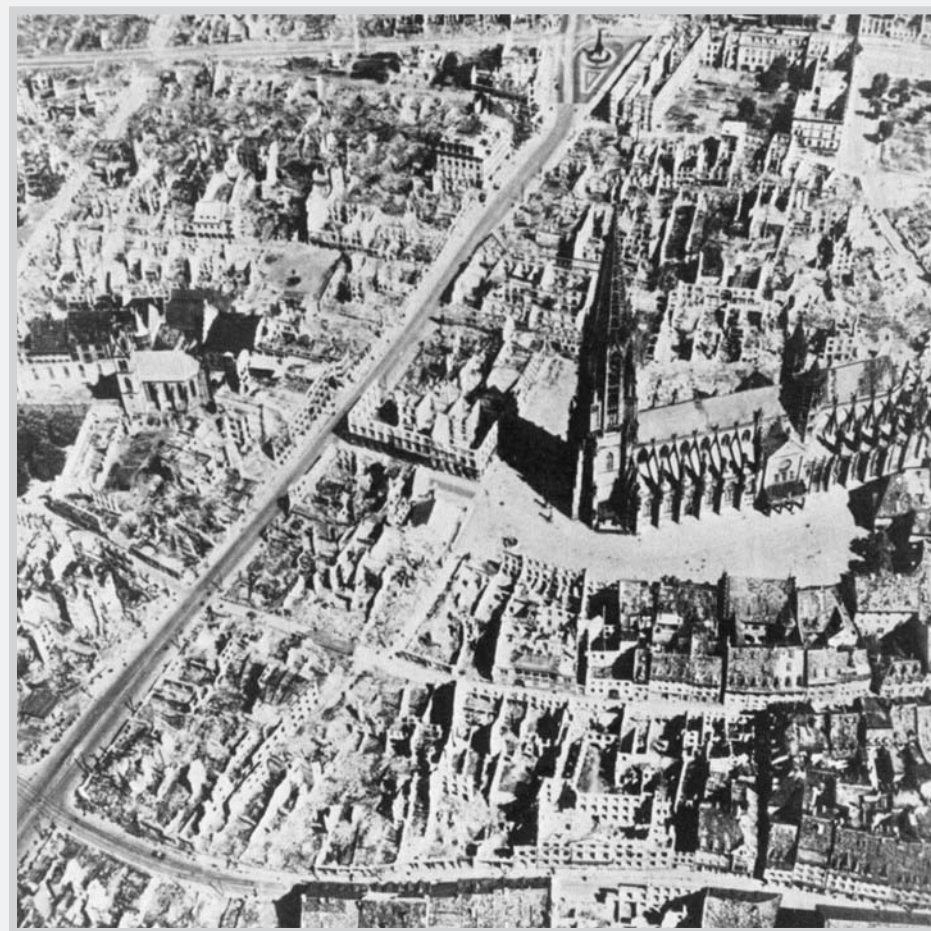
Приглашаются свидетели защиты

«Не смеяться, не плакать, не проклинать, а понимать»

Бенедикт (Барух) Спиноза

Золотой Интернационал - организатор мировых войн

Если говорить о национальных интересах России, нельзя не упомянуть книгу замечательного русского аналитика Сергея Кремлева (Сергея Брезкуна) «Россия и Германия: сравнить!» (М., 2003), «Россия и Германия: вместе или порознь?» (М., 2004) и «Россия и Германия: путь к пакту» (М., 2004). В них, анализируя причины прежде всего первой мировой войны, он очень аргументированно и убедительно показывает, что «Германия и Россия исторически и геополитически изначально врагами не были, потому что всегда были призваны не уничтожать, а дополнять друг друга (...) В 20 веке русские и немцы были столкнуты лбами в первый, а потом - и во второй раз».

«Мировые войны задумало и обеспечило Мировое Золото. Властвующие эксплуататорские элиты мира - вот основная и единственная причина крупных войн 20 века».

Войны, в которых сталкивались эти две великие нации, им были абсолютно не нужны, считает С. Кремлев. А вот мир и сотрудничество дали бы им все: рост экономики, освоение огромных неосвоенных богатых окраин, рост численности населения. С. Кремлев приводит в книге «Россия и Германия: сравнить!» слова известного русского полководца времен первой мировой войны генерала Брусилова, который в одной из своих лекций назвал главных постоянных стратегических континентальных противников России - Англию, Турцию, Польшу... Зал удивился - а как

же Германия, в войне с которой Брусилов так отличился? «С ней нам нечего было делить, - ответил автор «брусиловского прорыва», - нас просто стравили...». Кремлев утверждает, что «...интересы Российской империи диктовали одно решение - отказаться от конфликта с немцами и приводит слова из записки Петра Николаевича Дурново - крупнейшего деятеля Министерства внутренних дел Российской империи, которая легла на стол Николая II в феврале 1914 года: «Жизненные интересы России и Германии нигде не сталкиваются и дают полное основание для мирного сожительства этих двух государств. Будущее Германии - на морях, т.е. именно там, где у России, по существу, наиболее континентальной из всех великих держав, нет никаких интересов...» А что, разве это не так по сей день?», - спрашивает Кремлев. Он повторяет в своих книгах одну и ту же мысль: «Разрабатывая и аргументируя эту идею, погружаясь в давно отшумевшие, но все еще не устаревшие страсти, я раз за разом приходил к мысли об искусственности участия дореволюционной России в войне западного мира с Германией. Не должны мы были с ней воевать, ни к чему это было нам, с любой точки зрения. Если, конечно, иметь в виду точку зрения друга России, а не ее недоброжелателя».

На вопрос, кто виноват в мировых войнах 20 века, С. Кремлев отвечает однозначно: «Мировые войны задумало и обеспечило Мировое Золото. Властвующие эксплуататорские элиты мира - вот основная и единственная причина крупных войн 20 века». Отвечая на вопрос, почему произошла первая мировая война, С. Кремлев утверждает, что «главной причиной была та, что мировой капитализм не мог не попытаться решить свои проблемы мечом. Однако имели немалое значение жадность английской элиты, высокомерие французской, бездарность русской и особое положение американского капитала. Возможно, вы обратили внимание, что в перечислении отсутствует германский компонент. И не случайно. Германский Рейх и германский капитал тоже были причастны к «созданию» этой чудовищной войны, но они в своих действиях по отношению к внешнему миру были наиболее убедительны. Следовательно, и наименее виноваты... Подлинными зачинщиками войны оказались Франция и Англия, послушные Золотому Интернационалу...» Говоря об интересах стран антигерманской коалиции, С. Кремлев отмечает, что «Анг- >> стр. 44

стр. 43 Приглашаются свидетели защиты >>

лия утрачивала первенство и желала поправить свои дела, физически уничтожив военную мощь главного европейского конкурента - Германии. Франция стремилась к реваншу за Седан и возврату утраченных земель. США... Ну, США уже почти вышли на первую мировую позицию, а теперь за счет войны рассчитывали прибрать Европу к рукам. И каждый из этой тройцы достигал своих целей только войной! Только война могла уничтожить германский флот и подорвать колониальные требования Германии. Только военный реванш возвращал Франции Эльзас и Лотарингию. И только война, причем длительная, делала Штаты господином Европы и мира... Нет, войну задумывали в Вашингтоне, Нью-Йорке, Лондоне и Париже. А в Петербурге? Что ж, техническую реализацию чужих руководящих идей действительно могли взять на себя чиновный Санкт-Петербург с биржевым «Нью-Бердичевым» на пару. Что касается Берлина, он пожалуй, желал не войны как таковой, а «места под солнцем». Если бы старые колониальные державы потеснились, если бы Россия, вместо подготовки к войне с Германией, активно с ней сотрудничала в налаживании экономического существования, то Вильгельм и Капитал Германии вполне могли предпочесть войне такое мирное развитие ситуации, когда роль Германии в мире обоснованно возрастала бы».

Союз России с Германией был бы выгоден не только этим двум странам, но и обеспечивал бы мирное развитие в Европе, то есть отвечал бы интересам всех европейских народов.

С. Кремлев честно показывает долю вины российской политической элиты в том, что человечество скатилось в первую мировую войну: «И уже с восьмидесятых годов 19 века по мере укрепления Германии Франция все более прикрывалась «русским щитом». Выгодно ли это было России? Александр II, Александр III, тунеядствующее дворянство и вздорная, провинциально воспитанная русская буржуазия считали, что - да, так как чрезмерное ослабление галлов чересчур-де усилит «тевтонов». Российские либеральные профессора уже видели русские линейные корабли на «просторах» Балтики, знамена «христоролюбивого воинства» - над черноморскими проливами. И соответственно, русско-го царя - монархом всех славян. Однако в России было не все так прекрасно. Внутри нее лежали нетронутыми огромные богатства, земля русская раскинулась так широко, а народы, ее населяющие, были так темны, что все, что требовалось от России, - это обеспечить надежную оборону границ и заняться внутренними делами... Великие потрясения великую Россию исключали. Но даже мирная Россия могла быть великой, лишь развивая свои богатейшие окраины. У нас ведь еще были совершенно не разработаны Север, Сибирь, Дальний Восток... Однако на Дальнем

Востоке России нужно было не воевать, а работать. И работать в пределах своих же границ. Ну стоило ли державе с нетронутыми богатейшими внутренними ресурсами залезать в Корею, соваться в Китай, конфликтовать с Японией? Николай II презрительно называл японцев «макакашками», а в Японии к началу 19 века уже практически не было неграмотных».

Союз России с Германией был бы выгоден не только этим двум странам, но и обеспечивал бы мирное развитие в Европе, то есть отвечал бы интересам всех европейских народов: «Если бы царь договорился с кайзером, то даже англо-германский союз мог означать начало всего лишь изоляции Франции... Иными словами, любой союз, скрепленный российско-германским рукопожатием, означал бы европейский мир, умаление Франции, ограничение инициативы Англии и гегемонию Германии в Европе. А почему бы и нет? Германия этого заслуживала, а России это нисколько не вредило бы. Наоборот, ей это было бы только выгодно!» Говоря об интересах Германии, С. Кремлев показывает, что они не расходились с интересами России, более того, требовали от России решительного сближения с рейхом: «Германии был нужен союз с Россией, который стал бы неизбежно и союзом против Франции как континентального врага рейха, и против Англии, как его же глобального врага. В таком союзе Россия, обретая стабильность на западной границе, могла бы наилучшим образом использовать все выгоды взаимного товарообмена с немцами. А это уже немало, если учесть, что для России единственно разумной внешней политикой была бы та, которая обеспечивала бы мир и ускоренное освоение внутренних богатств». Также убежденно С. Кремлев говорит о том, что «даже с Германией Гитлера у России «мирный» шанс был». Но и большевики совершили ту же самую ошибку, что и царское правительство: «...Советский Союз, внешнюю политику которого с начала тридцатых годов направлял

Если представить себе, что Россия и Германия избежали бы участия в братоубийственных войнах 20 столетия, не уничтожили бы друг друга ради интересов той же Англии, Франции и мировых финансовых кругов, то, по прогнозу, данному Д.И. Менделеевым еще в 1913 году, в 2000 году в России проживало бы около 750 миллионов человек (по прогнозам некоторых других ученых - до 1 миллиарда), в Германии, наверное, миллионов 200. Союз этих двух государств и сегодня обеспечивал бы мир и в Европе, да и во всем мире.

нарком иностранных дел Литвинов, так же, как Россия Витте, Александра III и Николая II, не надумал ничего лучшего, как дружить даже против веймарской Германии со все той же Францией. Но если бы СССР решительно отказался от обеспечивающего войну с Германией союза с Францией, если бы мы решительно порвали с гибельными для России профранцузскими традициями Александра III, Николая II и Керенского, то даже Гитлер вполне мог пойти, по его словам, на «чрезмерное» самоограничение». С. Кремлев совершенно убежден, что «даже приход к власти нацистов не отменил возможности такого мощного, совместного комплексного российско-германского влияния на судьбы мировой цивилизации, которое в ближайшей перспективе имело бы своим результатом прочный европейский мир, а в долгосрочной перспективе, пожалуй, и глобальный мир. Ведь если бы всего две страны мира - Россия и Германия - не допускали бы для себя мысли о войне друг с другом, то все остальные страны вторую мировую войну развязать не смогли бы...»

Бисмарк однажды сказал: «Политика Англии всегда заключалась в том, чтобы найти такого дурака в Европе, который своими боками защищал бы английские интересы». Цитируя Бисмарка, я не хочу сказать, что в развязывании мировых войн в XX веке виновата только Англия. Я только хочу сказать, что, как

Берлин / Здание Рейхстага до второй мировой войны

Санкт Петербург / здание Генерального штаба

это ни грустно, но следует признать, что таким «дураком» в 20 веке дважды оказывалась Россия. В основном ее руками, ценой жизни миллионов ее сыновей в первую и вторую мировую войну дважды уничтожалась Германия. В результате приверженности царского правительства идеям особой мессианской роли России - идеям панславизма, заставлявшим защищать иллюзорные интересы России на Балканах, защищать «братьев славян», стремиться к «освобождению Царьграда» и т.д., а затем, в результате приверженности советского руководства идеям мировой революции, ради успеха которой большевики были готовы пожертвовать Россией, два братских народа с огромным напряжением национальных сил, проявляя чудеса храбрости и стойкости, старательно убили друг друга в двух мировых войнах. Миллионами!

Говорят, в истории нет сослагательного наклонения. Но как же мы сможем извлекать из истории необходимые уроки, если не будем задумываться о возможных альтернативных вариантах исторического развития? Так вот, если представить себе, что Россия и Германия избежали бы участия в братоубийственных войнах 20 столетия, не уничтожили бы друг друга ради интересов той же Англии, Франции и мировых финансовых кругов, то, по прогнозу, данному Д.И. Менделеевым еще в 1913 году, в 2000 году в России проживало бы около 750 миллионов человек (по прогнозам некоторых других ученых - до 1 миллиарда), в Германии, наверное, - миллионов 200. Союз этих двух государств и сегодня обеспечивал бы мир и в Европе, да и во всем мире. С. Кремлев считает, что и сегодня союз Германии и России был бы полезен всем: «Соответствует ли нынешнее положение Германии ее «цивилизационному» потенциалу? Германия претендовала на ведущую мировую роль, и при верном выборе пути (пути в союзе и партнерстве с Россией) она могла бы со временем - нет, не править миром (при сильной России это невозможно ни для кого, а России - не нужно), но по праву вместе с Россией возглавить народы мира в их созидании развитой и устойчивой цивилизации планетарного масштаба». С. Кремлев уверен, что, «если немцы пойдут по пути поисков самих себя, то он их неизбежно приведет к России не как к возможному объекту завоеваний и эксплуатации, а как к единственной стране, которая, может быть, сумеет понять мысли и чувства немцев». Здесь я возьму на себя смелость немного Кремлёва скорректировать. Убежден, что, наоборот, только при условии и в процессе духовного освобождения, немцы смогут «пойти по пути поисков се-

бя» и, в конечном счете, осознать свои истинные национальные интересы и в соответствии с ними прийти к необходимости союза с Россией. В интересах России - помочь духовному освобождению немцев. Остальное они сделают сами. Когда придет такой день освобождения немецкой нации, а фактически освобождения и русского, и всех других народов, то у этих народов, в том числе и у немцев, будет повод праздновать общий день победы над темными силами и общий день освобождения от лжи и клеветы и победы над темными силами. Именно для приближения этого дня сегодня все большее количество историков и исследователей мужественно занимаются ненавидимой всеми врагами настоящей свободы ревизией истории.

Президент сегодняшней России В. Путин неоднократно демонстрировал стремление России выстроить особо близкие отношения с европейскими странами. Особенно примечательны здесь совместные попытки с лиде-

Только при условии и в процессе духовного освобождения немцы смогут «пойти по пути поисков себя» и, в конечном счете, осознать свои истинные национальные интересы и в соответствии с ними прийти к необходимости союза с Россией. В интересах России - помочь духовному освобождению немцев. Остальное они сделают сами.

рами Германии и Франции Г. Шредером и Ж. Шираком выстроить ось Москва - Берлин - Париж. Выступая в феврале этого года в Мюнхене против диктата США, он ярко продемонстрировал, что на всю хитромудрую политику атлантических «шахматистов» есть простой и эффективный ответ - правда. Как говорят, на всякого мудреца довольно простоты. Надо только иметь такое же мужество, как у мальчика из известной сказки, который вслух сказал то, что все знали: король-то голый! Так же надо поступать и с фактами прошлого: надо сказать, как было на самом деле. И желательно, конечно, сказать не потому, что изменились государственные интересы, а потому, что вообще жить надо бы по правде. Но это, наверное, с моей стороны идеализм.

Переключаются со взглядами С. Кремлева оценки, данные русскими публицистами Максимом Калашниковым и Сергеем Кугушевым (Максим Калашников, Сергей Кугушев. Третий проект. Погружение. М., 2005, с. 488, 492-498). На вопрос, кто развязал вторую мировую войну, они дают следующий ответ:

«Итак, в той войне США воевали против всего мира. За установление своего глобального господства. То была по-настоящему война по законам стратегии непрямых действий, когда США сталкивали своих врагов и соперников друг с другом, провоцируя их на выгодные себе шаги. В итоге этой войны потерпел крах соперница США - Британская империя, рухнула империя Германии и Японии, понесла страшный урон Красная империя - СССР-Россия. В итоге этой войны доллар смёл со своего пути все конкурирующие валюты и стал властелином мира... Вот наш вывод: Гитлер не хотел мировой войны и не готовился к ней. Он делал расчет на то, что ему удастся действовать с невероятной дерзостью, проводя молниеносные локализованные операции - одну за другой... Германия физически была неспособной к большой долгой войне! Что такое «новый курс» в экономике США тридцатых годов, связанный с Рузвельтом? Это мобилизация Америки и подготовка к большой войне. Причем мобилизация гораздо более глубокая, чем у Гитлера. Мобилизация, начатая еще до того, как фюрер осознал неизбежность мировой войны!... Кому была безусловно выгодна новая мировая война? Только правящим кругам Соединенных Штатов... Но формально главный агрессор - это Гитлер. Очень, очень удобно...»

Российский историк Александр Усовский в своей небольшой книге «Что произошло 22 июня 1941 года» (М., 2006) пишет на эту же тему следующее: «Штамп «Германия развязала вторую мировую войну» настолько заезжен, что воспринимается уже не как аксиома, а как абсолютная истина».

Автор считает возможным заявить, что Германия была ПОСЛЕДНЕЙ страной, заинтересованной в развязывании второй мировой войны. Автор смеет утверждать, что вторая мировая война была развязана мировой вненациональной финансовой олигархией с целью полного и окончательного уничтожения национал-социалистической Германии. Главными действующими силами этой войны стали Великобритания и США, «подсобными чернорабочими» должны были стать СССР и Китай... Вторая мировая война окончилась сегодня полной и абсолютной победой мировой вненациональной финансовой олигархии. С момента окончания войны и до сего дня победное шествие «глобализма», как называют систему управления этой олигархии всем миром, не останавливалось ни на минуту. Потому что, уничтожив национал-социализм, финансовая олигархия избавилась от самой большой угрозы собственному существованию, когда-либо появлявшейся на свет».

Итак, мы выслушали убедительные свидетельства в защиту Германии со стороны некоторых русских историков и публицистов. На вопрос: «Кто виноват в двух мировых войнах?» - они дают свой, в корне отличный от официальной исторической версии, но очень аргументированный ответ. Людей с подобным взглядом еще очень немного в России, но уверен, что их с каждым днем будет становиться все больше. I •

Генрих ДАУБ
Mainz

Стоп-кадр: «Антигерманизм и русофобия в СМИ»

Материал для «Стоп-кадра» в номер написал д-р Кригер, опираясь на брошюру, выпущенную после съезда соотечественников в Кельне.

Кёльн, старый город, вид на собор

Национальное чванство и откровенная германофобия

Открытое письмо доктора
Кригера организаторам
съезда соотечественников в
Кельне 9 июня этого года.

Уважаемая г-жа Ремпель,

с интересом прочитал сообщение о прошедшем Первом съезде российских соотечественников в Германии (г. Кёльн, 9 - 10 июня 2007 г.) и ознакомился с электронным вариантом брошюры с материалами съезда. Наряду с интересными выступлениями хотел бы отметить, что отсутствует анализ причин, почему же миллионы быв. соотечественников покинули Россию и переселились в Германию, почему же сотни тысяч российских немцев из новых государств Центральной Азии тоже предпочли Германию. В этой связи не могу не отметить неприятно поразившее меня выступление Галины Хотинской-Каллис: «Российская душа и духовность в рефлексиях русской литературы и русской религиозной философии» (с. 48-53).

Вся статья проникнута откровенным национальным самолюбованием и чванством вкупе с неприкрытой германофобией. Что стоит только следующее высказывание (с. 51):

«Немец чувствует себя свободным лишь в казарме... В понимании свободы мы никогда с немцами не сговоримся... В германском духе нет безграничности, - это в своем роде великий и глубокий дух, но ограниченный, отмеренный дух, в нем нет славянской безмерности и безграничности... Германец

менее всего способен к покаянию... Повсюду германизм, одержимый идеей своей исключительной культурной миссии, несет свою замкнуто-европейскую и замкнуто-германскую культуру, ничем не обогащаясь, никого и ничего в мире не признавая... И эти притязания германского централизма являются великим препятствием на путях соединения Востока и Запада, т.е. решения основной задачи всемирной истории.... Немцы не довольствуются инстинктивным презрением к другим расам и народам, они хотят презирать на научном основании, презирать упорядоченно, организованно и дисциплинированно. Немецкая самоуверенность всегда педантическая и методологически обоснованная... Мы, русские, должны противопоставить ей свой дух, свою религию, свои чаяния... В русском духе заключен большой христианский универсализм, большее признание всех и всего в мире».

Автор Хотинская-Каллис «скромно» умалчивает, что она цитирует из публицистической статьи Николая Бердяева «Религия германизма», написанной им в июне 1916 (sic!) года. Как известно, в годы первой мировой войны значительная часть русской интеллигенции скатилась на черносотенные, шовинистические позиции, что подвергалось критике, к примеру, со стороны М. Горького и В. Короленко. Не свободным от этого оказался и философ Н. Бердяев. И вот такие высказывания, сделанные в годы военного противостояния, предлагается положить в основу сотрудничества с русской диаспорой в Германии?!

Эти слащавые рассуждения о «русской душе» особенно нелепы на фоне трагической судьбы российских немцев как в первую мировую войну - с депортациями и преследованиями со стороны «всемирноотзывчивых русских» своих граждан немецкого происхождения, депортациями российских евреев и немцев из прифронтовой полосы, отчуждения собственности, доносами бдительных граждан и т. д., но особенно в годы второй мировой, с ее массовыми репрессиями, поголовными депортациями, заключением и юношей, и женщин, и мужчин в лагерь принудительного труда, конфискацией

имущества, враждебным отношением соседей, а также десятилетиями дискриминации и германофобской политики центральных и локальных властей...

И вот потомки депортированных и униженных российских немцев, чья трагическая судьба и по прошествии 65 лет еще не стала историей, до сих пор окончательно не реабилитированные Россией, в которой и речи нет о покаянии как в их отношении, так и в отношении остальных жертв сталинизма и большевистского произвола, должны читать следующее: «Германец менее всего способен к покаянию...» Ну не является ли это, мягко говоря, издевательством над здравым смыслом, над реальностью, которая поставлена с ног на голову? Ведь как раз то не русские, не россияне, а современные немцы, «германцы» показывают образцы национального покаяния и стремление к примирению. В Москве же не припомню центрального национального монумента, мемориала, документального центра или государственного музея, посвященного памяти депортированных народов, жертвам голода, сотням тысяч невинно расстрелянным или другим преступлениям коммунистического режима в годы советской власти. О покаянии - да что там оно, даже сожаления о преследованиях, о тяжелой судьбе большинства т.н. «быв. соотечественников» нет в речах официальных представителей российских властей.

Всемирно известный русский писатель Владимир Короленко, заслуженно названный «совестью России», писал в статье «О капитане Кюнене» в ноябре 1916 - почти в то же самое время, что и Бердяев в своем претендующем на философичность антинемецком памфлете - по поводу преследований российских граждан немецкого происхождения:

«Что делать! Таким вот образом матушка-Волга проявляет ныне свой патриотизм. Долой немцев!... И не того немца, который рвется через наши боевые линии у Двинска или стучится в южные двери через Румы-

нию. А нашего русского капитана Кюнена, приготовившего для Волги не одно поколение волжских капитанов... То есть человека, ни в чем не повинного и имевшего законное право на защиту всей своей жизни, определенной долгим и честным трудом на великой сердцевинной реке... Да, конечно, - судьба капитана Кюнена - только маленький эпизод, обида маленького человека... Но... подумайте, читатель, сколько теперь таких Кюненов по лицу широкой Руси, сколько их терпит крушение без вины и даже с большими заслугами перед Отечеством, сколько слез и обиды, и, главное, слез невинных, обиды незаслуженной терпят эти тысячи людей лишь за то, что их предки были немцы в то время, когда мы с немцами дружили... И вы, быть может, согласитесь, что история капитана Кюнена - не мелкое происшествие с отдельным маленьким человеком, а широкий, как волжский разлив в водополье ненужной несправедливости, за которую благодущной России после того, как схлынет мутная волна, может стать жалко и стыдно.»

Полный текст статьи Короленко приведен здесь: http://www.viktor-krieger.de/html/body_06_11_89.html

Так на кого же стоит ориентироваться миллионам жителей быв. СССР, выбравших Германию в качестве нового Отечества, чьи взгляды больше способствуют развитию честного диалога «бывшие соотечественники - Россия»: Бердяева или Короленко?

Всегда к Вашим услугам
С уважением
д-р Виктор Кригер

P.S. Данная проблематика рассматривается мною подробно в серии статей о германофобии в Российской империи и в СССР, см. : http://www.viktor-krieger.de/html/publizistik_deutsch.html

Время собирать камни

Демографическая ситуация в Германии явилась, с подачи СМИ, главным основанием для принятия миграционного закона. Ежегодно в страну въезжает более 800 тысяч мигрантов. Последние четыре года города Германии стремительно меняют свой расовый облик, все больше заполняясь выходцами из стран африканского континента. В то же время со стороны эстаблированных партий сделано все возможное, чтобы прекратить прием в страну этнических немцев из-за рубежа, и, в частности, российских немцев из республик СНГ.

11-20 мая мне довелось побывать в местах своего детства и юности на Костанайщине, проехать по селам Костанайского, Алтынсаринского, Карасуского районов. Побывать в областном обществе «Видергебурт» г. Костаная, где ситуацию с немцами мне обрисовали так: отъезжающих в Германию просто нет, приходит молодежь, в основном те, чьи родители уже получили отказы в приеме, а они, обучаясь, например, на факультете иностранных языков, хотя бы попробовать поставить «антраг» сами. Объясняем им, что все это сегодня почти бесполезно, но молодежь настойчива, хочет попытаться счастья.

В гостях у своего школьного друга, в селе, откуда я уехал 26 лет назад, слышу вдруг немецкую речь соседей. Как, это Гёте? Они еще здесь?

- Да, хотели уехать на историческую родину, долго ходатайствовали, но получили отказ в приеме, - объясняет мне мама моего друга. Кроме того, выяснилось, что добрая половина носителей немецких фамилий по-прежнему остаётся в селе. Все получили отказы.

Еще в 1996 году «зеленые» в лице депутата бундестага турецкого происхождения Чема Оздемира требовали отменить или изменить закон об изгнанных, ст. 116, чтобы прекратить прием немцев-переселенцев. Тогда, благодаря национально-консервативным силам, и прежде всего «Союзу изгнанных», этого сделать не удалось. С 1998 года, придя к власти, красно-зеленые сделали все, чтобы дискредитировать российских немцев и полностью закрыть для них двери в Германию. Так, например, если раньше по Закону об изгнанных дети из смешанных браков могли выбирать национальность одного из родителей, а по приезду в Германию дети из семей, где носительницей немецкой национальности была мать, уже в первом лагере по приему переселенцев могли без проблем брать немецкую фамилию своей матери, то после 1998 года это стало весьма проблематично. Так, например, в журнале Землячества немцев из России «Volk auf dem Weg» (№ 12, 2006)

в заметке «Spätaussiedler setzt Namensänderung durch» (с. 11) сообщается о том, как российский немец выиграл судебный процесс, чтобы взять немецкую фамилию матери. Заметим, что, приняв этого человека в Германию в качестве немецкого переселенца, соответствующие ведомства ведь проверили такие критерии, как язык, культура, традиции, воспитание, и этот человек был признан немцем. Следовательно, если было признано, что ребенок воспитывался в семье в немецких культурных традициях, носителем которых являлась мать, то почему, чтобы иметь её немецкую фамилию, ему пришлось добиваться этого через суд? Еще десять лет назад получение немецкой фамилии одного из родителей было само собой разумеющимся делом, а во Фридрихен, первом лагере по приему переселенцев, вас бы еще обязательно проинформировали о такой возможности и помогли бы заполнить все формальности, если бы вы пожелали это сделать.

В чем причина таких кардинальных изменений, которые, кстати, идут еще и в разрез с вышеназванным законом? Не в том ли, что наши «опекуны» от правительства, так много говорящие об интеграции в немецкое общество, откровенно лгут. О каком немецком обществе могут говорить эти политики от «мульти-культуры», которые официально отказались от немецкой культуры как от ведущей культуры страны? Приглядитесь, с какой неприязнью и отвращением выступают против всего немецкого «зеленые», а крупнейшие партии SPD и CDU просто идут у них на поводу. Даже попытки ввести в школах изучение национального гимна, что входит в школьные программы практически всех стран мира, вызывает у «зеленых» истерию до пены у рта.

Понятно, что при такой политической направленности российские немцы здесь совсем ни к месту. Следует учитывать и еще одно обстоятельство: все мы видим, как западные СМИ пытаются представить в негативном свете все, что связано с Россией. Достаточно вспомнить реакцию СМИ на заключенный канцлером Г. Шрёдером договор о строительстве Северо-европейского газопровода по дну Балтики. Российские немцы, хотя и того или нет, объективно также играют роль связующего звена между Германией и Россией, сближение которых для определенных сил, стоящих над Германией, весьма нежелательно. Так что кого-то мы раздражаем уже просто своим здесь существованием.

Для того чтобы сдерживать поток тех, кто уже ранее получил решение о приеме, в прессе постоянно муссируются слухи о большом количестве немцев, собирающихся вернуться в Россию и Казахстан, это порождает соответствующие разговоры и слухи в среде переселенцев. Невозможно заметить, что все это де- >> стр. 48

стр. 47
Время собирать камни >>

лается не только по отношению к российским немцам, но и немцам вообще. По телевидению мы постоянно видим пропагандистские передачи о том, как хорошо немцам живется за границей, их просто уговаривают уехать из Германии. Так с помощью СМИ и предательской позиции политиков от этиблированных партий в Германии идет искусственная замена немецкого народа народами других стран и континентов.

Каждый из нас, видя, как стремительно заполняются наши города выходцами из южных стран, должен спросить себя, а почему это правительство принимает этих людей, которые и специалистами не являются, в которых якобы остро нуждается Германская экономика, и ничего общего с немецкой культурой, языком и традициями не имеют, но отказало в приеме немцам, разорвав наши семьи?

Скептики скажут: к чему, мол, опять поднимать этот вопрос? Там положение улучшается, здесь становится тяжелей, нужно успокоиться.

Да, именно это мнение нам и пытаются навязать СМИ, но, как мы понимаем, у них в этом свой интерес. В то же время беженцы из Курдистана платят по 6 тысяч долларов, чтобы их на каком-нибудь «корыте» перевезли через море в Европу, после чего они отправляются в Германию. Если их ловят на начальном этапе и возвращают, они платят снова и повторяют попытку. Не такие уж они и бедные, если могут столько платить. Но они знают, за что платят. Рискнув жизнью, пересекая границы нескольких государств, идут пешком через Сахару жители центральноафриканских стран, их вожделенная мечта попасть в Германию. Заметьте, не отказываются от переселения в Германию даже и жители Москвы и Санкт-Петербурга, имеющие возможность приехать по еврейской линии. И только нас, немцев, пытаются убедить, что нам в Германии делать нечего. Манипуляция сознанием общества - прием хорошо отработанный современной системой ФРГ. И, как результат, многие уже действительно опустили руки, перестали хлопать за своих оставшихся детей, братьев и сестер, которые получили отказ в приеме, махнули на все рукой, успокоив себя тем, что они проживут и там. Проживут, конечно! И африканцы в Африке прожили бы, но вот именно они-то и живут сегодня рядом с нами вместо наших немецких детей и внуков. Почему мы должны соглашаться с таким положением дел?

Да, промышленность Казахстана поднимается, однако в селах жизнь легче не стала, они продолжают вымирать. Безработица. Молодые и трудоспособные, кто не имеет своего крестьянского хозяйства, выезжают на работу в столицу, возвращаясь домой

раз в квартал. Оставшиеся в селах выживают, как могут. На развалинах опустевших домов народ чистит кирпич, который идет в столицу. Практически все, что в селах было из кирпича, уже разобрали. В моем родном селе сохранилась только школа, теперь в неё вмещаются и детский сад, и другие поселковые учреждения. Другая часть сельчан собирает металлолом. О цветных металлах речь не идет, их давно уже нет, собирают просто ржавое железо. Собрали все, теперь в его поисках копают на бывших совхозных свалках и станах полевых бригад. В этих селах я не встречал немцев, которые бы сами отказались от переселения к родственникам на историческую родину. Их просто бросили, бросили там, куда их родителей осенью 1941 года сослали в ссылку. Правительство ФРГ, которое в свое время заявляло о том, что несет ответственность за этих людей, с нашего молчаливого согласия и бездействия поменяло их на африканцев, как и предлагал в свое время вновь популярный в ФРГ Лафонтен.

Зачем нам рассказывать про то, что оставшиеся в местах ссылки не хотят переселиться на историческую родину, если в действительности они получили отказ в приеме. Дайте им право сделать выбор самим, а потом говорите, что они хотят, а чего нет.

Появилась пока не проверенная, но очень любопытная информация о том, что по «антрагам» российских немцев, получивших в свое время отказ в приеме, в Германию уже въезжают другие лица. Уверенности в том, что подобное злоупотребление в немецком ведомстве невозможно, просто нет, особенно после того, как нам стали известны подробности так называемого «визового скандала», когда ведомство Эшки Фишера через подставных лиц торговало «страховыми полисами», по которым в Германию въезжали сотни тысяч нелегальных мигрантов. Кстати, в то же время, чтобы скрыть резкий скачок числа въезжающих в Германию «туристов», был отработан другой трюк: родственники российских немцев, которые ехали в Германию по приглашению к своим родителям, бабушкам, братьям и се-

Пикет перед зданием Министерства иностранных дел в Берлине 21.12.2004 (Freundeskreis «Die Russlanddeutschen Konservativen»)

страм, сплошь стали получать отказы в гостевых визах, правда, перед тем, как им отказать, чиновники из ведомства Эшки Фишера, прекрасно зная, что эти лица не получают визу, прилежно взымали с них посольский сбор. Можно ли после этого гарантировать, что порядочность или угрызенные совести не позволили бы этим чиновникам, получив в свои руки 500 тысяч «антрагов», на которые они дали отказ в приеме, организовать по ним прием других «немцев», уже на «коммерческой» основе?

В отличие, например, от еврейской общины, которая перепроверяет поток прибывающих в ФРГ по еврейской линии, российские немцы такой возможности не имеют. Поэтому вовсе не исключено, что слухи эти не напрасны и такие злоупотребления имеют место. Эта информация не может восприниматься равнодушно, необходимо, чтобы российские немцы начали предпринимать какие-то шаги, направленные на защиту своих детей и родственников, даже если уже утрачена вера в успех - хотя бы из принципа.

Что, однако, можно предпринять? Суды - дело дорогостоящее и почти бесполезное. Общественные демонстрации с общим требованием принять всех оставшихся немцев, что уже практиковалось в 2000-2002 годах (Мюнхен, Кельн и Берлин), результатов не дадут, так как сегодня они просто не получают одобрения и поддержки ни у местного населения, ни у большинства наших земляков. Поэтому наиболее реальным вариантом может служить пример борцов 70-х, когда требования о возможности выехать в ФРГ для воссоединения семей подавались со спонсором ходатайствующих и их доверенных лиц в ФРГ (родителей, братьев, сестер). Вся разница лишь в том, что тогда не выпускали Советы, теперь не впускают власти ФРГ. Эта работа должна объединять не только тех, кто ходатайствует за своих родных здесь, в Германии, но и тех, кто остался по ту сторону границы.

Занимаясь в течение ряда лет изучением истории немецкого движения за выезд в 70-х годах, я прихожу к выводу, что те молодые люди, которые еще там начнут бороться за свое право на родину, автоматически будут бороться и за Германию. Такие люди и здесь не останутся равнодушными к судьбе страны, и с них будет больше толку, чем с тех «павликов морозовых», которые что-то там подвывают в унисон нашим «воспитателям» о том, что плохо разбирающиеся в демократии родители привезли их в Германию, не спросив на то их желания.

Трудности и барьеры, которые сегодня ставятся на пути возвращения российских немцев на историческую родину, следует рассматривать и со стороны того, что это непременно поможет нашей молодежи быстрее разобраться и понять, что представля-

ет из себя современная политическая система ФРГ, которая меняет свой народ на чужеземцев, поможет ей занять свою твердую политическую позицию и в конечном итоге отстоять и сохранить Германию для будущих поколений немцев. Нам нужно только немножко помочь им в этом.

Сбор данных по «отказникам» и роль координационного центра уже взяла на себя организация российских немцев Schutzgemeinschaft «Deutsche Heimat» e.V., председатель Иоганн Тиссен. Главная задача на сегодня состоит в том, чтобы собрать имена «отказников» с указанием их регистрационного номера, который проставлен во всех бумагах из «Bundesverwaltungsamt'a», а также с данными ходатайствующих лиц, от имени которых будет требоваться прием указанных в списке лиц, получивших отказ. Кроме того, задачей организации является координация действий активистов, работающих в Германии, и сотрудничество с заинтересованными лицами и инициативными группами в СНГ, которые также смогут получать списки с адресами для налаживания контактов между собой в республиках.

Данные о лицах, получивших отказ в приеме, можно присылать по адресу: SG «Deutsche Heimat» e.V. Postfach 10 18 48 52318 Duren Контактный телефон: 02324 570 907

Наша позиция должна быть проста и ясна: нет возможности принимать российских немцев, представленных в наших списках, тогда не должно быть и возможности принимать сотни тысяч мигрантов из Азии и Африки.

Если невозможно что-то изменить, значит, придется признать, что те, кто сидит сегодня в здании Рейхстага, над колоннами которого выбиты слова «DEM DEUTSCHEN VOLKE», служат отнюдь не немецкому народу. Кстати, об этом мы уже давно слышим со стороны Национально-демократической партии Германии (NPD), которая призывает поменять правительство (систему), пока оно окончательно не поменяло нас в угоду международным концернам на дешевую рабсилу из стран третьего мира.

В заключение надо сказать и о том, что правительство Казахстана направило экспедицию в Иран, в пустынях которого, оказывается, еще сохранились казахи-кочевники, которым будет предложено переселиться на историческую родину в Казахстан. Казахского языка они уже не знают, но зато, как говорят, сильны верой и остаются казахами. Казахстан строит свое национальное государство, и правительство Казахстана, в первую очередь, думает о будущем своего народа. В этом за казахский народ можно только порадоваться. А за германское правительство - постыдиться. И напомнить ему, что при той демографической ситуации и темпах миграции в страну из Африки и Азии, было бы большой роскошью разбрасываться частью своего народа. Пришло время собирать камни! ■

Андрей ТРИЛЛЕР

Памяти товарища

Не стало на земле ещё одного хорошего человека. В небольшом городе Баварии под названием Wallerstein-Birkhausen на 58-ом году жизни скончался Sebastian Thomer. Это стало трагедией не только для семьи, родных и близких ему людей, но и для очень многих его земляков, знавших Себастьяна с самого детства. Поэтому проститься с ним со слезами, с цветами и венками пришли свыше 500 человек.

Родился он 26 июня 1949 года и вырос вместе с сестрой Zilli, братом Vitus'ом в религиозной семье католиков Марии и Себастьяна Томер. Они знали, что после войны их отец вернулся с фронта раненым. Но никогда в жизни ни словом не вспомнил о том адском времени. Дети очень любили его и не смели причинить ему боль своими просьбами рассказать о пережитом.

Себастьян-сын жил и учился. Был очень старательным, помогал родителям управляться с частным хозяйством и после смерти отца перенял его Privat Landwirtschaft по наследству.

До 2000 года ему никогда не приходилось сталкиваться с русскими. Познакомившись с российской немкой Иреной Пат, он узнал, что её далёкие предки были швабами из Баварии, что её родители успели переехать в Германию и похоронены в Nordlingen'e. Там Себастьян поставил им памятник.

Он искренне полюбил своих новых земляков и подружился с «русскими». После свадьбы по настоянию Себастьяна Ирена знакомит его с Россией. Вместе они побывали в Москве и Санкт-Петербурге, в других местах бывшего СССР.

Поездка по памятным местам Волгограда, встреча с детдомовцами города Волжска не могли оставить этого человека безучастным к судьбам обездоленных детей. И Себастьян отправил в детский дом 18-тонный грузовик (LKW), наполненный одеждой и продуктами для русских сирот.

Здесь, в Бирнгаузене, он подружился с семьями российских немцев Светланы Кларт, Петра Винца, Нины Детцель, Ирины Фишер. Полюбил детей своей жены - Артура, Эрику, Вильгельма и её внуков, как своих родных.

Их семейная жизнь была счастливой, но короткой. Прожил он вместе только 6 лет. За это время по примеру своей жены, активистки немецкого движения «Видергебурт» и члена Международного конвента российских немцев, Себастьян вступил в ряды Deutsche Partei и вместе с ней принял участие в работе одного из съездов этой партии, который проходил в Баварии.

Потом одна за другой на него набросились болезни. В марте 2006-го на работе оступился, упал и сильно ушиб колено. Думал, пройдёт. Пришлось делать операцию. На четвёртый день там же, в больнице, у него обнаружили эмболию лёгких. Надо было что-то делать. «Но лёгкими пусть занимаются другие». «Другие» же не обратили на это внимания.

В ноябре 2006-го у него обнаружили рак простаты. Операцию сделали блестяще. А

эмболию опять упустили из виду. Человек продолжал работать, но не мог спать. Прорылся от невыносимой головной боли и головокружений. Стало трудно дышать.

Терпеть дальше уже не было никакой возможности. 2 января 2007-го Себастьян отправился к Hausarzt'у по месту жительства, доктору медицины господину Vosch'у. Рассказал ему в деталях о симптомах, просил серьёзно разобратся и помочь избавиться от недуга. Однако почувствовал, что доктор принял его за симулянта. Но ведь врач отлично знает, что Себастьян Томер - человек обеспеченный и не нуждается ни в каких льготах государства...

4 января 2007 года больший Себастьян вынужден был написать доктору официальное письмо, в котором признавался, что его каждую ночь преследует страх смерти. Они с женой живут в постоянной тревоге за его жизнь. Ну, сделайте хоть что-нибудь, ради Иисуса Христа, взмолился Томер. Это был последний крик его души.

Но врач остался глух к письму надоевшего пациента. Как видно, его не трогает чужая боль. И вот в час ночи 10 февраля 2007 года Себастьян начал умирать. А ведь сколько времени упущено!.. Из рассказа его жены: скорая помощь миглом примчалась на зов беды, она видела, как врачи этой службы изо всех сил боролись, чтоб вырвать из цепких ногтей смерти уходящего мужа. Но было уже слишком поздно, не успели...

Ну почему в жизни всё так несправедливо?! Люди, собравшиеся на похороны, были в шоке от того, что потеряли ещё совсем не старого человека, которого можно было спасти.

... Себастьян очень любил свою жену, верил ей. Он был так воспитан, что не терял голову, никогда не ревновал её по пустякам. Однажды в поисках зимней авторезины для друзей из России Ирена встретила в Autohaus'e интересного собеседника, статного двухметрового мужчину по имени Alfred Herzog. Удавав в этой шустрой швабке российскую немку, он просто не мог наговориться с ней и, конечно же, помог решить её проблему.

Потом они подружился семьями. Себастьян называл его маленькую нежную жену Heidi цыплёнком. «Если когда-нибудь будете в Москве, - попросил друзей Альфред, - купите мне зимние валенки 47 размера. Это мечта моей уютной домашней жизни. Никогда не имел такой обуви».

Выполнить летом пустынный заказ немецкого богатыря было непросто, главным образом, из-за необычного размера. Но к зиме раздобыть валенки всё же удалось.

И когда в январе прошлого года Ирена с Себастьяном позвонила в дом Herzog'ов, перед ними на пороге появился похудевший до неузнаваемости хозяин. Это был Альфред, которого так быстро измолот рак лёгких. Приняв заветный подарок друзей, он сунул ноги в тёплые катанки и по-детски осторожно, чтобы не упасть, пошёл по дому. Тут же, в ответ на внимание, отдал Себастьяну свою кинокамеру.

...В июне прошлого года Heidi с друзьями проводила Альфреда в последний путь. А сегодня, 13.02.07г., после похорон Себастьяна, она не пошла домой, осталась с Иреной Thomer, чтоб разделить её горе. ■

Вилли МУНТАНИОЛ

«Полумгла» против полумрака

В заметках «Красные продолжили преступления коричневых» (OWP, 2006, № 3-5) мы попытались на ряде здешних источников показать, что ужасен был плен как немецкий, так и советский. Сейчас признают не только пацифисты, «космополиты» и «отщепенцы», что «в суровых условиях войны физическое уничтожение пленных допускать по обе стороны фронта» (Владимир Костин, Русская Германия ONLINE). Слишком, мол, хлопотной, а подчас и рискованной была для красноармейцев доставка пленников в приемные пункты НКВД. Но санкционировали расстрелы не только полевые командиры. Недаром и в российское кино просачиваются факты расправы с «узниками войны» по распоряжению начальства тылового.

Художественный фильм петербургского режиссера-дебютанта Артема Антонова «Полумгла» примечателен не только вопиющим по цинизму эпизодом подобного рода. Лента с небывалым доселе откровением и сочувствием показывает сложившиеся вопреки всему человеческие отношения между деревенскими русскими женщинами и прикомандированными немцами военнопленными.

Эволюция возглавившего пленных младшего лейтенанта Григория Анохина изображена, как верно заметили критики, не очень убедительно. В госпитале он признается медсестре, что живыми немцев видеть не может. Сбежав оттуда недолечившись, предстает перед комендантом, который сразу же разглядел в предьявленной ему врачебной справке подделку. На вопрос майора, куда он так спешит, лейтенант, разумеется, ответил: «На фронт, бить фашистов». Его, однако, отправляют «дoleчиваться, на курорт»: «Заодно задание государственной важности получишь. Завалишь - трибунал. Будете строить на севере, в тайге деревянную вышку для радиомаяка. Там от союзников самолеты перегоняют. Без навигации никак»...

Увидев свою будущую строительную команду, Анохин в ужасе восклицает: «Согласен на штрафбат, на трибунал!.. Это ж фрицы! Я ж их перестреляю как собак!». Когда в телячьем вагоне по пути на север один из пленных заиграл на губной гармошке, лейтенант спросонья и вправду открыл пальбу и ранил игрока в кисть. Вспомнил, «как под гармошку, суки, Мишку, Сашку, 30 человек дружанов (Откуда ему было знать этот современный жаргонизм? - А.О.), как зайцев... Только-только школу закончили, куба-

ри получили... В прорыв бросили. Патроны кончились. Немцы нас окружили... Как зайцев... Пацаны плакали, просили не убивать. Немец, сука, одной рукой в гармошку дует, другой нас на выбор, в кого попадет... Думаєте, я забыл? Я помню...». На первых порах люютю ненависть раненого фронтовика к обезвреженным врагам помогла сдерживать ответственность за выполнение «задания государственной важности». Людей в подневольной «рабсиле» лейтенант, по замыслу сценаристов, должен был разглядеть исподволь.

Правдоподобней показано сближение с пленными простых женщин, чьи мужья либо на фронте, либо на них юродивый «черный вестник» Витька Моряк уже привез на со-

бачьей упряжке похоронки. Встретили пленных жители деревни Полумгла, где предстояло возвести вышку, взятыми на изготровку рогатинами, вилами, граблями да ухватками. Не пожалели даже тонувших в болоте, оставили мокрых ночевать на морозе, в худом овине. Но со временем, присмотревшись, увидели в пленных невольников двух режимов - советского и нацистского. Трудно было солдаткам в хозяйстве без мужчин. Да и неистребимую взаимную тягу полов нельзя снимать со счетов. Поэтому верится даже в перерождение ненависти вдовы Феонии к виртуальным убийцам ее мужа. Молодой, еще крепкий военнопленный Ганс долго мерз у ее избы, пока робко предложил «eine работа im Haus zu tun gegen покушать». Женщина усадила его за стол, а сама села с топором на коленях напротив и презрительно глядела, как тот уголяет голод. Затем показала фотографии мужа и с криком «Ты его убил, ты, ты! Нашла, нашла!» вознесла топор над едоком. Остановил ее прыгнувший с полатей малолет-

ний сын Кешка. Его, кстати, безногий обитатель деревни Игнашка надумил, за неимением клопомора, помочиться в варево для пленных.

Только ли ради «покушать» рискнул Ганс еще раз появиться в этом дворе, или почувствовал исходящие от молодой женщины положительные токи, зрителю остается гадать. В последующих кадрах немец усердно колет Феонии дрова. Перелом в их отношениях произошел, когда он достал семейное фото и как мог объяснил, что и детей его, и жены, и дома после бомбежки не стало. Вскоре вдова подсказала Анохину, как улучшить голодный рацион строителей вышки: «Вокруг Полумглы медведи ходят, человек десяток будет, а ноне боле». Прежде она-де ходила на них с мужем, Делю знакомое. Дайте только крепкого помощника с винтовкой... Обоих «нестроевых» охранников она тут же отвергла и на возражение лейтенанта, что здоровые мужчины на фронте, вкрадчиво предложила: «Ну а, может быть, этого... ну как его... Ну немца здорового...

Как его?.. Ганса, что ли... Ничего, вроде как мужик, рукастый». Несмотря на возражения бдительного старшины Чумаченко, лейтенант отдал ей пленного. После удачной охоты вдова осмелела: «Отдайте мне Ганса на постой: уж больно он умеющий для всякой работы. А у меня хозяйство валится. Хозяйству, что ни говори, мужицкая рука нужна». Хотя Чумаченко бурно протестует, Анохин соглашается и на это.

И Евдокии, получившей год назад похоронку, удается выпросить себе постояльца - молоденького пленного Петера. Старшина-доносчик приказывает радисту отправить майору Батюку, отвечающему за объект, «секретное сообщение»: «Проявляется либеральное отношение. Можно сказать, разложение. Не менее 8-и немцев живут вольно на квартирах. По наблюдениям, они имеют некоторую связь с крестьянками, что может привести к рождению детского пола чуждого происхождения и враждебных взглядов». Радист Комаров, сославшись на неисправность радики, радиogramму придержал. Кажется, он единственный не был изна-

ла ненужной. Прибывший на бронетранспортере Батюк объясняет: «Авиатрассу перенесли. Вышку строят уже в другом месте, в 600 верстах отсюда. Там и пленные свои. А этих везти не на чем, да и кормить нечем. Списали их». В сопровождении трех стрелков майор отводит немцев в ближайший овраг. От раздавшихся автоматных очередей обитатели Полумглы содрогнулись и впали в оцепенение... «Вы там приберите, - буднично кивнул, откуда вернулся с расстрельной командой, Батюк. - Соберитесь, поехали», - бросил своим подручным. И грохочущая махина скоро растворилась в снежной дымке.

Финал шокирующий, но сюжетный поворот, избранный молодым режиссером, не кажется нереальным. Война все спешит! Что уж говорить о группе вражеских военнопленных. Ведь списание человеческих душ было предусмотрено нормативными актами. Показателен первый разговор Батюка с Анохиным по радики:

— Кстати, какой у тебя процент убили пленных?

— Все живы, работают.
— ...Твою мать! Значит, гоняешь мало. У всех убыль - у тебя нет. Либеральничаешь! Вопросы есть?
— Продукты на исходе, недокармливаем. Люди слабеют...
— Какие люди?
— Ну пленные...
— Им так и положено. Все, конец связи...
И перед самой экзекуцией Батюк поинтересовался у радиста объемом предстоящего «запленного дела»:
— Убыль среди пленных большая?
— Нет.
— Брешете вы всё. Конец связи...
Есть, разумеется, в дебюте А. Антонова наигранное и переигранное. Так, слишком щедро показана этнография Севера с его шаманскими обычаями и старухой колдуньей» (из отзыва Валерия Кичина). Нам показалось недостаточно оправданными и отдельные художественные символы картины. Зрителя впечатляет, например, ляг «бое-

держали: «Это топор. Топором можно сделать все, окромя детишков. Им можно бриться... Которые, может, думают, что топору допустительна только сила... Тут и ласка, и нега требуются». Бабка Лукерья колдует, став коленями на топорнице. Феония, как упоминалось, держит топор на коленях и пытаясь затем пустить его в ход. Одноногий Митрофан, муж Евдокии, вернувшийся вопреки похоронке, намерен отомстить юному постояльцу своей жены Петеру с помощью того же топора. Попросив пленного подержать бревно, чтоб отесать брус, Митрофан устраивает юнцу нештучное испытание, удар за ударом приближаясь к его рукам. Вот он всадил топор в миллиметре от пальцев Петера и остановился... «Топорный» этот символ приобретает неуместную двусмысленность...

С выходом «Полумглы», сразу отмеченной первыми призами на нескольких кинофестивалях, разразился скандал. Яростно запротестовали авторы сценария «И снегом землю заме- >> стр. 52

стр. 51 «Полумгла» против полумрака >>

ло...», получившего I премию на Всероссийском конкурсе сценариев 2004 г., - Игорь Болгарин и Виктор Смирнов. Поставив фильм на его основе, режиссер Артем Антонов самовольно изменил финал. В сценарии конец был иной: выполнившие задание пленные трогательно прощаются с селянками и отбывают невесту куда. Еще не посмотрев фильма, авторы сценария потребовали ленту запретить. Как пишет в своем открытом письме Игорь Болгарин, это «антироссийская картина, в которой наши сограждане, выдержавшие все тяготы войны, выглядят жестокими ублюдками». По его же словам, это - «чудовищно безнравственное кино»; «Режиссер «руку приложил» в направлении пресловутой «чернухи», рисуяшей наших соотечественников убогими и даже преступно жестокими»; «Фильм построен на тотальной лжи»; «Международных премий захотелось, заработанных на самоуниже-

ной группы, углядев в этом конфликте чуть ли не злостное покушение на свободу слова. Но, может, мир наступит, когда сценаристы найдут в себе силы признать, что фильм, пусть и с иным финалом, получился блистательный...».

«...Заморить пленных голодом в лагере - это запросто...». После такого признания смехотворно утверждение, что «немецких военнопленных кормили лучше, чем их охранников» (из статьи, цитированной во врезе к этой заметке). «...Но расстрелять без суда и следствия - такого в конце войны не было и быть не могло». Знать, в начале и в разгар войны расправы эти имели место быть... Почему не поверить в «списание» двух десятков таежных заложников, если в Катыни по высочайшему распоряжению «наши» порешили несколько тысяч польских офицеров? И вину за невиданное это злодеяние подло свалили на немцев, а признались только в горбачевские времена... Впрочем, немецкие пленные, осужденные как военные преступники, расстрелянным своим «камрадам» могли завидовать. Убеждает в этом снятая на киностудии «Беларусьфильм» немецкая кинокартина «So weit die FüÙe tragen» (в русском варианте - «Побег из Гулага»). Главный ее герой Clemens Forell был осужден «за преступления, совершенные во время борьбы с партизанами», к 25 годам принудительных работ. Сгинуть бы ему, как его товарищам, в свинцовых рудниках на мысе Дежнева, если б он не решился на безумный побег. Полный смертельного риска 14 000-километровый путь к иранской границе, длившийся долгие три года, ему б не преодолеть без сострадания и помощи простых людей. Что касается работников НКВД, то они предстают остервеневшими от ненависти или обуянными инстинктом преследования. Не случайно прототип главного героя ленты, бывший офицер вермахта Cornelius Rost, чей крестный путь правдиво описал в романе «So weit die FüÙe tragen» писатель Josef Martin Bauer, так и не нашел на вновь обретенной родине покоя. Умер он совершенно сломленным человеком, затравленным страхом преследования. Боясь мести чекистов, он специально оговорил в своем договоре с писателем, что тот никогда не выдаст подлинного его имени.

Как скоры были на расправу и фашисты, и «народные мстители», показано в леденящих кровь сценах из фильма Михаила Сегала «Franz + Polina», поставленного по сценарию Алексея Адамовича. На примере испытанных ужасами войны отношений между главными героями - деревенской девчушкой и юным немецким солдатом - лишний раз признано, что не все фашистские рекруты, даже угодившие в войска СС, заведомо были злодеями. Это же подтверждает образом дезертировавшего немецкого санитаря Отто художественная лента Петра Тодоровского «В созвездии Быка». Осиротевшая,

тоскующая по любви Каля произносит фразу, которая убедительней идеологических клише объясняет многие совершаемые в экстремальных военных условиях поступки - героизм, трусость, предательство, сделки с совестью: «Я жить хочу. Вот моя слабость».

Художественными средствами работники «важнейшего из искусств» все чаще стремятся показать, как оттаивают, казалось бы, навеки скованные морозом вражды души и в них пробиваются ростки добра. Но отнюдь не всегда правдоподобно изображено перерождение зла в свою противоположность. В эти дни в главном российском кинотеатре «Пушкинский» в Москве проходит премьера англо-русской драмы «По этапу» (In Transit), тоже основанной на реальном факте. В первую послевоенную зиму в маленький пересыльный женский лагерь под Ленинградом по оплошности прислали, вместо очередной партии политзаключенных, несколько десятков военнопленных немцев. Охранники, натасканные репрессивным режимом, пережившие блокаду и озлобленные потерей близких, готовы истязать изможденных врагов и наслаждаться их мучениями. Одна, у которой фашисты убили всех родных, избивает беспомощных палкой до полусмерти, морит голодом и травит товаром, чтоб те их прикончили. «Для меня война только начинается», - говорит она, не скрывая, что зверствовать над немцами ей нравится. Но по замыслу создателей фильма и в этом гиблом месте с приходом весны ненависть к врагам преодолевается и даже завязывается два любовных романа. Невозможно, однако, представить, что эти свирепые мстительницы «потихоньку оттаивают, превращаясь в обычных русских баб, сердечных, ласковых и заботливых, жаждущих крепкого мужского плеча». Права автор закавыченных слов (Алла Шарандина, Санкт-Петербургские ведомости, 25.03.2006), что в картине любовь побеждает зло по соображениям политкорректности. С этим куртуазным жуэплом современные немцы знакомы лучше, чем кто-либо.

Между тем подобные фильмы призваны рассеять полумрак, которым бесконечно долго была сокрыта жизненная правда военных и первых послевоенных лет. Гласность 90-х расширила кругозор зрителей и читателей настолько, что байки о непогрешимости и тотальном героизме «своих» и ущербности да поголовной кровожадности врагов мало кто принимает всерьез. Но трезвый взгляд на прошлое патриотизму не противоречит, и есть надежда, что нынешнее, возвратное «движение русского сознания, которое идет частично сверху» (Игорь Золотусский, телеканал «РТР-Планета», 24.06.2007), не означает возвратного пути к вульгарным большевистским постулатам. Недавнее решение министра обороны России рассекретить многие архивные материалы периода Великой Отечественной войны может потеснить военную полуправду и в исторической науке. **И•**

Андрей ОБЕРДЕРФЕР

Простота хуже воровства

22 апреля 2007 года по первому каналу (ARD) транслировалась передача «Deutscher PaЯ - Russische Seele», главными героями которой оказалась 17-летняя Диана и ее родители, приехавшие в Германию из Казахстана 10 лет тому назад. Давая интервью, молодая девушка, рассказала миллионной публике телезрителей о жизни семьи переселенцев в Германии.

Первая реакция на передачу появилась ровно через три дня. В газете «Junge Freiheit» были опубликованы две иронические заметки, в которых политики Германии обвинялись в том, что они приняли три миллиона российских немцев, 80% из которых воспитаны в безродном социалистическом духе. Какова же была цель этого телевизионного спектакля?

Диана, приехав в Германию в 7-летнем возрасте, о существовании каких-либо «душ», естественно, не имела ни малейшего представления, и процесс формирования ее национального самосознания протекал в основном в современной германской школе.

«Воспитатели» немецкого народа в ФРГ усиленно навязывают американский взгляд на национальную принадлежность человека (т.е. его душу), которая определяется по месту его рождения. Согласно этому взгляду, российская немка Диана, вообще-то, должна иметь не русскую, а казахскую душу! Но даже малограмотный человек обратит внимание, что внешность у девушки совершенно не восточная, а чисто европейская. Поэтому режиссеры телешоу выбрали вариант «русской души».

Ясно, что мировоззрение Дианы является не советским наследием, а результатом воспитания в ФРГ, которое привело к тому, что уже и наша молодежь готова быть кем угодно, только не немцами. С одной стороны, нашей молодежи вбивают в голову идеологию «мульти-культу», а с другой - с помощью таких вот передач демонстрируют продукты этой педагогики местному населению, подводя его к выводу: «Ну какие они немцы?» Прием явно подлый.

Попадает на этот крючок не только наша молодежь. Многие руководители групп художественной самодеятельности российских немцев, вместо того, чтобы подготовить и разучить немецкий репертуар, следуют, как они считают, духу времени, пытаются продемонстрировать свою «мультикультурность». Наши участники хоровых коллективов одевают русские сарафаны и косоворотки, а официальные СМИ, сами пропагандирующие и поощряющие мультикультурное общество, когда дело касается нас, демонстрируют это в качестве доказательства того, что мы вовсе не немцы.

Пока мы работаем за себя и за тысячи «других парней», закулисные «инженеры человеческих душ» не спят, а совершенствуют свою стратегию обмана людей и стравливания одних с другими. Если бы они были доб-

росовестными журналистами, то постарались бы, наоборот, находить то, что объединяет нас с местными немцами.

Кажется, что после 1945 года СМИ только тем и занимаются, что стараются раздробить и столкнуть различные группы немецкого населения. Так, в 40-50 годы распускались негативные слухи об изгнанных из Восточной Германии немцах, и без того оказавшихся после изгнания, испытанных ужасов и потери близких в жалком депрессивном состоянии. Затем удалось разделить народ по политическим убеждениям на левых, правых, красных, зеленых, серо-буро-малиновых... А теперь СМИ остается только показывать пальцем, кто хороший, а кто нет. Результат не заставил себя ждать: от былой сплоченности немецкого народа не осталось и следа.

Объединение Германии принесло новые заботы, теперь появилась необходимость натравливать «Wessi» на «Ossi», внушая мысль, что якобы последние ленивы и живут на средства первых.

То же самое происходит и с нами. С приездом в Германию российские немцы оказались под пристальным оком «специалистов-идеологов». Когда в начале 90-х годов я посетил встречу немцев-переселенцев в Штутгарте, то увидела огромное количество земляков, еще бодрых, дружных, энергичных, с ярко выраженным национальным сознанием. Похоже, такая картина «перевоспитателям» не понравилась и они постарались направить эту энергию в необходимое им русло: сегодня российские немцы не успевают отбиться от одной клеветы, как на их головы выливается новая. Мы стараемся доказать, что мы немцы, а местные смотрят на нас с недоверием. Что и требовалось режисерам социальных взаимоотношений.

Многие наши земляки стали видеть выход только в уходе в религию. Благо бы они возвращались к религии своих предков, а то ведь оказываются в сетях разных, не известных прежде сект, торговых пирамид, в долгах как в шелках, с перенесенными инфарктами и душевными травмами, но, главное, совершенно лишенными политической ориентации.

После 1998 года мы еще больше стали ощущать на себе политику дискриминации и очернения нашей этнической группы. В СМИ все чаще стали появляться какие-то взятые с потолка цифры о нашей высокой криминальности и низкой трудовой занятости. Подтасованные данные о низкой трудовой занятости мужественно и с аргументами в руках опровергают такие наши земляки как д-р Д. Дорш, д-р Г. Нойгебауэр, д-р А. Бехерт.

Кто следит за прессой, наверняка заметил, что истерия, раскручиваемая СМИ ФРГ, направлена конкретно против российских немцев, местных немецких патриотов и путинской России, не поддающейся их плутовской демократии.

В настоящее время происходит осязаемое сближение всех здоровых патриотических

сил Европы, в том числе России. Представители этих течений выступают за сильную Европу политически независимых ОТЕЧЕСТВ. Как правило, это высокообразованные люди, стремящиеся к возрождению и сохранению идентичности каждого народа Европы, их тесному культурному и экономическому сотрудничеству. Программы их базируются на идеях равноправного сосуществования государств, с целью недопущения в дальнейшем межэтнических конфликтов на территории Европы и России. Патриоты своих народов - противники «мультикультуры» - несмотря на травлю и навешивания ярлыков, ведут неустанную работу по поиску путей сближения народов и поиску корней, объединяющих народы Европы, а не разъединяющих их.

Патриоты России всегда имели тесные связи с другими европейскими патриотами, особенно с немецкими. Большое количество российских немцев это национально, патриотически мыслящие люди и они могут стать надежным мостом между патриотическими силами Германии и России. Понимают это и недруги такого сближения, а потому против нас и идет лавина негативной информации и прямой дезинформации.

Какие цели преследуют антипатриотические силы при разработке своей стратегии, направленной против российских немцев?

1. Они пытаются представить российских немцев в глазах немецких патриотов безродным стадом, лишенным немецких корней, воспитанным в духе мультикультурной общности «советского народа» и не способным защитить свои национальные интересы.

2. Разочаровать тех местных немцев, которые все эти годы были с нами солидарны, в особенности изгнанных, возлагавших на нас когда-то огромные надежды.

3. Показать им лицо российского немца, с вдохновением строящего теперь уже не коммунистическое, а мультикультурное общество в Германии.

4. Посеять вражду в среде самих переселенцев. Выставить тех, которые имеют четкое национальное самосознание, как отсталых реакционеров.

5. Вбить клин недоверия в семьи российских немцев, во многих из которых один из супругов не немец.

Для достижения этих целей будут использованы доверчивые женщины и наивная молодежь, слабо разбирающиеся в политической обстановке, материалисты-отщепенцы и бывшие тщеславные функционеры-приспособленцы, которые, вспомнив старый опыт в СССР, легко примазываются и к политической системе сегодняшней ФРГ.

То есть подобные телепередачи и художественная самодеятельность самих переселенцев совсем не безобидны. Это часть программы, подготовленной для всего немецкого народа и для нас, как его части сегодняшнего вершителями судеб народов и государств. Устоим ли, сможем ли распознать дьявольские уловки разъединителей людей, сможем ли защитить свои народы? **И•**

Лидия ВАЛЫЦ
Карлсруэ

Фильм Артема Антонова

нии?»; «Ведь сегодня фильмы, в которых сами себя оплевываем, в большой цене»...

Заметим, что отмечен фильм премиями не только международными. Призы он получил и на кинофестивалях в Выборге, Вологде и Санкт-Петербурге, и зрительские отзывы в большинстве хвалебные. Значит, смогли многие россияне преодолеть вульгаризаторский подход к немцам как к врожденным злодеям, и свой народ сумели отделить от военных преступников, которые есть в любой стране, в каждой войне. Аргументам и контраргументам участников конфликта предпочтем справедливое мнение Анны Хрусталевой (Учительская газета, 2005, № 51): «Ни историки, ни кинокритики, с жаром вмешавшиеся в чужой «бой», до истины так и не добрались. Первые будто бы поддержали сценаристов, компетентно заверив общественность, что заморить пленных голодом в лагере - это запросто, но расстрелять без суда и следствия - такого в конце войны не было и быть не могло. Критики, наоборот, встали на сторону съемоч-

Die Verschwörung des 20. Juli 1944

Gewissensentscheidung zwischen Eid,
Hoch- und Landesverrat

Es ist kein leichtes Unterfangen, die nunmehr 63 Jahre zurückliegenden Ereignisse des 20. Juli 1944 mit ihrer Vorgeschichte einer sachlichen und ausgewogenen Würdigung zu unterziehen, bedient doch die einschlägige Literatur zum Großteil den unbefangenen Zeitgenossen mit allzu gängigen Klischees. In dem Maße, wie der untergegangene NS-Staat undifferenziert als Reich des Bösen und Adolf Hitler als Inkarnation des Satans beschrieben wird, erfahren die Verschwörer des 20. Juli eine unterschiedslose Verklärung zu heroischen Lichtgestalten und werden der Bundeswehr als einzige traditionswürdige Vorbilder präsentiert.

Adolf Hitler (rechts) zeigt Benito Mussolini (links) den durch das Attentat zerstörten Raum in seiner Lagerbaracke. Hitler ist bei der Explosion unverletzt geblieben, weil die Aktentasche mit der Bombe zu weit von ihm entfernt stand.

«Das war ein Zeichen
des Himmels»

Führerhauptquartier «Wolfsschanze», Rastenburg. Am 20. Juli 1944 um 12.42 Uhr detonierte anlässlich einer Lagebesprechung die Bombe des Obersten Graf Stauffenberg. Von den anwesenden 24 Personen werden vier getötet, drei weitere schwer und der Rest leicht verletzt, darunter auch Adolf Hitler. Die Tatsache, daß der später im Lazarett verstorbene Chefadjutant General Schmudt die Aktentasche des Attentäters unter den Tisch neben den rechten Eichensockel stellte, rettete Hitler das Leben. Während sich Stauffenberg bereits auf dem Flug nach Berlin befand, begab sich der mitverschworene General Fellgiebel mit umgeschalteter Pistole zu Hitler und beglückwünschte ihn zu seiner Errettung. Fellgiebel, der die verabredete Unterbrechung der Nachrichtenverbindungen unterließ, kam wie der mitverschworene General Stieff nicht auf den Gedanken, seinen überlebenden Führer endgültig niederzuschießen. Hitler sah sich durch seine wundersame Errettung von der Vorsehung bestätigt und ermutigt, den einmal eingeschlagenen Weg fortzusetzen. Dieser Erkenntnis mochte sich auch der zum Staatsbesuch angereiste Mussolini nicht verschließen, als er sichtlich bewegt ausrief: «Das war ein Zeichen des Himmels».

«Es lebe unser heiliges
Deutschland»

Das Attentat mißlang, weil sich keiner der Verschworenen opfern wollte. Mit dem Überleben des Eidträgers aber war der Putsch ge-

scheitert. Diese Tatsache blieb den Verschwörern im Berliner Bendlerblock zunächst verborgen und so vergingen kostbare Stunden, bis das für den Fall innerer Unruhen und zur Mobilisierung des Ersatzheeres vorgesehene Stichwort «Walküre» gegeben wurde. Inzwischen waren Nachrichten über Hitlers Überleben durchgesickert und trugen zur allgemeinen Verunsicherung der Akteure bei. Der mißtrauisch gewordene Kommandeur des Wachbataillons «Großdeutschland», Major Remer, vergewisserte sich telefonisch über Goebbels von Hitlers Überleben und erhielt von diesem den persönlichen Befehl zur Niederschlagung des Putsches. Im allgemeinen Kompetenzwirwar, aber auch aufgrund der Unzulänglichkeit und Halbherzigkeit vieler Beteiligten gelang es nicht, wichtige Machtzentren, besonders aber den Rundfunk, unter Kontrolle zu bringen. Das Ende ist bekannt: Ein Standgericht unter Generaloberst Fromm verurteilte General Olbricht, die Obersten Graf Stauffenberg und Merz von Quirnheim sowie Oberleutnant von Haefen zum Tod durch Erschießen. Im Feuer des Exekutionskommandos verhalten Stauffenbergs letzte Worte: «Es lebe unser heiliges Deutschland». Doch auch der mitverschworene General Fromm entging seinem Schicksal nicht und starb mit dem Ruf: «Es lebe der Führer».

Rommels Tragik und
Speidels Karriere

Unmittelbar nach dem gescheiterten Putsch nahm eine Sonderkommission des

RSHA (Reichssicherheitshauptamt) mit 400 Beamten der Kripo und Gestapo die Arbeit auf. Unübersehbar war bei den Verschwörern der hohe Anteil von Offizieren und Angehörigen des Adels. Dennoch hätten die Motive der beteiligten Gruppen und Personen nicht unterschiedlicher sein können. Naturgemäß stand bei den Offizieren die kritische militärische Lage des Reiches im Vordergrund, die mit der Katastrophe von Stalingrad, dem Untergang der Heeresgruppe Mitte mit 25 Divisionen und der erfolgreichen alliierten Landung in der Normandie Anlaß zu ernster Sorge gab. Mit der bedrohlichen Entwicklung einer weiteren Front im Westen war auch das Schicksal des populären Generalfeldmarschall Rommel auf tragische Weise verknüpft, wurde er doch ob seiner Mitwisserschaft am Putschgeschehen vor die Wahl zwischen Hochverratsprozeß und Selbstmord gestellt. Rommel entschied sich für letzteres. Bis heute ist dabei die dubiose Rolle seines Stabschefs General Speidel nicht restlos geklärt. Als der in Gefangenschaft geratene General Geyr von Schweppenburg 1947 die Kriegsgeschichtsschreibung der Normandie leiten sollte, brachten ihn die Amerikaner mit Speidel zusammen. Dieser erzählte ihm, daß er 1944 die 2. und 116. Panzerdivision bewußt von der Invasionsfront fern hielt, damit beide zum Putsch gegen Hitler zur Verfügung standen. Rätselhaft blieb zudem, warum die den gelandeten Alliierten am nächsten stehende Panzer-Lehrdivision und die 12. SS-Panzerdivision «Hitlerjugend» erst nach dem Eintreffen Rommels aus Württemberg mit zehnstündiger Verspätung (!) zum Einsatz kamen. Inzwischen waren bereits 150.000 feindliche Soldaten gelandet. Im Unterschied zu Rommel hatte Speidel das Kriegsende gut überstanden und machte Karriere in Bundeswehr und NATO. Ein Zufall?

«Ich bitte um
Frontbewaehrung»

Wenn auch Teile der Verschwörer danach trachteten, den schmalen Grat vom Hochverrat zum Landesverrat nicht zu überschreiten, hatten der Chef der Abwehr, Admiral Canaris, und sein Stabschef, General Oster, damit keine Probleme. Geeint im Haß auf Hitler nahmen sie billigend den Tod von Tausenden deutscher Soldaten in Kauf. So verriet Oster dem befreundeten holländischen Militärattaché Saß die Angriffstermine für den Westfeldzug und die geplante Besetzung Norwegens, während Canaris im Zusammenhang mit dem «Unternehmen Seelöwe» die britische Truppenstärke von 20 auf 39 Divisionen «auf rundete». Dankbar nahmen die Briten auch den Verrat der Abschlußrampen für die V2 und deren Produktionsstätten entgegen und trafen ihre Gegenmaßnahmen, die in der Zerstörung von Peenemünde gipfelten. Auch das Bemühen Hitlers, anlässlich seines Treffens mit Franco im Pyrenäendorf Hendaye am 23.10.40 ein Durchmarschrecht zur Ausschaltung Gibraltars zu erreichen, wurde von Canaris erfolgreich sabotiert. In dem nahe Gibraltar gelegenen spanischen Algecira trafen sich Canaris und seine Offiziere häufig mit britischen Offizieren. Damals gab es einen Plan,

Canaris zu entführen. London winkte jedoch ab mit der Begründung, daß Canaris auf seinem Posten viel nützlicher sei. Das ganze Ausmaß seiner landesverräterischen Tätigkeit wurde erst im Herbst 1944 bekannt, als die Sichtung zweier Panzerschränke umfangreiche, belastende Akten und Tagebücher zu Tage förderte. Im Standgerichtsverfahren schob er alles auf die Mitangeklagten und leugnete sogar seine eigene Unterschrift. Als er gefragt wurde, ob er noch etwas zu sagen hätte, antwortete er: «Ich bitte um Frontbewaehrung». Am 8.4.45 verurteilte das Standgericht der SS Canaris, Oster und andere zum Tode.

Der Informant im
Fuehrerhauptquartier

Die über die Reichsgrenzen operierende Spionageorganisation «Rote Kapelle» war keine Gruppe des 20. Juli, hatte aber Querverbindungen dazu. Schon nach der am 5.12.42 erfolgten Anklageerhebung wurden 45 Personen, darunter Schulze-Boysen, Kuckhoff und das Ehepaar Hamack, zum Tod wegen Sowjetspionage verurteilt. Unter dem Galgen rief Oberleutnant Schulze-Boysen: «Ich sterbe als überzeugter Kommunist!» Noch verheerendere Folgen hatte das Wirken der im sicheren Schweizer Domizil konspirierenden «Roten Drei» namens Rado, Schnieper und Rössler, die täglich bis zu 300 Funksprüche nach Moskau durchgaben. Informanten waren im OKW, OKH und Amt Canaris. Trotzdem SD und Gestapo eine Informationsquelle nach der anderen enttarnen, konnte sich Rössler auf einen hochkarätigen Informanten im Führerhauptquartier stützen, der unter dem Decknamen «Werther» bis zum Kriegsende nicht entlarvt wurde. Das Geheimnis um die wahre Identität von «Werther» hat Rössler leider mit ins Grab genommen. Dazu der ehemalige Generalstabschef Generaloberst Halder 1955 bei einer Zeugenaussage: «Nahezu alle deutschen Angriffshandlungen wurden unmittelbar nach ihrer Planung im OKW, noch ehe sie auf meinem Schreibtisch landeten, dem Feinde durch Verrat eines Angehörigen des OKW bekannt. Diese Quelle zu verstopfen ist während des ganzen Krieges nicht gelungen».

Tatsächlich sind mehrfach hochbrisante deutsche Generalstabspläne bei der Eroberung sowjetischer Stabstellen aufgefunden worden. Bis heute sind u.a. die Ereignisse um Stalingrad, den Zusammenbruch der Heeresgruppe Mitte oder die «Operation Zitadelle» am Kursker Bogen nicht hinreichend erforscht, doch kann es als sicher gelten, daß auch hier Verrat in hohem Maße mitgespielt hat. Erinnerung sei an die Bemerkung eines der Hauptakteure des 20. Juli, Generaloberst Beck, im Jahre 1943: «... daß man über genügend Vertrauensleute in Kommandostellen der Ostfront verfüge, um den Krieg bis zum Zusammenbruch des Regimes regulieren zu können». In ihrem Haß gegen das nationalsozialistische Reich nahmen viele der Verschwörer den Tod Abertausender deutscher Soldaten billigend in Kauf. Und so sprangen Tausende deutscher Fallschirmjäger über Kreta in den Tod, weil man die Insel als weitgehend feindfrei meldete, erfroren Tausende deutscher

Widerständler des 20. Juli 1944 als Angeklagter vor Freislers «Volksgerichtshof»

Landser im russischen Winter, weil die warme Winterbekleidung seit Wochen bei Warschau festgehalten wurde!

In diplomatischer Mission

Neben einer kirchlichen und gewerkschaftlichen Opposition sowie dem Kreisauer Kreis um den Grafen Moltke und den als Reichskanzler vorgesehenen Goerdeler, gab es eine sehr konspirative Gruppe von Diplomaten des Auswärtigen Amtes um den Staatssekretär von Weizsäcker und die Brüder Kordt, welche eine sehr intensive Kontaktaufnahme mit den Feindmächten, namentlich England pflegten. So versuchten sie z.B. auf England einzuwirken, in der Sudetenkrise 1938 und in der Danzigfrage 1939 unnachgiebig zu bleiben, indem sie ihre Gesprächspartner über die tatsächlichen Machtverhältnisse im Dritten Reich täuschten und einen unmittelbar bevorstehenden Putsch suggerierten.

Der Buchautor Dieter Ehlers bemerkte in «Technik und Moral einer Verschwörung»: «Für ihre britischen Gesprächspartner waren die deutschen Verschwörer nur interessant als Informationsquelle, als Landesverräter und potentielle Putschisten im feindlichen Lager, nicht aber wie die Verschwörer meinten und wollten als europäische Ratgeber in geheimer Mission». Letzten Endes haben weder die Attentäter, noch die Eidtreuen das Reich retten können. Bereits in der Konferenz von Casablanca im Januar 1943 hatten Roosevelt und Churchill die «Bedingungslose Kapitulation» proklamiert und damit Adolf Hitler mit Volk und Wehrmacht zu einer Schicksalsgemeinschaft zusammengeschweißt. Damit verwandelte sich der Eid auf Hitler in ein Gelöbnis für Deutschland. Nicht anders sah dies der deutsche Soldat, der sich angesichts des namenlosen Elends von Millionen deutscher Frauen und Kinder der einbrechenden roten Sturmflut verzweifelt entgegenstemmte.

Zwischen Eid und Gewissen

Der frühere Flottenchef Generaladmiral Böhm hat sich in einem sehr fundierten und nachdenkenswertem Artikel zum Eid geäußert:

«Ich lehne die Tat des 20. Juli ab, weil sie sachlich betrachtet von völlig falscher Beurteilung der Lage ausgeht, außenpolitisch wie innenpolitisch. Außenpolitisch war auch bei geglücktem Attentat keine andere Haltung der Siegermächte zu erwarten. Bereits im November 1939 hatte Churchill in einer Rundfunkansprache an das englische Volk gesagt: «Dieser Krieg ist ein englischer Krieg, und sein Ziel ist die Vernichtung Deutschlands». Man beachte: Nicht ‚Vernichtung des Nationalsozialismus, sondern Vernichtung Deutschlands‘. Von da ab über Teheran, Casablanca, Yalta, Morgenthauplan bis Potsdam führt nur eine Linie des Vernichtungswillens. Man lese in Churchills Memoiren seine Unterredung mit Stalin (1942) über die bewußte Bombardierung der deutschen Zivilbevölkerung, man lese Churchills zynische Rede über die beabsichtigte Zwangsvertreibung von Millionen Deutschen aus ihrer Heimat! Hitlers Tod 1944 hätte an dem Willen der Sieger, an ihrer Kriegsführung und unserem nationalen Schicksal nichts geändert. Innenpolitisch haben die Männer des 20. Juli die Mentalität des deutschen Volkes jener Zeit in seiner großen Mehrheit, vor allem die der jungen Frontsoldaten, völlig falsch eingeschätzt. Auch bei einem geglückten Attentat war nichts anderes zu erwarten, als daß wir zu allem sonstigen Leid noch einen Bruderkrieg blutigster Art bekommen hätten. Ich halte verächtlich alle jene, die Verbindung mit dem Feinde aufnahmen und Landesverrat begingen. Jeder Vorschub durch Tat oder Duldung gegenüber dem Feinde, der die eigenen Kameraden, besonders aber die Untergebenen gefährdet, ist Verrat und Verbrechen. Nicht weniger abzulehnen und verächtlich sind aber auch jene, die zwar keine militärischen Geheimnisse dem Feinde auslieferten, die aber, wie es beschönigend heißt, ‚geistige Verbindung‘ zu ihm und seiner Widerstandsbewegung hatten die wußten, wo die Fäden dieses Widerstandes liefen, die ihn durch ihre Duldung ermutigten oder stärkten, während eigene Kameraden und Untergebene im Kampf gegen diese Widerstandsbewegung standen und starben. Solche Männer übten Landesverrat, mögen sie sich auch ihrer Haltung rühmen und deswegen geehrt werden». I •

Gerd Kresse

Книга-почтой

Авторский фляер на книги
Райнгольда Шульца.
Литературный псевдоним
«Папа Шульц»

«Перелётные птицы»

У этой книги очень точное название. Только птицы эти - особенные. Пережив много зимовий в России, они однажды поднялись на крыло и улетели - без возврата, навсегда, на родину своих предков, в Германию. Да, речь идёт о немецких переселенцах, о судьбе которых - невероятно трудной, драматичной, а очень часто и трагичной - на примере нескольких поколений своей семьи рассказывает автор книги Райнгольд Шульц. В книге описаны малоизвестные и шокирующие исторические факты. Содержание её потрясающе и безумно интересно. Эта сага достойна стать настольной книгой немецких переселенцев: в ней воплощена и их память тоже.

ISBN 3-933673-35-B.

В книге размером 206 x 146 мм.

Вес 331 грамм.

260 страниц текста

65 Документальных фотографий

20 оригинальных рисунков

25 рассказов.

3 верлибра

6 стихов на русском.

8 стихотворений на немецком.

Книги можно заказать
по электронному адресу:
Email: papa-schulz@strana.de
или вечером по факсу и телефону:
№ 0641 - 3 01 05 35

Немцы России и Пушкин

(отзыв о книге Альберта Обгольца)

У меня, как только научился читать, появилась страсть к собиранию книг. Несколько раз по различным причинам, чаще всего из-за переезда, мне приходилось расставаться со своим книжным сокровищем и начинать все с начала. И какой бы большой ни становилась моя библиотека, я всегда радуюсь, когда на полке появляется очередной томик. Но мне не нравятся книги с эффектными, яркими обложками. Заглянув в такой фолиант, убеждаешься, что обыкновенную макулатуру нередко оформляют с большой претензией на значительность. Книга профессора Альберта Обгольца «Пушкин и немцы России» оформлена очень просто, но читать ее - одно удовольствие. Конечно, далеко не каждому будет импонировать суховатый стиль автора, а кого-то, возможно, станет коробить обилие имен и фактов, собранных в этом труде. Но, как говорится, всем не угодишь. Альберт Обголец написал серьезное историческое исследование, особая ценность которого в том, что ему удалось показать, какую роль в жизни и в становлении таланта великого русского поэта сыграли окружавшие его российские немцы.

В предисловии профессор пишет: «Пушкин - символ русской национальной идеи, происходит из многонациональных корней. Вся его жизнь протекала в окружении инородцев, среди которых наиболее плотный слой составляли немцы России. Они сопровождали его от колыбели до смерти. Он встречался с ними в семье, лицее, на пирушках, балах, службе, в ссылке, путешествиях и других местах. Отдельные имена российских немцев настолько вплелись в судьбу Пушкина, что без них невозможно представить цельный образ поэта. Дельвиг и Кюхельбекер первыми открыли гениальный дар Пушкина, самозабвенно и преданно поддерживали его творческий рост, бескорыстно продвигали его поэтический талант к всеобщей славе и признанию».

Читая и перечитывая отдельные главы книги Обгольца, я нередко находил в ней совершенно мне не известные факты из жизни Пушкина, хотя и раньше немало о нем читал. Но не эти «открытия» порадовали меня больше всего. Зримо и иногда совершенно в новом свете предстают образы Пестеля, Дельвига, Кюхельбекера, Рылеева, Данзаса... Встречаются там и имена немцев, которые внесли немалый вклад в становление русской культуры, но теперь незаслуженно забыты. Читая о Данзасе, который, как пишет автор, был «самой заурядной личностью среди лицез-

тов нерусского происхождения», я вдруг подумал, что даже судьба этого человека могла бы послужить сюжетом для романа или повести... Бесконечно преданный друзьям и Родине, которой он верой и правдой служил, презирающий смерть, Данзас был волею провидения секундантом великого поэта на дуэли и стоял у его смертного одра. Вот как Обголец описывает эти события: «По пути домой Пушкин был разговорчив, пытался шутить с Данзасом, но из-за страданий и обмороков приходилось делать остановки. Он просил Данзаса не скрывать мнение врачей о его состоянии и заметил: «Меня не испугаешь, я жить не хочу». Доставив Пушкина домой, Данзас зашел в комнату к его жене и сообщил, что Пушкин дрался на дуэли с Дантесом и получил легкое ранение... Прибыл Арендт - доверенный доктор царя. Через него Пушкин передал просьбу к Николаю Первому: «Попросите государя, чтобы он меня простил; попросите за Данзаса, он мне брат, он не виновен, я схватил его на улице». Данзас остался на ночь с раненым другом. На следующий день Пушкин подозвал Данзаса и продиктовал ему список своих работодателей, которым он был должен. Через некоторое время Пушкин вновь обратился к Данзасу с вопросом: думает ли он, что смерть явится к нему сегодня, - и признался: «Я думаю, по крайней мере, желаю. Сегодня мне спокойнее, и я рад, что меня оставляют в покое; вчера мне не давали покоя». Пушкин хотел покончить с собой, просил слугу принести ему пистолеты, но Данзас предотвратил это намерение друга. В беседе с раненым Пушкиным Данзас выразил желание отомстить за него, но поэт решительно запретил делать это...».

Книга Обгольца, без всякого сомнения, поможет более емкому и полному восприятию образа великого поэта и будет интересна всем, кто интересуется историей и литературой России. А для нас, российских немцев, эта книга является еще одним доказательством того, что у нашего народа было славное прошлое. Такой великий потенциал не пропадает: он в нас и будет всегда с нами.

Есть у работы Обгольца и один недостаток: плохая корректура. Но это не вина профессора. Книгу издали наспех его дети в Омске и привезли в подарок отцу. Было напечатано только 90 экземпляров. Денег на повторное издание у Обгольца нет. А на письменном столе у него уже лежит новое исследование - теперь о Лермонтове... I •

Геннадий ДИК

САМИЗДАТ

Выпуск №7/2007

Издаю сам, а прочтут все

Дорогие читатели!

Редакция журнала «Ost-West-Panorama» продолжает публикации в разделе «Самиздат». Мы рады, что на страницах нашего «Самиздата» вы и в дальнейшем сможете знакомиться с литературным творчеством наших земляков. «Самиздат» - это своеобразный творческий конкурс наших авторов на лучший рассказ, новеллу, цикл стихов, исторический очерк, а также отрывок из поэмы, главы из повести или романа. В нем могут принять участие все желающие, как начинающие, так и опытные литераторы.

Редакция стремится либерально подходить к отбору присылаемых литературных произведений, стремясь не оттолкнуть, а, напротив, привлечь авторов, дать им максимальную возможность для приобретения опыта, чтобы наш журнал стал для них школой совершенствования художественного мастерства. Поэтому мы просим делиться своими впечатлениями, присылать отзывы, а профессиональных критиков и филологов - квалифицированные рецензии.

Чтобы быть опубликованным на страницах раздела «Самиздат», необходимо выслать в адрес редакции манускрипт объемом не более пяти страниц размером А4 (на дискете, жестком диске/CD или по электронной почте). После этого литературное произведение получает «зеленый свет». Само собой разумеется, последнее слово при отборе остаётся за членами редакционной коллегии журнала. Так что - в добрый путь! I •

Ваша редакция

P.S.
Напоминаем наш почтовый адрес:
Ost-West-Panorama
Robert-Hanning-Strasse 14
33813 Oerlinghausen

Напоминаем наш
электронный адрес:
info@ost-west-panorama.de

Доска объявлений

Книги наших
постоянных авторов:

Геннадий Дик

«Такие разные женщины»

Эта книга правдиво отражает переживания женщин в различных жизненных ситуациях: в поисках счастья и разочарованиях, достижениях поставленных целей и нахождении смысла жизни.

Стоимость книги 3,50 + пересылка

Тел.: 06784/ 903742

Номер в каталоге: 7-102

«Один живым не вернется»

Детективы о российских немцах, действие которых разворачивается в Киргизии, Казахстане и Германии. Многим произведениям Г. Дика присущ слав романтического с загадочным и интригующим. Описывая злоключения героев, автор нередко поднимает серьезные нравственные и философские проблемы.

Стоимость 6,75 + пересылка

Тел.: 05232 /960120

«Der rote Ahorn»

Перевод Екатерины Кухаренко. Рисунки художника Якова Рогальского. Эта книга о духовных поисках и жизненных проблемах российских немцев.

Стоимость 9,80 + пересылка

Тел.: 05232 /960120

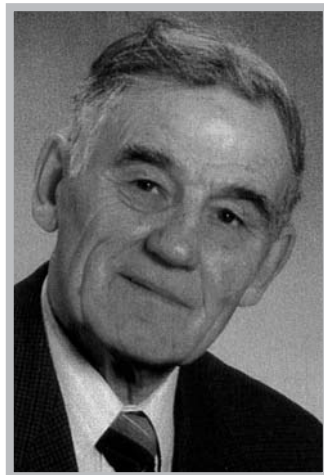
Владимир Эйснер

«Макарова рассоха»

Книга повествует о Севере и людях Севера: рыбаках, охотниках, золотоискателях, об экспедициях на Северный полюс и раскопках мамонтов на Таймыре. Автор, «самый северный в мире немец», как называют его в некоторых СМИ, знает об этом не понаслышке, а из личного опыта.

Стоимость 7,00 + пересылка

Тел.: 06441/2000760

Генрих Дауб

Уважаемые читатели, предлагаем вашему вниманию удивительную историю молодого трудармейца, который погибал, но не погиб, был списан как мертвый лагерным начальством и подлежал захоронению, но был спасен такими же, как и он, земляками-трудармейцами. После появления в лагере «с того света» он должен был получить срок как «беглец и дезертир», хотя был просто заблудившимся в безбрежной тайге мальчишкой. Все же, не желая сам получить наказание, начальник лагеря замял это дело. Рискуя жизнью, чудом выживший российский немец спасает во время пожара его и членов его семьи. Человек, списанный, как отработавший свое инвентарь, спасает жизнь начальнику лагеря, и тот помогает ему за это поступить в вуз. В 1945 году! Еще находясь под комендатурой, он получил высшее образование! Самое удивительное в этой истории то, что

она не выдуманная, а произошла с автором, российским немцем Готлибом Айрихом, в военные годы в трудармии. Эту историю я услышал от него лично, когда мы встретились на семинаре писателей и журналистов в Вюрцбурге в прошлом году. Она поразила меня, и я попросил его поделиться ею с нашими читателями, и он любезно согласился.

Готлиб Айрих родился 28.01.1925 г. в селе Швед Республики немцев Поволжья. В 1932 году вместе с родителями переселился в город Энгельс, где окончил среднюю школу. В 1940-41 гг. стал самым молодым студентом Немецкого педагогического института этого же города. В сентябре 1941 г. депортирован как немец в Сибирь. В январе 1942 г. мобилизован в «трудармию», которая была в действительности каторгой. Там он прошел круги ада в лагерях ГУЛАГ.

В 1946-1950 гг. Г. Айрих, находясь под комендантским надзором, успешно учился в институте пищевой промышленности г. Кирова (Вятка), после был преподавателем профтехучилища

пищевой промышленности. В 1959 г. переселился в Киргизию, где до выезда в 1993 г. в Германию работал на комбинате бытового обслуживания.

С 1990 года был председателем немецкого общества «Возрождение» Таласской области (Киргизия). Делегат съездов российских немцев в Москве и Бишкеке.

С 1980 г. пишет повести и рассказы. Его книга «Человеческие судьбы» («Menschliche Schicksale») возвращает нас в 1930-1980 гг. Жизнеописание это основано на действительных фактах. Г. Айрих - член литературного объединения немцев из России

«Списан как мертвый»

Отрывок из книги «Человеческие судьбы»

В небе ярко светило солнце, пригревая скудными, но всё ещё тёплыми осенними лучами измученных трудармейцев, идущих на работу. На востоке чуть вырисовалась гряда темно-белых облаков, что предвещало изменение погоды... Трудармейцы заняли свои рабочие места. Пила с жужжанием и визгом резала бревно на шпалы. Желтоватый снег опилок навевал внизу сугроб. Воздух пропах смолой. Мы втроем едва успеваем подкатывать к конвейеру брёвна. Другие оттаскивают горбыль. А в конце конвейера готовые шпалы относят и укладывают в штабеля. Солнце поднимается всё выше. Наконец слышим долгожданные удары по куску рельса - сигнал обеденного перерыва. Только немногие смогли вчера оставить свой паёк хлеба на сегодняшний обед. Большинство, выпив немного воды, разлеглись на солнце...

Железнодорожная ветка протянулась сразу за шпалорезкой, а рядом тайга, где спела черника. Мы, трое трудармейцев, попросив у бригадира разрешения, направились на полчаса в тайгу. Опытный глаз может в тайге по деревьям определить северную и южную стороны. А нашим ориентиром было солнце. Черники было много. Сперва мы держались вместе, потом незаметно разошлись. С жадностью собираю ягоды, уверенный, что товарищи рядом. Первые капли дождя останавливают меня. Выпрямляюсь, иду глазами друзей. Не видно. Кричу. Ответа нет. Между тем дождь усиливается. Мечутся свинцовые облака. Голос мой становится хриплым. Снова и снова смотрю на небо в надежде увидеть хотя бы очертание солнца. Но дождь шёл вовсю. По разным направлениям стараюсь выбраться из тайги, но углубляюсь все дальше. Становится не до ягод, а их всё больше и больше. Гляжу: мох на валежинах не тронут. Значит, людей здесь не было. Всё гуще, непролазнее становилась тайга. Решил идти от ориентира - одиноко белевшего вдаль дерева-сушняка. Если не найду выхода, пойду от него в другом направлении. Но таких белевших стволов оказалось много. Вешаю на дерево котелок с ягодами, а вернувшись с третьего направления, не нашёл и котелка. Только теперь я понял, в какое положение попал. Что будет, если сегодня не вернусь в лагерь?

Я шёл и шёл, спотыкаясь, опираясь на палку, но всё безрезультат-

но. А дождь всё лил и лил. Хотелось лечь подремать. Но нет, нельзя. Туманный свет всё слабее освещал листву деревьев, постепенно погружающихся в могильную темноту. Только шумящие верхушки деревьев и шум дождя давали чувствовать, где ты находишься. Идти дальше было невозможно, всё тело горело от многочисленных царапин. Надо отдохнуть. Лечь. Но кругом вода. Да и где гарантия, что, уснувшего, не разорвут звери: в наступающей темноте смертельную тишину то и дело нарушал их душераздирающий крик. Невольно вспомнились тёмные, кровавые пятна, увиденные днём у дерева. Хотя звери обычно избегают встречи с людьми, боязнь остается, она прирождена.

Усталость заставила меня забыть об этом. Забираюсь на полувывороченную сосну. У первого толстого сука устраиваюсь на ночёвку. Чтобы случайно не упасть, снимаю с ремня и привязываюсь. Сижу и весь дрожу. Зуб на зуб не попадет. Кромешная тьма. Вдруг долгий, жуткий вой прервал ночную тишину. Скоро повторился. «Волки», - подумал я. Ночной ветер привёл в движение деревья. Одно издавало такой странный шум. Слышалось, будто ворчит старец: «Жить, жить, жить!» Бездна. Что-то слепое, тяжкое и бессмысленное сдавило мне грудь. Вызывали к тому же страх таинственно светящиеся точки: то ли фосфоресцирующие летающие насекомые, то ли гниющая древесина. Наверно, никогда не исследуют тайны тайги до конца, она безгранична. Мысли путались. Я чувствовал себя в каком-то жутком, бредовом вакууме. Был ли это сон, или я постепенно уходил в мир иной, не знаю. Вдруг почувствовал тепло, уют, покой. Стало хорошо. Вижу волжские просторы, родной дом, а за домом лес... Возвращаюсь в действительность. Светает, усилился холод. Слезая. Ноги и тело оледенели. Дождь перестал. Но ветер дует порывисто, сыплет брызги с деревьев. Иду дальше. Должен же я где-то выйти к людям. Ем ягоды и берёзовые листья. Прислонившись к дереву, отдыхаю и наблюдаю за белками, играющими рядом на большой елке. Они не обращают на меня никакого внимания. Так захотелось жить звериной жизнью, которая куда лучше человеческой....

У тайги свои жесткие законы. Человек здесь познаёт, насколько

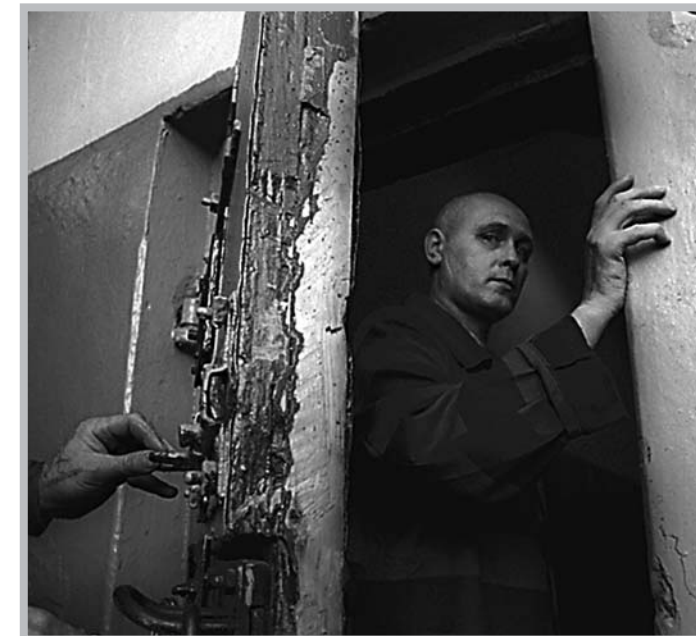
может надеяться на самого себя, как униженно он от неё зависит. В ней незваный гость спотыкается на каждом шагу, всё для него замкнуто и чуждо. Вывороченные с корнями деревья лежали в хаотическом порядке. Обходя одни, наталкивался на другие, причиняя себе царапины и раны. Неожиданно среди молодого ельника заметил еле видную тропинку и замшелые пни. Значит, здесь были люди, я выйду к ним! Стараюсь идти по этой тропинке, но она постепенно превращалась в болото. Дальше идти было невозможно. Возвращаюсь обратно. Надвигались сумерки. И вдруг на фоне высоких, густых елей появляется темно-зеленое привидение. Меня охватил такой страх, что не мог двинуться дальше. Но, осмелев, подхожу ближе и вижу, что это буйно заросшая избушка. Скорее оконный проём проникает слабый свет. Вхожу. Пахнет холодной землей, мхом, сыростью. Весь потолок пророс грибами, они висят шляпками вниз и при малейшем прикосновении превращаются в слизь. На стенах и полу мох. Воздух настолько тяжелый, что находиться здесь долго невозможно. Выбираю ночлег на валежнике. Холод я уже не чувствовал. Ни дум, ни воспоминаний. Вскоре ощутил, как тело мое будто полетело в пропасть. Ночью временами возвращалось ощущение реальности, и я видел перед собой чёрно-зеленую стену ельника. Потом снова всё исчезло... Ночь, которой, казалось, не будет конца, однако в свое время сдалась. Светало. Сквозь туманную дымку угадывалась молочно-белая зарождающаяся заря. Постепенно становилось всё светлее.

Всё тело мое будто каменное, но идти надо. Вдруг слышу треск веток. Неторопливо, не оглядываясь по сторонам, выходит из зарослей медведь, обнюхивает кусты, ищет, по-видимому, уже заранее место для зимней спячки. Потом ест гриб, жуёт, чавкая, ягоды, трясет головой, проводит лапой по ушам, ворчит и медленно исчезает в гуще тайги. Я стоял как вкопанный, всё тело напряглось... Потом опять наступила невыносимая тишина. Только белка прыгала с сучка на сучок, собирая на зиму корм. Здесь царил веками нетронутой тайги. Вдруг я увидел на трясине огромного лося. Он меня не обнаружил: ветер дул в мою сторону. Я слышал его сопение. Грациозно возвышались его ветвистые рога, он стоял неподвижно, только постоянно шевелились уши. Сердце мое стучало. Я сделал ещё несколько шагов и оказался совсем близко, видны стали его почти белые, широкие копыта. Теперь человек и зверь смотрели друг другу в глаза. Его ясные, красивые глаза не знали ни страха, ни беспокойства. Медленно шевелились уши, ноздри раздувались, втягивая с сопением воздух. Лось приближался ко мне, но рога не опустил, не наступал на меня. Глаза смотрели так доверчиво, спокойно. Теперь разделяли нас только несколько шагов. Инстинктивно протянул я этому великану, этому благородному, чистому зверю руку. Его ноздри доверчиво приблизились к моей ладони. Я почувствовал мягкие волоски на его губе, тёплое дыхание. Ладонью я медленно поглаживал его губы. Вдруг он широко, шершавым языком провел по моей ладони, как будто приветствовал меня в этой непроходимой тайге. Сколько теплоты, дружбы выразил этот зверь к человеку!

Медленно сделал гигантский лось несколько шагов, ещё раз доверчиво и спокойно посмотрел на меня и вдруг издал полной грудью рёв, будто прощаясь. Потом медленными шагами пошёл дальше по трясине. Я остался опять один. Это встреча со зверем придала мне сил. Ах, был бы он человеком! Из глуши был слышен глухой треск ветвей, и вдруг снова сильный рёв лося. Показались ещё нескольких лосей с телатами, безмятежно шедших через трясины. Широкие копыта, не погружаясь, несли тяжёлые, великопальные тела. Моя рука была ещё влажна от встречи с таёжным гигантром. Лось здесь ещё никогда не видел человека с его злодеяниями, иначе он, по всей вероятности, атаковал бы меня...

Ах, как бы мне хотелось присоединиться к этой дружной лосиной семье! Стая птиц в упорядоченных рядах летела на юг, указав мне направление.

На следующий день опять кругом тишина. Не слышны больше ни пение птиц, ни рёв лося. Вновь чувствую себя одиноком, покинутым в этой непроходимой тайге. Я еле двигался, но жить хотелось. День за днём проходят в этой бесконечной тишине. Силы мои иссякали. Облака к утру рассеялись, но к обеду надвинулись тучи, над верхушками деревьев шумел холодный ветер. И опять пошёл дождь...» Господи, вынеси меня отсюда. Как ни больно, как ни тяжело и грустно в этом непонятном, несправедливом мире, но хочется жить». Наступила моя пятая мучительная и тревожная ночь. Вверху свирепствовал северный ветер. Дождь утих. По небу с бешеной скоростью неслись с севе-

ра тёмные тучи. Здесь, внизу, ветер создавал странный шум и разноголосый скрип деревьев-сухостоев. Было такое ощущение, что откликаются друг другу тысячи разных живых голосов. Мне стало не по себе. С надеждой на завтрашний день заполз под большую валежину, на ощупь отыскивая место посуше. Меня знобило. Казалось, пережитое уже превратило меня в бесчувственное существо. Но человеческое было во мне ещё живо. Давила духота, хотелось пить. Вылезая и между кронами елей и сосен вижу кусочек неба с яркими звёздами. Они вызвали слёзы и надежду на жизнь. Закружилась голова, и звёзды теперь еле мерцали, как сквозь пелену тумана... Я очнулся, точно в склепе. Между низкими, хмурыми тучами пробивался трепещущий золотистый луч солнца. Я чувствовал, что совершенно болен и беспомощен. «Господи, ну помоги же мне хоть как-нибудь!» - зашептал я и дрожащими руками опираясь на палку, попытался подняться. Но как подкошенный упал. Дальше идти я уже не мог. Сколько пролежал я здесь дней и ночей, не помню. Голода не чувствовал. Всё внутри горело. Во рту пересохло. Хотелось пить. Пить, пить! Вырываю кусок мха, прикладываю к губам, чтоб высосать влагу. Теряю сознание. Нет! Мне хорошо. Ко мне пришли белочки, разговаривают человеческим голосом: «Ты выберешься из тайги. Будешь жить». Открываю глаза. Как? Белочки говорят человеческим голосом? Нет, это бред. Да, да - вот они! «Ну куда же вы, помогите мне!». И снова бред. Неужели я всё-таки погибну здесь, когда показалось спасительное солнце?.. Его свет ослепительно сверкал между ветвями елей, которые колыхались от лёгкого ветра. В пылающей моей голове шумело и звенело...

Прихожу в себя. Но где я?.. Ели, обвешанные хрустальными шарами, излучающими золотисто-оранжевый до кроваво-красного свет... Вон ленточки светятся то синим, то голубым. Стекланные шары становятся всё прозрачнее и медленно таяли в воздухе... Понял, что это преломление солнечных лучей в дождевых каплях. Солнце поднималось всё выше, лучи его ласкали мое тело. И вдруг совсем близко слышу гудок паравоза. О радость! Значит, я буду жить! По солнцу определяю ориентир. Опираюсь на палку, переваливаюсь через валежину и медленно-медленно, метр за метром пробираюсь вперед - к выходу. Сил нет. Ползу на четвереньках, перекатываюсь. Хватаюсь дрожащими руками за мох, за ветки, тянусь вперед. Ведь жизнь так близка, рядом. Наконец выполз на опушку леса. Слышу голоса. Наконец люди! С большим трудом поднимаюсь, хочу крикнуть, но вырывается еле слышный шепот. Чтобы привлечь к себе внимание, пытаюсь ударить палкой о дерево. И тут же теряю сознание.

Прихожу в себя. Чувствую: лежу на носилках. Перед глазами окна какого-то здания. По-видимому, железнодорожная станция. Проходит мужчина в железнодорожной форме. Посмотрев на меня, закричал: «Так он же ещё живой! Пошлите за фельдшером!».

Стали подходить люди, среди них военных. Слышу слово «беглец». Подошел врач в белом халате. Сделал укол. Влили мне какую-то тёплую жидкость. Перенесли в здание. Лежу на носилках и жду решения своей участи. Врачу сообщил шепотом свою фамилию и номер лагеря трудармейцев. В каком состоянии меня случайно нашли, пригнав за труп, я узнал позже из слов ассенизатора лагеря Виктора Христиановича Бауера. Потом увидел свое отражение на водной поверхности. Я выглядел ужасно. Запущие глаза. Зелёно-жёлтые кровоподтёки. В ранах запеклась кровь. Многие уже превратились в гнойные язвы. Лицо и тело изъедены комарами и таёжной мошкой. Одежда превратилась в лохмотья. Как сквозь сон, слышу, что на станции сипит, разводит пары паровоз. Мне сделали укол и прямо на носилках положили в тамбур товарного вагона. Перед отправкой пришел конвоир. Залез. Поглядел на меня так, что стало жутко. Наклонился над перегородкой тамбура, закурил. Ещё раз бросил на меня сердитый взгляд и говорит: «Что тебя заставило бежать? Отсюда ведь никто живым не выберется. Беглецам одно - смерть. И почему ты не сдох там, в тайге? Ведь все равно сдохнешь. Если бы не ты, я бы сейчас отдышал. А так сопровождай теперь беглеца». От обиды и горя у меня выступили слёзы. Но сказать что-то в своё оправдание я не мог. Как я жаждал встретить в тайге человека! И как я обрадовался, когда услышал людской говор, выбравшись из тайги. Бранное слово охранника погасило мою радость. Как же должен быть воспитан этот человек, накопивший в себе столько ненависти к советским немцам! Наконец поезд тронулся, всё громче и сердитее выбивая такт колёс. Часа через два он начинает стихать, и скоро паровоз, фыркающая чихая, остановился. Сопровождающий ушёл, не забыв бросить мне: «Надеюсь, теперь отсюда не убежишь».

Скоро пришли санитары и унесли меня в санчасть. На проходной я мог понять только слова: «Мертвый беглец». Врач осмотрел меня прямо в прихожей. Диагноз: дистрофия, воспаление лёгких. Возможно, гангрена. Он покачал головой и послал за начальником колонны. Слышу с улицы громкие слова начальника колонны капитана Седова: «Вы понимаете, что он уже списан как мёртвый?! Уже исчез с лица земли, исчез в никуда. Если он появился ещё живым, он к завтрашнему дню всё равно умрет. Неужели вы сами этого не видите? Он у нас числится уже мёртвым, так что поставьте его на ночь на довольствие нет необходимости». Врач возражает, что он не имеет права, как медик, оставить человека без медицинской помощи, пока в нём ещё есть признаки жизни. На что капитан Седов отвечает: «Хорошо, вы не несёте за этого беглеца никакой ответственности, пускай наш ассенизатор вывезёт его из зоны и закопает. Из него всё равно уже настоящего работника не будет. Санитары, приказ к исполнению!». Я так и остался лежать в прихожей на носилках. Поздно вечером на своей двухколесной бричке с бочкой для нечистот подъехал ассенизатор Виктор Христианович Бауер. Санитары, выполняя приказ начальника, положили меня поперёк сиденья и... отправили с Богом на тот свет.

Кто мог подумать, что это короткое путешествие около вонючей бочки определит всю мою последующую судьбу! Виктор Христианович вывез меня за зону как покойника. Был приглашён мой бывший бригадир для идентификации и подписания свидетельства о смерти. Стемнело. Отъехав от главных ворот, Виктор Христианович остановился. «Господи, да что же мы делаем, да неужто уже живых людей начинаем закапывать? Нет! Такой грех я не могу взять на душу». Затем, взяв одной рукой вожжи, другой придерживая мою голову, осторожно поехал дальше. Жизнь моя была отныне в руках этого человека.

Разговаривать я не мог. Помню, уже где-то в темноте мы остановились. Мой спаситель снял с себя бушлат и положил меня на него. «Ничего, паренёк, я тебя спрячу и помогу. Авось с Божьей помощью и выживешь». Он ушел и скоро вернулся с большой тряпкой, которой накрыл меня. Не помню, сколько он возился со мной. Была уже глубокая ночь, на ясном небе сияла полная луна. Меня знобило, мучила жажда, я бредил. Потом почувствовал, что меня бережно занесли в какой-то сарай, намочили губы, на лоб положили мокрую тряпку, и я остался один. Слабой рукой попытался достать котелок с водой, но сил не хватило, и посуда упала на землю.

Так лежал я, давно потеряв счёт времени. Беспрепятственно мучила жажда, не отпускали мысли о смерти. Никто не подал мне воды, никто не ждался надо мной, кроме Виктора Христиановича. Одолели стаи крыс. Они бегали по мне и днём, как будто дразнили. Хлеб, принесен-

ный Виктором Христиановичем, часто успевали унести раньше, чем я мог заставить себя поесть. Как-то в бреду вижу: сидит на мне какое-то чудовище с остекленевшими глазами, жёлтыми оскаленными зубами. Смотрит на меня, как будто смерти моей ждет. Придя в себя, понял, что это всего лишь крыса. Прогнать её не было сил, я начал стонать, и она, взизгнув, прыгнула вниз. Пошли дожди. Всё чаще ледяной, пронизывающий ветер дул в щели моего убежища. Жизнь моя трепетала, как огонёк свечи на ветру. Но смерть нехотя отступала...

Время шло. Раны и язвочки на лице и теле постепенно затягивались, мучили только пролежни. Начал регулярно принимать пищу, которую приносил мне Виктор Христианович: жидкие ржаные дрожжи, хлебные корочки, соскобленные с форм для выпечки хлеба. К своим соседям крысам начал привыкать, хоть какое-то живое существо рядом. Они уже не обращали на меня никакого внимания. Как-то зашел ко мне Виктор Христианович в чистой одежде, со свёртком в руках. У него был редкий выходной. «Ну, Готлиб, - сказал он, - победили мы все-таки смерть. Поздравляю. Откровенно говоря, я не сомневался, что ты выживешь. Принес тебе одежду моего погибшего брата. Не беспокойся, я все чисто выстирал. Твои вшивые лохмотья надо сжечь. Принесу тёплую воду: тебе надо помыться». Я смотрел на Виктора Христиановича, на его стриженую седую голову, широкие плечи, на измученное лицо и подумал: какая же у него душа, сколько в ней добра!». Впервые я ел сидя - принесенный им суп. Специально для меня он вырезал деревянную ложку. Виктор Христианович рассказал мне о себе. Такой же трудармеец, как и я, но по специфике своей работы имеет свободный выезд из зоны. На пекарне нет подсобного рабочего, вот он за кусок хлеба и ржаные дрожжи заготавливает и привозит в нерабочее время дрова. В дровяном сарае и было сделано мое убежище. «Никто не знает, что ты жив. Все уверены, что я закопал тебя в ту страшную ночь. Беспокоит меня теперь другое: как быть, если узнает начальник колонны, капитан Седов? Сегодня утром я всё рассказал заведующему пекарней Римеру Андрею Андреевичу. Он имеет авторитет у руководства лагеря и тебе поможет. Предлагает перебраться на чердак пекарни: около трубы теплее...».

Как-то ночью просыпаюсь. Встаю, вылезая из своего убежища. Ночи стояли лунные. Была какая-то таинственная тишина. Я, кажется, впервые любовался красотой ночи. Поляна-вырубка была залита лунным светом. В прозрачном ночном небе виднелись звёзды, мелкие, мирные. А давно ли я в бредовом состоянии в тайге искал на небе хотя бы одну звёздочку! Всё было сейчас, в последние ноябрьские дни, новым, необыкновенным. Я перебрался на чердак пекарни. Устроился около трубы. Передали мне одеяло и подушку. Впервые за два месяца я спал спокойно. Бледный свет раннего утра проник через щели чердака. Слезая по лестнице, берусь за работу - колоть дрова. Через пару дней меня пригласили в пекарню мыть полы. Я старался поддерживать особую чистоту во всей пекарне. Ножом скоблил некрашенный пол, в подсобных помещениях убрал всё лишнее, вымыл всё хлорной известью. Быстро усвоил процесс выпечки хлеба и скоро стал равноправным членом маленького, дружного коллектива хлебопекаря. Восстановились силы, я стал опять нормальным человеком. На душе было спокойно.

Как-то утром вызвал меня Виктор Христианович (заходить в пекарню он не имел права) и сообщил, чуть не плача, что вчера встретил начальника колонны, который неожиданно спросил: «Где ты хоть закопал того беглеца?». «Я растерялся и сказал, что ты жив». Капитан от неожиданности стал заикаться: «Как жив? Не мог же он воскреснуть из мёртвых? Где он? Значит, его надо судить как беглеца, как дезертира. Да и ты будешь нести ответственность за скрывание беглеца». Утром следующего дня меня пригласили к начальнику колонны и к оперуполномоченному НКВД. Я знал, как они демонстрируют свое пренебрежение к любым правовым нормам. Предчувствие было, как будто я снова опускаюсь в страшную яму, откуда с таким трудом недавно выбрался. Захожу в кабинет начальника колонны капитана Седова. Не отвечая на мое приветствие, он оглядел меня своим пронизывающим взглядом: «Не может быть, что ты тот найденный труп беглеца!». Для удостоверения личности вызвал моего бывшего бригадира Неймана. Тот вообще смотрел на меня, как на привидение, потеряв дар речи: «Как? Как же? Мы ведь его уже несколько месяцев тому назад похоронили. Я сам подписал идентификацию его трупа».

«Ты тут не «какай», а скажи: это он или не он?». Бригадир, теперь уже переведенный в рабочие, обошёл меня несколько раз и с трудом выговорил: «Вроде, он». «Можешь идти». Несколько минут царил

молчание, потом сердитый крик капитана: «Стража! Отвести его в карцер! Посидишь там, пока тебя не вызовет оперуполномоченный». Солдат с винтовкой и прикрепленным штыком ведёт меня в карцер. Затолкнули. Громко щёлкает засов. Хожу взад-вперёд, от стенки к стенке, потом кругом, потом поперёк. Через глазок за мной следил надзиратель. Это была вонючая конура. Сваренные из железа стены и пол. В углу вмонтированы метровые в длину и 20 см в ширину нары из полубревна. Рядом деревянная параша. Над дверью решётчатое окошечко. Карцер - за что? Не может быть! Разберутся. Надо надеяться на лучшее, - успокаивал я себя.

День и ночь тянулись бесконечно долго. Хотелось лечь, вытянуться, но здесь было все предусмотрено, чтобы человеку было плохо. Лечь на пол - равносильно смерти. Шли дни. Каждый звук за железной дверью будил надежду на свободу. Неужели организаторы голода и жестокости будут опять властвовать надо мной лишь за то, что я выжил! Ведь сохранить жизнь людей - нравственная задача каждого человека. Мы же люди! Наш долг помочь, спасти друг друга. Зло и горе приходят от людей и умножаются, когда они, люди, не хотят думать о судьбах других. Но для руководителей лагеря не существовало общечеловеческой морали и права, жизнь трудармейца оценивалась ими ни во что. Нет! Нельзя цепенеть перед непреодолимой силой зла. Надо доказать свою невиновность, нелепость приписываемого мне обвинения в бегстве.

Через несколько дней меня перевели в отдельную следственную камеру. Здесь были двухъярусные нары. Можно было лечь. Но скоро на меня с верхних нар посыпались клопы, не давая уснуть. Говорят, клопы существуют без пищи до пяти лет. Ночью я не смыкал из-за них глаз, мог сколько угодно их давить, однако новые и новые подбирались ко мне. Они с удивительной точностью падали на меня с потолка. Утром я пожаловался старшему надзирателю, на что тот ответил: «Ты что, на курорте находишься? За преступления платим и клопами. Лязг ключей. Команда: «Парашу на вынос!». Осмеливаюсь спросить у надзирателя: «Товарищ сержант, скажите, пожалуйста...» «Молчать! Забыл, мерзавец, где ты находишься? Заруби себе на носу, что слова «товарищ» для вас здесь не существует. Марш в камеру!». Два раза в день давали мне жидкую похлёбку из мороженой капусты с перловой крупой, без хлеба. Только на третий день открылась дверь. Команда: «Айрих, на доклад! Руки назад. Вперёд!».

Солдат, вооруженный винтовкой со штыком, повёл меня к какому-то высокопоставленному начальнику, который любыми путями хотел заставить меня подписать акт, где говорилось, что мое отсутствие считается попыткой к бегству и дезертирству. Я, естественно, все эти нелепые обвинения отклонил. Следователь взвился:

«А знаешь ли ты, что в военное время дезертиров расстреливают? Твой бригадир и укрыватель уже получили, что заслужили».

«Гражданин начальник, сколько дней блуждал я в тайге, уже не помню, но я всеми силами старался выбраться из тайги и вернуться в наш лагерь. Как я обрадовался, услышав человеческий голос! И теперь приписываете мне побег, о котором и мысли не могло быть». «Ты мне голову не морочь! Скажи, кто помог тебе организовать побег. По какому маршруту хотел выбраться из тайги? Была ли карта? Кто тебя лечил, кормил после провала побега?». Я попросил возможности изложить всё в письменной форме.

«Хорошо. Стража! В камеру его!». Дали мне бумагу и чернила, я на нескольких листах подробно изложил, что со мной произошло. При этом беспокоило другое: что будет с моим спасителем?

Между тем Ример Андрей Андреевич ходил по инстанциям с ходатайством оставить меня на работе в хлебопекарне, доказывая, что это было не бегство, а трагедия. Однажды поздно вечером меня повели под конвоем к оперуполномоченному НКВД. Он был уже в курсе дела: «Ну что? Мы удовлетворим ходатайство твоего заведующего. Оставим тебя на работе в хлебопекарне». К моему удивлению, при мне он позвонил на проходную, приказав, чтобы меня пропустили: «Иди и работай». Я вышел из зоны. Остановился, где когда-то мой спаситель решил не брать греха на душу и с Божьей помощью спасти меня. Твёрдая, замёрзшая земля, покрытая снегом. Я падаю на неё, закрываю лицо руками, слёзы текут по щекам... Не поверил: я - живой! Живой! Я живой и на свободе! Всё-таки судьба улыбнулась мне. Вдохнув полной грудью зимний, ночной воздух, я поспешил в пекарню. Скоро в лагере обо мне начали складывать легенды: воскресший из мёртвых. На кого-то я наводил страх, а кто-то и завидовал: ведь работа на пекарне считалась в те голодные военные годы престижной...

Конец войны я встретил в должности мастера хлебопекарни, которая находилась вне зоны. Однажды в ночную смену я заметил, что дом начальника лагеря стоит в пламени. Не задумываясь, бросился к дому. Охваченный со всех сторон огнём, он горел как порох. Бушующий ветер только помог пожару разгореться. Рискнув своей жизнью, я разбил окно и забрался в дом. Бросился через ползущее мне навстречу пламя, задыхаясь от дыма и жары, в спальню, вытащил уже потерявших сознание начальника и членов его семьи. Пока прибыли пожарники, дом сгорел почти дотла. Пришедшего в себя начальника и его семью передал начальнику пожарной охраны. Прошло пять месяцев. Начальник лагеря подполковник К. в знак благодарности ходатайствовал перед командатурой НКВД в городе Кирове о предоставлении мне возможности учиться в учебном заведении пищевой промышленности. Дискриминация по национальному признаку была жёсткой. Государственные экзамены я сдал на «отлично». На выпускном вечере подтвердились мои догадки, что за мной все годы шпионили. На вручении диплома ко мне подошли двое однокурсников и сказали: «За получение диплома ты должен благодарить нас, так как нам было поручено все эти годы за тобой следить, однако мы тебя не предали». «А за что вы должны были меня предать?.. Что я немец, родился и вырос в Немреспублике на Волге, пережил изгнание и ненависть к немцам и, тем не менее, сумел получить диплом инженера-технолога пищевой промышленности?». «Не переоценивай себя: твоя дальнейшая жизнь зависит и дальше от нас».

Тяжелое чувство оставили в моей душе эти слова. Как я надеялся на счастье, свободное начало моей профессиональной деятельности! Надо заметить, что всевозможные запреты на получение образования привели к тому, что немцы в СССР оказались на одном из последних мест по числу лиц с высшим образованием. Но, тем не менее, для меня началась новая жизнь - учёба и труд под тяжестью вездесущего ока - спецкомендатуры НКВД.

* * *

Прошли годы, но звёздное небо, мерцающий Млечный Путь всегда возвращают меня в прошлое, напоминая об утопающей во мгле дождливых ночей бесконечной тайге, где я блуждал две недели. Иногда, когда иду по лесу, снова слышу, как булькает и чавкает под ногами вода. Как будто опять пробираюсь по трясинам в глухой тайге. Где теперь мой спаситель, что с ним случилось? Знает ли он, что о нём помнят, считают святым? После бури, обрушившейся на «неисполнительного» Бауера, начальство принялось размышлять над тем, как бы надёжней спрятать концы в воду. С одной стороны, меня, по их мнению, надо было предать суду. Но тогда всплыло бы, что было приказано закопать меня ещё живым. Это могло стоить Седову отправки на фронт. После объяснений с оперуполномоченным решили «утопить» меня в дебрях лагерных списков. Так, «живым трупом» и просуществовал я до конца моего пребывания в «трудармии» НКВД.

Кыргызстан 1992 г.

Книгу (на немецком и русском языках) можно заказать по телефону: 09721 / 299047

Даешь свободу!

Я не согласна с мнением автора статьи в предыдущем номере «OWP» («Женское счастье. Какое оно?»). Вы только вчитайтесь, вдумайтесь, что он пишет: женщине, мол, для счастья необходимы любимый мужчина, дети, семья со всеми вытекающими отсюда последствиями (квартира, свекровь, собака) и деньги... Этот расклад мне напоминает знакомую схему трех «К»: Kinder - Küche - Kirche. Только место бога здесь отводится мужу или деньгам. Взгляд типичного эгоиста, поставившего себя даже выше всевышнего, да простит меня автор.

Но, представьте себе, мой муж - один из кузнецов, так сказать, нашего семейного счастья, с таким постулатом в принципе согласен! Он говорит, что семья, рождение и воспитание

«РАВНЕНИЕ НА БАБУ-ЯГУ»

детей - истинное предназначение женщины. Вот тебе и раз! А в чем же тогда истинное предназначение мужчины? Разве не в продолжении своего рода? Не в стремлении оставить после себя наследников, которые преумножили бы перечень славных дел фамилии? И ради чего, собственно, мужчины совершают все свои подвиги? Разве не ради завоевания сердца и руки красавицы? Итог же таких завоеваний всем ясен - семья и дети.

Так что, думается, дети и семья - это цель и забота общая, и мужская, и женская, в которой, правда, существует некое разделение обязанностей. Вот и все. А сваливать все домашние хлопоты, мотивируя это «истинным предназначением», на женские плечи как-то неблагородно. Есть в этом что-то женщину унижающее: мол, ты сиди дома, вари кашку, все равно на большее ты неспособна, курица - не птица, а я - герой, добытчик и мозговой центр, и посему для меня уготовлена иная стезя! Я, мужчина, главнее! Во всяком случае, сильнее (толще, выше, ловче, быстрее, предприимчивее...).

Стоп, стоп! Давайте-ка разберемся, кто на самом деле есть кто.

Знаете ли вы, милые мужчины, что ваше сильное, мускулистое, волосатое и местами татуированное по вашей глупости тело досталось вам от мамы, от слабой женщины, помешивавшей когда-то для вас кашку в кастрюльке? То есть тело-то у вас - женское? Как так? В прямом смысле. Представьте, если сможете, самые первые мгновения вашей жизни: благородный сперматозоид, носитель генной информации вашего отца, энергично орудуя хвостиком, приближается к чему-то большому, круглому, манящему огромной (в тысячи раз превосходящей его по размерам), томно поджидющей его яйцеклетке. Яйцеклетка - это (в отличие от сухопарого

сперматозоида, у которого кроме генов, оболочки и хвоста никакой собственности и не имеется) весомый кусочек ПЛОТИ матери, несущий в себе солидный объем питательных веществ - строительного материала для вашего будущего организма - и ядро с генетической информацией. Крошечный сперматозоид проникает через оболочку яйцеклетки, достигая ядра и сливается с ним. После этого момента клетка (то есть уже вы!) начинает делиться и расти, получая все питательные вещества опять же от кого? От мамы, от женщины то есть. Так что вы, мужчины, в основном, на девяносто процентов (с хвостиком!) - женщины, во всяком случае, телесно. И не забывайте, что мозг - это тоже часть тела.

Вообще-то мы о счастье начали разговор, а не об эмансипации. Но я, собственно, от темы не уклонилась: на мой взгляд, нет принципиальной разницы между мужским и женским счастьем, если принять условие, что женщина - тоже человек, такой же, как мужчина. (Вернее, исходя из истории о приключениях шуст-

рого сперматозоида и мечтательной яйцеклетки, мужчина - такой же человек, как и женщина.) И устремления, жизненные цели у женщин отличаются от мужских только из-за физиологических особенностей организмов, не более того. Например, тяжелая физическая работа больше подходит сильному полу, более легкая - слабому.

Как значится в энциклопедиях, наиболее общее психологическое определение счастья связано с пониманием его как ощущения полноты бытия, радости и удовлетворенности жизнью, лежащих в основе оптимального, здорового и эффективного функционирования личности. И, заметьте: каждый человек, независимо от половой принадлежности, понимает полноту бытия по-своему. То есть у КАЖДОГО индивидуума свое понимание счастья. Главное же, так сказать, базис, - ощущение себя самого как личности, более того - личности состоявшейся, и уверенность в том, что окружающие именно так тебя и воспринимают.

А как человек (и мужчина, и женщина) себя реализует - это уже его выбор, его решение. И не нам судить, чем ему заниматься, где искать свое счастье. Зачем ограничивать человека какими-то рамками: если ты женщина - сиди над корытом с пеленками и радуйся, если мужчина - делай карьеру. Не надо, кстати, думать, что работа мешает женщине обзавестись детьми. Глупости. Если она захочет - сможет всего добиться. У меня, например, это получилось, причем без помощи бабушек и нянек. А сколько в той же Германии мужчин, предпочитающих заниматься воспитанием детей и позволяющих своим женам успешно двигать вперед науку, культуру, сельское хозяйство и промышленность? То-то же...

Так что, на мой взгляд, основа счастья - это свобода выбора свободной личности, в данном случае - женщины.

«Какую женщину я могла бы назвать как пример состоявшейся личности?» - задумалась я и поразилась своим мыслям. Оказывается (на мой взгляд), это ... баба-яга!

А почему бы и нет? У нее же все получилось! Судите сами:

- баба-яга материально независима: имеет собственное дело и свой довольно комфортабельный дом;

- не чурается мужского общества: сколько добрых молодцев она накормила-напоила, в баньке выпарила (а по сказкам Афанасьева еще и услуги интимного характера оказала), сколько мудрый совет дала. И уж не такая она некрасивая и страшная, если царевичи и королевичи не обходят ее вниманием;

- имеет детей (в некоторых сказках это дочери, в других - сын, Олешка-хромая ножка);

- мобильна и технически подкована: виртуозно управляет средствами передвижения, в частности летательным аппаратом эксклюзивной конструкции;

- уважаема в обществе, т.к. в совершенстве владеет секретами профессионального мастерства.

Только вот съедает периодически кого-нибудь, но и наши дорогие женщины тоже не без греха: им только попадись на язычок!..

Татьяна ЭЙСНЕР

Что такое счастье?

07.25. Н-да... Ну и кто придумал будильники? Уж точно не здравомыслящий, нормальный человек. И глупости все это, что с утра легче думается и быстрее работает. По-моему, по утрам можно думать только о мягкой подушке или, на худой конец, о чашке горячего шоколада. Вероятнее всего, изобрел это издевательство какой-нибудь древний прадириктор для своего нерадивого праработника. Наверное, нужно было идти ловить мамонта, а главный охотник-то и проспал. И остальное семейство без завтрака, а заодно и без обеда, и без ужина. Только тогда будильник, скорее всего, напоминал дубинку, которая падала на незадачливого неандертальца с потолка пещеры. Нам, однако, повезло с нашими милыми будильниками в виде пестиков, домиков и тому подобным чудачеств. Счастье?

Ну ладно, хватит лирики, пора вставать. В привычном полете через мужа чувствую нежное прикосновение и сонное бормотание: «Солнышко, я тебя люблю». Уже приземлившись, отвечаю: «Я тебя тоже люблю, спи, милый, рано еще...». Счастье?

Бегом по пересеченной местности, натыкаясь в темноте на ящики и перепрыгивая через провода (ремонт как-никак), бегу в ванную. Еще совсем недавно приходилось нервно подпрыгивать то на одной, то на другой ноге, дабы не приморозить пятки к плитке на полу. А теперь лежит резиновый коврик и радуется нежным голубым цветом не только глаза, но и абсолютно противоположные части тела. Счастье?

Несусь в спальню, наскоро одеваюсь во все, что лежит на стуле. С детства мама приучила заговивать все с вечера. Теперь не надо выковыривать из бедного бабушкиного шифоньера с трудом запыленные и утрамбованные туда одежды. Счастье?

В очередной раз цепляюсь кольцом за колготки, и по колену ползет предательская стрелка. Ладно, черт с тобой, надеваю брюки: и стрелки не видно, и муж доволен - ножки перед сослуживцами не оголяются, меньше поводов для ревности, колени не отмороживаются, больше не болею. Ревнует - значит, любит. Заботится - значит, любит. Счастье?

08.50. Так, начинается самое сложное - пробудка мужа. И почему вот изобрели будильник, а про бесплатное к нему приложение в виде домкрата забыли. Чтобы поднять моего любимого, нужно затратить ровно десять минут: сначала, чтобы уговорить его открыть глаза, затем, чтобы вырваться из крепких объятий, дабы не измять одежду и не опоздать. У моего любимого чувство любви, передающееся в объятья, по утрам явно превышает атмосферное давление. Счастье?

Позавтракали, теперь пора и на работу. На улице холодно, машина проморозилась.

Муж стоически залезает в автомобиль, греет его в течение 10 минут, а потом уже выбегаю из дома я. В машине уже тепло и уютно. Счастье?

Мчим на работу. Пробка на пробке. Здесь почти зацепили «Пежо», там в нас чуть не въехал автобус. На полной скорости подлетаем к подъезду. Успели. Счастье?

Бегу, перепрыгивая через три ступеньки, и отключаюсь полностью от внешней жизни. Впереди девять часов в офисе, где нет окон, но есть постоянно требующий внимания телефон, начальник, любитель чая с конфетами. Где есть постоянная череда посетителей, где все насущные проблемы пытаются решить только у меня как самого незаменимого человека. Где я в очередной раз пытаюсь отпроситься, но директор говорит «нет», потому что нет мне замены (а я совсем и не директор, а всего лишь секретарь). И где в любую свободную минутку я умудряюсь выучить урок испанского и прочитать главу по-английски. Счастье?

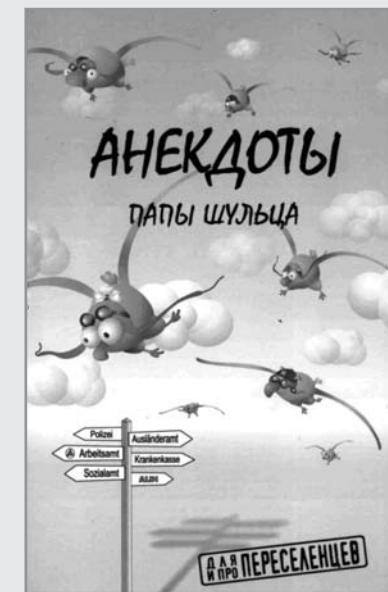
Где есть так много замечательных людей, готовых всегда посмеяться и пообщаться. Счастье?

А вечером я сижу на работе и жду мужа. Никто не может понять, почему я до сих пор на работе, почему не бегу домой. Но проходит всего полчаса, а у дверей меня ждет белый «Мерседес» и абсолютно соскучившийся и голодный муж. Мчим домой по вечернему городу, радуясь, что удалось пролететь мимо пробок, дома на скорую руку разогреваю ужин (у меня идеальный муж: если даже дома полный холодильник, приоритетом для него будут пельмени). Счастье?

Потом наступает сплошная череда домашних дел: стирка, уборка, готовка обеда на завтра.... И вот в 11 вечера, как подкошенная, падаю на диван. И думаю: вот оно, счастье - сидеть и НИЧЕГО не делать.

А теперь открою тайну. Такое счастье у меня всего 2,5 месяца, с тех самых пор как вышла замуж. И сейчас ничего не значит тот факт, что через каких-то три дня мы погрузаемся и будем ходить как тени по разным углам квартиры, натыкаясь на коробки и торчащие из всех углов провода. Мы очень разные, и я научилась ценить каждую минутку счастья. Сколько вот таких мгновений я еще не описала, сколько и не заметила, приняв за должное? Их много, каждую минуту происходит что-то хорошее. Даже когда начальник не в духе, я думаю о том, что мой любимый муж считает меня лучше всех. Даже когда не получается какое-то экзотическое блюдо, я думаю, что муж поймет и простит. И даже когда мой дорогой начинает мне до ужаса напоминать шоколадного «Ежика», только не сладостью, а иголками и пыхтением, я думаю, что он же все-таки мой, родной, и это - СЧАСТЬЕ. !•

Светлана БОНДИНА

Книга-почтой

Авторский фляер на книги

Райнгольда Шульца.

Литературный псевдоним

«Папа Шульц»

«Анекдоты папы Шульца»

- это весёлые истории про и для переселенцев. Очень интересный сборник! Невероятная игра слов. Юмор, вызываемый анекдотами из этой книжки, - это своеобразный эликсир жизни для русскоязычного населения Германии. Эта книга, просто пособие для Академии юмора: хохот стоит такой, что даже дети переселенцев, почти не умеющие уже говорить и читать по-русски, упорно начинают читать книжку, стараясь понять в ней весь смысл. Пробудился невероятный интерес к чтению. Когда насмеёшься, сразу как-то легче жить. Особенно интересна она для изучающих немецкий язык переселенцев, школьников, студентов и в весёлой застольной компании. Смех-это язык счастья! Будьте взаимно счастливы! Смейтесь на здоровье!

ISBN 3-933673-34-B.

В книге размером 120 x 190 мм. Вес 148 гр.

148 страниц весёлого текста
490 анекдотов о переселенцах
27 остроумных рисунков
76 вопросов армянского радио
48 расшифровок и сокращений
20 смешных советских лозунгов
7 необычных сверхзагадок.

Книги можно заказать по электронному адресу:
Email: papa-schulz@strana.de
или вечером по факсу и телефону:
№ 0641 - 3 01 96 86

ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

К 66-ЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ
ДЕПОРТАЦИИ И ГЕНОЦИДА

Международный Конвент российских немцев призывает всех российских немцев принять участие в Дне памяти и скорби российских немцев по всей Германии, во всех странах СНГ и в каждом месте на Земле, где проживают российские немцы и их потомки, чтобы исполнить свой священный долг перед безвинно пострадавшими.

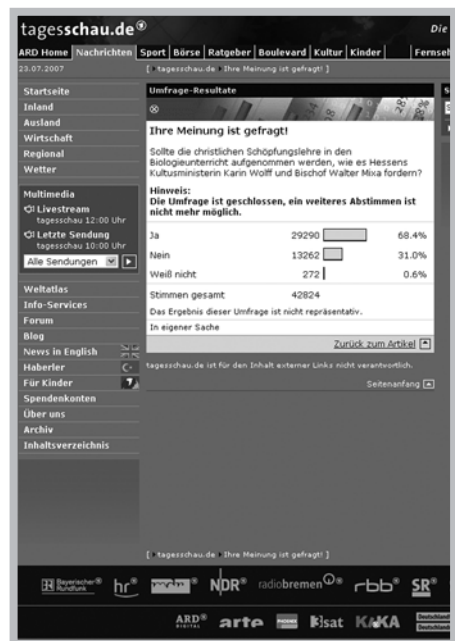
В связи с 66-летней годовщиной депортации и геноцида российских немцев Международный Конвент российских немцев совместно с «Немецкой партией» («Deutsche Partei») проводит 26 августа 2007 года траурный митинг в Берлине у здания Рейхстага (Scheidemann Straße/Ecke Simsonweg). Митинг состоится с 11.00 до 14.00 часов.

На митинге выступают свидетели и жертвы депортации и геноцида, политики, представители творческой интеллигенции и руководители различных общественных организаций российских немцев.

Желающих сделать пожертвования на проведение Дня памяти и скорби российских немцев просим перечислить деньги на счёт (Internationaler Konvent der Russlanddeutschen e.V., Kontonummer: 460673108, Bankleitzahl: 10010010, Postbank, Berlin) с обязательным указанием целевого назначения: Spende zum Trauertag.

Для иногородних предлагается ночлег в гостинице по цене от 10 до 20 евро. Заявки принимаются по телефону 030/413 83 21.

**Правление
Международного Конвента российских немцев**

Свобода как переходное господство

Статья Г. Дауба «Родина и свобода» содержит оригинальное умозаключение о лингвистической близости двух этих вечных понятий. Она вызвала у меня желание поделиться мыслями на тему «свобода».

Свобода! Какое привлекательное и, вместе с тем, опасное понятие. Сколько мечтателей сложили из-за него головы, сколько человеческих жизней унесла борьба за свободу. Это слово имеет бесконечное количество толкований, но в обычном значении понимается как определенная степень независимости и неограниченности субъектов. В процессе индивидуальной жизни человек пользуется двумя формами свободы: личной (внутренней) и общественной (внешней). Предел внутренней свободы ограничивается рамками внешней свободы, поэтому первая имеет различные сферы проявления в зависимости от условий жизни и широты границ внешней свободы. В свою очередь, и восприятие внешней свободы зависит от уровня внутренней свободы конкретного человека.

В реальной действительности слово «свобода» используется чаще в политическом значении, определяя действия и поступки субъекта независимо от постороннего влияния и давления чужой воли. Но, при этом абсолютной свободы добиться невозможно, как нельзя приобрести и «свободную» (ничейную) свободу, поскольку она всегда поделена между людьми и государствами. И тот, кто обладает большей свободой, господствует над другими. Поэтому, приобретая свободу, мы освобождаемся от одного господства, чтобы оказаться под иным. Даря кому-то свободу, мы отнимаем ее у другого. По этой схеме происходят и происходят все политические революции в мире. Овладение свободой совершается по простому принципу: приобретение-потеря-приобретение и т.д. Поэтому свобода, как общественное явление, находится в постоянном круговращении, переходя от одного субъекта к другому, меняясь количественно и качественно. Границы распространения личных и коллективных свобод регулируются государственными законами, религиозной и общественной моралью. В нашем поведении и различных действиях нет полной свободы, как нет и полной «несвободы». Первое состояние возможно лишь в мечтах, а второе - при смерти.

Опасность слова «свобода» состоит в том, что оно часто используется в качестве политической приманки для разжигания гражданских конфликтов и военных авантюр. Под девизом «свобода» человечество потеряло миллиарды жизней.

Наиболее широкой свободой обладают диктаторы и тираны, которые позволяют себе желания и действия, не совместимые с обычными человеческими представлениями. Чтобы лишить этих злодеев свободы, требуется, как правило, военная сила. Но прежде чем освободить народ от диктатуры, необходимо учитывать степень его внутренней свободы. Если она у конкретного населения на нулевой отметке, то, освободившись от одного диктатора, оно потребует себе другого. Человек, лишенный внутренней свободы, не воспринимает и внешнюю.

Именно этого не учли США, приступив к экспорту демократических свобод в Ирак и Афганистан. В результате этой авантюры США сами утратили значительную часть собственной свободы, которой овладели террористы. Например, в Германии около 70% жителей не чувствуют себя свободными от страха перед терроризмом. Парадоксально, но именно терроризм стал образцом наивысшей свободы, поскольку террорист не признает ни законов, ни морали, ни страха смерти. Он руководствуется собственной безграничной волей на право убийства. Особенно опасен терроризм, совершаемый путем самоубийства. Здесь мы сталкиваемся не с простым уходом из жизни, а уходом с целью истребления максимального количества безвинных людей.

Этот вид терроризма спровоцировали Израиль и США в результате навязывания арабам «саморожденной» свободы. Запустив его, эти страны сами оказались под диктатурой терроризма.

Печально, но демократический поход Запада в Ирак и Афганистан обернулся большими человеческими жертвами, чем существование там диктатуры. Стоит ли распространять такую свободу, которая приносит горе, разруху и смерть?

Жизнь свидетельствует, что свобода прививается не через любовь, а посредством жесткого насилия. I•

Альберт ОБГОЛЬЦ
Кайзерсплуатерн

Ваш выбор

Татьяна Класснер

Статья Г. Дауба «Родина и свобода» содержит оригинальное умозаключение о лингвистической близости двух этих вечных понятий. Она вызвала у меня желание поделиться мыслями на тему «свобода».

Жить - означает выбирать, а выбирая какую-нибудь цель, направление, движение и т. д., мы сами определяем свою дальнейшую судьбу.

Конечно же, если условия жизни и наши собственные стремления позволяют нам скорректировать свой выбор, то мы можем это сделать. Но далеко не всегда это возможно, так как абсолютной свободы нет и никогда не было. Даже в том, как мы мыслим, есть определенная доля несвободы, так как многие суждения, которые определяют наше сознание, нам навязаны извне и не являются результатом собственных размышлений. Однако бояться этой «несвободы» совестливому человеку не следует. Поступая по совести, мы, как правило, выбираем правильную дорогу. Переехав в Германию, мы связали свою судьбу с этой страной, и нам должно быть понятно, что Германия для нас не какая-то там промежуточная станция, а наш дом. И в этом доме будут жить наши дети, внуки, правнуки... О доме нужно заботиться, его нужно любить. Мы в ответе за все, что в этом доме происходит. Аргентинский философ итальянского происхождения Хорхе Ливрага как-то писал, что «мы в ответе за все, что создаем, и за все, что делаем. Ибо, хотя, с одной стороны, верно, что все повторяется, движется и возвращается на круги своя, с другой стороны, ничто никогда не повторяется таким, каким было прежде. То, что происходит сейчас, в данный момент, - уникально и неповторимо. В таком виде и в такой форме оно никогда

больше не вернется, и в каком-то смысле оно, на самом деле, никогда не существовало. Поэтому каждое мгновение ценно и священо именно в том, что мы из него делаем здесь и сейчас, поскольку оно никогда больше не повторится таким, каково оно в данный момент. И потому мы в ответе за то, что сейчас с нами происходит, за то, чтобы не опускать руки и не опускаться самим. Ибо тот, кто, полностью веря в неизбежную судьбу, позволяет, чтобы его уносило течением жизни, рискует превратиться в бревно, которое может разбиться в щепки. Каждый человек имеет шанс, возможность идти по пути согласно своему ритму и своим способностям; но, какими бы ни были его ритм и способности, он должен двигаться вперед, постоянно совершенствуясь и очищая самого себя. Есть люди, которые плетутся по пути еле-еле, есть другие, шагающие решительно и прямо. Есть люди, которые ступают по пути, опираясь на всех окружающих, а есть другие, идущие так, чтобы остальные могли на них опереться. Есть люди, для которых вовсе не важно, будут ли они идти по головам других и сколько людей пострадает, пока не осуществляются их интересы и желания. Но есть другие, для которых не важно, сколько людей пройдут по их головам, если таким образом можно помочь им продвигаться по пути...»

Итак, только в движении сила. Сделав свой выбор, мы должны двигаться в избранном направлении. Некоторые наши земляки иногда думают, что от их усилий, от их старания почти ничего не зависит. Это, конечно же, не так. Даже очень пожилой человек из российских немцев уже делает немало, если выписывает и материально поддерживает наши печатные издания и рассказывает о

трудной судьбе нашего народа соседям. Среди переселенцев, слава Богу, немало активных людей и к таким людям я отношу весь состав редакции журнала «OWP», а также всех тех, кто словом и делом помогает этому изданию. Мне повезло, и я знаком лично со многими талантливыми, неутомимыми и трудолюбивыми земляками, которые много делали или делают для успешной интеграции наших людей в немецкое общество. Вот к примеру несколько имен: художник Яков Рогальский, поэтесса и руководитель общества российских немцев Агнес Гизбрехт, литератор и организатор фестиваля, посвященного памяти Анны Герман, Татьяна Класснер, литератор и переводчик Катерина Кухаренко...

Людей, которые уже сделали свой выбор много, но к великому сожалению, среди наших земляков есть и такие, которые так и не смогли определиться, попали под чужое влияние и, переехав в Германию, «стыдятся» быть немцами.

Жить - означает выбирать. А какой путь избрали вы? I•

Геннадий ДИК
Oerlinghausen

АВО-Bestellschein

Я хотел/а бы получать журнал **ost-west-panorama** за 30 в год

Я хотел/а бы подарить подписку на журнал **ost-west-panorama**

Фамилия, Имя / Name, Vorname

Фамилия, Имя / Name, Vorname

Улица, № дома / Straße, Haus-Nr.

Улица, № дома / Straße, Haus-Nr.

Индекс, Населенный пункт / PLZ, Wohnort

Индекс, населенный пункт / PLZ, Wohnort

Телефон / Telefon

Телефон / Telefon

Дата, подпись / Datum, Unterschrift

Дата, подпись / Datum, Unterschrift

(Дождитесь, пожалуйста, счёта)

ГАРАНТИЯ: По истечении одного года я смогу отказаться от абонемента к концу срока его действия, уведомив об этом в письменной форме за шесть недель. Если же я буду доволен журналом, то срок действия подписки продлевается на следующий год.

Мне известно, что от первичной подписки я могу отказаться в течение десяти дней со дня отправления купона-открытки. Достаточно своевременно сообщить об этом в письменной форме по адресу редакции или издательства.

bitte faxen an:
(05202) 9249 -30

Antwort

Alemannia Media Verlag

- **ost-west-panorama** -
Robert-Hanning-Str. 14
33813 Oerlinghausen

Мы сделали ставку на вас!

Уважаемые читатели!

Могу с радостью и гордостью за вас и за нас сообщить, что мы в вас не ошиблись! Мы сделали ставку на вас, потому что считаем вас своими единомышленниками. Мы верим в то, что наши подписчики - это самые неравнодушные представители нашего народа. В ответ на нашу просьбу поддержать нас в делах распространения журнала вы ответили делом. Вы стали делиться с нами идеями, как это лучше сделать. Вы стали активнее принимать участие в создании журнала: присылать свои письма, создавать клубы друзей «Ост-Вест-Панорамы», присылать нам интересные материалы из прессы, делиться названиями прочитанных книг. Это очень хорошее дело. Читая наш журнал, делаясь мнением друг с другом и дискутируя по разным темам, мы все будем становиться еще большими единомышленниками. Единомышленникам легче формировать и стратегию общих действий.

Нужно ли это? Нам представляется, что да. Пока остаются разорванными тысячи семей российских немцев, пока мы коллективно подвергаемся одной клевете за другой, пока нам и нашим детям приходится испытывать на себе элементы дискриминации, мы можем и должны противостоять всему этому только вместе. Будет ли жить «Ост-Вест-Панорама» - это тест для всей нашей фольксгруппы на зрелость. Она нужна нам как форум, где мы можем высказаться сами и прочитать доброжелательные к нашему народу и его истории статьи. Мы не можем ждать того, что представители других национальностей в издаваемых ими газетах и журналах дадут нужную именно нам духовную пищу. Не дадут. И это понятно: каждый человек, и пишущий в том числе, защищает прежде всего интересы именно своего народа.

Мы хотим объединять наших земляков.

Это не значит, что мы хотим организовать новый ферайн или партию. Мы хотим объединять людей духовно - на основе общности судьбы и взглядов. Вы нас в этом активно поддержали и стали активными распространителями нашего журнала. Многие из вас стали дарить годовые подписки на «Ост-Вест-Панораму» своим друзьям и родственникам. Спасибо вам за это! Сообщаем вам окончательную цену на годовую подарочную подписку - 20 евро. До нового года мы вместе с вами должны получить, как минимум, ещё 400 подписчиков. Если эта цель будет достигнута, то мы выживем! Журнал перейдет в режим самоокупаемости, и под его существование будет подведена надежная база. Мы желаем вам всяческих успехов, и, как говорят, оставайтесь с нами!

Генрих ДАУБ,
главный редактор

Итак, наша цель - 400 новых подписчиков до 1 января 2008 года

В июле подписалось - **25** человека

До цели осталось - **375** подписчиков

Следите за помещенной в журнале информацией о ходе подписки, она будет регулярно обновляться в каждом номере.

Мы приветствуем следующих новичков в кругу наших читателей:

- Reinhold Renke** / [июль]
- Erika Wagner** / v. **A. Boll** / [июль]
- Nelli Knauer** / [июль]
- Elisabeth Goll** / v. **Johannes Bauer** / [июль]
- Elene Stohke** / v. **Herbert Preis** [июль]
- Ernst Schock** / [июль]
- Alexander Walter** / [июль]
- Waldemar Hummel** / [июль]
- Adelina Lorenz** / [июль]
- Nikolai Stoll** / [июль]
- Ella Kautz** / von **Albert Meissner** [июль]
- Alvin Schok** / [июль]
- Johann Knapp** / [июль]
- Roman Fröhlich** / [июль]
- E. Bergen** / [июль]

- Irene Fitz** / [июль]
- Vladimir Simonov** / [июль]
- Rogozny** / [июль]
- Claudia Kruttsch** / v. **Alexander Dumler** [июль]
- Alexander und Sinaida Kirsch** [июль]
- Emanuel Wilhelm** [июль]
- Waldemar Kiel** [июль]
- Otto Bezold** / von **Elena Gergardt** [июль]
- Irina Schalajewa** / von **Olga Rinke** [июль]
- Natalia Praisel** / von **Olga Rinke** [июль]

Выражаем благодарность тем читателям, которые сделали подарочные подписки своим родственникам и друзьям:

1. Мустерманн - сделал 3 подписки и т.д.

Особую благодарность выражаем тем читателям, которые посчитали возможным сделать пожертвование нашему журналу. Эта помощь поможет нам и в дальнейшем еще лучше и качественнее издавать журнал. Имена пожертвователей в июле 2007 года:

- Andreas Prediger** [июль] 50.00 €
- Viktor Graf** [Zweijähriger Dauerauftrag Monatlich] 15.00 €

От имени всего авторского и читательского коллектива ОВП поздравляем нашу милую и безотказную сотрудницу - редактора немецких текстов - госпожу Елену Бенсберг с рождением дочери Анастасии. Мы желаем ей и ребенку крепкого здоровья и благополучия. I•

Редакция

Встреча единомышленников

На эту встречу друзей журнала «Ost-West-Panorama», которая состоялась 7 июля этого года у нас в Раштатте, меня, как и дня до встречи получила последний номер журнала, прочитала до последней страницы на одном дыхании. Читая одну статью за другой все больше понимала, что в моем лице журнал приобрел нового верного читателя. Журнал для немцев и о немцах.

Но самый большой и приятный сюрприз ждал меня впереди знакомство с главным редактором журнала Генрихом Даубом и представителями старшего поколения моими дорогими земляками. Несмотря на разницу в возрасте, на различие профессий и заслуг (трое из присутствовавших имеют титул доктора наук) нас всех объединило то, что мы все читатели журнала и нам близки темы, затрагиваемые в нем. Все в своих выступлениях были едины в мнении, что «Ost-West-Panorama» не только интересна по содержанию, но и оперирует в своих статьях

достоверными сведениями и фактами. В журнале можно найти ответы на многие вопросы, он развенчивает многие исторические мифы, внушенные нам послевоенной пропагандой и служанкой государств-победителей историей, а также объясняет многие актуальные политические и общественно-значимые события. Информативны и интересны даже фотографии, на них зачастую можно увидеть наших земляков. ОВП, на мой взгляд интересен людям любых профессий и любого уровня образования. Содержание статей достаточно сложное, но доступно для понимания всех, кто интересуется серьезными вопросами. Близка и понятна линия журнала, направленная на защиту истории и доброго имени всего немецкого народа.

Читая журнал успокаиваешься и понимаешь, что наше возвращение на историческую родину шаг правильный. Судьба российских немцев это яркий пример того, что людям лучше жить со своим народом, в сво-

ем национальном доме. Если что-то не удастся, не надо впадать в отчаяние в Германии мы дома. Идея возвращения в Россию именно для российских немцев, вернувшихся на родину предков в Германию, на мой взгляд ошибочна. Мы должны понять, что будущее всего немецкого народа решается именно здесь, в Германии. Если его не будет здесь, то его не будет нигде. А за это надо бороться и лучше всего делать это плечом к плечу со своим народом.

Пришедшие на встречу земляки говорили о наболевшем, задавали вопросы редактору ОВП Генриху Даубу, высказывали пожелания, делились идеями, как лучше распространять журнал среди своих знакомых и родственников. Выступил каждый присутствующий и каждый высказал одну и ту же мысль: клубу друзей Ост-Вест-Панорамы быть и журнал надо распространять.

Гуго Конради прочитал тронувшее всех своей искренностью стихотворение «С чего начинается Родина?». Оно дало нам еще большую уверенность в том, что наша Родина здесь и мы в ответе за то, что с ней происходит.

Дорогие земляки, следуйте нашему примеру. Встречайтесь, делитесь своими впечатлениями о прочитанном, о наболевшем, делитесь своим опытом, да просто вместе отдыхайте.

Уважаемая редакция, огромное вам спасибо за ваш кропотливый труд, за уверенность, которую вы нам придаете, что мы нужны Германии, будущему немецкого народа. За рассказы о наших предках, которые нам позволяют еще больше ими гордиться и преклоняться перед их памятью. I•

Остаемся вашими верными читателями:
Г. Генцель, Э. Ремих, Д. Касталион,
Е. Винс, В. Мартель, Л. Фогель,
Я. Веберлинг, Л. Вальц, А. Вебер,
Э. Дель

Impressum

REDAKTION
Herausgeber: ALEMANNIA MEDIA VERLAG

Chefredakteur: Heinrich Daub
T.: (05202) 9249 -55

Stellvertretende Chefred.: Dr. Robert Geiger
Dr. Andreas Oberdörfer, Dr. Albert Obholz

Redaktion deutscher Texte: Helene Bensberg

Deutschland: Michael Leh, Tilman Zülch
Геннадий Сидорович, Dr. Daniel Dorsch

Politik: Вальдемар Бетц, Андрей Триллер

Titelthema: Андрей Триллер, Юрий Кнельс

Альберт Обгольц, Виктор Дизендорф
Eugen Warkentin

Lesepost: Andreas Triller, Тина Унрай
Эгон Реммих, Мина Рейф, В. Клоос

Екатерина Майер, Мария Янцен

Dr. Arthur Becher, Александр Вебер

Андреас Вайганд, В. Шало, Павлина Цильке

Erich Kludt, Виктор Каспер

Gesellschaft: Эрвин Полле, Adolf Holz
Генрих Дауб, д-р Виктор Кригер
Андрей Триллер, Вилли Мунтаниол
Андрей Обердерфер, Лидия Вальц

Geschichte: Gerd Kresse, Геннадий Дик
Literatur [Самиздат]: Готлиб Айрих

Modernes Leben: Татьяна Эйсер
Светлана Бондина

PS: Альберт Обгольц, Геннадий Дик

Fotoreporter, Bildredaktion: Peter Penner
T.: (05202) 9249 -70

Anschrift der Redaktion: «ost-west-panorama»
Robert-Hanning-Str. 14 • 33813 Oerlinghausen
T.: (05202) 9249 -59 • F.: (05202) 9249 -30
E.: info@ost-west-panorama.de

Werbung: «ost-west-panorama»
Am Bruch 73d • 34431 Marsberg
T.: (05202) 92 49 -70 • F.: (02992) 655 -601

Gültige Anzeigenpreislste:
Nr. 2 vom 01.01.2005

Produktion: sdv

Abobestell./Abokund.: T.: (05202)9249 -70

Namentlich gekennzeichnete Artikel stimmen

nicht unbedingt mit der Meinung des Herausgebers überein. Für unverlangt zugesandte Artikel, Bildmaterial, Illustrationen, Zeichnungen, Broschüren und Bücher wird keine Haftung übernommen. Manuskripte werden nicht rezensiert und nicht zurückgesandt. Die Redaktion behält sich die Kürzung zugesandter Beiträge vor. Jegliche Ansprüche müssen abgelehnt werden. Für die Glaubwürdigkeit der Informationen und den Inhalt der Privatanzeigen sowie Reklame haften Autoren und Werbeauftraggebern. Nachdruck ist möglich mit Hinweis auf «ost-west-panorama» und bedarf eine Genehmigung der Redaktion bzw. des Verlages. Ein Belegexemplar ist dann erforderlich. Im Falle höherer Gewalt besteht kein Anspruch auf Lieferung oder Entschädigung. Die Abo-Bezugsdauer von «ost-west-panorama» beträgt mindestens 12 Monate. Sie verlängert sich automatisch um ein weiteres Jahr, sofern das Jahresabonnement nicht 6 Wochen vor Ablauf schriftlich beim Verlag oder bei der Redaktion gekündigt wird.

Unsere Bankverbindung:
Sparkasse Lemgo Konto-Nr. 508 65 41 (BLZ 482 501 10)

Überweisung/Zahlschein

Konto-Nr. des Kontoinhabers	
Begünstigter	
Konto-Nr. des Begünstigten	
Kreditinstitut des Begünstigten	
Betrag: Euro, Cent	
Verwendungszweck	
Kontoinhaber/Einzahler: Name	

(Quittung bei Bareinzahlung)

Überweisung/Zahlschein

Name und Sitz des überweisenden Kreditinstituts	
Begünstigter: Name, Vorname/Firma (max. 27 Stellen)	
ALEMANNIA MEDIA VERLAG	
Konto-Nr. des Begünstigten	Bankleitzahl
5 0 8 6 5 4 1	4 8 2 5 0 1 1 0
Kreditinstitut des Begünstigten	
SPARKASSE LEMGO	
Betrag: Euro, Cent	
EUR 30,-	
Verwendungszweck	
« o w p » - J a h r e s - A b o	
Kontoinhaber/Einzahler: Name, Vorname/Firma, Ort (max. 27 Stellen, keine Straßen- oder Postfachangaben)	
Konto-Nr. des Kontoinhabers	

Datum, Unterschrift

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ!

Универсальное незаменимое устройство для работы с тестом, например, при изготовлении мант, пельменей, вареников и разного печенья.

Эту новинку, безусловно, высоко оценит каждая хозяйка.

Вы можете заказать этот своеобразный

«ТЕСТО-ФОРМОРЕЗ I»

за 11,⁵⁰ €

Ø 50 мм для пельменей

«ТЕСТО-ФОРМОРЕЗ II»

за 12,⁰⁰ €

Ø 58 мм для пельменей

«ТЕСТО-ФОРМОРЕЗ III»

за 13,⁵⁰ €

Ø 88 мм для мант/вареники

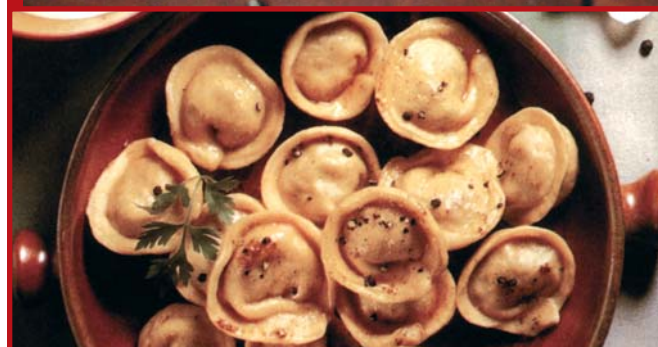
Стоимость пересылки:

4,50 € до 5 шт.

свыше пяти - бесплатно.

по телефону:

(05202) 9249 -0

Schlauchboot-shop.eu

Ab 559,- €

E.: info@schlauchboot-shop.eu · T.: (05202) 9249-40 · F.: (05202) 9249-30